

ТРУДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭРМИТАЖА

XXI

ТРУДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА
ЭРМИТАЖА

XXI

ЛЕНИНГРАД
«ИСКУССТВО»
Ленинградское отделение
1981

*Печатается по решению Ученого совета
Государственного ордена Ленина Эрмитажа*

Редактор В. М. ПОТИН

Очередной том Трудов Государственного Эрмитажа подготовлен сотрудниками отдела нумизматики музея и содержит статьи по нумизматике античности, Востока, России и Западной Европы.

Нумизматика

5

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК XIX, XXII И XXV КВАРТАЛОВ ХЕРСОНЕСА

Во время раскопок XIX, XXII и XXV кварталов в Херсонесе в 1949—1967 гг. было найдено множество античных и средневековых монет, выпущенных, главным образом, на монетном дворе Херсонеса. Всего найдено 2545 экземпляров¹.

Монеты были покрыты слоем окислов, которые пришлось удалять химическим путем. Кроме того, многие из монет находились в длительном обращении в древности и сильно потерялись, вследствие чего изображения и надписи почти исчезли, а окислы окончательно уничтожили слабые следы изображений. Таких монет, оставшихся не определенными, оказалось 676 экземпляров.

Все найденные монеты медные, за исключением трех серебряных (№ 12, 44, 382) и одной свинцовой тессеры (№ 43) из XXV квартала.

Из чужеземных монет, встречающихся при раскопках в Херсонесе ежегодно, чаще всего попадаются монеты ближайших городов Северного Причерноморья, а также городов Малой Азии — Понта, Пафлагонии и др., изредка встречаются монеты и далеких городов и областей. Иногородние монеты попадают обычно в наиболее глубоких слоях.

Следует упомянуть о самых ранних маленьких медных монетках, крайне редких, с изображением головы богини Девы на лицевой стороне и палицы на обороте (XIX, 1, 2). Редкой является монета (XIX, 35), отличающаяся от подобных ей (на лицевой стороне изображена голова в петасе, а на обороте — рог изобилия) своим очень малым размером. Не часто встречаются и монеты с изображением на лицевой стороне голов Диоскуров, а на обороте — проры (передняя часть корабля) влево (XIX, 36, 37).

В цистерне *И* в 1965 г. была обнаружена редкая серебряная драхма, чеканенная в Херсонесе (XXV, 12). На лицевой стороне изображена голова богини Девы вправо, с волосами, подобранными в узел ниже затылка, в венке, за плечом — цилиндрический колчан или лук. На обороте внизу надпись: ХЕР. Направо в поле монеты имя магистрата: ПРАКЛЕ... Дева влево, в коротком хитоне и эндромидах (охотничьих сапогах), с луком в левой руке, поражающая копьем упавшего оленя. Металл — серебро с большой примесью меди; вес — 3,85 г. Подобная издана в каталоге П. О. Бурачкова² с именем магистрата: ДЕМЕТР... В основном собрании Эрмитажа имеются две аналогичные драхмы³ с именами: МЕНЕСТ... и ΕΥΡΙΔΑΜ. Драхма из цистерны *И* отличается от прочих уже известных не только именем магистрата, но и двумя надчеканками. Одна из них помещена на голове Девы (6- или 8-лучевая звездочка в круге), другая (палица в прямоугольнике) находится у подбородка богини. Это те же клейма, которые имеются на малом номинале, уже изданном⁴, тоже из серебра с большой примесью меди. Драхма и малый номинал с одинаковыми надчеканками относятся ко второй половине правления Митридата VI и датируются 90—80 гг. до н. э.

Общеимперские монеты римского периода (первых трех столетий) встречаются чрезвычайно редко. Херсонес, пользуясь данным ему правом чеканить собственную (но только медную) монету, обильно выпускал ее и не нуждался в общеимперской римской. Монета носила полное название города с традиционными изображениями Девы и бюста местного божества Херсонеса. Но в начале IV в. город прекратил выпуск собственной медной монеты. Со времени императора Диоклетиана появляются уже римские медные монеты, заменившие херсонесскую медь. Монетный двор Херсонеса бездействовал, граждане довольствовались медными сестерциями, а в дальнейшем медными „денариями“ — общеимперским денежным средством. Это была первая обращавшаяся в Херсонесе монета с изображением не божества, а римского императора, утвердившаяся⁵ в денежном обращении Херсонеса и поступавшая из более или менее близких городов огромной империи. Монеты происходят из монетных дворов Константинополя, Гераклеи, Никомедии, Антиохии и др.

Огромное количество найденных монет приходится на время правления Константина I и его сыновей, Константина II, Константа и особенно Констанция II. Монеты его старшего сына Криспа встречаются довольно редко. Известны монеты этого времени, битые на монетных дворах в Фессалониках, на что указывают буквы, сохранившиеся под обрезом на обороте (XIX, 59); в Никомедии, в четвертой мастерской (XXII, 53); в Антиохии — в третьей мастерской (XXII, 54); в Кизике — во второй мастерской (XIX, 61); в Сисции (XIX, 66). Однако обозначение монетного двора на большей части монет не сохранилось.

Уже в начале IV в. наблюдается полный упадок искусства гравирования монетных штемпелей. Вырабатывается шаблон: обычно бюсты императоров помещают на лицевой стороне, они представлены в профиль (изредка в фас), не отличаются индивидуальными чертами, диадема и одежда одинаковы. Поэтому, если не сохранилась пояснительная надпись, то определить, какому правителю принадлежит выпуск той или иной монеты, невозможно. Низкий уровень граверного искусства в монетном деле продержался до времени последнего римского императора. Упрощенная манера воспроизведения на монетах портретов правителей перешла и в Византийскую империю.

В V в. Херсонес уже находился в зависимости от Византии и пользовался в своем денежном хозяйстве имперскими монетами, выпущенными от имени императора, как и в период зависимости от Рима. Монеты поступали из разных городов Византийской империи, главным образом, из Константинополя. Все однотипные медные монеты Льва I, найденные в Херсонесе, происходят из Константинопольского монетного двора, о чем свидетельствует начало имени города под обрезом: CON (XXII, 115). Поступала монетная продукция также из Фессалоник, Сисции, Никомедии, Антиохии, Александрии и других городов.

При императоре Зеноне (474—491) Херсонес получил право чеканить свою собственную монету, но только медную. На монетах Херсонеса собственного чекана впервые появляется на лицевой стороне бюст императора — тип, ставший обязательным для херсонесских монет первой половины VI в. Но к этому времени херсонеситы уже привыкли видеть изображение правителя на римской монете, ходившей в их городе в IV в.

На обороте монеты Зенона херсоно-византийской чеканки помещен тип, повторяющий изображение на монетах позднеимперских: император во весь рост с лабаром (знаменем), со сферой и с повергнутым пленником, которого он попирает ногой (XIX, 77, цистерна Л).

Если на медных монетах Льва I обозначено место чекана: CON, то на монетах Зенона, чеканившихся в Херсонесе, называть монетный двор, по-видимому, не было разрешено. Монеты Зенона с описанными типами изображений находят только в Херсонесе.

Низкий рельеф на монетах Зенона и длительное обращение приводили к их быстрому стиранию. Большинство зеноновских монет, находимых при раскопках, очень плохой сохранности. Наряду с херсонесской монетой Зенона, можно полагать, находились в обращении и константинопольские монеты Льва I, встречающиеся в очень большом количестве (XIX, 72, 73; XXII, 115, 126, цистерна Л, 548—571).

В правление императоров Анастасия (491—518) и Юстина I (518—527) чекан собственной монеты, по невыясненным причинам, прекратился.

Монетная реформа Анастасия ввела обозначение па обороте медных монет их номинальной стоимости в нуммиях (монетных единицах: М, Δ, К, Ι, Ε). В Херсонесе находились в обращении медные монеты, преимущественно малых номиналов — в 5 нуммий (знак Ε — XIX, 74; XXII, 127, 134, 576—606, цистерна Л). Реже обнаруживаются монеты в 10 нуммий (знак Ι) и совсем редко — в 40 нуммий (знак Μ). При Юстиниане I (527—565) Херсонес возобновил чеканку своей медной монеты, но только малого номинала: на лицевой стороне помещено схематическое погрудное изображение императора, а на обороте — монограмма имени города (XXII, 608—671, цистерна Л); на обороте другой группы монет — фигура императора с лабаром и сферой и лестная для него надпись: VIC—TOR (XXII, 160, 161, 672—681, цистерна Л). Иногда вместо сферы Юстиниан держит щит. Место чекана на первой группе юстиниановских монет зашифровано в монограмме; видимо, Херсонес не имел права обозначать на своих монетах название монетного двора обычной легендой — полностью или сокращенно. Однако при Маврикии Тиберии (582—602) место выпуска на херсонесских монетах уже названо полностью.

В долголетнее правление Юстиниана I на херсонесском монетном дворе было выпущено огромное количество монет с его именем. Среди обычных типов, уже описанных, выделяется чрезвычайно редкая — с обозначением номинала Ε (5 нуммий) в конце легенды на обороте, где представлена фигура Юстиниана I с длинным крестом и сферой (XXII, 694, цистерна Л) ⁶.

При изучении херсонсо-византийских монет обращает на себя внимание следующее обстоятельство. Неискусный резчик монетной матрицы вырезал надпись на лицевой или оборотной стороне с ошибками: он пропускал буквы, не заканчивал легенду, а иногда и вовсе искажал ее. Для примера можно указать медную монету Зенона, чеканенную в Херсонесе: здесь на обороте в слове CONCORDIA пропущенная буква R поставлена в конце ⁷.

На общеимперских византийских медных монетах времени Анастасия—Юстиниана I такие ошибочные надписи, особенно на малых номиналах, встречаются довольно часто. На декануммии (XXV, 550) легенда заканчивается: ...SIVSPAS вместо PPAVC. На пентануммиях (XXV, 563 и 565): DNANASPPAV — DNANAS SIVSPPA. На херсонсо-византийских пентануммиях Юстиниана I (XXII, 608—671): DNIVSTIN—ANVSPPA (XXII, 672—681); DNIVS—NVSP (XXII, 680): DNIV/S/TVS; (XXV, 593—694): DNIVSTINIANVS вместо DNIVSTINI—ANVSPPAVC. Особенно трудно было неискусному граверу расположить буквы в надписи на маленьком монетном поле пентануммия ⁸.

Монеты Юстина I в 5 нуммий встречаются в Херсонесе в небольшом количестве. Можно предполагать, что в течение его кратковременного правления (девять лет), наряду с выпущенными юстиновскими общеимперскими пентануммиями, ходили в Херсонесе те же номиналы, унаследованные в огромном количестве от предыдущего правителя (Анастасия).

Пентануммии же совместного правления Юстина I и Юстиниана I, чеканенные в Византийской империи, совсем не обнаружены при раскопках в Херсонесе.

При ближайших преемниках Юстиниана I монетное производство в Херсонесе снова прекратилось до вступления на византийский престол Флавия Тиберия Маврикия (582—602), при котором чеканилось довольно много медных монет четырех различных ценностей, с обозначением их на обороте, а на лицевой — помещалось имя города, разделенное на две части: ХЕРСОНΟΣ. Это были последние чеканенные в Херсонесе монеты, повторяющие типы некоторых современных им византийских. На лицевой стороне вместо бюста изображалась фигура императора в фас, рядом с ним — его супруга Мартина. На обороте помещена фигура сына его, Феодосия, тоже в фас. Здесь же рядом представлен знак ценности в буквенном обозначении. На первых выпусках его монет, редко находимых, стоит знак Μ = 40 нуммий или Κ = 20 нуммий (очень редкая). В дальнейшем появляются вместо Μ и Κ буквы Η и Δ, т. е. 8 и 4 нуммий. Нельзя не заметить, что схематизм и обобщенность изображений на этих монетах достигли крайней степени (XIX, 79, XXII, 165—170).

После правления Маврикия выпуск собственных монет в Херсонесе прекратился более чем на два с половиной столетия.

В совместное правление византийских императоров Михаила III и Василия I (866—867) в Херсонесе возобновилось оживленное монетное производство, отличительной чертой которого являлось литье из меди в формах. Своей фактурой херсонесские литые монеты резко отличаются от современных им, чеканенных на других монетных дворах империи. И изображения на них необычны. На монетах одной группы на лицевой стороне отлиты пачальные буквы имени императора, на обороте — начальные буквы имени города или крест с перекрестиями (XIX, 80, 81; XXII, 174, 172, 174). На монетах другой группы (весьма немногочисленной) на лицевой стороне помещены сугубо схематизированные бюсты византийских императоров в фас (XIX, 99—101; XXII, 251—253, сл.). На монетах третьей группы на лицевой стороне имеется монограмма (из двух и более букв имени правителя), на обороте — крест, либо монограмма, расшифровываемая как имя соправителя или титул (XIX, 88; XXII, 209 и сл.).

В византийском граверном искусстве стремление к фронтальности получило свое полное развитие еще в ранневизантийский период (V—VI вв.). Этот прием отразился и на херсоно-византийских монетах IX—X вв.

В античную эпоху Херсонес принадлежал к тем редким городам, которые, находясь в зависимости от Рима, за весь императорский период не выпустили ни одной монеты с портретом того или другого императора. Портрет правителя заменяли традиционными бюстами или фигурами божеств или героев. В период же зависимости Херсонеса от Византии на монетах местного выпуска появляются бюст императора или его фигура — на лицевой стороне, а на оборотной — император во весь рост, а иногда члены его семьи.

Первым правителем, поместившим на чеканенных монетах Херсонеса свой „портрет“, был император Зенон (486—491), последним (уже на литых) — Роман II (959—963). При византийских императорах Василии II и Константине (976—1025) выпуск собственной монеты в Херсонесе прекратился, на этот раз навсегда.

Кроме монет собственно херсонесских и монет римской и византийской империй, при раскопках встречается, как говорилось, и монеты других городов и областей, выпущенные в разное время.

Иногородних монет в кварталах XIX и XXII найдено 46 экземпляров, из коих монеты городов Северного Причерноморья следующие: Ольвии — 2, Керкинитиды — 3, Пантикапея — 8, царей Боспора — 11, Кесарии — 1. Западное Причерноморье представлено всего 4 экземплярами: монетами Каллатии (3 экз.), Македонии (1 экз.). Обычны ежегодные находки в Херсонесе, как и в других местах Северного Причерноморья, монет городов Понта и Пафлагонии, времени Митридата VI Евпатора. В кварталах XIX и XXII их найдено 10 экземпляров. Как и всегда, преобладают тетрагалки Амиса и Синопы; по-видимому, занесены они были войсками Митридата VI в период борьбы с Римом, и, оказавшись далеко за пределами своего города, на новом месте могли служить как средство денежного обращения в силу своего типологического сходства, а главным образом — по весу. Интересными находками являются монеты и других городов Малой Азии: Nikeи, Кизика (XXII, 314, 480) и Антиохии (XXII, 415). Иногородние монеты попадали в Херсонес благодаря торговым сношениям, а также путем случайного завоза их ипоземцами.

Остановимся на монетных комплексах из отдельных памятников XXII и XXV кварталов.

Цистерна Ж. Найдено 38 монет. Из них херсонесского чекана — 3 (XXII, 326—328); византийских императоров — 2 (XXII, 360, 361); римских императорских IV в. — 31 экземпляр, преимущественно сыновей Константина I (XXII, 329—359). Такое обилие позднеримских монет свидетельствует, что цистерной пользовались до конца IV — начала V в. Случайно попавших иногородних монет оказалось всего 2 экземпляра (XXII, 362, 363).

Цистерна З. Здесь наблюдается та же картина, что и в цистерне Ж. Из общего количества (52) — 43 монеты римских императоров первой половины IV в. (XXII, 371—413).

Две иноземные монеты, найденные в этой цистерне, датируются I и III в. н. э. (XXII, 414, 415). Цистерна *З* была засыпана в самом конце IV в.

Римское здание. Найдено 65 монет, из них 49 — позднеримские IV в. и 4 ранневизантийские IV — начала V в. (XXII, 423—475). Из пяти собственно херсонесских монет четыре датируются III в. н. э. (XXII, 416—420). Кроме херсонесских и римских общеимперских, здесь же находились и иногородние монеты: статер боспорского царя IV в. н. э., одна монета Кесарии I в. до н. э. и по одной — Понта и Вифинии III в. н. э. (XXII, 479, 480).

Цистерна Л. Найден 224 монеты, представляющие большой интерес. В общем количестве входят 59 монет позднеримских общеимперских (которые служили средством денежного обращения, когда Херсонес уже прекратил выпуск своей собственной монеты) и 155 экземпляров ранневизантийских (V—VI вв.). В этой многочисленной группе значительное место занимают ходившие на местном рынке монеты Льва I и Анастасия — 55 экземпляров. Но преобладающее количество (87 экз.) падает на долю монет Юстиниана I. Монеты другой группы чеканены на монетных дворах Константинополя (Лев I и Анастасий) или Херсонеса (Зенон, Юстиниан I).

Среди монет Юстиниана I встретила одна крайне редкая, выпущенная монетным двором Херсонеса с обозначением номинала в 5 нуммий на обороте, где представлен император во весь рост, в фас. Остальные византийские монеты принадлежат обычным типам мелких номиналов — большинство в 5 нуммий, некоторые в 10 нуммий.

Как показывает нумизматический материал, цистерной *Л* пользовались продолжительное время, окончательно она была засыпана в VI в.

В квартале XXV интересным объектом является цистерна *П*, открытая в 1967 г. Датируется она IV—VI вв. Из цистерны были извлечены монеты в количестве 314 экземпляров. Из них 303 относятся ко времени IV—VI вв.: позднеримских (IV в.) — 80, позднеримских или ранневизантийских (V в.) — 57, византийских VI в. — 205, из которых 99 — монеты Юстиниана I, чеканенные в Херсонесе. Такое обилие монет Юстиниана объясняется, очевидно, его долголетним правлением (почти 40 лет), в течение которого на монетном дворе Херсонеса было выпущено огромное количество его медных монет — пента-нуммий.

В цистерне *П* находились и эллинистические монеты Херсонеса первой половины III — I в. до н. э.; а также времени Элевтерии, III в. н. э. Из иногородних монет, попавших в цистерну *П*, наибольшее внимание привлекает медная монета далекого острова Косса (XXV, 380), к сожалению, плохо сохранившаяся. Лицевая ее сторона, на которой представлена голова Аристея (божества сельскохозяйственных культур), испорчена окисью, на обороте же изображена протома собаки в лучах. Это олицетворение Сириуса, самой большой и яркой звезды, которая, по верованию древних греков, приносит жару, зной и болезни. Для предотвращения засухи и других бед Сириусу воздавали божеские почести. Поклонение Сириусу отразилось и в древней монетной типологии.

Там же найдена и редко встречающаяся монета 120—105 гг. до н. э. гор. Амиса (XXV, 381), на лицевой стороне которой представлена совсем юная голова, а на обороте — рог изобилия между звездоносными шапками Диоскуров⁹. Божественные братья весьма почитались в городах Черноморского побережья, особенно во время правления Митридата VI.

В помещении над цистерной *П* найдено 89 монет. Из них наиболее ранние — две херсонесские II в. до н. э. и I в. н. э.; далее следуют монеты римского императора Веспасиана (или Тита) 69—81 гг. (XXV, 382), римские общеимперские IV в. — 18 экз.; византийские V—VI вв. — 45 и херсоно-византийские IX—X вв. — 23 экземпляра.

В соседнем помещении с большой полнотой представлены херсоно-византийские монеты IX—X вв. — 46 экземпляров (из общего количества найденных здесь 63 экз.).

Особый интерес по нумизматическим находкам представляет помещение *Р*, где найдено 237 монет. В восточном углу помещения на полу лежал разбитый глиняный поливной кувшин, в котором оказался клад херсоно-византийских литых медных монет IX—X вв. (197 экз.). Такой большой клад различных херсоно-византийских литых монет при раскоп-

ках, насколько нам известно, встречается впервые. Все монеты — с обычными изображениями, уже описанными А. В. Орепниковым. Типология их довольно скудна: буквы во все поле монеты, крест, схематизированные погрудные изображения византийских императоров (в фас) и монограммы. Лучшие других сохранились монеты Василия I, Романа I, Льва VI, Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия; хуже всех — монеты совместных правителей Константина VII и Романа II. Клад, правда, не дал новых типов, тем не менее значение его очевидно: он лишний раз подтверждает, что литые херсоно-византийские монеты, хотя и выпускались в течение полутора столетий, однако все выпуски в IX—X вв. являлись равноправным средством денежного обращения. Показателем в этом отношении и клад херсоно-византийских монет, найденный в Киеве на горе Киселевке, включавший 37 монет¹⁰: Василия I — 28; Василия I и Константина — 2; Романа I — 5; Романа II — 1 и Никифора Фоки — 1. Об одновременном обращении херсоно-византийских монет IX и X вв. свидетельствует и некрополь IX — X вв.: при погребениях также находят различные литые херсоно-византийские монеты IX—X вв. Например, в одном из многочисленных склепов (2293¹¹) найдены только херсоно-византийские монеты IX и X вв.: Василия I, Льва VI, Романа I, Романа II. В склепе 1409 находились монеты Василия I и Романа I с Христофором. В склепах 2168, 2327, 2342, 2381, 2403 и 2405 встретились монеты только второй половины IX и X в. В жилых кварталах херсоно-византийские монеты второй половины IX и X в. также находят группами до 30 экземпляров и более¹².

Следует упомянуть и Партенитскую базилику на южном берегу Крыма, раскопанную в 1907 г.¹³ Базилика построена в VIII в., погибла от пожара в конце X в. В слое под пожарищем были найдены херсоно-византийские монеты IX—X вв. — 10 экземпляров, из них: Василия I — 4, Василия I и Константина — 1, Романа I — 3, Романа II — 1, Иоанна Цимисхия — 1, а также одна монета Иоанна Цимисхия византийского чекана. Можно было бы привести и другие примеры, доказывающие, что монеты Херсонеса, литые во второй половине IX в., имели хождение и покупательную силу до самого конца X в., т. е. до прекращения выпуска собственной литой монеты в Херсонесе.

В более глубоких слоях помещения Р встретились и более ранние монеты, чеканенные херсонесские и чужеземные: II в. до н. э. — III в. н. э. — 5, херсонесские VI в. — 2, общеимперские византийские VI в. — 2 и X в. — 2.

Таковы нумизматические результаты раскопок в XIX, XXII и XXV кварталах, значительно дополняющие картину денежного обращения в Херсонесе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Монеты из раскопок 1955 г. изданы: Белова Л. Н. Определение монет, найденных при раскопках Херсонеса в 1955 г. — Хсб, Симферополь, 1959, вып. 5, с. 70—72.
- ² Бурачков П. О. Общий каталог... Одесса, 1884, табл. XIV, № 7.
- ³ Каталог монет городов Северного Причерноморья, № 181—182.
- ⁴ Белова Л. Н. Неизданные монеты Херсонеса. — СА, 1941, № 7, с. 326.
- ⁵ Голенко К. В. Клад монет, найденный в 1951 г. в Патрэе. — СА, № 2, с. 203, прим. 8.
- ⁶ Белова Л. Н. Указ. соч., с. 328.
- ⁷ Там же, с. 327.
- ⁸ Монеты с ошибочными надписями особенно полно представлены в труде: Bellinger A. R. *Catalogue of the Byzantine Coins in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection*. Vol. 1: *Anastasius I to Maurice*. Washington, D. C., 1966. Вот несколько примеров: р. 24, № 26a I — DIANA SPPAVC, 5 нуммий; р. 25, № 26c I — DVAN SPPAN, 5 нуммий; № 26d2 — STA SIVSPPA, 5 нуммий; р. 45 № 24v5 — DNIVST NVSPAC, 5 нуммий; р. 51 № 366 — DNIV-SIV, 5 нуммий; р. 103 № 97v1 — DNA-NVS PPVAI, малый номинал; р. 104, № 97e8 — DNIVSTINT AN, малый номинал; р. 132, № 1961 — DNIVIS ANVSP, 10 нуммий; р. 189, № 361.1 — DNIV, 10 нуммий.
- ⁹ Bab.-Rein., *Roc. Cener.*, тб. VII, 28.
- ¹⁰ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. — МИА, 1959, № 63, с. 61.
- ¹¹ Там же, с. 264 и сл.
- ¹² Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес. — МИА, 1959, № 17, с. 52, прим. 6; О н же. МИА, № 63, с. 58 и сл.
- ¹³ Репников Н. Партенитская базилика. — ИАК, Спб., 1909, вып. 32, с. 91 и сл.

Монеты из раскопок XIX квартала

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
Монеты Херсонеса							
1	1343	Ср.: В., XIV, 26	1	1-я половина IV в. до н. э.	10	Плохая	Дом IV
2	1433	В., XIV, 28	1	»	12	Средняя	Дом II
3, 4	1411, 1412	Зогр., XXXV, 12	2	Середина IV в. до н. э.	10—11	Хорошая и плохая	»
5	1344	То же	1	»	11	Средняя	Продольная улица
6	1485	То же	1	»	11	Плохая	Дом I
7	1434	Зогр., XXXV, 10	1	»	20	Средняя	Дом II
8	1486	То же	1	»	19	Плохая	»
9	1436	Зогр., XXXV, 18	1	Конец IV—начало III в. до н. э.	21	Оч. плохая	Дом III
10	1435	То же	1	»	22	»	»
11	1438	То же	1	»	21	Средняя	Дом II
12	1437	Зогр., XXXV, 23	1	»	21	Плохая	Погреб. И
13, 14	1439, 1440	Ср.: Зогр., XXXV, 24, 25	2	Первая половина III в.	22; 20	Плохая	Дом II
15	1441	То же	1	»	20	Оч. плохая	Дом III
16	1415	Зогр., XXXVI, 5	1	Конец III в. до н. э.	17,5	Плохая	Дом II
17	1345	В., XV, 54—57	1	II в. до н. э.	14,5	Оч. плохая	Дом IV
18	1447	То же	1	»	12	Плохая	Дом I
19	1482	То же	1	»	13	»	Дом I
20	1417	В., XV, 56	1	»	16	Хорошая	Дом II
21	1442	В., XV, 51—53	1	II в. до н. э.	15	Средняя	Дом II
22, 23	1443, 1446	В., XV, 51—53, 55	2	»	16 и 13	Плохая	Дом II
24	1444	В., XV, 51	1	»	13	»	Дом IV
25	1445	В., XV, 51—53	1	»	16	Оч. плохая	Дом II
26	1448	Зогр., XXXVI, 7	1	»	16	Средняя	»
27	1449	То же	1	»	14	»	Дом I
28	1450	То же	1	»	16	Плохая	Дом II
29	1452	Зогр., XXXVI, 8	1	»	16	»	Дом I
30	1453	То же	1	»	15	Средняя	Дом II
31	1454	То же	1	»	17×15	Оч. плохая	»
32	1451	Зогр., XXXVI, 7, 8	1	II в. до н. э.	18×13	Плохая	Под каналом И
33	1346	Зогр., XXXVI, 8	1	»	17×15	»	Дом I

Продолжение

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
34	1347	То же	1	II в. до н. э.	17	Плохая	Дом I
35	1416	Ср.: <i>Зогр.</i> , XXXVI, 11	1	»	10	Средняя	»
36	1349	<i>Ор. Нум. II</i> , с. 29, рис. 8	1	Конец II—начало I в. до н. э.	11,5	»	Колодец Ж
37	1455	То же	1	»	12	Плохая	Дом I
38—40	1456—1458	<i>Зогр.</i> , XXXVI, 10	3	»	22—24	Оч. плохая	»
41	1420	<i>Зогр.</i> , XXXVI, 24 (вариант)	1	4-я четверть I в. до н. э.	17	Хорошая	»
42	1459	<i>Зогр.</i> , XXXVII, 6	1	46—54*	17	Средняя	Под базиликой
43	1460	<i>Зогр.</i> , XXXVII, 3	1	1-я половина I в. н. э.	17	»	»
44	1461	То же	1	»	16	Оч. плохая; обломана	»
45	1462	<i>Зогр.</i> , XXXVII, 7	1	»	17	Хорошая	В стене базилики V в.
46	1463	<i>Зогр.</i> , XXXVII, 8	1	79—96	25	Плохая	Под средним нефом базилики
47, 48	1464, 1421	То же	2	»	26; 28	Средняя и плохая	»
49, 50	1465, 1466	<i>Зогр.</i> , XXXVIII, 14	2	Середина III в.	26	Плохая; одна обломана	»
51	1422	<i>Аногин</i> , IV, 16. Элевтерия	1	230—250	21	Плохая	»
		Монеты римских императоров					
52	1423	Денарий римского императора, имя не сохранилось	1	III в.	20	Оч. плохая; обломан	Римск. здание
53	1481	То же, на о. с.: CO P...	1	»	—	»	»
54	1350	То же	1	»	22	Оч. плохая	»
55	1351	То же	1	»	20	»	»
56	1473	<i>Макрип. Сок.</i> , р. 292, ср.: № 23	1	217—218	20	Плохая	Под базиликой
57	1424	Максимиан Геркул. <i>Сок.</i> , р. 501, № 71—72	1	286—305	24	Средняя	»
58	1474	То же, по фактуре	1	2-я половина III в.	19	Оч. плохая	Римск. здание
59	1356	Крисп. Под обрезом: TSAVI. <i>Сок.</i> , р. 343, № 47	1	317—326	18	Средняя	»
60	1483	То же	1	»	19	Хорошая	»

* Здесь и далее — годы н. э.

Продолжение

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
61	1475	Константин II. Под обрезом: SMRG. <i>Coh.</i> , р. 377, № 114	1	337—340	17	Хорошая	Под базиликой
62	1476	Констант I. <i>Coh.</i> , р. 413, № 49	1	337—350	14	»	»
63	1477	Констанций II. <i>Coh.</i> , р. 492, № 335	1	337—361	11	»	»
64	1425	Один из сыновей Константина I. Ср.: <i>Coh.</i> , р. 377, № 114, с. 413 № 48, сл.; с. 455, № 92, сл.	1	»	13	Плохая	»
65	1353	Валентиниан II. <i>Coh.</i> , р. 142, № 26	1	375—392	21	Средняя	Римск. здание
66	1354	Феодосий I. Под обрезом: BSISC. <i>Coh.</i> , р. 157, № 27	1	379—395	24	Хорошая	»
67	1355	То же. <i>Coh.</i> , р. 161, № 54	1	»	»	»	»
68	1357	Позднеримская	1	2-я половина IV в.	21	Плохая	»
Монеты византийских императоров							
69	1358	Аркадий. <i>Тол.</i> , 3, № 78, сл.	1	395—408	21	Средняя	Под базиликой
70	1426	То же. <i>Тол.</i> , № 84	1	»	22	»	»
71	1360	Ранневизантийская	1	V в.	12	Оч. плохая	Южн. здание V в.
72	1359	Лев I. <i>Тол.</i> , № 27, сл.	1	457—474	20	Плохая	»
73	1484	То же	1	»	21	Хорошая	»
74	1362	Анастасий. Є В	1	491—518	14	Плохая	»
75	1363	Маврикий. Ср.: <i>Тол.</i> , с. 554, № 283	1	582—602	17	Оч. плохая	»
76	1409	Византийская, анонимная, перечеканенная	1	Около X в.	29	Плохая	Южн. здание V в.
Монеты херсоно-византийские							
77	1761	Ранневизантийская, м.б., Зенона. Ср.: СА, 1941, № 7, с. 327, № 2	1	474—491	17	Оч. плохая	»
78	1427	Юстиниан I. СА, 1941, № 7, с. 327, № 3	1	527—602	11	Плохая	»
79	1364	Маврикий. <i>Ор.</i> ; VIII, № 12	1	582—602	23	»	Средневековые по-мещ. 4, 5, 6

Продолжение

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
80, 81	1365, 1367	Василий I. <i>Ор.</i> , IX, 18—20	2	867—886	14; 18	Средняя	Средневековые помещ. 4, 5, 6
82	1366	То же. <i>Ор.</i> , IX, 20	1	»	16,5	»	»
83	1368	То же	1	»	17,5	»	»
84, 85	1369, 1370	То же	2	»	17; 19	Хорошая и плохая	»
86	1371	То же. <i>Ор.</i> , IX, 22	1	»	17	Плохая	»
87	1478	То же. <i>Ор.</i> , IX, 20	1	867—886	17	Хорошая	»
88, 89	1372, 1374	Роман I, <i>Ор.</i> , IX, 33—35	2	920—944	26; 25	Хорошая и средняя	»
90, 92	1373, 1379, 1380	То же	3	»	25—25,5	Плохая	»
93, 95	1375—1377	То же	3	920—944	25	Хорошая со следами горения	»
96	1381	То же	1	»	26	Плохая	»
97	1378	То же	1	»	25	Средняя	»
98	1428	То же. <i>Ор.</i> , IX, 37	1	»	21	Плохая	Нартекс
99—101	1383, 1384, 1389	Константин Багрянородный. <i>Ор.</i> , X, 44—47	3	944—959	18—17	Хорошая, средняя и плохая	Средневековые помещ. 4, 5, 6
102—104	1382, 1386, 1387	То же	3	»	15—17	Средняя и плохая	»
105	1388	То же. <i>Ор.</i> , X, 47	1	»	16—19	Плохая	»
106	1385	То же. <i>Ор.</i> , X, 45	1	»	17	»	»
107	1390	Константин VII и Роман II. <i>Ор.</i> , X, 48	1	948—959	17	Средняя	Нартекс
108, 109	1391, 1392	То же	2	348—959	21; 17	Плохая	Средневековые помещ. 4, 5, 6
110	1393	Константин VII и Роман II. <i>Ор.</i> , X, 48	1	948—959	18	»	»
111	1479	То же	1	»	19	»	Нартекс
112	1480	Роман II. <i>Ор.</i> , X, 51	1	959—963	15	»	Могила в нартексе
113	1397	То же	1	»	19	Средняя	Средневековые помещ. 4, 5, 6
114, 115	1396, 1398	То же	2	»	18	»	»
116	1394	То же	1	»	18	»	Нартекс

Продолжение

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
117	1395	То же	1	959—963	21	Плохая	Средневековые по- мош. 4, 5, 6
118	1399	То же. <i>Op.</i> , X, 52	1	»	18	Плохая; обломана	
119, 120	1400, 1401	Роман II и Василий II. <i>Op.</i> , X, 55	2	960—963	19; 18	Средняя	»
121—123	1403— 1405	Никофор Фока. <i>Op.</i> , X, 57	3	963—969	18—21	Хорошая	»
124	1402	То же	1	»	19	Плохая	»
125	1407	Василий II. <i>Op.</i> , X, 59	1	976—1025	17,5	»	»
126	1406	Василий II. <i>Op.</i> , X, 59	1	»	16	Оч. плохая	»
127	1408	То же	1	»	12	Обломана	»
Иногородние монеты							
128	1476	Ольвия. С надчеканкой: кадуцей. Ср.: <i>Зогр.</i> , XXXIV, 7	1	I в. н. э.	17	Плохая	Под базиликой
129	1414	Керкинитиды. <i>Зогр.</i> , XXXVIII, 17, 18	1	1-я половина III в. до н. э.	20	»	Дом III
130	1413	Керкинитиды. <i>Зогр.</i> , XXXVIII, 18	1	1-я половина III в.	21	Хорошая	Дом III
131	1468	То же	1	»	18	Средняя	Дом II
132	1348	Пантикапей. <i>Шелов</i> , VIII, 95	1	1-я половина II в. до н. э.	11,5	Плохая	»
133	1469	То же. <i>Шелов</i> , VIII, 100	1	4-я четверть II в. до н. э.	18	Средняя	Дом I
134	1418	То же. Безымянная. Ср.: <i>Зогр.</i> , XLIII, 22—23. На л. и о. с. с надчеканка- ми: в круге звезда	1	120—63 гг. до н. э. (время Митридата VI)	24	Средняя	Дом I
135	1470	То же. <i>Зогр.</i> , XLIV, 10	1	47—30 гг. до н. э.	18	Плохая	»
136	1352	Боспорский царь Рису- порид VI. Деградиро- ванный статер. Дата: OIX=619 боспорск. э. <i>Зогр.</i> , L, 25	1	322	20	Средняя	Под базиликой
137	1471	То же. Дата стерта	1	318—332	18	Плохая	Римское здание
138	1472	Синопа. Римская коло- ния. Дата. CXXXIIX= 138 г. понт. эры	1	Времени До- минциана (93 г.)	20	»	»
139	1419	Один из городов Понта или Пафлагонии. Л. с.: Голова Ареса	1	111—105	20	»	Дом I

Монеты из раскопок XXII квартала

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
1	1583	Херсонес, Ср.: Зогр., XXXV, 2	1	1-я половина IV в. до н. э.	8	Оч. плохая	Эллинист. дом
2	1585	То же. Зогр., XXXV, 16	1	2-я половина IV в. до н. э.	25	Плохая	То же
3	1586	То же. Зогр., XXXV, 23	1	Конец IV — начало III в. до н. э.	20	»	»
4	1588	То же. Зогр., XXXV, 23	1	То же	22	»	»
5	1587	То же. Зогр., XXXV, 24—25	1	1-я половина III в. до н. э.	21	Оч. плохая	»
6	5467	То же. Л.с.: голова Кабира. О.с.: прора корабля	1	III в. до н. э.	16	Плохая	ЮЗ часть квартала
7	5464	То же. Зогр., XXXVI, 5	1	Конец III в. до н. э.	18	»	То же
8	1589	То же. Зогр., XXXVI, 8	1	II в. до н. э.	15	»	ЮВ часть квартала
9	1591	То же. Зогр. XXXVI, 7—8	1	То же	17	»	То же
10	1591	То же. С падчеканкой	1	»	17	»	Эллинист. дом
11	1820	То же. Зогр., XXXVI, 8	1	»	15	»	ЮЗ часть квартала
12	5468	То же. Зогр., XXXVI, 7 АГ (ΑΣΙΚΛ)	1	»	18	»	ЮВ часть квартала
13	5469	То же. Зогр., XXXVI, 7—8	1	»	20	»	ЮЗ часть квартала
14	1592	То же. Б., 51—53	1	»	14	»	Эллинист. дом
15	1823	То же. Б., 56. ΞΕΝΟΚΛ	1	»	15	»	То же
16	5463	То же. Матрод. Б., 55	1	»	16	Средняя	ЮЗ часть квартала
17	5466	То же. Б., 51—55	1	»	18	Плохая	То же
18	1593	То же. Ср.: Зогр., XXXVI, 20	1	120—63 гг. до н. э.	24	»	»
19	1594	То же. Ср.: Зогр., XXXVI, 16	1	120—63 гг. до н. э.	16	»	Эллинист. дом
20	1595	То же. СА, 1941, № 7, с. 326, № 1. Клейма: 6-лучевая звезда и палица	1	80—70 гг. до н. э.	13,5	»	То же
21	5463	То же. Ср.: Зогр., XXXVII, 11	1	Около 79 г. до н. э.	20	»	»
22	1596	То же. Зогр., XXXVII, 3	1	1-я половина I в. н. э.	17	Средняя	Под вымосткой двора

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Спределение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
23	1597	То же. Зогр., XXXVII, 3, 4	1	1-я половина I в. н. э.	17	Средняя	Под вымосткой двора
24	1826	То же. Зогр., XXXVII, 5, 6. На л. с.: HO-78 год херс. эры	1	То же	18	»	Двор римского дома I
25	5470	То же. Зогр., XXXVII, 5, 6	1	»	17	»	Дом Гордия
26	5471	То же. Зогр., XXXVII, 3	1	»	18	Плохая	»
27	1599	То же. Зогр. XXXVII, 10	1	79—96	25	Средняя	Римск. дом I
28	1600	То же. Элевтерия. Анохин., тб. I, № 2	1	138—145	25	Плохая	То же
29	1602	То же. Анохин, тб. II № 9	1	Около 150 г.	25	»	»
30	1603	То же. Зогр., XXXVIII, 2	1	Около 220 г.	21	Средняя	Римск. дом I
31	1604	То же. Зогр., XXXVIII, 12	1	140—280	21	Хорошая	То же
32	1605	То же. Анохин, II, 7	1	180—185	21	Плохая	»
33	1606	То же. Анохин, III, 1	1	193—211	21,5	»	»
34	1607	То же. Б., 104	1	Середина III в.	16	»	»
35	1829	То же. Анохин, III, 11	1	211—217	22	»	»
36	1833	То же	1	250	24	Оч. плохая	»
37	1834	То же. Анохин, IV, 9	1	230—250	20	Плохая	»
38	5472	То же. Ср.: Зогр., XXXVIII, 12	1	140—280	20	Плохая; со следами горения	»
39	5473	То же. Ср.: Зогр., XXXVIII, 3	1	Середина III в.	18	Средняя	Дом Гордия
		Монеты римских императоров					
40	1837	Каракалла. Серебряная. Сок., 558	1	211—217	16	Хорошая	Подвал К
41	1610	Галлиен. Сок., 24	1	253—268	23	Средняя	Римск. дом I
42	1609	Неопределенная: Л. с.: голова римского императора	1	III в.	19	Оч. плохая	Римск. дом I
43	5474	Диоклетиан. Сок., 178	1	284—305	21	Плохая	ЮЗ, дом III

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
44	5475	Максимилиан.	1	286—305	20	Плохая; о. с. испорчена окисью	Колодец М
45	5476	Галерий Максимиан. <i>Coh.</i> , 45	1	293—311	21	Плохая	»
46	5477	Лициний—отец. <i>Coh.</i> , 83	1	308—324	23	Средняя	Римск. дом I
47	1842	Константин I. <i>Coh.</i> , 636	1	306—337	18	Плохая	То же
48	5484	То же. <i>Coh.</i> , 123	1	306—337	18	Средняя	»
49	1611	Времени Константина I. VRBSROMA. <i>Coh.</i> , 17	1	306—337	20	Плохая	»
50	1612	То же. <i>Coh.</i> , 18	1	306—337	18	Средняя	»
51	1843	То же. <i>Coh.</i> , 18	1	306—337	18	Плохая	Римск. дом III
52	1613	Константин II. <i>Coh.</i> , 40	1	337—340	18	»	То же
53	1615	То же. <i>Coh.</i> , 113, сл. Под обрезом: SMNA	1	337—340	14	Хорошая; обломана	Известко- вая яма
54	1621	Констанций II. <i>Coh.</i> , 335. Под обрезом: SMANTG	1	337—361	17	Средняя; края обломаны	Римск. дом I
55	1616	Один из сыновей Константина I. О. с.: GLORIAEXERCITVS; два воина с трофеями	1	337—361	17	Плохая	Известко- вая яма
56	1623	То же (Констанций II?) О. с.: VOT—XX— MVLТ—XXX в венке. Под обрезом SMNA	1	337—361	16	Средняя	Римск. дом I
57	1624	То же	1	337—361	14	Плохая; потерта	То же
58	1625	То же	1	337—361	15	Средняя; обломана	»
59	1628	То же. О. с.: FELTEMPREPARATIO; воин, поражающий врага	1	337—361	17	Плохая	Римск. дом I
60	1630	То же. О. с.: GLORIAEXERCITVS	1	337—361	15	Плохая; обломана	То же
61	1631	То же.	1	337—361	12	Оч. плохая; обломки	»
62	1632	То же. Под обрезом: SMNA	1	337—361	16	Плохая	»
63	1633	То же	1	337—361	15	Оч. плохая, обломана	Известко- вая яма
64	1634	То же	1	337—361	15	Средняя	То же

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранимость	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
65	1635	То же. О. с.: VOT—XX—MVLТ—XXX в венке	1	337—361	15	Плохая	Известковая яма
66	1636	То же	1	337—361	14	»	То же
67	1636	То же	1	337—361	13	Оч. плохая; обломана	Римск. дом III
68	1645	То же. Л. с.: голова императора	1	337—361	16	Оч. плохая	То же
69	1648	То же. О. с.: FELTEM-PREPARATIO (Констанций II?)	1	337—361	1,5	Средняя	»
70	1649	То же. Л. с.: голова императора	1	337—361	13	Плохая	Известковая яма
71	1651	То же	1	337—361	14	»	Римск. дом III
72	1876	То же. О. с.: FELTEM-PREPARATIO	1	337—361	16	Средняя	Колодец Б
73	5478	То же. О. с.: VOT—XX—MVLТ—XXX в венке (Констанций II?)	1	337—361	13	»	Римск. дом I
74	5479	То же. О. с.: FELTEM-PREPARATIO	1	337—361	17	Плохая	Колодец М
75	5482	То же. О. с.: GLORIA-EXERCITVS	1	337—361	15	»	»
76	5480	То же. О. с.: VOT—XX—MVLТ—XXX	1	337—361	13	»	Кладовая с пифосами
77	5483	То же. О. с.: FELT.R.	1	337—361	16	Плохая; обломана	Римск. дом I
78	5489	Валентиниан II. Л. с.: голова императора в шлеме, с копьем и щитом...NVSPF...	1	375—392	18	»	»
79	1926	Валентиниан II или Феодосий I	1	375—392	20	Плохая; стерта	Подвал К
80	1658	Феодосий I. <i>Coh.</i> , 19	1	379—395	23	Плохая	Римск. дом I
81	1660	То же. <i>Coh.</i> , 54	1	379—395	23	»	То же
82	1662	То же. Ср.: <i>Coh.</i> , 55	1	379—395	21	»	»
83	1663	То же. О. с.: два императора: CONCORDIA-AVGG. <i>Sab. I</i> , tab. V, 11	1	379—395	21	Хорошая	»
84	1664	То же	1	379—395	22	Плохая	»
85	1665	То же	1	379—395	22	Хорошая	»
86	1668	То же. О. с.: испорчена. Под оброзом: CONSE	1	379—395	22	Средняя	»

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранимость	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
87	1669	То же. <i>Coh.</i> , 54 Под об-резом: SMNA	1	379—395	22	Оч. хоро-шая	Римск. дом I
88	1931	То же. О. с.: VIRTVS-EXERCIT. <i>Coh.</i> , 54	1	379—395	23	Средняя	То же
89	1937	То же. О. с.: GLORIA-ROMANORVM	1	379—395	23	Плохая	»
90	1666	Гонорий. <i>Coh.</i> , 20	1	395—423	21	Хорошая	»
91	1655	То же. <i>Coh.</i> , 25	1	395—423	16	Средняя	»
92	1667	Позднеримская. О. с.: GLORIAROMANORVM	1	2-я половина IV в.	23	Плохая	»
93	1938	То же	1	То же	21	Плохая	Подвал К
94	5488	То же	1	»	22	Плохая, стерта	»
95	1670	То же	1	»	25	»	Римск. дом III
96	1671	То же. О. с.: GLORIA-ROMANORVM; импера-тор тащит за волосы пленника, вправо	1	»	17	Средняя	Римск. дом I
97	1672	То же	1	2-я половина IV в.	20	Оч. плохая; стерта	Римск. дом I
98	5485	То же. О. с.: фигура императора в фас, со сферой в руке	1	2-я половина IV в.	15	Плохая	Римск. дом III
99	1653	То же. О. с.: император с лабаром и сферой	1	То же	15	Средняя	То же
100	5486	То же. О. с.: CONCORDIA; сидящая богиня Рома	1	»	18	»	»
101	5490	То же	1	»	18	Плохая	Колодец М
102	5487	То же. О. с.: SECVRI-TAS	1	»	16	»	Римск. дом III
103	5492	То же, по фактуре	1	»	16	Оч. плохая	То же
104	5491	То же или ранневизан-тийская. О. с.: импера-тор тащит пленника за волосы	1	Конец IV—V в.	15	Плохая	»
105	5481	То же. О. с.: Виктория с венком, влево	1	То же	15	»	Кладовая с пифосами
106	5193	То же. Л. с.: голова им-ператора в диадеме, вправо	1	Конец IV—V в.	12	»	Римск. дом III
107	1680	То же	1	То же	15	Оч. плохая	То же
108	1682	То же	1	»	15	Оч. плохая; обломана	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохраннысть	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
		Монеты византийских императоров					
109	1683	Аркадий. <i>Тол.</i> , № 119, под обрезом: CONSA	1	395—408	16	Средняя	Римск. дом I
110	1681	То же. <i>Тол.</i> , 3, 83. Под обрезом: CONSA	1	395—408	17	Хорошая	То же
111	1685	То же. <i>Тол.</i> , 4, № 120	1	395—408	16	Средняя	»
112	1684	То же. <i>Тол.</i> , 3, № 73, сл.	1	395—408	17	Плохая	»
113	1686	То же. Ср.: <i>Тол.</i> , 3, № 76	1	395—408	10	»	»
114	1692	Феодосий II. <i>Тол.</i> , 6, № 76	1	408—450	20	»	11-я улица
115	1691	Лев I. <i>Тол.</i> , 8, № 28, сл.	1	457—474	20	Средняя	Известковая яма
116—118	1688—1690	То же	3	457—474	21	Хорошая	То же
119	1687	То же	1	457—474	20	Средняя	»
120	1964	То же	1	457—474	18	Плохая, обломана	»
121	5494	То же	1	457—474	20	Плохая, обломана	»
122—126	5495—5497, 5433, 5434	То же	5	457—474	20	Хорошая и средняя	Колодец М
127	1693	Анастасий. О. с.: ЕГ. <i>Тол.</i> , 14, № 67	1	491—518	14	То же	Известковая яма
128	1695	То же, ЕД	1	491—518	12	Плохая	То же
129	1696	То же. <i>Тол.</i> , 14, № 61, сл.	1	491—518	15	»	»
130	1697	То же	1	491—518	15	Оч. плохая	Слой V—VI вв.
131	1698	То же? <i>Тол.</i> , 14, № 69?	1	491—518	10	Плохая	То же
132, 133	1948, 1949	То же. О. с.: ЕГ и ЕД	2	491—518	13	Плохая	Колодец Б
134	1950	То же. ЕВ	1	491—518	12	»	Слой V—VI в.
135	5996	Юстин I. О. с.: ЕГ	1	518—527	13	Средняя	То же
136	1702	Юстиниан I. <i>Тол.</i> , 26, № 474, сл.	1	527—565	16	Оч. плохая	Известковая яма
137	1956	То же	1	527—565	15	Плохая	То же
138	1699	Ранневизантийская. О. с.: X	1	VI в.	10	»	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
139	1700	То же. Ср.: Тол., № 412—414	1	VI в.	13	Плохая	Известковая яма
140	1957	То же. О. с.: фигура императора	1	VI в.	15	»	ЮЗ часть квартала
141	1960	То же. О. с.: Е	1	VI в.	13	»	Подвал К
142	1967	Византийская. О. с.: § М. Ср.: Тол., 69, № 12; 70, № 24; 71, № 24	1	IX в.	17	»	»
143—145	1703—1705	Лев V и Константин. Тол., № 24—26	3	813—820	18	Средняя	Яма
146	1706	То же	1	813—820	17	Плохая	»
147	1707	То же	1	813—820	17	Средняя	»
148	1968	То же	1	813—820	17	»	Подвал К
149, 150	1969, 1970	То же	2	813—820	15	Плохая; обломаны	»
151	1708	Византийская. Анонимная Херсоно-византийские монеты	1	После X в.	25	Плохая	»
152	1709	Знон. Бел., № 2	1	474—491	17	Средняя	ЮВ часть квартала
153	1710	То же	1	474—491	18	»	То же
154	1711	Юстиниан I. Ор., VIII, 1—3	1	527—565	17	Плохая	Известковая яма
155	1712	То же	1	527—565	15	Плохая	То же
156—158	1713—1715	То же	3	527—565	15	Средняя и плохая	»
159	5498	То же	1	527—565	14	Хорошая	»
160	1716	То же. О. с.: император в рост, с лабаром и сферой. Тол., 514, 515	1	527—565	13	Плохая	»
161	1717	То же	1	527—565	13	»	»
162	1718	То же. О. с.: император в рост, с лабаром и щитом. Бел., № 3	1	527—565	13	»	ЮВ часть квартала
163	5499	То же	1	527—565	11	»	То же
164	1958	То же	1	527—565	13	»	»
165	1719	Маврикий. Ор., VIII, 5—10	1	582—602	32	Хорошая	»
166	1720	То же. Ор., VIII, 11—12	1	582—602	26	Плохая	»
167	1721	То же	1	582—602	26	Хорошая	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место насадки
1	2	3	4	5	6	7	8
168	1966	То же	1	582—602	10	Хорошая	Колодец Б
169	5441	То же. <i>Ор.</i> , VIII, 5—10	1	582—602	33	Средняя	»
170	1965	То же. <i>Ор.</i> , VIII, 11, 12	1	582—602	22	»	ЮЗ часть квартала
171, 172	1722, 1723	Михаил III и Василий I. <i>Ор.</i> , IX, 14—15	2	866—867	11	»	То же
173	1724	То же	1	866—867	11	Плохая	»
174	1725	Василий I. <i>Ор.</i> , IX, 18—19	1	867—886	13	Средняя	ЮВ часть квартала
175, 176	1726, 1727	То же	2	867—886	15	Хорошая	То же
177—181	1728—1732	То же	5	867—886	14—12	Хорошая и плохая	»
182	1733	То же	1	867—886	14	Плохая	»
183	1834	То же	1	867—886	14	»	»
184	1735	То же	1	867—886	13	Средняя	»
185	1971	То же	1	867—886	14	»	Подвал К
186	1972	То же	1	867—886	16	Хорошая	»
187	1973	То же	1	867—886	11	Средняя	ЮВ часть квартала
188	1974	То же	1	867—886	15	Плохая	То же
189	1736	То же. <i>Ор.</i> , IX, 20—22	1	867—886	17	»	»
190, 191	1737, 1738	То же	2	867—886	17	Хорошая и плохая, одна со следами горения	»
192, 193	1739, 1740	То же	2	867—886	19	Хорошая и средняя	»
194	1941	То же	1	867—886	18	Плохая	Колодец Р
195	1742	То же	1	867—886	17	Хорошая	Помещ. 35, 36
196	1743	То же	1	867—886	19	Средняя, со следами горения	То же
197	1975	То же	1	867—886	16	Хорошая	»
198	1976	То же	1	867—886	17	Средняя	»
199, 200	5500, 5503	То же	2	867—886	18	»	»
201	5501	То же	1	867—886	17	Хорошая	»
202, 203	5502, 5504	То же	2	867—886	16	»	»
204	5505	То же	1	867—886	16	Средняя	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
205	5506	Василий I. <i>Ор.</i> , IX, 20—22	1	867—886	18	Плохая, со следами горения	Помещ. 35—36
206	5992	Времени Василия I. Л. с.: П О. с.: X. <i>Ор.</i> , IX, 17	1	867—886	17	Хорошая	То же
207	5993	То же	1	867—886	17	»	Подвал К
208	5994	То же. Ср.: <i>Ор.</i> Доп. Б, № 4	1	867—886	15	Средняя	»
209	1744	Лев VI. <i>Ор.</i> , IX, 25, 26;	1	886—912	—	Плохая, в обломках	Помещ. 32
210	1977	То же	1	886—912	18	Средняя	»
211	5507	Лев VI и Александр. <i>Ор.</i> , IX, 27	1	886—911	18	»	»
212—217	1745—1749, 1772	Роман I. <i>Ор.</i> , IX, 33, 35, 37, 36.	6	920—944	26	Хорошая и средняя, одна обломана	»
218—223	1750—1753, 1755, 1771	То же	6	920—944	25—21	Хорошая и средняя	»
224—230	1754, 1758, 1759, 1765, 1767—1769	Роман I. <i>Ор.</i> , IX, 33, 35—37	7	920—944	24—21	Хорошая и средняя, одна обломана	»
231, 232	1756, 1760	То же	2	920—944	25	Хорошая	Помещ. 19
233, 234	1761, 1770	То же	2	920—944	26; 21	Средняя	11-я улица
235, 237	1757, 1763, 1764	То же	3	920—944	26—22	Хорошая и средняя	ЮВ часть квартала
238	1766	То же	1	920—944	23	Хорошая	Колодец Р
239	1762	То же. $\frac{1}{4}$ монеты	1	920—944	19	Средняя	»
240, 241	1978, 1984	То же	2	920—944	25	»	ЮВ часть квартала
242, 243	1983, 1984	То же	2	920—944	25	Хорошая и средняя	То же
244	1979		1	920—944	25	Плохая	ЮВ часть квартала
245	1980	То же. $\frac{1}{2}$ монеты.	1	920—944	21	Средняя	То же
246	1981	То же	1	920—944	25	»	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
247	5511	То же	1	920—944	25	Хорошая	11-я улица
248	5512	То же	1	920—944	25	»	ЮВ часть квартала
249	5513	То же. Неудачно литая	1	920—944	25	Плохая	То же
250	1985	То же	1	920—944	25	Средняя, обломана	»
251—253	1773—1775	Константин VII (X). <i>Ор.</i> , X, 44—47	3	944—959	17	Средняя, одна обломана	»
254—256	1776—1778	То же	3	944—959	18	Хорошая	»
257	1779	То же	1	944—959	17	Средняя	»
258	1780	То же. <i>Ор. Доп.</i> В, 17	1	944—959	17	Хорошая	»
259	1986	То же. <i>Ор.</i> , X, 47	1	944—959	17	Плохая	»
260	1987	То же	1	944—959	17	Средняя	»
261	5508	То же	1	944—959	16	»	Колодец И
262	5509	То же	1	944—959	16	»	Помещ. 32
263	5510	То же	1	944—959	18	Плохая, со следами горения	Помещ. 35, 36
264	1781	Константин VII и Роман II. <i>Ор.</i> , X, 48	1	948—959	21	Средняя	То же
265—267	1782—1784	То же	3	948—959	19	Средняя, одна монета сломана на две части	»
268	1785	То же	1	948—959	17	Плохая	»
269, 270	1799, 1800	То же	2	948—959	18	»	»
271	1988	То же	1	948—959	20	Средняя	»
272	5514	То же	1	948—959	19	»	»
273	1786	Роман II. <i>Ор.</i> , X, 51, 52; <i>Ор. Доп.</i> В, 15	1	959—963	18	»	»
274	1787	Роман II. <i>Ор.</i> , X, 51, 52; <i>Ор. Доп.</i> В, 15	1	959—963	19	»	»
275	1788	То же	1	959—963	20	»	»
276—279	1789—1792	То же	4	959—963	19	Хорошая	»
280, 281	1793, 1794	То же	2	959—963	19	Хорошая, средняя	»
282	1795	То же	1	959—963	18	Средняя, половина монеты	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
283	1796	То же	1	959—963	19	Средняя, обломана	Колодец Р
284, 285	1797, 1798	То же	2	959—963	18	Хорошая	11-я улица
286, 287	1989, 1991	То же	2	959—963	18	Средняя	ЮЗ часть квартала
288	1990	То же	1	959—963	18	»	То же
289—294	5515—5520	То же	6	959—963	18—20	»	»
295	5521	То же	1	959—963	19	Плохая	»
296	5522	То же	1	959—963	20	Средняя	»
297	5523	То же	1	959—963	17	»	Пифос № 9
298	1801	Роман II и Василий II. <i>Ор.</i> , X, 55	1	960—963	18	Хорошая	ЮЗ часть квартала
299	1802	Никифор Фока	1	963—969	21	»	То же
300	5524	То же	1	963—969	17	»	Пифос № 9
301	1803	Иоани Цимисхий. <i>Ор.</i> , X, 58	1	969—976	17	Средняя	ЮВ часть квартала
302	1804	Василий II. <i>Ор.</i> , X, 60	1	976—1025	17	»	То же
303	5525	То же	1	976—1025	16	Хорошая	Пифос № 9
304	1805	Херсоно-византийская, неопределенная	1	X в.	15	Плохая; стертая	ЮВ часть квартала
305	1806	То же	2	»	17	С трещинами, смятая	То же
306	1807	То же	1	»	18	Плохая	Колодец Р
307	1992	То же	1	»	18	Обломана	Помещ. 19
308	1993	Херсоно-византийская, неопределенная	1	X в.	18	Плохая, половина монеты	»
309	5526	То же	1	»	16	Плохая, перегоревшая и обломанная	»
Ипогородные монеты							
310	1811	Пантикапей. <i>Зогр.</i> , XI, 18	1	2-я половина IV в. до н. э.	21	Оч. плохая	Эллинск. дом
311	1818	Ольвия. ИАК, 51, тб. 17	1	III в. до н. э.	18	Плохая	То же
312	1810	Македония. О. с.: македонский шлем. Ср.: <i>Grose</i> , p. 134, 16—21	1	То же	18	Оч. плохая	»
313	1994	Пантикапей, <i>Зогр.</i> , XLI, 12, О. с.: плуг и колос	1	250—200 гг. до н. э.	10	Средняя	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
314	1817	Кизик (Мезия). Л. с.: KVI и голова быка. <i>СВМ</i> , X, 6	1	II в. до н. э.	14	Плохая	Эллинск. дом
315	1809	Каллатия. Л. с.: голова в шлеме. <i>Pick</i> , II, 3	1	2-я половина II—I в. до н. э.	17	Средняя	То же
316	1816	Амис. Л. с.: голова Ареса. О. с.: меч. <i>Зогр.</i> , XVIII, 21	1	111—105 гг. до н. э.	19	Плохая	»
317		Синоп. То же	1	То же	20	»	»
318	2000	Один из городов Понта или Пафлагонии. Арес и меч	1	111—105 гг. до н. э.	19	»	»
319	5527	Античная, неопределенная, с надчеканками	1	То же	21	»	»
320	5529	Пантикапей. Архонт Асандр. <i>Зогр.</i> , XLIV, 7	1	47—41 гг. до н. э.	28	Средняя	Римск. дом I
321	5530	То же. <i>Зогр.</i> , XLIV, 10	1	47—30 гг. до н. э.	19	Хорошая	То же
322	5531	Боспор. Статер царя. По фактуре. Серебряный	1	III в. до н. э.	19	Оч. плохая, стертый	Возле цистерны Л
323	5532	То же. Фофорс. «Статер»	1	286—308	19,5	Средняя	Римск. дом I
324	1814	То же. Рискупорид VI. Ср.: <i>Зогр.</i> , 25	1	1-я четверть IV в.	19	Плохая	То же
325	1815	То же. Рискупорид VI?	1	То же	19	»	»
Монеты, найденные в цистерне Ж							
326	1584	Херсонес. <i>Зогр.</i> , XXXV, 10	1	Середина IV в. до н. э.	20	Оч. плохая	Цистерна Ж
327	1598	То же. <i>Зогр.</i> , XXXVII, 6	1	1-я половина I в. до н. э.	19	Плохая	То же
328	1601	То же. Элевтерия. Ср.: <i>Зогр.</i> , XXXVII, 19	1	140	19	»	»
329	1614	Римская империя. Константин II. Под обрезом: TSBII. <i>Сох.</i> , р. 369, № 40	1	337—340	18	»	»
330	1617	Констант I. <i>Сох.</i> , р. 431, № 176	1	337—350	17	Средняя	»
331	1618	То же. <i>Сох.</i> , р. 407, № 17	1	337—350	15	»	»
332	1620	Констанций II. <i>Сох.</i> , р. 455, № 104	1	337—361	17	»	»

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
333	1622	То же. <i>Coh.</i> , р. 492, № 335	1	337—361	13	Средняя	Цистерна Ж
334	1626	То же. <i>Coh.</i> , р. 446, № 38. Под обрезом: CONSB	1	337—361	18	»	То же
335	1627	Один из сыновей Константина I. О. с.: император поражает врага. FELTEMPREPARATIO. Ср.: <i>Coh.</i> , р. 447, № 48	1	1-я половина IV в.	16	Плохая	»
336	1629	То же. Ср.: <i>Coh.</i> , р. 445, № 92	1	1-я половина IV в.	16	»	»
337—346	1638—1644, 1646, 1647, 1650	Позднеримские. Л. с.: бюст или голова императора	10	То же	15—12	»	»
347	1652	То же. Ср.: <i>Coh.</i> , VIII, р. 103, № 11	1	2-я половина IV в.	15	»	»
348	1654	То же или ранневизантийская	1	То же	13	»	»
349	1656	То же	1	»	13	»	»
350	1657	Римская империя. Валентиниан II. Под обрезом: SMKA; <i>Coh.</i> , № 21	1	375—392	23	Средняя	»
351, 352	1659, 1661	Феодосий I. Под обрезом: CONA. <i>Coh.</i> , № 53, 54	2	379—395	23	Средняя и хорошая	»
353—359	1673—1679	Позднеримские или ранневизантийские. Л. с.: бюст или голова императора	7	2-я половина IV—V в.	17—13	Плохая	»
360	1694	Византийская империя. Анастасий? О. с.: ЕГ	1	491—518	12	»	»
361	1701	Юстиниан I. Ср.: <i>Тол.</i> , № 417	1	527—565	13	Средняя	»
Иногородные монеты							
362	1808	Каллатия: <i>Pick.</i> , tab. I, № 23	1	III—II вв. до н. э.	24	Плохая, половина монеты	»
363	1813	Боспор. Котий II. Ср.: <i>Зогр.</i> , тб. XLVII, № 16 и 18	1	123—132	23	Плохая	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
Монеты, найденные в цистерне 3							
364	1819	Херсонес. Зогр., XXXV, 12	1	Середина IV в. до н. э.	10	Средняя	Цистерна 3
365	1821	То же. Б., XIV, 20—21	1	Конец III—II в. до н. э.	15	Плохая	»
366	1822	То же. С надчеканкой	1	То же	15	»	»
367	1824	То же. Ср.: Зогр., XXXVI, 24	1	Последняя четверть I в. до н. э.	19	Средняя	»
368	1828	То же. Элевтерия. Зогр., XXXVIII, 2	1	Первая четверть III в. н. э.	21	»	»
369	1830	То же. Элевтерия. Анохин, IV, 5	1	Около 275 г.	21	»	»
370	1836	То же; Анохин, тб. V, 8, сл.	1	280—295	18	Плохая	»
371	1847	Римская империя, Посмертный чекан. Константин I. VN—MR. Coh., р. 313, № 716	1	Вторая половина IV в.	14	»	»
372	1850	Константин II. Coh., р. 377, № 114	1	337—340	16	Средняя	»
373, 374	1872, 1886	Констант. I. Coh., р. 345, № 194	2	337—350	14	»	»
375—382	1853, 1855—1858, 1861, 1863, 1864	Констанций II. Coh., № 44. FELTEMPREPARATIO. Монетные дворы и знаки разные	8	337—361	25—15	Хорошая, средняя и плохая	»
383	1868	То же	1	337—361	16	Хорошая	»
384	1870	То же. Coh., № 104	1	337—361	17,5	Средняя	»
385	1871	То же. Coh., № 335	1	337—361	13	Плохая	»
386—393	1873—1875, 1877—1879, 1896—1901, 1905	Один из сыпавшей Константина I. О. с.: FELTEMPREPARATIO: воин, поражающий копьём конного врага, влево	13	337—361	18—17	»	»
399—406	1881, 1883, 1906, 1907, 1912—1916	То же. О. с.: два воина	6		18—14	»	»

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
407, 408	1919, 1922	То же. О. с.: Виктория, идущая влево с венком и ветвью	2	337—361	15; 16	Плохая	Цистерна 3
409	1909	То же. О. с.: две Виктории с венками и ветками	1	337—361	16	»	»
410—412	1888—1890	То же. О. с.: VOT—XV—MVLТ—XX; VOT—XX—MVLТ—XXX (в венке)	3	337—361	14—15	Средняя	»
413	1917	Юлиан—философ. <i>Сoh.</i> , № 9, сл.	1	361—363	16	Средняя	»
Иногородние монеты							
414	1999	Понт. Неокесария. Л. с.: Требониан, Галл и Волузиан—бюсты. О. с.: богиня Рома. Год РПН. Половина монеты. <i>Bab—Rein.</i> , p. 24, № 63, tab. XIV, 4	1	252	25	Плохая	»
415	2002	Сирия. Антиохия. Провинциальный чекан римской монеты. <i>Wruck.</i> , tb. 5, 112	1	I в. н. э.	22	»	»
Монеты, найденные в римском здании							
416	1825	Херсонес. <i>Зогр.</i> , XXXVII, 5-й год херс. эры: HO-78	1	1-я половина I в. н. э.	16	Хорошая	Римск. дом I
417	1827	То же. Элевтерия. <i>Анохин</i> , III, 5, сл.	1	1-я четверть III в.	23	»	То же
418	1831	То же. <i>Анохин</i> , IV, 8—9	1	230—250	23	»	»
419	1832	То же. <i>Анохин</i> , V, 4	1	250—275	23	Средняя	»
420	1835	То же. Л. с.: бюст с лирой вправо. О. с. стерта. У края просверлена дырочка	1	III в.	21	Оч. плохая	»
421	1608	Римская империя. Серебряная монета 2,82 г. Л. с.: голова Траяна. <i>Сoh.</i> , № 517	1	98—117	19	Хорошая	»
422	1838	То же. Клавдий II. Посмертный чекан. <i>Сoh.</i> , № 46	1	После 270 г.	15	Средняя	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохраннысть	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
423, 424	1839, 1840	То же. Лициний Старший. Под обрезом: SMN и SKM	2	308—324	20	Хорошая	Римск. дом I
425	1841	Константин I. Под обрезом: SMTSA. <i>Coh.</i> , р. 81, № 454	1	306—337	18	»	То же
426—429	1844—1846, 1848	То же. Посмертный чекан. VENEPANΔAMEMORIA. <i>Coh.</i> , № 716	4	После 337 г.	16—14	Средняя	»
430	1849	То же. <i>Coh.</i> , № 760	1	То же	15	»	»
431	1851	Константин II. <i>Coh.</i> , № 165	1	337—340	18	Края обломаны	»
432	1852	Констант I. <i>Coh.</i> , № 176	1	337—350	15	»	»
433—440	1619, 1854, 1859, 1860, 1862, 1865—1867	Констанций II. О. с.: FELTEMPREPARATIO. Монетные дворы и знаки разные	8	337—361	23; 18; 15	Хорошая и средняя	»
441	1869	То же. <i>Coh.</i> , № 99 или 102	1	337—361	15	Плохая; обломана	»
442—458	1880, 1882, 1884, 1885, 1887, 1891—1895, 1902—1904, 1908, 1910, 1911, 1916	Один из сыновей Константина I. О. с.: FELTEMP... CLORIAEXERC... VOT—XX—MVLТ—XXX	17	337—361	16—14	Средняя и плохая	»
459, 460	1918, 1921	Позднеримская или ранневизантийская. Л. с.: голова или бюст императора в диадеме	2	2-я половина IV или 1-я половина V в.	15	Плохая	»
461	1924	Валентиниан II. О. с.: VIRTVSEXERCITI. <i>Coh.</i> , № 57	1	375—392	24,5	Средняя	»
462	1925	То же. О. с.: два императора со скипетрами и крестом между ними. Белова Л. Раскопки в Херсонесе в 1937, Приложение, с. 257, № 70—71	1	375—392	21	Хорошая	»
463	1927	Феодосий I. О. с.: CONCORDIAAVGG; два императора. <i>Sab.</i> , t. 1, р. 117, № 23, pl. V, 11	1	379—395	24	»	»

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
464, 466	1928—1930	То же. О. с.: GLORIA-ROMANORVM	3	379—395	24	Хорошая	Гимск. дом I
467, 468	1932, 1934	То же. Под обрезом: CONSA и ANTA	2	379—395	20	»	То же
469	1933	Гонорий. <i>Сох.</i> № 56	1	395—423	17	Средняя	»
470	1935	То же. <i>Сох.</i> , № 20	1	395—423	21	»	»
471	1939	Позднеримская. О. с.: GLORIAROMANORVM. Под обрезом: CONSG	1	2-я половина IV в.	21	Плохая; обломана	»
472	1941	Аркадий. <i>Тол.</i> , с. 34, № 78, сл.	1	395—408	23	Средняя	»
473	1943	Аркадий. <i>Тол.</i> , с. 39, № 90, сл.	1	395—408	20	Плохая	»
474	1945	То же. <i>Тол.</i> , с. 43, № 120	1	395—408	17	Средняя	»
475	1946	Гонорий или Аркадий. Ср.: <i>Сох.</i> , р. 181, № 25; и <i>Тол.</i> , тб. 3, № 95, сл.	1	Конец IV — начало V в.	18	Плохая, обломана	»
Иногородние монеты							
476	1812	Пантикапей. <i>Зогр.</i> , XLIV, 9	1	2-я половина I в. до н. э.	22	Оч. плохая	»
477	1998	Боспор. Кесария. <i>Зогр.</i> XLIV, 12	1	14—8 гг. до н. э.	22	Плохая	»
478	1995	То же. Фофорс. Дата: CQФ=596 г. босп. эры (299 г. н. э.)	1	299	19	Хорошая	»
479	3400	Понт. Неокесария. Гордиан III. <i>Bab.—Rein.</i> , с. 93, № 56, тб. XIII, 23. Дата: ЕТРОН-178 понт. э.	1	242	27	»	»
480	2001	Никея? Никомидия? Л. с.: бюст императора. О. с.: всадник вправо. Ср.: <i>Bab.—Rein.</i> , № 39 и др., tab. LXXXV, 18, ff., ХСУП, 19, 20	1	III в.	28	Оч. плохая	»
Монеты, найденные в цистерне Л							
481	5536	Херсонес. <i>Зогр.</i> , XXXV, 18	1	Конец IV в. до н. э.	21	»	Цистерна Л
482	5537	То же. <i>Зогр.</i> , XXXVI, 15. О. с.: АРХΙΚΛΑΕ	1	II в. до н. э.	10	Средняя	»
483	5538	То же. <i>Зогр.</i> , XXXVI, 23—24	1	2-я половина I в. до н. э.	19	Хорошая	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Дати. овка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
484	1923	Римская империя. О. с.: ... CONSERVATORI; Юпитер со скипетром, влево	1	1-я четверть IV в.	22	Плохая, обломана	Цистерна Л
485	5543	Константин I. О. с.: венчик, вокруг надпись. <i>Coh.</i> , № 123—129, сл. Под обрезом: SISA	1	306—337	18	Плохая	»
486	5544	Константин I. О. с.: венчик, вокруг надпись. <i>Coh.</i> , № 105, сл.	1	306—337	20	»	»
487	5546	То же. <i>Coh.</i> , № 297	1	306—337	20	»	»
488	5545	То же. <i>Coh.</i> , № 716. По-смертный чекан	2	После 337 г.	14	Средняя	»
489, 490	5547, 5580	Констанций II. <i>Coh.</i> , № 44	1	337—361	18; 23	Хорошая	»
491—497	5548—5553, 5578	Один из сыновей Константина I	2	337—361	14; 18	Плохая	»
498	5555	Иовиан. <i>Coh.</i> , № 34	7	363—364	20	Средняя	»
499—524	1936, 1940, 5554, 5556, 5577, 5579	Позднеримские	26	2-я половина IV в. — начало V в.	23—13	Плохая	»
525—539	1920, 5581—5594	Позднеримские и ранне-византийские	15	Конец IV—VI в.	18—13	»	»
540	5595	Валентиниан II. <i>Coh.</i> , № 221	1	375—392	22	»	»
541	5597	Феодосий I	1	379—395	20	»	»
542	5596	Валентиниан II или Феодосий I. О. с.: два императора во весь рост, в фас, со скипетрами и с крестом между ними. <i>Sab.</i> , t. I, tab. V, 11	1	379—395	20	Средняя	»
543—546	1942, 1944, 5598, 5599	Аркадий. <i>Тол.</i> , № 90, сл. и 117	4	395—408	23—21	Хорошая и средняя	»
547	5600	Феодосий II. <i>Тол.</i> , тб. 6, № 82	1	408—450	11	Плохая	»
548—571	1961—1963, 5601—5621	Лев I. <i>Тол.</i> , тб. 9, № 27, сл.	24	457—474	20—19	Хорошая, средняя и плохая	»

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Датировка	Диаметр	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
572, 573	5622, 5623	Верина (жева Льва I). <i>Тол.</i> , № 57	2	457—474	20	Хорошая	Цистерна Л
574, 575	5624, 5626	Зенон. СА, 1941, № 7; <i>Бел.</i> , с. 327, № 2	2	474—491	18	Плохая	»
576—606	1947, 5627— 5656	Анастасий. <i>Тол.</i> , № 61—68, сл.	31	491—518	18—13	Хорошая, средняя и плохая	»
607	5625	Ранневизантийская. О. с.: император с длин- ным крестом попирает ногою пленника	1	V — начало VI в.	18	Плохая	»
608—671	1951 1955, 5657— 5715	Юстиниан I. О. с.: моно- грамма города Херсо- неса. <i>Op.</i> VIII, 1—3	64	527—565	13—18	Хорошая, средняя и плохая	»
672—681	5717— 5720, 5722— 5727	То же. О. с.: VIC—TOR. Император в рост с длинным крестом и сфе- рой в левой руке. <i>Тол.</i> , № 513, сл.	10	527—565	15—13	Хорошая и средняя	»
682—693	5716, 5128— 5138	То же. О. с.: VICTORI, но император, вместо сферы держит щит, опу- щенный вниз. СА, 1941, № 7; <i>Бел.</i> , с. 327, № 3	12	527—565	16—13	Хорошая и средняя	»
694	5721	То же. О. с.: VICTO- RIAAVGGGE; Юсти- ниан в рост, с длинным крестом и сферой; СА, 1941, № 7; <i>Бел.</i> , с. 328, № 4	1	527—565	16	Хорошая	»
695—697	1959, 1539— 1540	Ранневизантийские О. с.: император с пленником, Хризма; Виктория	3	VI в.	14—10	Плохая	»
Монеты иногородние							
698	5535	Боспор. Безыменная. <i>Зогр.</i> XLIII, 23	1	Конец II — первая треть I в., до н. э.	26	Средняя	»
699	5542	Боспор. Статер Рису- пориды VI. Дата босп. эры: I—X	1	Около 313 г.	20	Хорошая	»
700, 701	1996, 1997	То же, но дата не со- хранилась. Ср.: <i>Зогр.</i> , 22—25	2	1-я четверть IV в.	19—18	Плохая	»
702	5539	Понт. Амис. Л. с.: голо- ва Ареса. О. с.: меч	1	105—70 гг. до н. э.	19	»	»
703	5540	То же. Л. с.: Щит. О. с.: Ника вправо	1	То же	22	Средняя	»
704	5541	Л. с.: Юлия Домна (же- на Септимия Севера)	1	187—217	23	Оч. плохая	»

Монеты из раскопок XXV квартала

№ п.п.	Инвентарный номер	Спределение монеты	Количество	Дата	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
1	5853	Херсонес. Зогр., XXXV, 12	1	Середина IV в. до н. э.	10	Средняя	Эллинист. дом IV
2, 3	5854, 5855	То же	2	«	8, 9	Хорошая и плохая	«
4	5856	Херсонес. Зогр., XXXV, 10	1	«	20	Плохая	«
5	6432	Пантикапей. Л. с.: шапки Диоскуров. О. с.: рог	1	Конец III — начало II в. до н. э.	15	Плохая	Яма под помещением Р
6	5865	Херсонес. Зогр., XXXVI, 6	1	II в. до н. э.	18	Очень хорошая	Эллинист. дом III
7	5864	Херсонес. Зогр., XXXVI, 17	1	Конец II в. до н. э.	15	Плохая	Эллинист. дом IV
8, 9	5859, 5860	Херсонес. Зогр., XXXV, 7, 8	2	II в. до н. э.	17, 18	Средняя и оч. плохая	«
10, 11	5862, 5863	Херсонес. Зогр., XXXVI, 15	2	«	15	Плохая	«
12	5861	Херсонес. Б., XIV, 7; надчеканка: палица и звезда, серебро	1	Середина II в. до н. э.	18	Оч. хорошая	Цистерна II
13	6489	Херсонес. Л. с.: голова Девы. О. с.: колчан	1	II в. до н. э.	12	Средняя	Эллинист. дом IV
14	6146	Херсонес. Л. с.: голова Девы. О. с.: колчан Симей	1	«	13	«	«
15	5742	Херсонес. Л. с.: голова Девы. Б., XIV, 26, 27	1	1-я половина IV в. до н. э.	11	Оч. плохая	Эллинист. дом I
16	5743	Херсонес	1	I в. до н. э.	20	Оч. плохая	«
17	6490	Херсонес. Л. с.: голова Девы. Зогр., XXXVI, 17	1	110—108 гг. до н. э.	12	Плохая	Эллинист. дом VI
18	5866	Понт (Пафлагония?). Л. с.: щит с Медузой	1	105—70 гг. до н. э.	21	«	Эллинист. дом IV
19	6444	Херсонес. О. с.: олень и монограмма. Зогр., XXXVI, 20	1	90—80 гг. до н. э.	20	«	«
20	6496	Херсонес. Зогр., XXXVI, 22	1	70—40 гг. до н. э.	19	«	Эллинист. дом VI
21	6166	Пантикапей. Зогр., XLIV, 9	1	47—30 гг. до н. э.	20	«	Эллинист. дом II
22—24	5867, 5868, 6445	Херсонес. Л. с.: голова Девы. О. с.: дева со стрелой; Зогр., XXXVI, 24	3	Конец I в. до н. э.	18, 20	«	Эллинист. дом IV

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Дата	Диаметр (мм)	Сохранимость	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
25	5745	Агриппея. Зогр., XLV, 14	1	14—8 гг. до н. э.	22	Плохая	Эллинист. дом I
26	6446	То же. Зогр., XLV, 12 или 14	1	10—8 гг. до н. э.	20	«	Эллинист. дом IV
27	6471	Херсонес. Зогр., XXXVII, 10; Б., 120	1	I в до н. э.	27	«	Эллинист. дом VI
28	5744	Херсонес. Б., 89	1	1-я половина I в. н. э.	16,5	Средняя	Подвал В
29, 30	5869, 5870	Херсонес. Зогр., XXXVII, 6	2	«	18	«	Помещ. 16—17—32
31	6491	Херсонес. Зогр., XXXVII, 3, 4. О. с.: дева со стрелой	1	«	20	Плохая	Под средним нефом
32	5746	Херсонес. Элевтерия. Зогр., XXXVII, 16	1	Середина II — середина III в.	25	Плохая	Под 9 помещ.
33	6435	Боспор, Савромат II, О. с.: парь на копе	1	174—210	25	Средняя	Яма под помещ. Р
34	5871	Херсонес, Элевтерия. Анохин, II, 12	1	193—211	23	Плохая	Помещ. 16—17—32
35	6742	Херсонес, Элевтерия. Л. с.: бюст с лирой. О. с.: дева со стрелой	1	Середина III в.	20	Средняя	Под храмом IV
36	6743	Херсонес, Элевтерия. Л. с.: дева поражает лань. О. с.: бык	1	Конец III в.	18	«	«
37, 38	6434, 6083	Херсонес. Элевтерия	2	Середина III в.	23	Плохая	Помещ. Р, яма 75
39	5747	Херсонес, Элевтерия. Зогр., XXXVIII, 4	1	«	25	«	Под помещ. 10
40	5872	Херсонес. Зогр., XXXVIII, 12	1	2-я половина III в.	20	Средняя	Помещ. 16—17—32
41	5873	Херсонес. Анохин. V, 21	1	280—295	19	Средняя	Цистерна II
42	5749	Римская; Диоскуры с копиями (?)	1	Середина III в.	23	«	Под помещ. 1
43	5874	Тессера свищовая. Б., XV, 82—83	1	II—III в. (?)	18	«	Помещ. 16—17—32
44	5875	Гордиан III, серебро	1	238—244	22	Плохая	Помещ. 16—17—32
45	5876	Постум	1	258—268	16	«	«
46	5748	Проб	1	276—282	22	Оч. плохая	«
47	6436	Диоклетиан	1	284—305	28	Средняя	Яма под помещ. Р

Продолжение

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Дата	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
48, 49	5877, 5878	Галерий Максимиан	2	293—311	23	Хорошая	Помещ. 31—36—37
50	5879	Лициний-отец	1	308—324	18	Плохая	»
51—55	5752, 5882— 5885	Константин I	5	306—337	15, 18, 23	Средняя и хорошая	Под помещ. 12. Помещ. 16—17—32; подвал О
56	6492	Крисп, бюст влево		317—326	18	Плохая	Возле нечи 74
57	5886	Константин II	1	337—340	16	Средняя	Помещ. 16—17—32
58	6475	Констант	1	337—350	15	»	Под храмом 4
59—61	5889— 5891	Констанций II	3	337—361	14, 15	Хорошая	Подвал О
62—83	5754— 5758, 5887— 5898, 6085— 6087, 6147, 6474	Констанций II	22	337—361	17—22	Средняя, плохая	Подвал В, под помещ. 9, 10, 14, 16 и Р под храмом IV
84—87	5761, 5762, 6448, 6475	Сыновья Константина I	4	337—361	13, 14, 15—19	Плохая	Подвал В, помещ. 16—17—32; под храмом IV, под помещ. 12
88—118	5775— 5783, 5899— 5917, 6449, 6482	Позднеримские	30	IV в.	15—17	Оч. плохая	Подвал О, подвал В, помещ. 16—17—32 под помещ. 9, 10, 12, южн. апсиды
119	6148	Грациан	1	367—383	23	Средняя	Под помещ. Р
120—122	5784— 5786	Гонорий	3	395—423	16—22	Хорошая	Под помещ. 9, 10

Продолжение

№ п.п	Инвентарный номер	Определение монет	Количество	Дата	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
123—127	5765— 5768. 6164	Валентиниан II	5	375—392	18	Средняя и плохая	Под храмами III, IV, под помещ. 10, 12, под ср. нефом
128—131	5880, 5881, 6084, 6447	Боспор. Рискупорид VI	4	325	18, 19	Плохая	Помещ. 16—17—32
132—147	5926, 5936— 5940, 6091, 6096— 6099, 6142— 6145, 6157	Позднеримские и ранне-византийские	16	IV—V в.	14	Оч. плохая	Помещ. 16—17—32; под помещ. P
148—166	5769— 5774, 5787— 5791. 5918— 5921. 6477, 6478, 6480, 6481	Феодосий I	19	379—395	21—23	Средняя и хорошая	Подвалы В, Г, под помещ. 1, 12, 15, под храмом IV, под южн. апсидой
167—170	5923, 5924, 6479, 6483	Аркадий	4	395—408	15—22	Средняя и плохая	Помещ. 16—17—32 под храмом IV, под южн. апсидой
171—174	5925, 6089, 6152, 6437	Лев I	4	457—474	18, 19	Плохая	Под помещ. P
175—185	5792— 5802	Лев I	11	457—474	19, 20	Хорошая, средняя и плохая	Подвал В, под помещ. 1, 9, 10, 12, 13
186—192	5803— 5809	Зенон	7	474—491	16—18	Средняя и плохая	Подвал В, под помещ. 1, 2, 12
193—199	5810— 5816	Анастасий	7	491—518	14—16	Хорошая и плохая	Цистерна В, помещ. 16—17—32 под помещ. 10, 12, P.

Продолжение

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монет	Количество	Дата	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
200	6153	Юстин I	1	518—527	11	Средняя	Под помещ. P
201—225	5817—5828, 5930—5935, 6092—6095, 6156, 6439, 6440	Юстиниан I	25	527—565	13 15	Средняя и плохая	Под помещ. 1, 2, 10, 12, 16, P
226	6430	Юстин II	1	565—578	13	Оч. плохая	Помещ. П
227—259	5831—5835, 5941—5950, 6063—6067, 6100—6105, 6158, 6452—6454, 6079—6081	Василий I	33	867—886	12—17	Средняя	Под помещ. 1, 12, 16, P
260—256	5836, 5952, 5953, 6068, 6106, 6107, 6455, 6495	Василий I — Константин	8	869—879	23	Средняя	Под помещ. Б; 2 под сторожкой
268	6487	Лев VI	1	886—912	15×17	Средняя	Под помещ. З
269, 270	5954, 6956	Лев VI — Александр	2	886—912	18	Плохая	Под помещ. 13 и P
271—292	5837—5845 5955—5967	Роман I	22	920—944	20—25	Хорошая и средняя	Под помещ. 1, 2, 9, 10, 12, 13, 14, 15
293—299	5968, 6069, 6070, 6108, 6109, 6457, 6458	Константин Багрянородный	7	944—959	15—18	Средняя и плохая	Под помещ. 16—17—32, П

Продолжение

№ п. п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Дата	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
300—325	5969—5975, 6072—6074, 6110—6120, 6159, 6160, 6459—6461	Константин Багрянородный — Роман II	26	948—959	17—20	Хорошая, средняя и плохая	Под помещ. 12, 13, 14, П, Р
326—347	6121—6131, 6488, 5846, 5850, 6075—6077, 6462, 6463	Роман II	22	959—963	16—18	Хорошая	Под помещ. 3, 9, 11, 12, П, Р
348—353	6132—6136, 6442	Никифор Фока	6	963—969	17—21	Хорошая и плохая	Под помещ. Р
354	6137	Роман II — Василий II	1	960—963	17	Средняя	»
355—357	5981, 6078, 6464	Иоанн Цимисхий	3	969—976	17—18	Хорошая	Под помещ. 13, П, Р
358—373	5852, 5982, 5983, 6161—6163, 6441, 6138—6141, 6465—6469	Василий II	16	976—1025	16—19	Хорошая, средняя и плохая	Под помещ. Р, 11
374—377	5951, 6155, 6165, 6443	Византийская анонимная	4	X в.	14, 22, 28	Средняя, плохая	Под храмом III; под могилой в храме I; под помещ. Р
378	6167	Херсонес. Л. с.: дева с ланью. О. с.: бык, Клемидад	1	1-я половина III в. до н. э.	20	Средняя	Цистерна II
379	6168	Херсонес. Л. с.: голова Геракла. О. с.: палица; Зогр., XXXVI, 15	1	Конец II в. до н. э.	13	»	»

Продолжение

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Дата	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
380	6170	Остров Кеос. О. с.: протомы собаки в лучах	1	II—I вв. до н. э.	18	Плохая	Цистерна II
381	6169	Амис. Л. с.: голова вправо. О. с.: рог между шашками Диоскуров	1	121—70 гг. до н. э.	18	Плохая	»
382	5999	Веспасиан или Тит. Серебро; денарий	1	I в. н. э.	18	»	»
383, 384	6175, 6177	Херсонес, Элевтерия. О. с.: дева со стрелой	2	Середина III в.	19, 23	Средняя	»
385	6176	Херсонес, Элевтерия. Л. с.: Асклеий. О. с.: Гигея	1	»	19	»	»
386	6171	Ольвия	1	II—III вв.	20	Оч. плохая	»
387, 388	6173, 184	Римская. Л. с.: бюст в лучах венца. О. с.: Юпитер	2	III в.	14, 19	Плохая	»
389	6174	Максимиан Геркул	1	286—305	26	»	»
390	6178	Константин I	2	306—337	16	Средняя	»
391, 392	6000, 6005	Константин II	2	337—340	15, 17	Хорошая	»
393—398	6015, 6180—6184	Констанций II	6	337—361	15—19	Средняя	»
399—414	6185—6200	Сыновья Константина I	16	337—361	15—19	Плохая	»
415—453	6003, 6004, 6014, 6238—6265	Позднеримские	39	IV в.	15—23	»	»
454	6201	Грациан	1	367—383	23	Средняя	»
455—458	6210—6213	Гонорий	4	395—423	16—22	Средняя и плохая	»
459—468	6202—6206, 6060, 6061, 6027, 6041, 6043	Валентиниан II	10	375—392	20—23	Плохая	»
469—486	6220—6237	Ранневизантийские	18	V—VI вв.	14—18	Плохая	»

Продолжение

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Дата	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
487—493	6016, 6017 6207— 6209, 6214 6215	Феодосий I	7	379—395	21—23	Средняя	Цистерна II
494—499	6018, 6019, 6216— 6219	Аркадий	6	395—408	15—22	Средняя и плохая	»
500	6020	Феодосий II	1	408—450	12	Средняя	»
501—534	6021— 6025, 6266— 6294	Лев I	34	457—474	20—21	Хорошая, средняя, плохая	»
535—547	6026, 6295— 6306	Зенон	13	474—491	16—17	Плохая	»
548—566	6028, 6029, 6307— 6323	Анастасий	19	491—518	13—17	»	»
567—573	6042, 6030— 6032, 6324— 6326	Юстин I	7	518—527	13—14	»	»
574—592	6327— 6345	Анастасий или Юстин I	19		12—15	»	»
593—691	6044— 6059, 6346— 6429	Юстипиан I	99	527—565	12—15	Средняя	»
692—708	6497— 6513	Василий I. <i>Op.</i> , IX, 20—22	17	867—886	17—20	Хорошая, средняя и плохая	Клад в помещ. P
709	6514	Лев VI. <i>Op.</i> , IX, 24	1	886—912	15	Хорошая	»
710, 711	6515, 6516	Роман I. <i>Op.</i> , IX, 34, 35	2	920—944	25, 26	Хорошая	»
712—723	6517— 6528	Константин VII. <i>Op.</i> , X, 44, 45, 47	12	944—959	18—20	Хорошая и средняя	»
724—760	6529— 6565	Константин VII и Роман II. <i>Op.</i> , X, 48	37	948—959	15—19	Хорошая, средняя и плохая	»

Продолжение

№ п.п.	Инвентарный номер	Определение монеты	Количество	Дата	Диаметр (мм)	Сохранность	Место находки
1	2	3	4	5	6	7	8
761—808	6566— 6613	Роман II. <i>Ор.</i> , X, 51, 52: <i>Ор. Доп.</i> В, 15	48	959—963	17—19	Хорошая, средняя и плохая	Клад в помещ. Р
809—891	6614— 6616	Роман II и Василий II. <i>Ор.</i> , X, 55	3	960—963	18	Хорошая, средняя	»
892—902	6617— 6626	Никифор Фока. <i>Ор.</i> , X, 57	10	963—969	18	Хорошая и средняя	»
903, 904	6627, 6628	Иоанн Цимисхий. <i>Ор.</i> , X, 58	2	969—976	16	Хорошая	»
905—939	6629— 6663	Василий II, <i>Ор.</i> , X, 59, 60	35	976—1025	16	Хорошая, средняя и плохая	»
940—949	6664— 6673	Херсоно-византийские	10	IX—X вв.	15—20	Плохая	»

РЕДКИЕ И НЕИЗДАННЫЕ ВИЗАНТИЙСКИЕ МОНЕТЫ КОНЦА V — НАЧАЛА VI ВЕКА В СОБРАНИИ ЭРМИТАЖА

Коллекция византийских монет Государственного Эрмитажа, насчитывающая около 11 000 экземпляров, включает значительное количество памятников, заслуживающих внимания нумизматов.

Формирование коллекции началось одновременно с созданием всего нумизматического собрания императорского музея, но первоначально, в соответствии с тогдашними воззрениями, византийские монеты не отделялись от греческих и римских. Уже в первом сохранившемся инвентаре этой коллекции, составленном в конце XVIII — начале XIX в. хранителями императорского Минцкабинета А. И. Лужковым и Г. К. Кёлером¹, упоминается 106 монет IV—XII вв. Правда, две трети их (73 экз.) составляли солиды Константа II, записанные двумя группами: 55 монет (1 + 54) — Константа II и Константина IV и 18 (1 + 17) — Константа с тремя сыновьями². Среди остальных тридцати трех также преобладали солиды правителей IV—VII вв., лишь четыре золотые монеты принадлежали Феофилу, Никифору Вотаниату, Михаилу VII и Иоанну Комнину, а шесть медных — Аркадию, Юстиниану I (3), Константину VII с Зоей и анонимной серии³.

К сожалению, в самом раннем инвентаре помещалось лишь описание и указывалось количество экземпляров данного типа без пояснения особенностей каждого отдельного памятника. Поэтому внесенные в него монеты не удалось отождествить с имеющимися в собрании в настоящее время. Кроме того, есть серьезные основания считать, что монеты, составлявшие коллекцию в конце XVIII — начале XIX в. и записанные в первый инвентарь, были позднее заменены лучшими экземплярами, а частично обменены и проданы. Например, четыре золотые монеты Юстина I, упомянутые в первом инвентаре, в Минцкабинете отсутствовали уже в 30-е гг. XIX в., как можно судить по каталогу древних монет, составленному в это время⁴. Вместо пяти золотых монет Юстиниана I, записанных в первом инвентаре, в каталоге 1830-х гг. числятся только две⁵. Из 73 солидов Константа II, которые, несомненно, были кладом, найденным на территории России и присланным в Эрмитаж⁶, к 1830-м гг. в коллекции остался только один. Вероятно, они были проданы, обменены или украдены⁷, так как по ревизии 1838 г., проведенной в Минцкабинете после пожара в Зимнем дворце, их не оказалось даже в дублетах⁸.

Каталог 1830-х гг. показывает, что, несмотря на сильное сокращение количества золотых монет VI—VII вв., византийская коллекция, по-прежнему оставшаяся одним из разделов римской, заметно выросла — в основном за счет медных монет IV—VI вв. и золотых X—XII вв.⁹

Хотя в основном каталоге монеты записывались, как правило, по одной, принцип каталогизации не изменился — каталогизатора интересовал лишь тип. В результате, монеты и этого каталога обнаружить среди нынешнего собрания, за редчайшим исключением, не удастся. Невозможно выделить даже экземпляры, пришедшие в составе Пин-

ского клада, о принятии которого в Эрмитаж сохранились достаточно обстоятельные документы¹⁰.

Выделение византийских монет в отдельную коллекцию произошло только в конце 1850—1860-х гг., когда был составлен новый каталог византийских монет, пачиравшийся монетами правления Константина I¹¹. В нем насчитывалось 2359 экземпляров, включая монеты западных императоров.

Внесенные впоследствии дополнения — записи новых приобретений — позволяют иногда разяснить глухие сведения книги поступлений, которую вели в Минцкабинете с 1804 г. Например, из девяти монет, купленных в 1862 г. у Балашова, шесть подробно описаны в каталоге¹². Очевь цены пометки о происхождении монет, в частности, о находках. Например, на с. 553 каталога помечен как находка в Херсонесе солид Никифора I.

Однако данных о наиболее крупных приобретениях византийских монет, сделанных в конце XIX — начале XX в., эти дополнения не содержат. В 1890 г. Эрмитажем была куплена в Париже ценная коллекция Фотиадес Паши, каталог которой широко известен¹³. Но не все монеты этой коллекции были включены в собрание Эрмитажа, некоторые, даже редкие, экземпляры сейчас в нем не опознаются (например, № 602, 611). В 1894 г. из Академии наук в Эрмитаж вместе с римскими монетами древнеклассического кабинета были переданы и византийские¹⁴. В 1897 г. в составе большой коллекции князя А. Б. Лобанова пришло значительное количество византийских монет, особенно золотых¹⁵. Многие записи в книге поступлений свидетельствуют о присылке в Эрмитаж монет из раскопок и находок в различных областях России. Например, в 1897 г. из Археологической комиссии были переданы монеты из раскопок в Херсонесе в 1895 и 1896 гг.¹⁶ В 1889—1890 гг. поступили 11 милиарисиев Константина IX Мономаха из клада, найденного в с. Диановка¹⁷, и т. д.

В послереволюционные годы собрание византийских монет также значительно увеличилось за счет поступления в него коллекций различных учреждений и обществ, а также ряда частных. В 1818 г. у наследников И. И. Толстого, умершего в 1916 г., была куплена часть его коллекции, содержащая монеты IV—VII вв., а оставшаяся передана в 1933 г. из ГРМ¹⁸. В составе собрания Строганова пришли монеты из коллекции Ю. Сабатье, которые опознаются по изданному им каталогу¹⁹. В 1928 г. у А. К. Ретовской было куплено 288 аспров Трапезунта из коллекции О. Ф. Ретовского²⁰. В 1938 г. из музея Института истории приняли в числе античных и византийские монеты Н. П. Лихачева, находившиеся ранее в организованном им музее²¹. Коллекции в несколько десятков экземпляров пришли из собраний Академии наук, Академии художеств, в составе коллекции Археологического общества и т. д.²²

Увеличившаяся коллекция потребовала составления нового каталога, к написанию которого в конце 1930-х гг. приступил С. А. Розанов, но труд его был прерван войной. В настоящее время ведется работа по созданию каталога с учетом новых принципов систематизации. Однако представляется необходимым уже сейчас дать информацию о наиболее интересных и редких монетах собрания, не только не изданных, но и таких, которые считались несуществовавшими (как некоторые экземпляры из собрания Ю. Сабатье) или утраченными, так как сведения об их местонахождении не появлялись длительное время. Монеты из собрания И. И. Толстого, даже редкие, в большинстве случаев не помещены в настоящей публикации, если они изданы в его каталоге.

Хотя византийское монетное дело, а следовательно, и описание монет правильнее начинать с правления Константина I, настоящая публикация в силу ряда обстоятельств открывается монетами Анастасия I.

Анастасий I (491—518)

Почти половина солидов времени Анастасия происходит из коллекции И. И. Толстого. Среди остальных нет вариантов, которые не были бы известны по изданным каталогам зарубежных музеев или частных коллекций. Из-за происхождения и сравнительно редко встречающихся номеров официис заслуживают внимания следующие пять экземпляров.

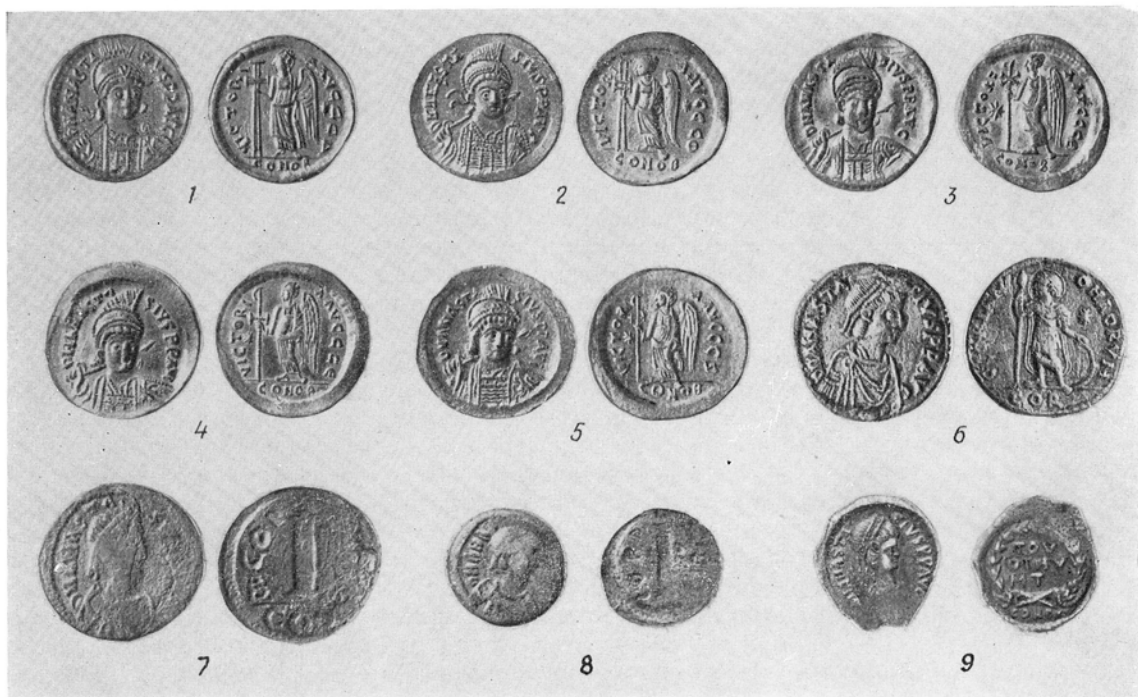

Таблица I. Монеты Анастасия

1 — инв. № 3220; 2 — инв. № 3223; 3 — инв. № 3233; 4 — инв. № 3242; 5 — инв. № 3245; 6 — инв. № 8075; 7 — инв. № 93; 8 — инв. № 5406

Инв. № 3220. Л. с. Круговая легенда: DNANASTA — SIVSPPAVC. Погрудное изображение императора в $\frac{3}{4}$ вправо, в шлеме с диадемой, в воинском облачении, с копьем на правом плече. О. с. Круговая надпись: VICTORI — AAVCCCA. Под чертой: CONOB. Виктория стоит в рост, вправо, в правой руке — крест. Справа в поле звезда. Вес 4,47 г; диаметр 20 мм; соотношение штемпелей \updownarrow . Коллекция Фотиадес Паши, каталог, № 80(а).

Инв. № 3223. Л. с. Тип тот же. Круговая легенда: DNANASTA — SIVSPPAVC. О. с. Как № 3220. Круговая легенда: VICTORI — AAVCCCO. Под чертой: CONOB. Вес 4,44 г; диаметр 21 мм; соотношение штемпелей \updownarrow . Поступила до 1900 г.

Инв. № 3233. Тип тот же, но на о. с. Виктория держит хризму, упирающуюся в землю. Надпись на л. с.: DNANASITIA — SIVSPPAVC, на о. с.: VICTORI — AAVCCCO. Под чертой: CONOB. Вес 4,39 г, диаметр 20,5 мм, соотношение штемпелей \updownarrow . Поступила до 1917 г.

Инв. № 3242. Тип тот же, но на о. с. Виктория держит „хризмокрест“. Надпись на л. с.: DNANASTA — SIVSPPAVC, на о. с.: VICTORI — AAVCCCE. Под чертой: CONOB. Вес 4,32 г; диаметр 21 мм; соотношение штемпелей \updownarrow . Коллекция Фотиадес Паши, № 80(в).

Инв. № 3245. Тип тот же, что № 3242, но надпись на л. с.: [D]NANASTA — SIVSPPAVC, на о. с.: VICTOR[I] — AAVCCCS. Под чертой: CONOB. Вес 4,43 г.; диаметр 21,5 мм; соотношение штемпелей \updownarrow . Коллекция Строганова.

Среди немногочисленных серебряных монет Анастасия известен милиарсий, опубликованный Ю. Сабатье. В составе коллекции Строганова он поступил в Эрмитаж и сразу же был выделен Н. П. Бауером в подделки. Действительно, монета вызывает некоторые подозрения, однако, мне кажется, в настоящий момент нельзя привести бесспорные доказательства правоты Н. П. Бауера (им самим аргументация его точки зрения не зафиксирована)²³.

Инв. № 8075. Л. с. Круговая легенда: DNANASTA — SIVSPQAVC. Император погрудно вправо, в плаще и диадеме. О. с. Круговая легенда: CLORIA[M?] — OMAORVM. Под чертой: COR. Помимо ошибок в надписи, которые не являются бесспорными свидетельствами поддельности монет, так как встречаются и на милиарисиях более позднего времени ²⁴, на монете обращают на себя внимание наплывы на лицевой (над головой императора) и оборотной (на ногах императора) сторонах. Они могли бы быть свидетельствами литья монеты, а следовательно ее поддельности, если бы не одно обстоятельство. Монета покрыта толстым слоем позолоты, очень грубо сделанной. Поэтому в некоторых случаях не ясно, являются ли некоторые дефекты следствием неудачной позолоты или неудачного литья. Например, все точки диадемы имеют „раковинки“, такие же раковинки на подвесках фибулы, украшениях на рукаве, около носа. Поле перед лицом императора (лицевая сторона) имеет следы правки острым инструментом, такие же следы проработки деталей на оборотной стороне около копья, правой руки императора, вокруг звезды, вдоль надписи и т. д. Однако чистота серебра, аналогичная пробе серебра милиарисиев Юстина I и Юстиниана I, в подлинности которых Н. П. Бауер не сомневался, заставляет предполагать, что все перечисленные дефекты появились при золочении. Поэтому, не решаясь отнести этот милиарисий к безусловно подлинным, считаю необходимым все же поместить его описание в данной публикации.

Как кажется, из коллекции Ю. Сабатье происходит еще один редкий памятник, поступивший в Эрмитаж также в составе собрания Строгановых.

Б. н. Л. с. Круговая легенда: DNANASTA — SIVSPPAVC. Погрудное изображение императора вправо, с диадемой на голове. О. с. В венке трехстрочная надпись: TOV/VIMV/MT[I]. Под венком: CONS. Вес 1,89 г; диаметр 19 мм; соотношение штемпелей ↑↓.

Экземпляр с аналогичной надписью оборотной стороны издан Ю. Сабатье среди монет Зинона ²⁵. Расположение букв слишком специфично, чтобы допустить существование двух штемпелей со столь одинаковой надписью. Чеканка силикв разных правителей одним штемпелем тоже маловероятна. Скорее, Ю. Сабатье ошибочно приписал реверс данной монеты Зинону.

Из медных монет Анастасия, хранящихся в Эрмитаже, помимо полуфоллиса большого диаметра, чеканенного в Никомедии и изданного И. И. Толстым (инв. № 74) ²⁶, следует отметить экземпляр константинопольского декануммия, чеканенного во второй мастерской.

Инв. № 93. Л. с. Круговая легенда: DNANASTA — S ... Погрудное изображение императора вправо. О. с. Греческая цифра I внутри круговой легенды: CON — .OR... Перед началом легенды — номер мастерской: В, под чертой: CON. Вес 4,26 г; диаметр 21,5 мм; соотношение штемпелей ↑↓; сохранность плохая. Хотя детали изображения на монете не полностью совпадают с рисунком в каталоге Ю. Сабатье ²⁷, есть основания считать, что эта монета из его коллекции, тем более, что поступила она в составе строгановского собрания.

В отдел нумизматики в составе коллекций Археологического института, музеев Университета и Духовной академии, не имевших описей, поступил декануммий с необычным размещением номера монетной мастерской.

Инв. № 5406. Л. с. Круговая легенда: DNANA[S] ... Погрудное изображение императора вправо. О. с. Греческая цифра I внутри круговой легенды: .O. — CORD. Справа номер монетной мастерской — В. Вес 2,09 г; диаметр 16 мм; соотношение штемпелей ↓↑.

ЮСТИН I

Монеты Юстина I, входящие в состав византийской коллекции Эрмитажа, не отличаются богатством редких экземпляров; исключение составляют лишь серебряные, но они в большинстве своем опубликованы И. И. Толстым. Однако многие варианты монет, особенно медных, известны в нескольких экземплярах. Описание всех подобных памятников

равносильно изданию каталога. Поэтому в данной статье публикуются лишь монеты, интересные либо какими-то особенностями, либо происхождением, либо требующие уточнения.

СОЛИДЫ

Инв. № 3265. *Л. с.* Круговая легенда: DNIVSTI — NYSPPAVC. Погрудное изображение императора в 3/4 вправо. На голове шлем с диадемой. *О. с.* Круговая легенда: VICTORI — AAVCCCE, под чертой: CONOB. Виктория стоит в рост влево. В правой руке длинный крест, увенчанный хризмой. Слева в поле звезда. Вес 4,46 г; диаметр 21 мм; соотношение штемпелей \parallel . Поступила в Эрмитаж до середины XIX в.: имеется ее описание в рукописном каталоге византийских монет, составленном в 60-х гг. XIX в.

Инв. № 3267. *Л. с.* Круговая легенда: DNIVSTI — NVSPPAVC. Тип как у № 3265. *О. с.* Круговая легенда: VICTORI — AAVCCCH, под чертой: CONOB. Тип, как у 3265. Вес 4,30 г; диаметр 21 мм; соотношение штемпелей $\uparrow \nearrow$. Поступление до 1917 г.

Инв. № 3279. *Л. с.* Круговая легенда: DNIVSTI — NVSPPAVC. Тип, как у 3265. *О. с.* Круговая легенда: VICTORI — AAVCCCO, под чертой: CONOB. Виктория стоит анфас с длинным крестом в правой и державой в левой руке. Вес 4,47 г; диаметр 21 мм; соотношение штемпелей $\uparrow \downarrow$. Собрание Фотиадес Паши, № 95.

Помимо серебряных монет, изданных И. И. Толстым (*Т. 22* — инв. № 123, *Т. 26* — инв. № 132), внимания заслуживает милиарсий, происходящий из собрания Алексева (инв. № 127).

Л. с. Круговая легенда: DNIVSTI — NVSPPAVC. Погрудное изображение императора влево, в плаще, с диадемой на голове. *О. с.* Круговая легенда: GLORIARO — MANORVM, под чертой: COB. Император стоит анфас, голова повернута влево, правая рука поднята, в левой — сфера, в поле слева — восьмиконечная звезда. Вес 4,25 г; диаметр 22 мм; соотношение штемпелей $\uparrow \downarrow$. Поступление 44а — 664.

Описываемые ниже медные монеты Юстина I, как уже сказано выше, не являются уникальными, но интересны редко встречающимися вариантами.

Инв. № 5416. *Л. с.* Круговая легенда: DNIVST... Погрудное изображение императора вправо. *О. с.* Греческая цифра М; справа, слева и над ней — кресты, под ней — номер мастерской: Е, под чертой: CON. Вес 16,17 г; диаметр 31 мм; соотношение штемпелей $\uparrow \nearrow$. Монета плохой сохранности. Поступление до 1917 г.

Инв. № 175. *Л. с.* Круговая легенда: DNIVSTI — ... Император в плаще погрудно вправо. *О. с.* Греческая цифра К; слева — крест, сверху и внизу — звезды, справа — номер мастерской А (Константинопольский монетный двор). Вес 8,73 г; диаметр 26 мм; соотношение штемпелей $\uparrow \downarrow$. Монета плохой сохранности. Поступила в составе собрания Строгановых.

Инв. № 5418. *Л. с.* Круговая легенда: DNIVST ... Как № 175, но на рукаве нет клава. *О. с.* Как № 175, но номер мастерской В. Вес 4,48 г; диаметр 25,5 мм; соотношение штемпелей $\uparrow \downarrow$. Поступление из коллекции Строгановых. Монета очень плохой сохранности.

Инв. № 183. *Л. с.* Круговая легенда ... VSTI — NVSPP ... Погрудное изображение императора вправо. *О. с.* Греческая цифра К; слева крест, по сторонам которого буквы N—I; справа номер офицеры В. Вес 8,20 г; диаметр 24 мм; соотношение штемпелей $\uparrow \swarrow$. Поступила в составе собрания Строгановых.

Инв. № 205. *Л. с.* Круговая легенда: DNIVSTINVSP. Император погрудно вправо в плаще и диадеме. *О. с.* Греческая цифра Е, справа номер мастерской А. Вес 1,52 г; диаметр 13,1 мм; соотношение штемпелей $\uparrow \downarrow$. Происходит из коллекции гофмейстера Алексева.

Инв. № 180. *Л. с.* Круговая легенда: DNIVSTI — NVSPPAVC. Император погрудно вправо в плаще и диадеме. *О. с.* Греческая цифра К, слева — длинный крест, справа — звезда. Вес 6,92 г; диаметр 27 мм; соотношение штемпелей $\uparrow \searrow$ (Фессалоникийский монетный двор). Происходит из коллекции гофмейстера Алексева.

Таблица II. Монеты Юстина I

1 — инв. № 3265; 2 — инв. № 3267; 3 — инв. № 3279; 4 — инв. № 127; 5 — инв. № 5416; 6 — инв. № 175; 7 — инв. № 5418; 8 — инв. № 183; 9 — инв. № 205; 10 — инв. № 180; 11 — инв. № 181; 12 — инв. № 171; 13 — инв. № 193; 14 — инв. № 195

Из той же коллекции происходит монета того же типа (Инв. № 181), у которой лицевая сторона чеканена одним штемпелем с лицевой стороной монеты, опубликованной в аукционном каталоге Ратто ²⁹.

Инв. № 171. Л. с. Круговая легенда: DNIVSTIN — VISPA[V]. Император погрудно вправо в плаще и диадеме. Над головой — крест. О. с. Греческая цифра М, слева — звезда, сверху — крест, изображение в поле справа стерто, номер мастерской Δ, под чертой ANT[X]. Вес 12,55 г; диаметр 31 мм; соотношение штемпелей ↑↓. Поступила до 1917 г. Происходит из собрания Ю. Сабатье ³⁰. Звезда в поле справа, имеющаяся на рисунке в каталоге Ю. Сабатье, дорисована.

Инв. № 193. Л. с. Круговая легенда: DNIVSTIN — VSQA[V]. Изображение как на № 171. О. с. Круговая легенда: [ACO]N — CONDI. Греческая цифра I, непосредственно над ней — крест, в поле по сторонам — точки; под чертой: [A]NTX. Вес 3,16 г; диаметр 25 мм; соотношение штемпелей ↓↑. Поступила в составе коллекции Строгановых. Происходит из коллекции Ю. Сабатье ³¹. На рисунке в каталоге Ю. Сабатье отсутствует номер мастерской. Монета плохой сохранности.

Инв. № 195. Л. с. Круговая легенда: DNIVSTINVSPPAVC. Изображение, как на № 171. О. с. Круговая легенда: BCON — CORDI. Греческая цифра I, в поле по сторонам — по кресту; под чертой: ANT [X]. Вес 4,30 г; диаметр 23 мм; соотношение штемпелей ↑↓. Поступила в составе коллекции гофмейстера Алексева. Происходит из собрания Ю. Сабатье ³². На рисунке в каталоге Ю. Сабатье опущена цифра мастерской, в испорченном окислом изображении императора дорисован фантастический головной убор.

ЮСТИН I И ЮСТИНИАН I

Большинство солидов совместного правления Юстина I и Юстиниана I, хранящихся в настоящее время в Эрмитаже и происходящих как из коллекции императорского Эрмитажа, так и из собраний И. И. Толстого и Фотиадес Паши, опубликовано И. И. Толстым. Следует отметить, что экземпляр из коллекции И. И. Толстого № 138 (инв. № 2987) и монета из коллекции Фотиадес Паши № 112 ³³ (инв. № 2988) чеканены общим штемпелем лицевой стороны, но имеют разные номера мастерских (инв. № 2987 — мастерская Δ, инв. № 2988 — мастерская В).

Инв. № 4779. Л. с. Круговая легенда: DNIVSTINЄ TIVSTINIANPPAVC, под чертой: CONOB. Два императора сидят на тронах с державами в правых руках. У тронов обозначены лишь пожки и подлокотники. О. с. Круговая легенда: VICTORI — AAVCCCZ, под чертой: CONOB. Ника стоит анфас с крестом в правой и державой в левой руке. Вес 4,37 г; диаметр 20 мм; соотношение штемпелей ↑↙. Поступление 583/326. Происходит из коллекции ИИМК. Лицевая сторона монеты очень близка лицевой стороне солида из коллекции Фотиадес Паши № 113 ³⁴ (инв. № 3292), но оборотные различны и имеют разные номера мастерских (инв. № 4779 — мастерская Z, инв. № 3292 — мастерская S).

Помимо опубликованных И. И. Толстым двух константинопольских фоллисов, имеются еще фоллис первой константинопольской мастерской, кизикский фоллис очень плохой сохранности и две монеты антиохийского монетного двора.

Инв. № 241. Л. с. Круговая легенда: DNIVSTINЄ TIVSTINI[A]NPPAVC. Император погрудно вправо. Изображение стерто. О. с. Греческая цифра М, в поле слева — звезда, справа и вверху кресты, внизу номер мастерской А; под чертой: CON. Вес 16,55 г; диаметр 32 мм; соотношение штемпелей ↑↓. Из коллекции гофмейстера Алексева.

Инв. № 7537. Л. с. Круговая легенда: D IVSTINVS... NVSPPAVC. Погрудное изображение императора вправо, в плаще и диадеме. О. с. Греческая цифра М, по сторонам и вверху по кресту; под чертой: KVZ, мастерская В. Вес 14,92 г; диаметр 32 мм; сохранность очень плохая — монета совершенно стертая. Происходит из кладового комплекса неизвестного поступления.

Таблица III. Монеты Юстина I и Юстиниана I

1 — инв. № 2988; 2 — инв. № 2987; 3 — инв. № 4779; 4 — инв. № 241; 5 — инв. № 7537; 6 — инв. № 3292; 7 — инв. № 244; 8 — инв. № 245; 9 — инв. № 246

Инв. № 244. Л. с. Круговая легенда, плохо сохранившаяся: NDDVSTINVSЄTIVST... Погрудные изображения двух императоров анфас. О. с. Круговая легенда: BCON — ... Греческая цифра I; под чертой: ANT[X]. Вес 4,28 г; диаметр 23 мм; соотношение штемпелей ↑↖. Поступление до 1917 г.

Инв. № 245. Л. с. Круговая легенда: [DNN]IVSTI[NV]SЄTIVSTI. Погрудные изображения двух императоров анфас. О. с. Антиохийская Тихе сидит, повернувшись влево. В левом поле вверху — перевернутая цифра Є. Вес 2,72 г; диаметр 12 мм; соотношение штемпелей ↑↖. Поступление до 1917 г. Происходит из собрания Ю. Сабатье³⁵.

Монета из собрания Ю. Сабатье, отнесенная владельцем к Юстину I и его жене Евфимии³⁶, также хранится в Эрмитаже.

Инв. № 246. Л. с. Круговая легенда: ...VSAV. Император погрудно вправо. О. с. Поколенное изображение женской фигуры в короне, в левой ее руке пальмовая ветвь. Вес 1,19 г; диаметр 9,5 мм; соотношение штемпелей ↑↓. Пришла в Эрмитаж в составе собрания Строгановых. Ни сохранившийся конец надписи, ни изображения на лицевой и оборотной сторонах не позволяют утверждать, что монета чеканена в правление Юстина I и представляет императора и его жену. Экземпляр аналогичного типа издан в каталоге Британского музея и отнесен его автором к вандалскому чекану³⁷, а в публикации Керсона и Кента такой же тип приписан Льву I и Верине³⁸.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ С п а с с к и й И. Г. Нумизматика в Эрмитаже. — НЭ, 1970, № 8, с. 131—134.
- ² Опись древних монет, составленная Лужковым и Кёлером. [Рукопись], № 177—180, с. 105. Архив ОНГЭ.
- ³ Там же. № 309—313, с. 212.
- ⁴ Каталог 1828—1831 гг. [Рукопись]. Архив ОНГЭ. (Ср. № 4804—4810); С п а с с к и й И. Г. Указ. соч., с. 138.
- ⁵ Каталог 1828—1831 гг. [Рукопись]. Архив ОНГЭ. (Ср. № 4811 и сл.).
- ⁶ К сожалению, пока не удалось обнаружить данных о месте находки и времени присылки его в Эрмитаж.
- ⁷ Правда, среди украденных монет (в частности, в 1827 г.) византийские не упоминаются. (См.: С п а с с к и й И. Г. Указ. соч., с. 138, 149).
- ⁸ Каталог 1828—1831 гг. (ср. № 4918—4922). Акты ревизии 1838 г. Архив ОНГЭ.
- ⁹ К этому времени насчитывалось, например, 84 монеты Константина I, из них 4 серебряные. Вместо пяти золотых монет Анастасия осталось две, но появилось 13 медных. В состав коллекции вошли номисмы Константина Мономаха, Исаака Комнина, Константина Дуки, Романа Диогена, Михаила VII и т. д.
- ¹⁰ С п а с с к и й И. Г. Указ. соч., с. 134—135; О н ж е. Накануне 1000-летия монетной чеканки в Древней Руси. — НИС, 1974, № 5, с. 35—36; О н ж е. Новые данные о златниках Владимира Святославича. — ВИД, 1974, т. 6, с. 256—258.
- ¹¹ Каталог 1861 г., написанный Броссе. Архив ОНГЭ (см.: С п а с с к и й И. Г. Нумизматика в Эрмитаже, с. 158).
- ¹² Книга поступлений за 1862—1870 гг., № 1098; Каталог 1861 г., с. 375, 389, 398, 469, 481, 597. Архив ОНГЭ.
- ¹³ Froehner W. *Monnaies byzantines de la collection Photiadès Pacha*. Paris, 1890.
- ¹⁴ Книга поступлений за 1892—1910 гг., запись № 20 от 2. IX. 1894 г. Архив ОНГЭ.
- ¹⁵ Книга поступлений за 1892—1910 гг., запись 6 за 1897 г. Архив ОНГЭ.
- ¹⁶ Книга поступлений за 1892—1910 гг., запись 5 за 1897 г. Архив ОНГЭ.
- ¹⁷ Книга поступлений за 1879—1892 гг., запись от 5.VII. 1889 г., 23.I. и 3.III. 1890 г. Архив ОНГЭ.
- ¹⁸ Книга поступлений 44а, № 211 и 212; 583, № 124. Архив ОНГЭ.
- ¹⁹ Книга поступлений 44а, 476. Архив ОНГЭ; Sabatier J. *Description générale des monnaies byzantines*. Paris, 1862.
- ²⁰ Книга поступлений 44а, № 541. Архив ОНГЭ; Retowski O. *Die Münzen der Komnenen von Trapezunt*. Moskau, 1910.
- ²¹ Книга поступлений 583, № 494. Архив ОНГЭ.
- ²² Книга поступлений 44а, № 329; Книга поступлений 583, № 131, 138 и т. д. Архив ОНГЭ.
- ²³ Sabatier J. *Op. cit.*, p. 153, n. 8.
- ²⁴ Толстой И. И. Византийские монеты. Спб., 1910, с. 182, № 14; с. 233, № 22; Morrisson C. *Catalogue des monnaies byzantines de la Bibliothèque nationale*. Paris, 1970, v. 1, p. 74, n. 4/Cp/AR/04.
- ²⁵ Sabatier J. *Op. cit.*, p. 140, n. 10.
- ²⁶ Толстой И. И. Указ. соч., с. 189, № 51.
- ²⁷ Sabatier J. *Op. cit.*, p. 155, n. 22.
- ²⁸ Атрибуция серебряных монет с именем Юстина в настоящей публикации соответствует принятой в каталоге византийских монет коллекции Думбартон Окс: Bellinger A., Grierson Ph. *Catalogue of the Byzantine Coin in the Dumbarton Oaks Collection and in the Whittemore Collection*. Washington, D. C., 1966, vol. 1, p. 38—39.
- ²⁹ *Monnaies byzantines et d'autres pays contemporaines: à l'époque byzantine* [Auction-Catalogue]. Lugano, 1930, n. 401.
- ³⁰ Sabatier J. *Op. cit.*, p. 162, n. 20, pl. X, n. 3.
- ³¹ *Ibid.*, p. 164, n. 36, pl. X, n. 17.
- ³² *Ibid.*, p. 164, n. 37, pl. X, n. 18.
- ³³ Froehner W. *Op. cit.*, p. 8.
- ³⁴ *Ibid.*
- ³⁵ Sabatier J. *Op. cit.*, p. 170, n. 8.
- ³⁶ *Ibid.*, p. 167, n. 59, pl. XI, n. 18.
- ³⁷ BMC, vand., p. 23, n. 51.
- ³⁸ Carson R.A.G., Kent J. P. C. *Bronze Roman Imperial Coinage of the Later Empire A. D. 346—498 (Late Roman Bronze Coinage, part 2)*. London, 1960, p. 91, Nr. 2272, pl. IV.

И. Г. ДОБРОВОЛЬСКИЙ, И. В. ДУБОВ, Ю. К. КУЗЬМЕНКО

КЛАССИФИКАЦИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГРАФФИТИ НА ВОСТОЧНЫХ МОНЕТАХ (КОЛЛЕКЦИЯ ЭРМИТАЖА)

В результате многолетней работы одного из авторов настоящей статьи и изучения поступивших в Эрмитаж новых находок удалось выявить целую серию восточных монет с граффити. В процессе поиска процарапанных на монетах рисунков были исследованы 21 клад, включающий свыше 8 тыс. единиц, и около 20 тыс. беспаспортных находок, хранящихся в основном фонде отдела нумизматики Эрмитажа. Всего авторами учтено около 30 тыс. монет¹. Кроме того, в прилагаемый к статье каталог включены отдельные находки из Эстонии и Белоруссии. Всего в публикацию входит 85 динаров и дирхемов, на которых зафиксированы граффити². К сожалению, большая часть монет депаспортизована, и установить места их находки не представляется возможным. Из общего количества монет 33 происходят из пятнадцати кладов, найденных в лесной зоне Европейской части СССР. Однако при публикациях этих находок наличие граффити вплоть до настоящего времени не отмечалось³. Картография кладов, в которых встречены монеты с граффити, отражает только состав эрмитажной коллекции, а также некоторые находки, известные авторам статьи (табл. II).

Самое большее количество монет с граффити обнаружено в кладе, найденном в 1973 г. на селище у д. Большое Тимерево под Ярославлем. Граффити здесь встречены на 11 монетах (№ 17—19, 26, 27, 29, 45, 47, 54, 84, 85). В первой публикации этого клада наличие граффити не отмечалось⁴. На территории Гнездовского поселения в последние годы также обнаружено три монеты с граффити. Два саманидских дирхема происходят из клада второй половины X в. — на них зафиксированы изображения наконечника стрелы и Т-образный знак (№ 77, 78)⁵. На дирхеме из культурного слоя поселения (находка 1971 г.) также найден знак в виде стрелки (№ 76)⁶. Эти находки чрезвычайно важны еще потому, что происходят они из раскопок такого важного памятника, как Гнездовский комплекс, близкого по хронологии и характеру Тимеревскому. Одна монета с процарапанным знаком происходит из погребения VIII в., обнаруженного в Астраханской области у с. Соленое Займище в кургане № 4 из раскопок В. П. Шилова (№ 20)⁷. Это единственный паспортизованный динар с граффити. Основная часть монет с процарапанными рисунками дошла до нас в хорошем состоянии, лишь немногие (15 экз.) повреждены или умышленно обрезаны. Отверстия имеют семь монет, а три из них пробиты дважды.

По династиям монеты распределяются следующим образом: Умайады: динары — 14 экз., сульс — 1 экз., дирхемы — 5 экз.; Аббасиды: динары — 14 экз., дирхемы — 25 экз.; Саманиды: 21 экз.; подражания Саманидам — 3 экз.; Волжская Болгария — 1 экз.

Все эти монеты чекапены следующими правителями:

Аббасиды: ал-Мансур — 10 экз.; ал-Махди — 11 экз.; ар-Рашид — 9 экз.; ал-Амин — 2 экз.; ал-Мамун — 4 экз.; ал-Мутааз — 1 экз.

Саманиды: Исмаил ибн Ахмад — 2 экз.; Ахмад ибн Исмаил — 3 экз.; Наср ибн Ахмад — 12 экз.; Нух ибн Наср — 1 экз.; Абд ал-Малик ибн Нух — 1 экз.; Нух ибн Мансур — 1 экз.

Подражание Исмаилу ибн Ахмаду — 1 экз.

Волжская Болгария: Талиб ибн Ахмад — 1 экз.

Не представляется возможным отнести к определенному правителю 23 монеты.

Чрезвычайно широка география центров чеканки рассматриваемых находок: Димашк — 2 экз., Армения — 1 экз., Васит — 2 экз., ал-Басра — 1 экз., ал-Аббасия — 6 экз., ал-Куфа — 1 экз., Ифрикия — 2 экз., Карман — 1 экз., ал-Мухаммадия — 1 экз., Мадинат ас-Салим — 4 экз., Мадип Баджунайс — 1 экз., Самарканд — 7 экз., Мерв — 1 экз., Миср ал-Фустат — 1 экз., аш-Шаш — 5 экз., Андалаба — 4 экз., Нисабур — 1 экз., Фарван — 1 экз., Сувар — 1 экз., Балх — 2 экз., Сук ал-Ахваз — 1 экз.

В работе использована одна византийская монета с граффити (№ 75), чеканенная в 945—959 гг. императорами Константином VII и Романом II и происходящая из Ериловского клада, найденного в Псковской области и хранящегося в Эрмитаже. Это единственная византийская монета в данном куфическом кладе. Граффити, обнаруженное на рассматриваемом экземпляре, органически входит в круг анализируемых нами⁸.

В отечественной литературе вплоть до настоящего времени не поднимался вопрос о граффити на восточных монетах и, как уже отмечалось, даже в тех случаях, когда публиковались сами монеты, процарапанные изображения совсем не учитывались. Между тем, граффити на монетах являются ценнейшим источником не только в нумизматическом аспекте, но и важным материалом для реконструкции различных исторических процессов, происходивших на территории Восточной Европы в эпоху средневековья и связанных в первую очередь с развитием экономических отношений, торговли, торговых путей. В настоящее время, когда этот материал еще очень мало известен и недостаточно изучен, трудно четко определить круг проблем, которые могут возникнуть в связи с ним.

Скандинавские ученые сравнительно недавно обратили внимание на наличие граффити на восточных монетах, происходящих из кладов континентальной Швеции и Готланда. В 1956 г. шведским нумизматом-востоковедом Уллой Линдер Велин была издана работа, которая является единственной, специально посвященной анализу граффити на восточных монетах. Автор отметила, что материалом для исследования послужили примерно 200 кладов и отдельные находки всего из 17 пунктов, из которых 14 находится на острове Готланд⁹. Ранее обычно считали, что почти все царапины и насечки на подобных монетах (а в некоторых кладах большинство монет их имеет)¹⁰ являлись примитивными пробами металла. Х. Хольст замечает, что такие насечки вообще характерны для эпохи викингов¹¹. Интересно отметить, что подобные насечки и царапины есть только на

Таблица I

I. Восточные надписи и буквы:

1 — монета № 1; 2 — № 12; 3 — № 15; 4 — № 16; 5 — № 27; 6 — № 30; 7 — № 46; 8 — № 48

II. Рунические надписи и знаки:

9 — № 2; 10 — № 7; 11 — № 54; 12 — № 18, 36, 45, 52; 13 — № 19, 23, 28, 35, 38, 45, 52

III. Предметные изображения:

A — оружие: 14 — № 7; 15 — № 75; 16 — № 69; 17 — № 51; 18 — № 34; 19 — № 49. B — лады: 20 — № 60; 21 — № 53; 22, 23 — № 63. B — прочие: 24 — № 53; 25 — № 70; 26, 27 — № 17

IV. Знаки-символы:

A — знаки Рюриковичей: 28 — № 60; 29 — № 73; 30 — № 49; 31 — № 68. B — прочие: 32 — № 58; 33 — № 10, 26, 41; 34 — № 39, 64; 35 — № 65, 74; 36 — № 33

V. Неопределимые изображения:

37 — № 3; 38 — № 4; 39 — № 5; 40 — № 6; 41 — № 8; 42 — № 22; 43 — № 9; 44 — № 11; 45 — № 13; 46 — № 14, 32, 55, 61, 62, 72; 47 — № 47; 48 — № 20; 49 — № 21; 50 — № 22; 51 — № 25; 52 — № 31; 53 — № 40; 54 — № 42; 55 — № 43; 56 — № 44; 57 — № 56; 58 — № 57; 59 — № 67; 60 — № 62; 61 — № 66

I	
II	
A	
III B	
B	
IV A	
B	
V	

восточных монетах этого времени, на монетах же более поздней чекапки (X—XII вв.), как собственных, так и западноевропейских, граффити ранее известны не были¹². Определенная часть насечек или линий делалась при разметке монеты для ее последующего разделения на части, которого по тем или иным причинам не произошло. Разрезанные на части арабские монеты являются обычными находками в кладах или при раскопках археологических памятников на территории Восточной Европы¹³. У. Линдер Велин не отделяет разметку монет от граффити и включает их в одну категорию материала¹⁴. В собрании Эрмитажа есть подобные монеты (табл. III), и они включены в каталог, приложенный к данной статье (№ 29, 37, 50). Однако мы не считаем нужным их рассматривать и приводим только в качестве примера, поскольку линии и насечки на этих монетах носят сугубо утилитарный характер.

В Киеве, в погребении № 110 найден саманидский дирхем, чекапленный в аш-Шаше при Ахмаде ибн Исмаиле в 911—912 гг. На дирхеме процарапан „Крест с тремя перекладинами“. В связи с этим С. Вельмин полагал, что эта монета могла носиться христианином в качестве образа¹⁵. М. К. Каргер, на наш взгляд, совершенно справедливо интерпретирует данный рисунок как разметку для разрезки дирхема на части¹⁶.

Остановимся на общей характеристике граффити на восточных монетах, прежде чем переходить к их анализу и оценке.

Граффити наносились на монеты острым режущим предметом, возможно, ножом. В связи с тем, что мы имеем дело с мягкими металлами (золото и серебро), процарапанные линии очень хорошо видны на монетных кружках и легко отличаются от случайных царапин. Особенно четко это видно в тех случаях, когда при нанесении определенного рисунка рука соскальзывала и линия невольно искажалась (см. № 75). Граффити наносились как на лицевую, так и оборотную стороны монет. В нашей серии 29 монет имеют граффити на лицевой стороне, а 33 — на оборотной. В двадцати случаях рисунки зафиксированы на обеих сторонах монетного кружка.

Как правило, граффити располагаются на местах монетного кружка, свободных от надписей; это связано, видимо, с большим удобством наносить рисунок на ровную поверхность. В некоторых случаях граффити занимает практически всю монету, независимо от микрорельефа ее поверхности (см. № 34, 49, 53, 60, 73, 83). Один раз встречено граффити, как бы повторяющее круговую арабскую легенду, — это надпись на грузинском языке, которая может быть прочитана как „христианство“ (табл. I, I,4)¹⁷. Кроме того, при нанесении граффити между отдельными буквами были сделаны неравные интервалы, что, видимо, говорит о стремлении растянуть надпись вдоль всей круговой легенды. Анализ расположения граффити и легенды на монетном кружке показал, что в подавляющем большинстве граффити и легенда никак не связаны. Исключением являются те граффити, которые напоминают восточные надписи или являются подражаниями им; в этих случаях граффити имеют прямую связь с легендой монеты по местоположению (№ 12, 27, 30, 46, 48).

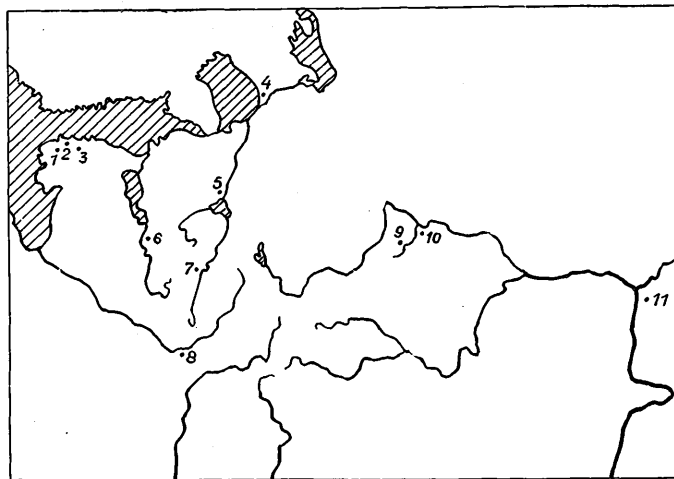

Таблица II. Паспортизированные кладовые находки граффити

- 1 — Сауе (Фридрихсгоф); 2 — Кехра; 3 — Харьюма; 4 — Свирьстрой;
5 — Новгород; 6 — Ерилово; 7 — Васьюково; 8 — Горовляны; 9 —
Угодичи; 10 — Тимерово; 11 — Элмед

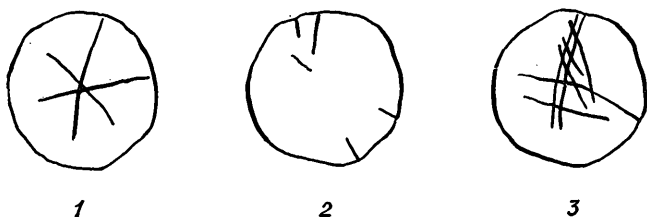

Таблица III. Монеты с разметкой для разрезания

1 — Элмедский клад (монета № 50); 2 — Угодичский клад (№ 37);
3 — Тимеревский клад (№ 29)

Важно дать и хронологическую оценку рассматриваемой серии. Самая ранняя монета, на которой было обнаружено граффити — это умайадский динар, чеканенный в 697/98 гг. Она является в то же время единственным представителем VII столетия. Подавляющее большинство монет с граффити относятся к VIII в. (сорок один экземпляр). Кроме того, в подборку входит 8 монет IX в. и 14 — X в. Завершает серию дирхем, чеканенный в Волжской Болгарии Талибом ибн Ахмадом в 952/53 гг.

Основой любой интерпретации граффити на восточных монетах должна быть их классификация. Все граффити были разбиты нами на пять групп, исходя из сюжета изображения (табл. I). В первую группу входят восточные надписи или отдельные буквы; ко второй отнесены рунические надписи и единичные руны. Третья группа, в которую входят предметные изображения, является более сложной, и в ней выделены подгруппы, первую из которых составляют рисунки предметов вооружения, вторую — лады, а в третью входят различные сюжеты. Четвертой группой является серия знаков-символов. Здесь особо выделены изображения знаков Рюриковичей. Наконец, в пятую группу входят граффити, дешифровка которых не удалась. Данная классификация основывается не только на сюжетах граффити, но и отражает, как мы далее увидим, хронологию этого материала (даты чеканки монет и зарытия кладов).

Итак, в первую группу включены граффити, которые по своему начертанию напоминают арабские надписи или буквы. К сожалению, ни одна из них не читается. Всего в эту группу входит восемь монет (№ 1, 12, 15, 16, 27, 30, 46, 48). Чеканены все они практически в VIII в. (самая ранняя дата — 697/98 гг., а поздняя — 810/11 гг.). Половина монет — золотые динары, другая — дирхемы. Поровну они распределяются и по династиям (Умайяды и Аббасиды). Особого упоминания заслуживает вышеупомянутый дирхем с граффити — дешифрованной грузинской надписью „христианство“ (чеканен в Арминии в 718/19 гг. и происходит из бывшего собрания Азиатского музея; надпись на нем очень важна для исследования вопроса о целях нанесения на монеты граффити).

Второй группой является серия рунических надписей и отдельных рун (всего 12 монет). На трех из них обнаружены целые рунические надписи (№ 2, 7, 54 — табл. IV, 1). Остальные дают лишь отдельные рунические знаки¹⁸. Семь монет этой группы — депортированные находки. Четыре происходят из Тимеревского клада (№ 18, 19, 45, 54; табл. IV, 2), одна — из Элмедского¹⁹. К сожалению, происхождение двух из трех монет с надписями неизвестно. Это заставляет нас с еще большей осторожностью подходить к данному материалу.

Сложность чтения и интерпретации рун, нанесенных техникой граффити на куваческие монеты, объясняется многими причинами. Сами монеты очень небольшого размера, надписи на них очень короткие (самая длинная надпись состоит из четырех рун). Краткость надписей во многих случаях не позволяет их интерпретировать однозначно, что связано с особенностью рунических надписей, выполненных младшими рунами, в которых, с одной стороны, одна руна могла обозначать несколько фонем, а с другой стороны, разные руны могли иметь одинаковое начертание. Варианты могли зависеть от времени надписи и от ее принадлежности.

Предлагаемые нами чтение и интерпретация носят поэтому весьма предварительный характер; во многих случаях мы старались показать все возможные варианты чтения и толкования. Более детальное и однозначное толкование подобных граффити — дело будущего, и оно станет возможным только после опубликования всего корпуса рунических

граффити на восточных монетах, найденных как у нас, так и на территории Скандинавии.

Переходим к интерпретации надписей.

На куфической монете конца VIII — начала IX в. из Тимеревского клада надпись хлм — (gud).

(Табл. IV, 1).

Знаки х и м являются рунами старшего футарка, которым пользовались германцы в основном во II—VIII вв., начертание руны и как л тоже говорит об архаичности написания²⁰. В эпоху викингов пользовались в основном младшим футарком, состоявшим из шестнадцати рун, в котором не было ни знака х (g), ни знака м (d). Старшие руны, однако, не были забыты. Как магический символ х встречается в надписи на камне из Рек (Эстерьетланд) (VIII—IX вв.)²¹. Однако руна х в эпоху викингов была не только магическим знаком: об этом свидетельствует надпись из Старой Ладоги, где эта руна дважды обозначает фонему (g)²². Руна м встречается в надписях младшими рунами еще в X в.²³ Архаичный вариант написания руны и как л тоже нередко встречается в надписях младшими рунами²⁴.

Форма хлм могла употребляться как для обозначения языческих богов (и тогда это всегда форма множественного числа, т. е. боги)²⁵, так и для обозначения христианского бога (и тогда это форма единственного числа)²⁶. В рунических надписях, однако, это слово никогда не употреблялось для обозначения языческих богов. В эпоху распространения младшего футарка очень часто встречается слово кур и всегда только для обозначения христианского бога, даже в тех случаях, когда это слово по языческой традиции стояло во множественном числе²⁷. Как название христианского бога интерпретируется это слово и в единственной надписи старшими рунами, где есть слово go[d]²⁸.

Скорее всего эта надпись была сделана человеком, уже познакомившимся с христианством²⁹. Монета, вероятно, могла служить амулетом (именно поэтому для надписи использовались старшие руны, обладающие большей магической силой). Не исключена возможность, что эта монета культового клада. Вот что пишет в Саге об Инглингах Снорри Стурлусон: „Во всей Швеции платили дань (skatt) Одину, пеннинг с носа, а он должен был защищать их страну от войн и приносить жертвы для хорошего урожая“³⁰. Возможно, что эта дань закладывалась в клады, о чем тоже есть упоминание у Снорри. Когда умер Фрей, шведы отнесли его в курган и продолжали три года платить ему дань как живому („в одной нише (!) золото, в другой серебро, а в третьей медные деньги“)³¹.

Таблица IV. Рунические надписи

1 — Тимеревский клад (№ 54); 2 — Тимеревский клад (№ 18)

Вполне вероятно, что скандинавы эпохи викингов, знакомые с христианством, обращались к христианскому богу, используя языческие обряды³².

На монете № 2 (Умайады, 701/702 гг.) надпись *IKMZ*, в которой легко читаются первые три руны *kut*, четвертый знак можно интерпретировать либо как руну *g* без вертикальной линии (подобное начертание *g* есть уже в надписи из Спарлэсы³³ и в надписи из Старой Ладоги³⁴), либо как руну *s*. В первом случае надпись следовало бы интерпретировать как *gotr* или *gautr*. Известно, что *Gautr* — это одно из самых распространенных имен Одина. Если последняя руна *g*, то *kutr* — форма именительного падежа, где *g* является окончанием. Если же последнюю руну следует читать как *s*, то перед нами форма родительного падежа от этого же имени *kuts* (*Gauts*), т. е. Гаута (принадлежащее Гауту, т. е. Одину), если это так, то мы имеем дело, по-видимому, с монетой из культовогоклада.

Трудности интерпретации в подобных случаях связаны с тем, что упоминание имени языческого бога появляется только в эпоху позднего язычества, и обычно это имя Тора, а не Одина³⁵.

Известно, что в некоторых рунических надписях вместо *p* иногда писали *t*³⁶. Если в нашей надписи произошла такая же описка, то надпись читается *gups*, т. е. родительный падеж единственного числа от *gup* (христианский бог) и интерпретируется как „принадлежащее богу“, „богово“, и в этом случае надпись соответствует предыдущей. Следует, правда, оговориться, что подобная замена *p* на *t* — явление не очень частое, и мы склонны предположить, что палеографически более верным является чтение *Gautr* или *Gauts*, т. е. Гаут (Один) или Гаута (Одина).

На монете № 7 (Умайады, 714/715 гг.) можно различить четыре руны: большие руны *t* и *a* и маленькие руны *k* и *h* (третий маленький знак недостаточно четок). Скорее всего эту надпись следует интерпретировать не как слово, а как магическую формулу, в которой руны употреблены в качестве магических символов. В пользу такой интерпретации говорит сам вид этой надписи: две большие благоприятные руны *t* (руна бога Тюра) и *a* (руна асов или аса, возможно, Одина)³⁷ стоят по краям, а две маленькие неблагоприятные руны *k* („язва, нарыв“) и *h* („град, гибель“) в центре. О магической функции этой надписи говорит и начертание руны *h* с двумя вертикальными линиями; такой вид эта руна имеет только в самых старых надписях младшим футарком. М. Ульсен замечает, что именно в магических рунических формулах чаще всего появляются руны *t* и *a*, т. е. руны, призывающие Тюра и асов³⁸. Он предполагает, что подобные надписи на небольших предметах служили заклинаниями от возможной кражи³⁹. Можно интерпретировать эту надпись двумя способами: либо владелец монеты, которая должна была служить амулетом, призывает Тюра и асов для защиты от болезней и невзгод, либо это монета культовогоклада, и тогда благоприятные руны *t* и *a* относятся к владельцуклада, а неблагоприятные *k* и *h* направлены против недругов, в первую очередь против возможных грабителейклада⁴⁰. У. Линдер Велин считает, что рунические надписи на куфических монетах шведских кладов могли быть написаны для проклятия возможных грабителей⁴¹. Второй вариант толкования нам также представляется предпочтительным.

На многих монетах из собрания Эрмитажа встречается или только руна *k* или эта руна в сочетании со знаком, похожим на руну *s*, („солнце“) ⁴² (см., напр., монеты № 36 [Аббасиды, 777—778 гг., табл. I], № 45 [Аббасиды, 803/804 гг., табл. I], № 18 [Умайады, первая половина VIII в., табл. IV, 2] и, возможно, № 24 [Аббасиды, 771/772 гг., табл. I]). Встречается руна *ʃ* и на монетах шведских кладов⁴³. По-видимому, в данном случае *k* выполняет роль магического символа, способного принести вред возможным грабителямклада (ср. толкование этой руны в надписях на мече из Лонгторы и на камне из Седерчепинга)⁴⁴. Если знак *ʃ* или *N* является руной *s*, то, возможно, имеется в виду пожелание хорошего урожая⁴⁵. На некоторых монетах (№ 38 [Аббасиды, 783/784 гг.], № 23 [Аббасиды, 772/773 гг.], № 19 [Умайады, 740/741 гг.]) встречается только одна руна *s* в различных ее вариантах. Близкие по форме граффити встречены на керамике из Саркела — Белой Вежи, где они, по мнению автора публикации, „являются буквами греческого алфавита...“ и

их наличие связано с существованием тесных торговых связей Саркела с причерноморскими городами ⁴⁶. Сочетание знака N со знаком γ убеждает нас в том, что вполне возможно рассматривать его как руны s.

Возможно, что не во всех надписях знак, похожий на руны s, следует интерпретировать как руны s. Вполне вероятно, что на некоторых монетах, особенно в тех случаях, когда этот знак стоит один, его можно интерпретировать как изображение молнии.

Есть большое количество граффити, определить принадлежность которых не представляется возможным, хотя нанесенные на монеты знаки могли быть и рунами: вертикальные линии могли быть руной i („лед“), латинский крест — шведско-норвежским вариантом руны m („мужчина“), а крест с наклонными линиями руной g („дар“); некоторые знаки похожи на рунические лигатуры, расшифровка которых очень трудна даже в том случае, когда они встречаются в достаточно больших надписях ⁴⁷. Думается, однако, что пока нет достаточного материала для того, чтобы признать эти граффити рунами.

Выявление серии монет с рунами, нанесенными в технике граффити, имеет большое значение, несмотря на предварительный характер их определений и интерпретаций.

Всего на территории СССР известно три рунических шведских надписи — Березанская ⁴⁸, Ладожская ⁴⁹ и Новгородская ⁵⁰. В связи с этим любое пополнение данного материала имеет большое значение, а в рассматриваемом конкретном случае особенно, так как обнаружена совершенно новая категория источников, впервые выявленная в собраниях отечественных музеев. Наши находки руны еще раз подчеркивают широкие возможности изучения русско-скандинавских связей и показывают актуальность этой проблематики ⁵¹. Обнаружение рунических надписей на монетах, чеканенных в VIII—IX вв. и попадающих в клады в IX столетии, заполняют хронологическую лакуну, существовавшую ранее между Ладожской надписью и остальными. Полагаем, что в результате дальнейшего изучения рунических надписей и знаков на монетах можно будет получить новые интересные выводы, имеющие более твердую базу, чем наши предварительные замечания.

Проанализированные категории граффити — восточные и рунические надписи близки между собой; человек, наносивший их, пытался так своеобразно зафиксировать свое отношение к монете или кладу и проявлял тем самым свое верование, свою этническую принадлежность. Любопытен тот факт, что по своему смысловому значению единственная прочитанная восточная надпись („христианство“ по-грузински) в принципе совпадает со смыслом рунических надписей и знаков. Для нас это важно прежде всего в плане определения цели нанесения граффити.

Особое значение представляет вопрос о месте нанесения восточных или рунических надписей на монеты. Здесь вполне правдоподобным выглядит заключение У. Липдер Велли, которая полагает, что граффити наносились соответственно на Востоке и в Скандинавии ⁵². Часть вывода, касающаяся рунических надписей, справедлива, на наш взгляд, только для Скандинавии. Во-первых, если судить по находкам кладов монет с рунами на территории Древней Руси (клады IX столетия), вряд ли можно предполагать обратное движение арабской монеты из Скандинавии на Русь, и, во-вторых, в могильнике у деревни Большое Тимерево, расположенном рядом с поселением, где найден клад, в состав которого входят и монеты с рунами, есть достоверные скандинавские погребения, датированные IX столетием ⁵³. Какие-либо окончательные заключения затрудняются тем, что не представляется возможным определить, в какой именно момент (со времени чеканки монеты до ее попадания в землю в составе клада) было нанесено граффити.

Монеты с граффити в виде восточных и рунических надписей и знаков являются основой ранней группы, относящейся (по годам чеканки и датам двух кладов) к VIII—IX столетиям. Более поздний пласт составляют монеты с предметными изображениями. На этой серии необходимо остановиться особо. По нашей классификации, это третья группа, разделяющаяся на три подгруппы. Наиболее представительной является подгруппа монет с изображениями тех или иных предметов вооружения (№ 34, 49, 51, 69, 71, 75, 76, 77). На трех монетах — двух арабских и одной византийской — мы находим изобра-

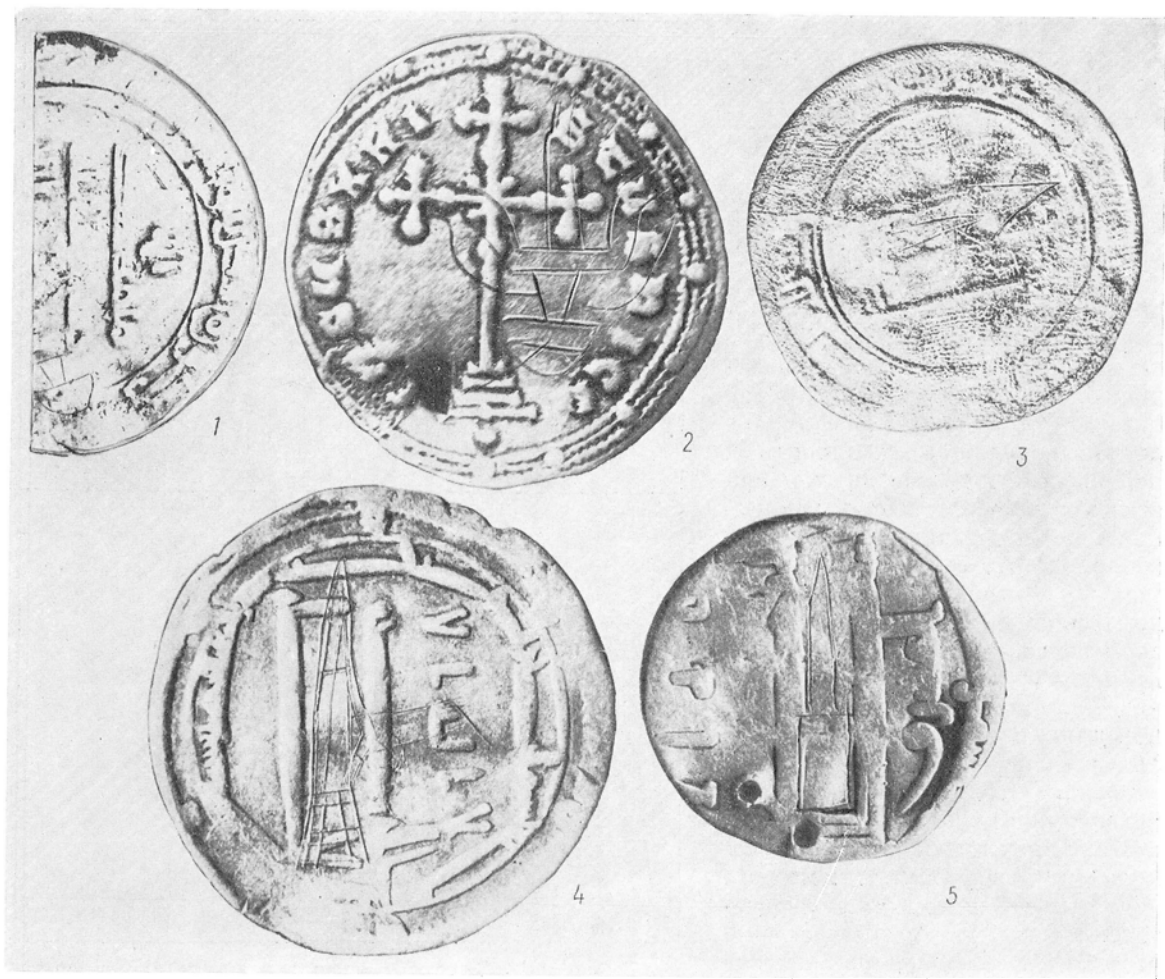

Таблица V. Изображения на монетах предметов вооружения

1 — Рукоятка меча (Фридрихсгофский клад, монета № 71); 2 — Меч-трезубец (Ериловский клад, монета № 75); 3 — Наконечник копья (клад неизвестного происхождения — Эстония, монета № 51); 4 — Скрамасакс (клад неизвестного происхождения, монета № 34); 5 — Нож (Свирыстрой, клад, монета № 49)

жение мечей (№ 69, 71, 75). На монете (№ 71), происходящей из Фридрихсгофского клада, зарытого в землю во второй половине X в.⁵⁴, представлено изображение рукоятки меча, нанесенное от навершия до его перекрестия (табл. V, 1). Навершие сплошное — никаких разделительных линий мы здесь не видим, орнамент также отсутствует. Судя по внешнему облику, этот рисунок можно сблизить с реально существовавшим во второй половине X — начале XI в. на территории Северной Европы типом мечей „X“ (по типологии Я. Петерсена и А. Н. Кирчичникова)⁵⁵. На саманидском дирхеме (№ 69), происходящем из Горюлянского клада в Белоруссии⁵⁶, изображено только навершие рукоятки меча. Здесь фиксируются три линии, как бы расчленяющие навершие. К сожалению, монета обрезана, что вообще затрудняет интерпретацию граффити, тем более определение типа меча; можно лишь условно говорить о близости изображения с типами V или W.

Наиболее интересной находкой является изображение меча на византийской монете (№ 75), чеканенной в 945—959 гг., происходящей из Ериловского клада в Псковской об-

ласти. Здесь на лицевой стороне монеты имеется граффити, интерпретировать которое очень трудно. С одной стороны, четко улавливаются контуры меча, причем в данном случае, в отличие от двух предыдущих, изображение полное: навершие — рукоять — перекрестие — клинок (табл. V, 2). Удалось с достаточной точностью определить тип меча: V⁵⁷. Навершие имеет трехчастную головку и прямое перекрестие. Клинок намечен очень небрежно. С другой стороны, вторая часть граффити — линии, отходящие от рукояти и перекрестия и плавно спускающиеся вниз по обеим сторонам клинка, как бы „крылья“, — поддается интерпретации с большим трудом. Нам не известны сюжеты в скандинавской мифологии или в русском эпосе, где бы фигурировал крылатый меч. Решение вопроса, видимо, кроется в следующем — перед нами не что иное, как стилизованное изображение трезубца, основание которого выполнено в виде рукояти меча. Граффити очень близко изображением „сокола“ или „ворона“, к которым, по мнению некоторых исследователей, восходят орнаментальные сюжеты на наконечниках ножен мечей и знаки Рюриковичей⁵⁸. (Табл. VII, 1). Обнаруженное граффити можно сравнивать с изображением птицы на серебряной монете XI в., чеканенной королем Свеном Эстридсоном, происходящей из клада, найденного на Готланде⁵⁹ (табл. VII, 3). В работах советских исследователей отмечается, что аналогичная традиция могла существовать и в Киевской Руси. Эти выводы основаны на известных представлениях о „вещей птице“, бытовавших у полян (табл. VII, 2)⁶⁰.

В нашу задачу не входит исследование вопроса о происхождении данного сюжета, но мы надеемся, что публикуемое граффити

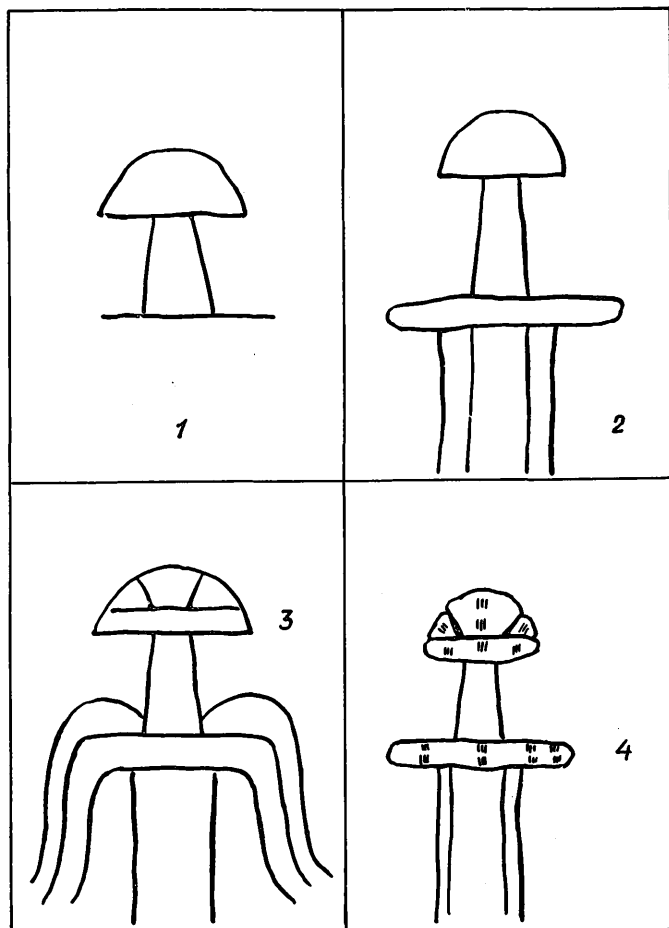

Таблица VI. Типологическая характеристика мечей
1, 3 — Граффити (монеты № 71, 75); 2, 4 — мечи типов «X» и «У» (по Я. Петерсену и А. Н. Кирпичникову)

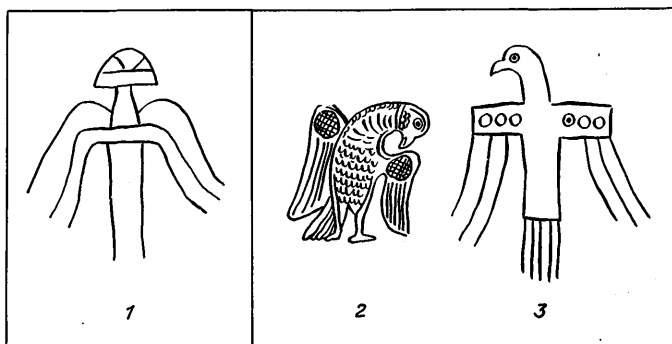

Таблица VII. Меч-трезубец и изображение птиц
1 — Граффити (№ 75); 2 — Изображение сокола на турьем роге из Черной могилы (по Б. А. Рыбакову); 3 — Ворон на монете Свена Эстридсона (XI в.) из клада на Готланде

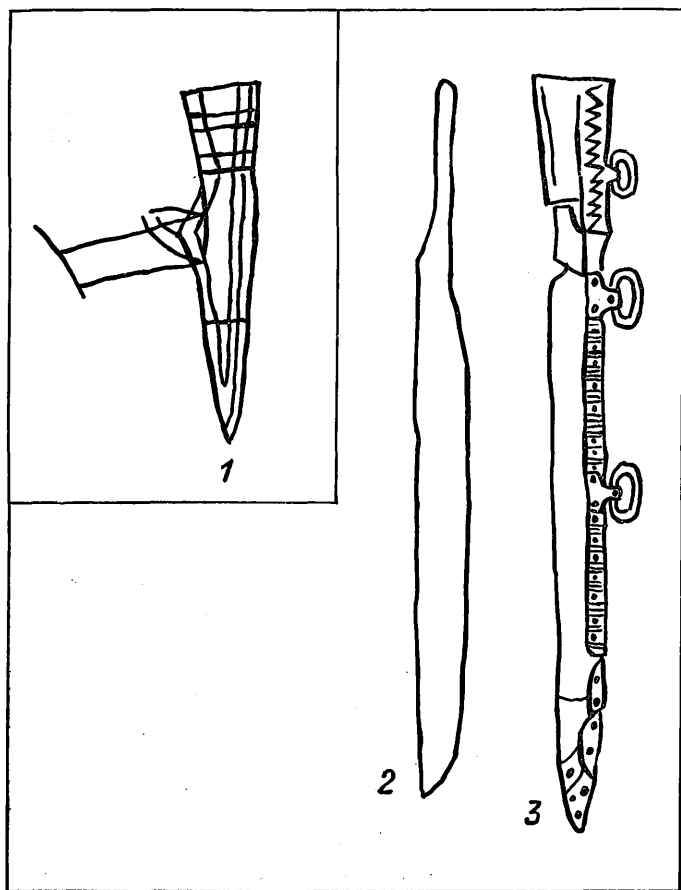

Таблица VIII. Скрамасаксы

1 — Граффити (№ 34); 2 — Михайловский могильник; 3 — Бирка (Швеция)

который бытовал в IX—X столетиях⁶². Важно отметить, что изображение копья на монете и его реальные находки совпадают хронологически.

На аббасидской монете (№ 34), чеканенной в 779/780 гг., входящей в состав клада неизвестного происхождения первой половины X в., зафиксировано изображение скрамасакса в ножнах (клад хранится в Эрмитаже), у которого трапециевидная рукоять, ножны окованы. Хорошо видна ременная петля для крепления и часть самого ремня (табл. V, 4). По внешнему виду и пропорциям изображенный скрамасакс близок реальным находкам на территории Древней Руси и Скандинавии (табл. VIII)⁶³. Отношение длины рукояти и ножен и на граффити, и на археологических находках скрамасаксов составляет 1 : 3,5. По-видимому, мы имеем дело с изображением не обычного ножа (лезвие которого, как правило, по длине не намного превосходит ручку), а именно длинного боевого ножа для левой руки. Граффити на дирхеме, чеканенном в 813/833 гг., происходящем из клада 1015/1020 гг., найденного в Ленинградской области (№ 49), можно интерпретировать как изображение ножа (табл. V, 5), имеющего прямое лезвие, на которое насажена рукоять.

Граффити, изображающие оружие, встречены главным образом на монетах IX—X вв., что важно для хронологического расчленения разных типов рисунков по характеру изображения.

войдет в круг полноценных источников и поможет в разрешении этой важной проблемы.

Рассматриваемые изображения мечей на монетах отличаются документальностью и точностью в деталях (табл. VI). Особенно это характерно для граффити на монете из Ериловского клада. Очевидно, что люди, процарапавшие рассматриваемые рисунки, достаточно хорошо знали сам объект, который они запечатлевали столь своеобразным способом. Следовательно, эти лица вполне могли принадлежать к военнo-дружинной среде.

Кроме изображений меча, в состав рассматриваемой группы граффити входят также изображения копья (№ 51), скрамасакса (№ 34) и ножа (№ 49).

Рисунок копья обнаружен на аббасидском дирхеме, чеканенном в Мерве в 828/29 гг. (табл. V, 3). Монета входит в состав клада неизвестного происхождения, вероятно, найденного на территории Эстонии⁶¹. Изображение нанесено на оборотной стороне монеты. Перо копья имеет неправильную ромбовидную форму и относится к широко распространенному на территории Древней Руси втульчатому типу копий. По типологии А. Н. Кирпичникова, это тип III,

В классификационной схеме отдельно выделены граффити на двух монетах (табл. IX), которые рассматриваются как изображения людей (№ 53, 60; третья монета этой группы имеет на лицевой и оборотной сторонах рисунки, интерпретация которых сугубо условна [№ 63]). Первый рисунок, обнаруженный на саманидской монете (№ 60), чеканенной в 913/914 гг., представляет собой кормовую часть ладьи с поднятым веслом. Близкие изображения ладей известны на рунических камнях Швеции и Готланда (табл. X)⁶⁴. Рассматриваемый рисунок можно сравнивать и с кораблем из Гокстада — реальной археологической находкой⁶⁵. Кроме того, подобный корабль изображен на костяном гребне, происходящем из Пскова⁶⁶. Все упомянутые находки относятся к IX—XI вв.

Вторая монета с рисунком ладьи (№ 53) входит в состав клада неизвестного происхождения, датированного первой половиной X в. Данная монета чеканена в 866 г. Несмотря на то, что мы склонны усматривать в этом граффити изображение ладьи, однозначного толкования здесь быть не может и предлагаются два варианта. Первый: на монете показана носовая часть ладьи с мачтой и парусом очень своеобразной формы, напоминающей двурогий наконечник стрелы — срезень, причем показана и оснастка. Против такого определения говорит то, что паруса на ладьях, известных в Северной Европе в эпоху средневековья, имели прямоугольную форму. Изображенный же тип паруса нам остался не известен. Второй вариант: изображена стрела (а такие наконечники стрел широко бытовали в IX—X вв. — типа 60 по А. Ф. Медведеву⁶⁷). В этом случае, однако, нижняя часть изображения определению не поддается.

Немногочисленные единичные граффити выделены нами в особую подгруппу: во-первых, это изображения боевого стяга (табл. XI) на оборотной стороне той монеты, на лицевой стороне которой зафиксирован только что рассмотренный рисунок ладьи со своеобразным парусом. Стяг имеет прямоугольную форму, от полотнища отходит бахрома или кисти, натянуто оно на простое древко без каких-либо украшений или наверший. Близкие по форме знамена хорошо известны в Скандинавии, на острове Готланд⁶⁸. Наиболее точную аналогию изображению стяга на монете мы находим на ковре из Байе (табл. XII)⁶⁹. Северный круг аналогий не случаен, что подтверждается сочетанием на одной монете двух граффити — ладья и стяг.

Из Белоруссии происходит саманидская монета с граффити в виде плетенки. Сама схема рисунка напоминает изображения на рунических камнях, хотя такая ассоциация сугубо предположительна. Близкие по форме граффити обнаружены и на одной из монет Тимеревского клада (№ 17), причем любопытно, что знаки на лицевой и оборотной сторонах в целом сходны между собой.

В особую группу выделены нами изображения, которые можно интерпретировать как амулеты—символы. Большую и наиболее яркую часть их представляют процарапанные на монетах знаки Рюриковичей (табл. XIII). В нашей серии они зафиксированы в четырех случаях. Исходя из этой подборки, можно сделать вывод, что знаки Рюриковичей, как правило, сочетаются с другими изображениями (№ 49 — нож, № 60 — ладья, № 68 — непонятный рисунок) и занимают все поле монеты.

На тему о происхождении и семантике знаков Рюриковичей существует обширная литература⁷⁰. Мы не стремимся входить в эту проблематику, необходимо лишь интерпретировать каждый из знаков на арабских монетах. Вплоть до настоящего времени были известны подобные символы на самых различных предметах⁷¹; процарапанные же на восточных монетах знаки Рюриковичей являются новинкой. Вводя в оборот новый источник, мы надеемся, что он поможет составить более полное представление о знаках собственности Киевской Руси.

Самый простой знак — двузубец — встречен на оборотной стороне саманидской монеты 913/14 гг. (№ 60). Место ее находки не известно. Аналогичное изображение — на монете (№ 23) — подражании Саманидам (X в.?) в клада неизвестного происхождения (Эстония) и на саманидском дирхеме 924/925 гг. из Берлина (83). Оба эти знака по форме идентичны тамге князя Святослава Игоревича (ум. в 970 или 972 г.)⁷². Особенно в этом нас убеждает находка в Саркеле — Белой Веже изображения знака Святослава на ко-

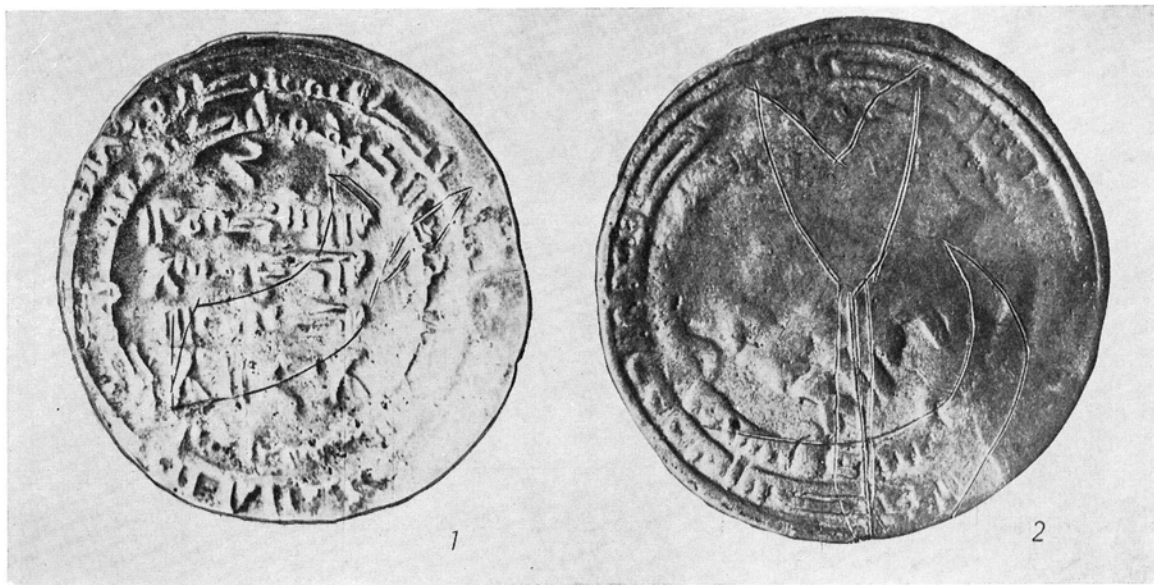

Таблица IX. Изображения ладей

1 — Место находки не известно (№ 60); 2 — Клад неизвестного происхождения (№ 53)

стяном кружке⁷³. Даты чеканки монет, годы жизни Святослава Игоревича и датировка находки в Белой Веже вполне согласуются между собой и допускают возможность нанесения личного знака этого князя на восточные монеты в данное время. Знак — трезубец — прочерчен на аббасидской монете (№ 49), происходящей из клада, зарытого в землю в 1015—1020 гг. и обнаруженного в Ленинградской области на Свири. Этот знак можно сближать с тамгой князя Владимира Святославовича (ум. в 1015 г.). И в данном случае мы видим полное хронологическое совпадение. Еще один знак, включенный нами в рассматриваемую группу, зафиксирован на монете (№ 68) из Васьковского клада Псковской области (начало XI в.). К сожалению, монета обрезана и поэтому можно лишь реконструировать знак Рюриковичей по его основанию. Вполне возможно, что монета и сломалась как раз по

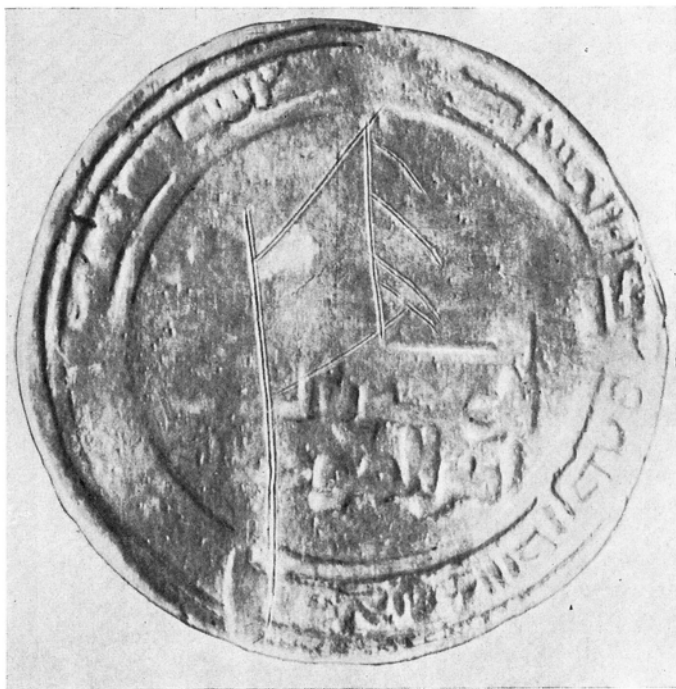

Таблица XI. Изображение стяга на монете из клада неизвестного происхождения первой половины X века (№ 53)

процарапанной линии рисунка. Если граффити в виде восточных, рунических надписей, отдельные виды предметных изображений известны не только в наших материалах, но и в Скандинавии (сводка У. Линдер Велин), то знаки Рюриковичей в качестве граффити на восточных монетах — явление, характерное только для территории Древней Руси. Это существенно при определении характера торговли и значения восточного серебра в товарно-денежных отношениях в древнерусском государстве.

Особую подгруппу в серии амулетов-символов составляют знаки, связанные с различными религиозными представлениями. На монете № 58 изображен молот Тора, на монетах № 65, 74 — свастика, кресты процарапаны на монетах № 10, 26, 39, 41, 64.

В защитных формулах в эпоху позднего язычества чаще всего обращались к Тору. Л. Якобсен обнаружила, что в том случае, если в формуле есть имя языческого бога, то это всегда имя Тора⁷⁴. Часто встречаются надписи: „Тор, освяти эти руны“ (именно Тор, а не Один, хотя Один считался верховным богом и богом рунической магии). Вполне вероятно, что к Тору чаще всего обращались и посредством символов. Археологи находят большое количество амулетов в виде молота как на территории Скандинавии, так и в тех местах,

где побывали скандинавы⁷⁵. Тор в эпоху позднего язычества становится самым почитаемым богом в Скандинавии⁷⁶. Из магических рисунков чаще всего в скандинавских кладах встречается изображение молота Тора. Рунические надписи на камнях показывают нам, что изображение молота Тора могло иметь вид \neg , $+$ или \vdash ⁷⁷. Знаки, похожие на схематическое изображение молота Тора есть на монетах № 31 (Аббасиды, 783/784 гг.) и № 41 (Аббасиды, 788/789 гг.).

Возможно изображение молота Тора и в виде креста. На монетах № 64 (Саманиды, 916/917 гг.) и № 39 (Аббасиды, 783/784 гг.) — кресты греческого типа, а на монетах № 10 (Умайады, 721/722 гг.) и № 26 (Аббасиды, 759/760 гг.) — кресты латинского типа (на последней монете, кроме креста, нанесены четыре насечки). Линдер Велин считает, что на куфических монетах шведских кладов крест может являться христианским символом⁷⁸. Это вполне вероятно, однако интерпретация подобных крестов очень сложна: часто на брактеатах времен старшего футарка крест является языческим символом. В эпоху

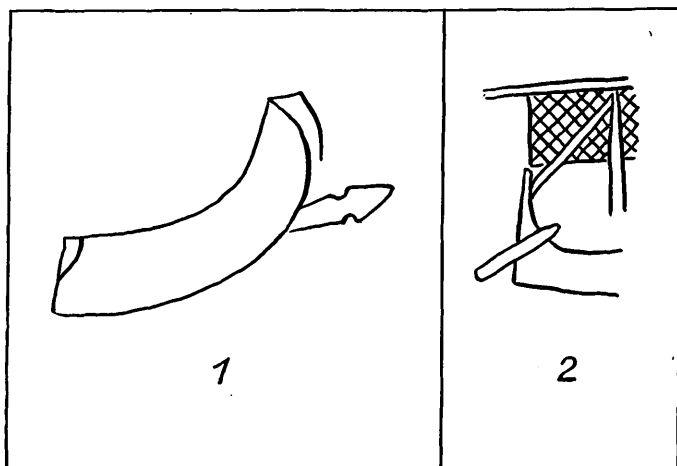

Таблица X. Ладьи

1 — Изображение на монете (№ 60); 2 — Рунический камень (Готланд)

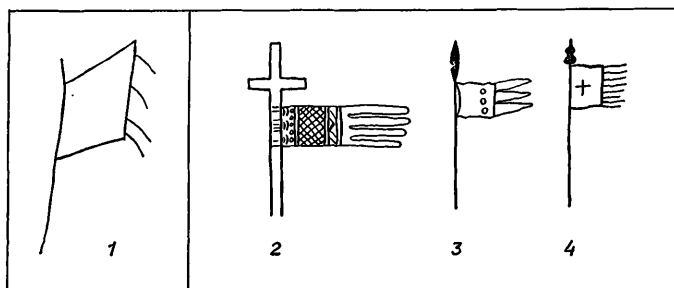

Таблица XII. Стяги

1 — Граффити на монете (№ 53); 2 — Готланд. Фреска; 3 — Ковер из Байе; 4 — Южная Испания

Таблица XIII. Знаки Рюриковичей

1 — Место находки не известно (№ 60); 2 — Клад неизвестного происхождения (Эстония) (№ 73); 3 — Свирьстрой, клад (№ 49); 4 — Васьяковский клад (№ 68)

проникновения христианства крест мог двояко толковаться и в самой Скандинавии: Хакон Добрый, будучи христианином, освящает рог с жертвенным напитком на языческом пиру и ставит на нем крест „krossmark“, а язычник, ярл Сигурд, разъясняет одному бонду, что конунг освятил рог именем Тора, сделав знак молота „hamarsmark“. Об этом случае рассказал Снорри в Саге о Хаконе Добром⁷⁹. Кроме того знак, похожий на латинский крест, мог быть и руной m („мужчина“) шведско-норвежского футарка.

Не исключено, что кресты на наших монетах были просто метками и вообще не имели никакого магического значения. Вполне вероятно, что крест мог быть нанесен человеком, не имеющим никакого отношения к скандинавской культуре.

Как уже отмечалось, на двух монетах нанесены свастики. Этот символ имел широчайшее распространение с самых древних времен, и поэтому трудно его комментировать и пытаться увязать с какой-то определенной территорией. Следует, однако, отметить, что изображение свастики есть на куфических монетах из шведских кладов⁸⁰. В эпоху викингов свастика, подобно молоту, становится символом бога Тора (в средневековой исландской магии свастика называлась *pörshamar* — „молот Тора“⁸¹).

Большой интерес вызывает знак на аббасидском динаре неизвестного происхождения (№ 36 — табл. I).

Аналогичные знаки известны в первых веках нашей эры как культовые сарматские символы или „тавро“, которые высекали владельцы отдельных табунов⁸². Они встречены на известняковых плитах из Кривого Рога и Керчи⁸³. Кроме того близкая по начертанию руна известна в тюркском руническом письме⁸⁴. Аналогичный знак из Саркела — Белой Вежи связывается с тюркским алфавитом⁸⁵. Определенно ответить на вопрос о происхождении данного знака на арабской монете VIII в. чрезвычайно трудно и можно только сделать это после специального исследования.

Большая серия монет (около 45 % из общего количества) имеет граффити, дешифровать которые с определенностью авторам не удалось, — среди них могут быть восточные буквы, рунические знаки, амулеты-символы, счетные обозначения, простейшие метки и т. д. Любопытные результаты дает проверка на встречаемость различных типов граффити в одном кладе или на одной монете. Такие случаи выше уже отмечались. В Тимревском кладе из девяти граффити — четыре интерпретированы как рунические. В собрании Эрмитажа хранится клад первой половины X в., происхождение которого не известно. Из этого клада происходят две монеты с граффити; на одной из них (№ 53) на лицевой стороне изображена ладья с парусом, а на оборотной — стяг; на другой (№ 34) — изображен скрамасак в ножнах. Какие корреляции дают знаки Рюриковичей, мы отмечали выше. А в эстонском кладе неизвестного происхождения на одной монете изображен двузубец, а на другой — наконечник копья. Так или иначе, изображения родственны между собой. Эти наблюдения позволяют выдвинуть предположение, что подобные граффити могли наноситься одним человеком (владельцем клада?).

Наиболее важными вопросами, которые ждут своего разрешения, являются определение целей нанесения граффити и выяснение значения каждого знака или надписи индивидуально. Учитывая новизну материала и его слабую изученность, можно понять, что наши заключения носят лишь предварительный характер. В работе У. Линдер Велин было предложено несколько таких объяснений. Она отмечает, что „метки и царапины, рассматриваемые как граффити, могли появиться на монетах шведских кладов вследствие по меньшей мере шести причин:

1. Проба качества металла.
2. Линии, наносимые на поверхности для последующего деления монет...
3. Метки, делавшиеся в процессе распределения или выплаты крупных сумм...
4. Метки владельцев...
5. Магические или религиозные символы...

6. Выражение художественных наклонностей...“⁸⁶ Все эти объяснения, кроме последнего, представляются нам в принципе допустимыми, но обеспеченность их доказательствами, конечно, не равноценна. Наиболее объяснимыми являются линии для разрезания монеты, которые мы, как уже отмечалось, не относим к числу граффити. Полагаем, что больше всего заслуживают внимания определения граффити как знаков собственности или магических символов, а точнее говоря, сочетания того и другого смысла и назначения.

В исторической литературе уже давно рассматривается вопрос о культовом характере кладов⁸⁷. Конечно, нельзя сводить все к тому, что все клады попадали в землю с сакральным значением. На определенной стадии общественного развития арабские серебряные монеты, попадавшие в Восточную Европу, для местного населения могли быть не в полной мере явлением экономического характера; богатству мог придаваться сакральный характер. В жизни многих варварских племен известны такие примеры⁸⁸. В этих случаях монеты не использовались в качестве средств внутреннего обмена. В пользу этого говорит, например, большое количество кладов арабских монет на территории Скандинавии и особенно на острове Готланд⁸⁹.

Значение рунических надписей и отдельных рун будто бы подтверждает то положение, что они могли играть роль опознавательного знака (оберега) в посвящении клада

богам. Однако против этого вывода говорит наличие в одном и том же кладе нескольких разных знаков граффити. Кроме того невозможно утверждать, что рисунки и надписи сделаны в момент сокрытия клада.

Появление на монетах граффити в виде знаков Рюриковичей может послужить основанием для предположения о государственном или княжеском характере нанесения этих символов. В том случае, если бы мы имели дело с массовым явлением, такой вывод мог быть вполне обоснованным, однако единичные случаи находок граффити заставляют нас быть осторожными. Накопление нового материала и углубленный его анализ, вероятно, дадут возможность прийти к более определенным выводам.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ За помощь и советы авторы признательны М. А. Тихавовой, М. И. Стеблин-Каменскому, А. Н. Кирпичникову, Г. С. Лебедеву.
- ² Подробная характеристика всех учтенных монет с граффити дана в приложенном к статье каталоге.
- ³ Frähn С. М. *Recensio Numerum Muhammedorum*. Petropoli, 1826, s. 70, N 143; Марков А. К. Топография кладов восточных монет. Спб., 1910, с. 56, № 324; Фасмер Р. Р. Клад куфических монет, найденный в Новгороде в 1920 г. — ИРАИМК, 1925, вып. 4, с. 252, № 86; Vasmer R. *Der kufische Münzfund von Friedrichshof in Estland*. Sitzungsberichte der Gelehrter Esthischen Gesellschaft. 1925. Dorpat (1927), S. 107, N 774; Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956, с. 86, 120, 131; Кропоткин В. В. Клады византийских монет на территории СССР. — САИ. М., 1962, вып. Е4-4, с. 11, № 73; Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет на территории Древней Руси. — ТГЭ, 1967, т. 9, с. 114, № 209; с. 152, № 222.
- ⁴ Доробольский И. Г., Дубов И. В. Комплекс памятников у деревни Большое Тимерево под Ярославлем (по археологическим и нумизматическим данным). — Вестник ЛГУ. Л., 1975, № 2, с. 65—70.
- ⁵ Белоцерковская И. В., Пушкина Т. А., Петрухин В. Я. Раскопки в Гнездове. — В кн.: Археологические открытия 1973 года. Л., 1974, с. 42.
- ⁶ Авторы признательны Т. А. Пушкиной за предоставленные сведения.
- ⁷ Быков А. А. К истории денежного обращения Хазарии в VIII—IX вв. — В кн.: Восточные источники по истории Юго-восточной и центральной Европы. М., 1974, т. 3, с. 59.
- ⁸ Кропоткин В. В. Указ. соч., с. 11, № 73.
- ⁹ Linder Welin U. S. *Graffiti on Oriental Coins in Swedish Viking Age hoards*. — Kungliga Humanistiska Vetenskapssamfundet i Lund. Arsberättelse. 1955—1956, N 3, Lund, 1956, S. 150.
- ¹⁰ Holst H. *Myntfunnet fra Slogstad*. — BMA, 1946—1947 (historisk-antikvarisk rekke, 4), Bergen, 1948, s. 4—5.
- ¹¹ Holst H. *Op. cit.*, s. 4—5.
- ¹² Stenersen L. B., Brøgger A. W. *Et myntfund fra Maage i Ullensvang*. — BMA, 1912, N 7, Bergen, 1912, s. 5, 11; Gustavsson G. *Myntfundet fra Nesbo*. — BMA, 1891, Bergen, 1892, s. 20; Hatz G. *Handel und Verkehr zwischen dem Deutschen Reich und Schweden in der späten Wikingerzeit. Die deutschen Münzen des 10. und 11. Jahrhunderts in Schweden*. Lund, 1974, S. 99, 106, 139, Taf. 2. Abb. 15, 16.
- ¹³ Янин В. Л. Указ. соч., с. 74—77.
- ¹⁴ Linder Welin U. S. *Op. cit.*, p. 153; Bykov A. A. *Three notes of islamic coins from hoards in the Soviet Union*. — Near Eastern Numismatics, Iconography, Epigraphy and History Studies in Honor of G. C. Miles, American University of Beirut, 1974, s. 206—207.
- ¹⁵ Вельмин С. П. Археологические изыскания Археологической комиссии в 1908 и 1909 гг. на территории Древнего Киева. — Военно-исторический вестник, Киев, 1910, кн. 7—8, с. 138.
- ¹⁶ Каргер М. К. Древний Киев. М. — Л., 1958, с. 176, табл. XIV, 1.
- ¹⁷ За прочтением надписи авторы благодарят старшего научного сотрудника Ленинградского отделения Института Востоковедения АН СССР С. С. Какабадзе.
- ¹⁸ Авторами подготовлена и сдана в печать статья, в которой специально рассматриваются только рунические надписи и знаки.
- ¹⁹ Эльдский клад происходит из Казанской губернии, и самая младшая монета из его состава датируется 821 г. Фасмер Р. Р. Список монетных находок, зарегистрированных секцией нумизматики и глиптики Академии истории материальной культуры в 1920—1925 гг. — СГАИМК-1. Л., 1926, с. 289, № 12; Янин В. Л. Указ. соч., с. 86.
- ²⁰ Arntz H. *Handbuch der Runenkunde*. Halle (Saale), 1944, S. 92—93.
- ²¹ Arntz H. *Op. cit.*, S. 91. Арнтц считает, что в эпоху викингов руны старшего футарка употреблялись только как магические символы.
- ²² Адмони В., Сильман Т. Предварительное сообщение о рунической надписи из Старой Ладоги. — СГЭ, 1957, [вып.] 11, с. 41.
- ²³ Nordén A. *Magiska runinskrifter*. — ANF, 1937, Bd. 53, N. 2—3, fig. 4, s. 152—154.

- ²⁴ Jacobsen L., Moltke E. *Danmarks runeindskrifter, Text*. København, 1942, s. 105.
- ²⁵ О том, что это слово во времена язычества (в языческом употреблении) было *pluralia tantum*. См.: Falk Hj. *De nordiske hovedguders utviklingshistorie*. — ANF, 1926, Bd. 43. Н. 1, с. 37.
- ²⁶ У подобных существительных среднего рода форма единственного и множественного числа совпадает.
- ²⁷ Jacobsen L., Moltke E. *Op. cit.*, s. 105.
- ²⁸ См. франкскую надпись второй половины VII в. Krause W. (mit Beiträge von Jahnkuhn H.) *Die Runeinschriften im älteren Futhark*. 1: Text. Göttingen, s. 285. Надпись сохранилась плохо, и последняя руна слова *god* не видна, поэтому были и другие интерпретации этой надписи. См.: Feist S. *Runen und Zauberwesen im germanischen Altertum*. — ANF, 1919, Bd. 35, Н. 3/4, s. 265.
- ²⁹ Скандинавские ученые отмечают роль Руси и Византии в христианизации шведов (см.: Ljungberg H. *Den nordiska religionen och kristendomen*. Uppsala, 1938, s. 78).
- ³⁰ Snorri Sturlusson. *Heimskringla*. Reykjavik, 1941, s. 21.
- ³¹ Snorri Sturlusson. *Op. cit.*, s. 24.
- ³² Смешение языческих и христианских обрядов и символов характерно для Скандинавии эпохи проникновения христианства. См.: Ljungberg H. *Op. cit.*, s. 57, 132; Jacobsen L., Moltke E., *Op. cit.*, s. 202—203; Bugge A. *Vesterlandenes indflydelse paa nordboernes og saerlig nordmaendenes ydre kultur, levesaet og samfundsforhold i vikingetiden*. — Videnskabselskabets skrifter, 2 kl., 1904, N 1, Christiania, 1905, s. 290—292.
- ³³ Arntz H. *Op. cit.*, s. 103.
- ³⁴ Адмони В. А., Сильман Т. Указ. соч., с. 41.
- ³⁵ Jacobsen L. *Forbandedseformularer i nordiske runeindskrifter*. — Kungliga Vitterhets Historie och Antikvitets Akademiens Handlingar Del 39, N. 4. Stockholm, 1935, s. 73. С. Файст объясняет появление имени бога в рунических надписях христианским влиянием (Feist S. *Op. cit.*, s. 265).
- ³⁶ Jacobsen L., Moltke E. *Op. cit.*, s. 803, 804; Arntz H. *Op. cit.*, s. 97.
- ³⁷ Arntz H. *Op. cit.*, s. 191.
- ³⁸ Olsen M. *Om trolldruner*. — Edda, 1916, N 2, Kristiania, 1916, s. 227, 228.
- ³⁹ *Ibid.*, s. 233—235.
- ⁴⁰ Надпись на мече из Лонгоры, где есть четыре руны, интерпретируется А. Нурденом следующим образом: руны А и f выражают пожелание себе всяческих благ (А — «урожайный год», f — «богатство»), а руны k и i как пожелание смерти врагам (i — «лед», k — «язва»). См.: Norden A. *Op. cit.*, s. 181.
- ⁴¹ Linder Welin U. S. *Op. cit.*, p. 150.
- ⁴² Наклонная линия может быть проведена у этой руны и снизу вверх и сверху вниз.
- ⁴³ Linder Welin U. S. *Op. cit.*, s. 150.
- ⁴⁴ Norden A. *Op. cit.*, s. 181.
- ⁴⁵ У. С. Линдер Велин сообщает, что М. Ульсен интерпретировал некоторые граффити на куфических монетах из норвежского клада в местечке Хун как символы солнца. К сожалению, работа М. Ульсена осталась нам недоступной, и неясно, какого рода знаки имеются в виду (См.: Linder Welin U. S. *Op. cit.*, p. 156).
- ⁴⁶ Щербак А. М. Знаки на керамике и кирпичах из Саркела — Белой Вежи. — МИА, М., 1959, № 75. Труды Волго-Донской экспедиции, т. 2.
- ⁴⁷ В эпоху викингов и позднее рунические лигатуры были очень распространены и иногда составляли целое слово (в одной лигатуре объединялось иногда четыре руны) (см.: Arntz H. *Op. cit.*, S. 97). В средневековой Исландии рунические лигатуры могли составлять даже целое магическое заклинание (см.: Olafur Davidsson. *Isländische Zauberzeichen und Zauberbücher*. — Zeitschr. des Vereins für Volkskunde. Jg. 13, 1903, Berlin, S. 152—153).
- ⁴⁸ Браун Ф. А. Шведская руническая надпись, найденная на о. Березань. — ИАК, Спб., 1907, вып. 23, с. 66—75.
- ⁴⁹ Адмони В., Сильман Т. Указ. соч., с. 40—43.
- ⁵⁰ Макаев Э. А. Руническая надпись из Новгорода. — СА, 1962, № 3, с. 303—311.
- ⁵¹ О значениях рунических надписей, найденных на территории СССР, см.: Шаскольский И. П. *Норманнская теория в современной буржуазной науке*. М. — Л., 1965, с. 135—137.
- ⁵² Linder Welin U. S. *Op. cit.*, s. 159.
- ⁵³ Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963. Приложения.
- ⁵⁴ Vasmer R. *Op. cit.*, s. 107, N 771.
- ⁵⁵ Petersen J. *De norske vikingesverd*. Videnskapsselskabet's Skrifter, 2 kl., N 1. Kristiania, 1919, s. 213; Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. — САИ Е1 — 36. М. — Л., 1966, вып. 1, с. 33, рис. 1.
- ⁵⁶ Авторы признательны за любезно предоставленные сведения В. Н. Рябцевичу.
- ⁵⁷ Кирпичников А. Н. Указ. соч., с. 31—32, рис. 1.
- ⁵⁸ Куник А. О русско-византийских монетах Ярослава Владимировича с изображением Георгия Победоносца. Спб., 1860, с. 52—53; Рапов Л. М. Знаки Рюриковичей и символ сокола. — СА, 1968, № 3, с. 68—69.
- ⁵⁹ Paulsen P. *Schwertortbänder der Wikingerzeit*. Stuttgart, 1953, Abb. 248.
- ⁶⁰ Рыбаков Б. А. Поляне и Северяне. — СЭ, 1947, № 6/7, с. 91—92, 95; Ширинский С. С. Ремешные бляшки со знаками Рюриковичей из Бирки и Гнездова. — В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 220.

- ⁶¹ Монета хранится в Институте истории АН ЭССР. Благодарим А. Н. Молвыгина за консультацию по эстонским монетным находкам.
- ⁶² К и р п и ч н и к о в А. Н. Древнерусское оружие. — САИ Е1 — 36. М. — Л., 1966, вып. 2, с. 12—14.
- ⁶³ К и р п и ч н и к о в А. Н. Древнерусское оружие. — САИ Е1 — 36. М. — Л., 1966, вып. 1, с. 72—73; Arbman H. *Birka I. Die Gräber. Tafeln*. Uppsala, 1940. Tf. 6, fig. 1^A (Grab 581). Датируются данные находки IX—X столетиями.
- ⁶⁴ Lindqvist S. *Gotlands Bildsteine*. Stockholm, 1941, Bd. 1, taf. 54, fig. 132; Jansson S. B. F. *The runes of Sweden*. London, 1962, p. 16, plate 5.
- ⁶⁵ Brønsted J. *The vikings*. London, 1960, T. 8.
- ⁶⁶ Ч е р н я г и н Н. Н. Гребень из Псковского городища. — СА, 1948, № 10, с. 306.
- ⁶⁷ М е д в е д е в А. Ф. Ручное метательное оружие. — САИ Е1 — 36. М., 1966, с. 72—73.
- ⁶⁸ Holmquist W. *Sveriges Forntid och Medeltid*. Malmö, 1949, s. 252, fig. 362; Paulsen P. *Feldzeichen der Normannen*. — «Archiv für Kulturgeschichte. Köln, 1957, Bd. 39. H. 1. S. 12, Abb. 4; S. 24, Abb 9A; Bugge A. Op. cit., s. 289.
- ⁶⁹ Léjard A. *Der Teppich von Bayeux*. 1947, Abb. 61.
- ⁷⁰ Т о л с т о й И. И. Древнейшие русские монеты великого княжества Киевского. Спб., 1882; О р е ш н и к о в А. В. Денежные знаки домонгольской Руси. М., 1936; Р ы б а к о в Б. А. Знаки собственности в княжеском хозяйстве Киевской Руси. — СА, М. — Л., 1940, № 6, с. 227—257; Я н и н В. Л. Княжеские знаки Суздальских Рюриковичей. — КСИИМК, 1956, вып. 62, с. 3—16; Ш и р и н с к и й С. С. Указ. соч., с. 215—223.
- ⁷¹ Р ы б а к о в Б. А. Знаки собственности..., с. 235.
- ⁷² Там же, с. 232; Ш и р и н с к и й С. С. Указ. соч., с. 218, рис. 3, 4.
- ⁷³ А р т а м о н о в М. И. Саркел — Белая Вежа. — МИА, 1958, № 62, рис. 52.
- ⁷⁴ Jacobsen L. Op. cit., s. 73.
- ⁷⁵ См.: Vries J. de. *Altgermanische Religionsgeschichte*. Berlin, Leipzig, 1937, Bd. 2, S. 213; Bugge A. Op. cit., S. 265, 289—290. Paulsen P. *Art und Kreuz in Nord — und Osteuropa*. Bonn, 1956, S. 205—221; Ф е х н е р М. В. О происхождении и датировке железных гривен. — Труды ГИМ. М., 1966, вып. 40, с. 101—104; Д у б о в И. В. О датировке железных шейных гривен с привесками в виде «молоточков Тора». — В кн.: Исторические связи Скандинавии и России. IX—XX вв. Л., 1970, с. 262—268.
- ⁷⁶ Wessén E. *Studier till Sveriges hedna mytologi och fornhistoria*. — Uppsala Universitetets Arsskrift, 1924, s. 169.
- ⁷⁷ Jacobsen L., Moltke E. Op. cit., S. 157, 158, 376, 10007.
- ⁷⁸ Linder Welin U. S. Op. cit. s. 160.
- ⁷⁹ Snorri Sturlusson. Op. cit., s. 171.
- ⁸⁰ Linder Welin U. S. Op. cit., s. 157.
- ⁸¹ См., например, Vries J. de. Op. cit., s. 56, 216.
- ⁸² С о л о м о н и к Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. Киев. 1959. с. 27, 99.
- ⁸³ С о л о м о н и к Э. И. Указ. соч., с. 99—100.
- ⁸⁴ К л я щ т о р н ы й С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., 1964, с. 73.
- ⁸⁵ Щ е р б а к А. М. Указ. соч., с. 365.
- ⁸⁶ Linder Welin U. S. Op. cit., s. 150.
- ⁸⁷ Brøndsted J. *Nordische Forzeit*. Bd. 3. Neumunster, 1963, S. 330, 343—345.
- ⁸⁸ Г у р е в и ч А. Я. Походы викингов. М., 1966, с. 149—150; Э р и с т о в Р. Д. О тушино-пшаво-хевсурском округе. — Записки Кавказского отдела Русского географического общества. Тифлис, 1855, кн. 3, с. 125; К о б ы ч е в В. П. В поисках прародины славян. М., 1973, с. 82.
- ⁸⁹ П о т и н В. М. Русско-скандинавские связи по нумизматическим данным (IX—XII вв.). — В кн.: Исторические связи Скандинавии и России. IX—XX вв. Л., 1970, с. 65.
- ⁹⁰ В связи с опубликованием данного материала, необходимо с большой осторожностью относиться ко всем новым случайным находкам монет с граффити, особенно, если они происходят не из кладов.
- ⁹¹ Авторы благодарят хранителя восточных монет Государственных музеев Берлина д-ра Г. Зимона за предоставление материала.

№ п.п.	Династия	Правитель	Место чеканки	Год чеканки	Номинал	Диаметр (мм)
1	2	3	4	5	6	7
1	Умайады			78 г.х. = 697/98 гг.	динар	21
2	»			82 г.х. = 701/02 гг.	»	19
3	»			88 г.х. = 706/07 гг.	»	19,5
4	»			95 г.х. = 713/14 гг.	»	20,5
5	»			»	»	20,5
6	»			96 г.х. = 714/15 гг.	»	19
7	»			»	»	20
8	»			97 г.х. = 715/16 гг.	»	20
9	»			100 г.х. = 718/19 гг.	сульс	13
10	»			103 г.х. = 721/22 гг.	динар	20
11	»			105 г.х. = 723/24 гг.	»	20
12	»			109 г.х. = 728/29 гг.	»	19
13	»			111 г.х. = 729/30 гг.	»	20
14	»			112 г.х. = 730/31 гг.	»	19
15	»			117 г.х. = 735 г.	»	19
16	»		Арминия	100 г.х. = 718/19 гг.	дирхем	28
17	»		Димашк	95 г.х. = 713/14 гг.	»	27
18	»		Васит	111 или 121 г.х. = 729/30 или 738/39 гг.	»	24
19	»		Васит	123 г.х. = 740/41 гг.	»	25,5
20	Аббасиды	ал-Мансур		143 г.х. = 760/61 гг.	динар	18
21	»	»		145 г.х. = 762/63 гг.	»	19
22	»	»		150 г.х. = 767 г.	»	19
23	»	»		153 г.х. = 770 г.	»	19
24	»	»		155 г.х. = 771/2 гг.	»	19
25	»	»		158 г.х. = 774/5 гг.	»	18
26	»	»	ал-Басра	142 г.х. = 759/60 гг.	дирхем	26
27	»	»	ал-Аббасия	154 г.х. = 770/71 гг.	»	26
28	»	»	»	156 г.х. = 772/73 гг.	»	27
29	»	»	ал-Куфа	137 г.х. = 754/55 гг.	»	24
30	»	ал-Махди		166 г.х. = 782/83 гг.	динар	17,5
31	»	»		167 г.х. = 783/84 гг.	»	19
32	»	»		168 г.х. = 784/85 гг.	»	18

* Монеты, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, представлены инвентарными номерами.

Вес (г)	Граффити		Происхождение	Место хранения*	Сохранность
	лицевая	оборотн.			
8	9	10	11	12	13
4,28	+	+	Неизвестно	Э. 226	
4,23	+		»	Э. 233	
4,23	+		»	Э. 3957	
4,25	+	+	»	Э. 3958	
4,22	+		»	Э. 3803	
3,72	+	+	»	Э. 252	
4,09	+	+	»	Э. 251	
4,23		+	»	Э. 254	
1,33	+	+	»	Э. 3315	
4,26		+	»	Э. 262	
4,25		+	»	Э. 3960	
4,24		+	»	Э. 268	
4,23	+		»	Э. 270	
4,20	+	+	»	Э. 271	
3,70	+	+	»	Э. 278	
2,91	+		»	Э. 688	
2,48	+	+	Ярославская обл., Тимеревский клад (конец IX в.)	ГЭ—вр. хр.	
1,08		+	»	»	Половина экземпляра
2,78		+	»	ГЭ—вр. хр.	
4,00		+	Астраханская обл., Соленое Займище. Погребение VIII в.	Астрах. обл. краеведче- ский музей	
4,14		+	Неизвестно	Э. 3320	
4,25		+	»	Э. 307	
4,02	+	+	»	Э. 310	
4,24		+	»	Э. 316	
4,15	+		»	Э. 325	
2,80		+	Ярославская обл. Тимеревский клад (конец IX в.)	ГЭ—вр. хр.	
1,11		+	»	»	Половина экземпляра
2,80		+	Неизвестно	Э. 641	
2,91	+		Ярославская обл. Тимеревский клад (конец IX в.)	ГЭ—вр. хр.	
3,16		+	Неизвестно	Э. 337	
3,83	+	+	»	Э. 5226	
3,27		+	»	Э. 3964	

№ п.п.	Династия	Правитель	Место чеканки	Год чеканки	Номинал	Диаметр (мм)
1	2	3	4	5	6	7
33	Аббасиды	ал-Махди		168 г. х. = 784/85 гг.	динар	19
34	»	»	Ифрикия	163 г. х. = 779/80 гг.	дирхем	25
35	»	»	ал-Аббасия	160 г. х. = 776/77 гг.	»	23,5
36	»	»	»	161 г. х. = 777/78 гг.	»	23
37	»	»	»	162 г. х. = 778/79 гг.	»	24,5
38	»	»	»	167 г. х. = 783/84 гг.	»	24
39	»	»	Карман	»	»	24
40	»	ар-Рашид		170 г. х. = 786/87 гг.	динар	18,5
41	»	»		172 г. х. = 788/89 гг.	»	18
42	»	»		183 г. х. = 799/800 гг.	»	20
43	»	»		191 г. х. = 806/07 гг.	»	17,5
44	»	»	Ифрикия	176 г. х. = 792/93 гг.	дирхем	24,5
45	»	»	Димашк	188 г. х. = 803/04 гг.	»	25,5
46	»	»	ал-Мухамма- дия	191 г. х. = 806/07 гг.	»	23
47	»	»	Мадинат ас-Салам	175 г. х. = 791/92 гг.	»	24
48	»	ал-Амин	Мадин Баджунайс	195 г. х. = 810/11 гг.	»	23
49	»	ал-Мамун	Самарканд	195 г. х. = 810/11 гг.	»	17
50	»	»	Мадинат ас-Салам	200 г. х. = 815/16 гг.	»	24
51	»	»	Мерв	213 г. х. = 828/29 гг.	»	27
52	»	»	Миср ал-Фустат	204 г. х. = 819/20 гг.	»	24
53	»	ал-Мутазз	Самарканд	252 г. х. = 866 г.	»	24,5
54	»			IXX г. х. = (2-я пол. VIII— 1-я пол. IX в.)	»	25
55	Саманиды	Исмаил ибн Ахмад	аш-Шаш	292 г. х. = 904/05 гг.	»	29
56	»	»	»	294 г. х. = 906/07 гг.	»	28
57	»	Ахмад ибн Исмаил	Андараба	300 г. х. = 912/13 гг.	»	17

Продолжение

Вес (г)	Граффити		Происхождение	Место хранения*	Сохранность	
	лицевая	оборотн.				
8	9	10	11	12	13	
2,64		+	Неизвестно	Э. 344	Монета обрезана	
2,66	+		Клад неизвестн. происхожд. (1-я половина X в.)	Э. 1018		
2,57	+	+	Неизвестно	Э. 841		
1,98		+	Неизвестно	Э. 856		
2,81	+		Ярославская обл. Угодичский клад (IX в.)	Э. 861		
2,35	+		Элмедский клад Казанская губ. (1-я половина IX в.)	Э. 57		
2,78	+		Неизвестно	Э. 945		
4,22		+	»	Э. 3808		
4,12	+	+	»	Э. 3809		
4,27		+	»	Э. 5156		
3,85	+	+	»	Э. 376		
2,59	+		»	Э. 977		
2,80	+		Ярославская обл. Тимеревский клад (конец IX в.)	ГЭ—вр. хр.		
2,85	+		Новгородск. клад (2-я половина IX в.)	Э. 637		
2,82		+	Ярославская обл. Тимеревский клад (конец IX в.)	ГЭ—вр. хр.		
2,39	+		Неизвестно	Э. 1701		
0,81	+	+	Ленинградск. обл. Клад Свирьстрой (1015 г.)	Э. 1274		Дважды пробит и обрезан по кругу
2,94		+	Казанская губ. Элмедский клад (1-я половина IX в.)	Э. 137		
2,50		+	Клад неизвестного происхож- дения (Эстония) (1-я половина XI в.)	Ин-т ист. АН ЭССР № 1262		
2,82	+		Неизвестно	Э. 1908		
2,39	+	+	Клад неизвестного происхож- дения (1-я половина X в.)	Э. 1137		
1,02	+		Ярославская обл. Тимеревский клад (конец IX в.)	ГЭ—вр. хр.		
3,05		+	Неизвестно	Э. 3636		
2,55		+	»	Э. 3666		
0,78	+		»	Э. 3796	Обрезан по кругу	

№ п/п	Династия	Правитель	Место чеканки	Год чеканки	Номинал	Диаметр (мм)
1	2	3	4	5	6	7
58	Саманиды	Ахмад ибн Исмаил	Самарканд	297 г.х. = 909/10 гг.	дирхем	29
59	»	»	аш-Шаш	300 г.х. = 912/13 гг.	»	28
60	»	Наср ибн Ахмад	Андараба	301 г.х. = 913/14 гг.	»	29,5
61	»	»	»	308 г.х. = 920/21 гг.	»	29
62	»	»	Самарканд	302 г.х. = 914/15 гг.	»	26
63	»	»	»	»	»	28
64	»	»	»	304 г.х. = 916/17 гг.	»	28
65	»	»	аш-Шаш	302 г.х. = 914/15 гг.	»	28
66	»	»	Нисабур	328 г.х. = 939/40 гг.	»	25
67	»	Нух ибн Наср	Фарван	334 г.х. = 945/46 гг.	»	27
68	»	Абд ал-Малик ибн Нух		?	»	28
69	»	Нух ибн Мансур	аш-Шаш	?	»	23
70	»	?		?	»	26
71	Подражание Саманидам	Исмаилу ибн Ахмаду	Самарканд	?	»	28
72	»				»	23,5
73	»				»	30,5
74	Волжская Болгария	Талиб ибн Ахмад	Сувар		»	34
75	Византия	Константин VII и Роман II		945—959 гг.		24
76	Саманиды	Наср ибн Ахмад	аш-Шаш	303 г.х. = 915/916 гг.	»	—
77	»	»	Андараба	?	»	—
78	»	»		?	»	—
79	Аббасиды	?	Балх	?	»	—
80	»	ар-Рашид	?	?	»	—
81	»	ал-Махди	Мадинат ас-Салам	162 г.х. = 778/779 гг.	»	—
82	Саманиды	Наср ибн Ахмад	»		»	—
83	»	»	Балх	312 г.х. = 924/925 гг.	»	27
84	Умайяды		Сук ал-Ахваз	90 г.х. = 708/709 гг.	»	26
85	Аббасиды	ал-Амин	Мадинат ас-Салам	195 г.х. = 810/811 гг.	»	24

Вес (г)	Граффити		Происхождение	Место хранения*	Сохранность
	лицевая	оборотн.			
8	9	10	11	12	13
2,88		+	Эстония, Кехра (1-я половина XI в.)	Ин-т ист. АН ЭССР и. и. м. 18	
3,07	+		Неизвестно	Э. 2151	
2,83	+	+	»	Э. 2193	
3,29	+		»	Э. 2270	
2,39		+	Неизвестно	Э. 4540	
3,16	+	+	»	Э. 4541	
2,91	+		»	Э. 7715	
3,53	+		»	Э. 2433	
2,95	+		»	Э. 5660	
3,22		+	»	Э. 6160	
1,38	+	+	Псковская обл. Васьково (начало XI в.)	Э. 2430	Половина экземпляра
0,97		+	Витебская обл. Горовляны (1-я половина XI в.)	Белорус. Гос. музей	»
1,66	+		»	»	»
1,71			Эстония. Фридрихгофский клад (2-я половина X в.)	Э. 3715	»
1,57		+	Эстония. Харьюма. (середина X в.)	Ин-т ист. АН ЭССР, инв. № 635	
1,42	+		Клад неизвестного происхож- дения (1-я половина XI в.)	» № 1262	Дважды пробит
2,98	+	+	Неизвестно	Э. 31971	»
2,89	+		Псковская обл. Ериловский клад (конец X в.)	Э. 151	пробит
	-		Смоленская обл., Гнездово, культурный слой	ГИМ	пробит
			Гнездово, клад серед. X в.	№ 90	»
			» » »	№ 86	»
	+		Угодичский клад (IX в.)	Ярослав- ский обл. краевед. музей	
	+		»		
	+		»		
	+	+	Пекуновский могильник		
	+			Гос. музей Берлина (ГДР) № 294/1885 ⁰¹	
		+	Тимиревский клад	ГЭ — вр. хр.	
		+	»	»	1/2 экз.

НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ И ДЕНДРОХРОНОЛОГИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ НОВГОРОДСКИХ РАСКОПОК)

Проблема датировки кладов весьма важна при изучении монетных находок. Обычно клад датируется по его младшей, т. е. наиболее поздней, монете. Однако младшая монета дает нам точное представление о *terminus post quem*, что касается *terminus ante quem*, то здесь дело обстоит сложнее. Некоторые западные нумизматы считали, что достаточно в сомнительных случаях прибавить ко времени чеканки младшей монеты 10—15 лет, чтобы получить достаточно точную дату зарытия клада¹. Другие полагают, что можно ограничиться лишь пятью годами². Естественно, такие уточнения носят весьма субъективный характер³.

Ряд авторов подчеркивает, что время, проходящее от чеканки младшей монеты до зарытия клада, меньше для местной монеты и больше для иностранной⁴. М. Стенбергер указывает также, что клад, содержащий большое количество монет, можно датировать точнее, чем небольшие монетные находки⁵.

Значительно острее дискутировался вопрос датировки кладов в русской и советской нумизматической литературе. Начало спору было положено в 80-е гг. XIX в. И. И. Толстым и П. П. Черневым, затем он был продолжен в 1920—1930-х гг. Н. П. Бауером и А. В. Орешниковым⁶. В наше время первая точка зрения (И. И. Толстой, Н. П. Бауер) — датировка кладов по младшей монете — была наиболее четко сформулирована В. Л. Яниным. Анализируя таблицу хронологического состава клада куфических монет, В. Л. Янин пишет: „Анализ данных нашей таблицы приводит к выводу об исключительной закономерности движения состава русского монетного обращения в IX — начале XI в. Последовательность кладов, расположенных согласно дате их младшей монеты, полностью совпадает с последовательностью изменений в общем составе этих кладов, которая, благодаря этому, представляется чрезвычайно закономерной. Если вносить какие-либо коррективы к показаниям младших монет и датировать отдельные клады с той или иной значительной временной надбавкой, что допускали Н. П. Чернев и А. В. Орешников, вся стройность таблицы, вся ее логика будет опрокинута. Вполне понятно, что небольшие коррективы в 5—10 лет картины не меняют, но поскольку внесение нами каких-либо поправок неизбежно имело бы характер механический, практически правильное всего (ввиду малой величины этих коррективов) условно датировать в работе все клады годом их младшей монеты. Такой подход ставит их в равные условия и является наиболее удобным, нежели рискованные в каждом случае поправки.

Датируя клад годом чеканки его младшей монеты, не будем забывать, что между этим годом и временем зарытия клада всегда должен находиться известный промежуток, на который приходится хотя бы путь монеты от места ее изготовления к областям Восточной Европы. Хронологическая последовательность отдельных кладов, близких по датам младших монет, может быть в действительности несколько отличной от последователь-

ности этих дат. Тем не менее, корректив не может быть ни большим, ни слишком разным, на что указывает та закономерность, с которой клады, датированные по младшим монетам, расположились в таблице⁷.

Довод В. Л. Янина в пользу датировки клада по младшей монете, заключающийся в последовательной смене состава кладов, в установлении, на основе анализа достаточно подробных топографий монетных находок, четко очерченных периодов денежного обращения, отличающихся составом последнего, не может не учитываться. Установление таких периодов — одно из важнейших достижений современной нумизматики. Но оно не всегда дает исследователю абсолютную хронологию. В годы замедленного обновления состава денежного обращения нельзя с достаточной определенностью сказать о длительности того или иного периода, ибо младшая монета того или иного клада (или группы кладов) могла быть положена в него на много десятилетий раньше, чем он был зарыт. Только в трех русских кладах — 1-м Лодейпопольском, из Спанко и Скадино — обнаружены монеты начала XII в. Это единичные экземпляры, приходящиеся на многие сотни монет, чеканенных главным образом до середины XI в.⁸

В древнерусских кладах германские монеты начинают преобладать со второй половины XI в., но по времени чеканки германские монеты распределяются следующим образом: на 14 218 денариев, чеканенных с конца X — по середину XI в., приходится 5 581 экземпляр второй половины XI в. и всего 10 экземпляров XII в.⁹ Младшие монеты 1-го Лодейпопольского клада чеканены в Трире при архиепископе Эрльберте (1079—1101) и в Госларе при Генрихе IV (1056—1105)¹⁰. Но можно ли с уверенностью сказать, что клад зарыт около 1105 г.? Может быть, монеты клада накапливались еще длительное время после вышеназванной даты за счет монет X—XI вв., которые безраздельно господствовали в составе денежного обращения? Не правы ли исследователи, скептически относящиеся к датировке клада временем чеканки младшей монеты? Такая точка зрения особенно четко сформулирована Г. Ф. Корзухиной: „Монетой пользуются дольше, чем украшением. Происходит это не потому, что монеты медленнее изнашиваются (хотя и это имеет в некоторых случаях значение), а потому, что украшение переплавляют, когда оно выходит из моды, и переделывают в соответствии со вкусами нового времени. Монеты же, при отсутствии собственного чекана, раз попав в пределы Древней Руси, имели хождение здесь и несколько столетий после их выпуска. Поэтому хронологический диапазон вещевых кладов более узок, чем монетных“¹¹.

На датировке кладов останавливается и Г. А. Федоров-Давыдов в своей научно-популярной книге „Монеты рассказывают“. Причину разногласий между И. И. Толстым и Н. П. Черневым автор видит в том, что первый имел в виду клады быстрого накопления, а второй — медленного. Прекрасно проиллюстрировав фактическим материалом датировку кладов первого рода, Г. А. Федоров-Давыдов оставляет в стороне клады длительного накопления¹². Однако согласиться с выводом Г. А. Федорова-Давыдова невозможно, так как дело не в том, сколько времени накапливался клад, а в том, как происходила смена состава денежного обращения. Если она происходила достаточно интенсивно, зарытие клада длительного и клада быстрого накопления очень близко к дате чеканки младшей монеты.

Дискуссия о методах датировки клада у нас острее, чем в других европейских странах, так как нигде, кроме территории Древней Руси, не было столь длительного „безмонетного периода“, т. е. времени, когда в обращении чеканенная монета, можно сказать, полностью отсутствовала. Этот период продолжался практически с 30—40-х гг. XII в. (на севере Руси, в южнорусских областях он начался значительно раньше¹³) до начала собственной русской чеканки во второй половине XIV в., хотя территориально область „безмонетного“ денежного обращения несколько сузилась с проникновением в Восточную Европу джучидских монет, наиболее ранние клады которых относятся к 50—60-м гг. XIII в.¹⁴ Однако, несмотря на специфику истории русского денежного обращения в средние века, вопрос методов датировки кладов и их точности имеет общенаучное значение и интересен для специалистов любой страны. Всегда ли можно сказать о времени зары-

тия клада по его младшей монете? Можно ли датировать с достаточной точностью культурный слой поселения или погребения по найденным в них монетам? Решение этих вопросов нумизматической хронологии возможно только после сопоставления с хронологией, установленной иными научными способами.

Оживленные торговые связи Новгорода нашли свое отражение в летописях и берестяных грамотах, в былинах и археологическом материале. Среди последнего важную роль в изучении истории международных контактов Древней Руси играют монеты. Значение находок монет определяется не только размерами знаменитого торгового центра, широтой его связей. Оно возрастает в связи с археологической изученностью города, с особенностями датировки найденных там памятников. Регулярная смена мостовых в древнем Новгороде, их хорошая сохранность в условиях повышенной влажности почвы позволили выработать удивительно стройную и абсолютную хронологию культурных слоев города¹⁵. Дендрохронология вооружила исследователей точным мерилем времени и положила конец дискуссиям по вопросам датировки новгородских памятников¹⁶. Положение, при котором известно не только время чеканки монеты, но и дата образования культурного слоя, где она была найдена, предоставляет возможности взаимопроверки датировок. Сопоставление нумизматической хронологии с дендрохронологией дает возможность не только ответить на два основных вышеназванных вопроса, но и на некоторые вопросы денежного обращения Древней Руси. Как быстро денарии достигли древнерусской территории после чеканки их на западноевропейском монетном дворе? Как долго оставались эти денарии в русском денежном обращении? Наконец, небезынтересно и то, что можно установить *terminus ante quem* чеканки некоторых монет-подражаний, время возникновения которых до сих пор оставалось не известным.

В настоящей статье обобщаются данные о находках 21 монеты, сделанных в 1952—1959 гг. Сведения о некоторых монетах уже были опубликованы, однако они не всегда достаточно точны и полны¹⁷. Рассмотрим сначала монеты по годам их находок.

1952 год

Раскоп V Ф, пласт 19, квадрат 411, ярус 16

1. Германия, денарий с именами Оттона и Адельгейды.

Л. с. Легенда стерта.

В поле монеты церквушка, справа от которой точка (?).

О. с. + A... C.....T

Крест, в углах O—D—D—O

Ср.: Dbg. 1167. Вес 1,21 г.

1953 год

Раскоп I Б, пласт 28, квадрат 114, ярус 22

2. Фризия, подражание монетам Утрехта.

Л. с. ... OTHOVS ~ HN

Погрудное изображение вправо, слева от него посох (?), перед лицом скипетр с крестом.

О. с. + NANO TON... H

Голова правителя в короне в фас.

Ср.: Dbg. 546—549. Вес 1,61 г.

Монета пробита и надломана.

Раскоп V В, пласт 24, квадрат 393, ярус 23

3. Фризия, Лееварден (?), граф Бруно III (1038—1057).

Л. с. Легенда стерта.

Голова правителя вправо.

О. с. Легенда стерта, сохранились лишь следы букв V...T

В поле монеты между двумя точечными линиями имя: BR·VN

Ср.: Dbg. 502. Вес 0,52 г.

Монета (плохой сохранности) найдена у стены дома 23 X.

Раскоп I З, пласт 29, квадрат 156, ярус 23—24

4. Германия, Эсслинген, время Оттонов (936—1002).

Л. с. ...VDOVICVSIMP.

Крест с точкой в каждом углу.

О. с. +ESCELI

Каролингский храм с крестом на его фасаде.

Dbg. 948. Вес 0,95 г.

Раскоп II Б, пласт 33, квадрат 176, ярус 28

(по уровню залегания, монета найдена в перекопе)

5. Фризия, Гронинген, епископ Бернольд (1027—1054).

Л. с. +HENRICVSIRE

Изображение правителя в короне, но не со скипетром, обычным для денариев фризских графов, а с посохом.

О. с. NVI — V RT

В поле: BR. VN

Ср.: Dbg. 501, но подражание не Доккюму, а Леевардену.

Раскоп VI Б, пласт 23, квадрат 440, ярус 23

6. Подражание германскому денарию X—XI вв.

Л. с. Легенда стерта.

В жемчужном ободке (из довольно крупных, неправильной вытянутой формы точек) прямой равноплечный крест с кружками в углу, перед одним из плечей креста знак (буква E?).

О. с. Легенда стерта.

Примитивное изображение здания, на нем, а также в поле монеты рассеяны маленькие прямоугольники, в поле монеты — следы косых линий (следы перечеканки?).

Dbg. — Gaettens. — Salmo. — Jammer. — Albrecht. — Вес 0,78 г.

Раскоп I К, пласт 31, квадрат 140, ярус 27

7. Подражание германскому (южногерманскому?) денарию X в.

Л. с. Подражание надписи, представляющее собой чередование двух букв A и V.

Примитивное изображение головы.

О. с. Подражание (?) легенде, в которой, может быть, читается слово DVX. Здание.

Dbg. — Gaettens. — Salmo. — Jammer. — Albrecht. — Вес 0,60 г.

1954 год

Раскоп IX Б, пласт 19, квадрат 662, ярус 21

8. Фризия, Утрехт, епископ Бернольд (1027—1054).

Л. с. + ...NDR

Поколенное изображение епископа со знаменем и посохом с крестом:

под знаменем точки (три?).

О. с. ...EN V...

Погрудное изображение, по сторонам буквы Ω -- A.

Dbg. 1545. Вес 0,40 г.

Монета с двумя отверстиями в центре поля.

Настоящая монета вместе с пятью другими монетами (№ 9—13) и пуговицей была пайдена в кошельке из кожи с матерчатой подкладкой¹⁸.

9. Гиттельде, середина XI в.

Л. с.EBISCOP

Погрудное изображение епископа с посохом в руке.

О. с.SPEN....

Крест в жемчужном ободке, в углах креста: O—T—T—O.

Dbg. 1221; Jammer, S. 67. Вес 1,40 г.

10. Фризия, неизвестный монетный двор, граф Бруно III (1038—1057).

Л. с. ...HE...

Голова в короне, перед ней скипетр, увенчанный крестом.

О. с. В поле — BR·VN;RO...I...VN

Ср. Dbg. 503—507. Вес 0,51 г.

11. Евер, герцог Ордульф (1059—1071) или граф Герман (около 1060—1065).

Л. с. Легенда стерта.

Следы изображения головы правителя.

О. с. Легенда стерта.

Крест с точкой в каждом углу.

Ср. Dbg. 595—597; Jammer, S. 92. Вес 0,48 г.

Монета из серебра очень плохого качества, в двух местах пробита.

12. То же (?)

Вес 0,38 г.

Монета очень стерта, обломана, пробита.

13. Германия, Вормс, первая половина XI в.

Л. с. Легенда стерта.

Крест с точкой в каждом углу, над одной из них знак в виде полумесяца.

О. с. Легенда стерта.

Церквушка с точкой на фасаде и с меньшей точкой в верхнем углу фронтона.

Ср. Dbg. 845. Вес 0,82 г.

Раскоп VII, пласт 22, квадрат 501, ярус 22—23.

14. Венгрия, Бела I (1060—1063).

Л. с. +B⊂LA R⊂X. Крест в жемчужном кружке, почти соединенный с маленьким крестом, разделяющим легенду. В одном из углов основного креста еще один малый крестик.

О. с. ...ОП... В круге крест с каплевидными значками в углах.

Ср. Rethy-Probszt. Вес 0,41 г.

Эта и две последующие монеты (№ 15, 16) были найдены в обрывке кошелька из ткани во дворе усадьбы недалеко от Великой улицы¹⁹.

15. Обрезок западноевропейской монеты XI в.

Вес 0,12 г.

16. Фризия, Лееварден, граф Бруно III (1038—1057).

Л. с. + HENRICV...RE... Голова правителя в короне, перед ней скипетр, увенчанный крестом.

О. с. В поле монеты: BR·VN; ERT...I...

Dbg. 502. Вес 0,58 г.

Раскоп XI Д, пласт 26, квадрат 840, ярус 20—21
17. Подражание люнебургскому денарию Бернгарда I (975—1011).

Л. с. Следы букв (или подражаний буквам?)

В гладком круге малый крест с расширяющимися концами.

О. с. Легенда стерта. Следы креста в гладком круге.

Ср. Dbg. 587; Jammer, S. 78. Вес 0,87 г.

Монета пробита, чеканена на медном (посеребренном?) кружке.

1956 год

Раскоп XVIII, пласт 27, квадрат 1295, ярус 25
18. Германия, Евер, герцог Ордульф (1059—1071).

Л. с. ...OD... Голова правителя в короне.

О. с. Легенда стерта. Крест с точкой в каждом углу.

Dbg. 595; Jammer, S. 92. Вес 0,58 г.

Монета очень плохого качества серебра.

Раскоп XV—XVI, пласт 25, квадрат 1122, ярус 20

19. Подражание викингам Нортумбрии?

Л. с. В поле монеты, ограниченном гладким кругом, малый крест; между этим кругом и жемчужным ободком по краю монеты легенда: +∞∞H∞ШЕНО... И

О. с. В поле монеты, обрамленном жемчужным ободком, малый лапчатый крест с точками в трех углах; между этим ободком и таким же ободком по краю монеты легенда:

∴KITTTONJWON∞e

V. Jammer, U. S. Linder Welin, B. Malmer, N. L. Rasmusson. *Mynten i de Lapska offerplatsfynden*. Uppsala, 1956, s. 216, N 162.

1959 год

Раскоп XXVIII Д, квадрат 1851, мостовая 19 яруса

20. Германия, Евер, герцог Ордульф (1059—1071).

Л. с. Легенда стерта. Голова правителя.

О. с. +ODDO...D... Крест с точкой в каждом углу.

Dbg. 596; Jammer, S. 92. Вес 0,79 г.

Монета найдена в слое земли с навозом между частоколом 19-го яруса и концами бревен настила 19-го яруса.

Раскоп XXVIII Д, квадрат 1846, мостовая 19 яруса

21. Фризия, граф Экберт II (1068—1090).

Ср. Dbg. 526—535. Вес 0,26 г.

Монета стерта, края обломаны.

Прежде чем перейти к рассмотрению основного вопроса о нумизматической хронологии и дендрохронологии, остановимся кратко на характеристике наиболее интересных экземпляров монет, найденных в Новгороде.

В древнерусскихкладах всегда имелось значительное количество монет-подражаний. Из 21 публикуемой монеты по меньшей мере 7, т. е. третья часть всех найденных, — именно подражания. Это говорит о том, что серебряная монета в X—XI вв. поступала на Русь не только непосредственно из мест ее чекана, но и из промежуточных центров, изготовлявших денарии-подражания. Возможно, что эти центры были расположены ближе к древнерусской территории (не исключено, что и в пределах Восточной Европы), чем официальные монетные дворы.

Среди подражаний особенно интересны монеты № 7 и 19.

Монета № 7 не была обнаружена автором статьи в нумизматической литературе. Характерным изображением головы правителя она несколько напоминает чешские денарии Болеслава II (967—999). Если это сходство не случайно, то небольшой вес монеты означает, что это не денарий, а обол ($\frac{1}{2}$ денария). Место находки датирует монету с точностью почти в полтора десятка лет (972—989 гг.).

Замечателен денарий № 19 — литая монета, напоминающая монеты викингов Нортумбрии начала X в. Известна до новгородской находки только в одном экземпляре из Лапландского жертвенного места Гротреск. Скандинавские ученые относят монету из Гротреска ко времени около 1100 г.²⁰, что довольно точно совпадает с датировкой новгородской находки. Однако последняя замечательна не только своей редкостью. Большинство предметов и монет Гротреска — русские по своему происхождению²¹. Здесь были найдены также два подражания ярославлеву серебру, отлитых из олова с небольшой примесью меди²². Из этого же металла изготовлена и интересующая нас монета, найденная в Гротреске, а также, вероятно, ее новгородский двойник.

Изделия из оловянно-свинцового сплава часты в новгородских находках. Значительная часть их местного, новгородского происхождения. Среди опубликованных монето-видных привесок, также найденных в Новгороде, есть довольно близкие к интересующему нас подражанию западноевропейской монете²³.

Находка редкой монеты, известной, следовательно, всего в двух экземплярах — в Новгороде и на севере Ботнического залива, — еще раз свидетельствует о древних связях населения новгородских земель с саами²⁴. Среди монет, не являющихся подражаниями, также имеются редкие экземпляры. Денарий № 5 чеканен в Гронингене епископом Бернольдом (1027—1054) по типу монет фризских графов. До сих пор такого рода монета была известна лишь с надписью, указывавшей на монетный двор в Доккюме²⁵. Легенда же публикуемого экземпляра называет Лееварден.

Рассмотрим теперь таблицу I. Впервые западноевропейская монета X в. появляется в Новгороде между 972 и 989 гг., что примерно совпадает с появлением западных денариев в кладах и в погребениях Древней Руси. Польские нумизматы называют монеты, найденные в культурных слоях поселений, характерным термином „zguby“, т. е. монеты, в свое время утерянные владельцами. Для того, чтобы культурный слой был достаточно насыщен ими и археологи смогли бы их обнаружить, нужно, чтобы в момент утери монеты находились бы у населения в значительном количестве. Исходя из этого, можно предположить, что западноевропейские денарии стали поступать в Новгород несколько ранее 972 г.²⁶

Не менее важно уточнить вопрос о продолжительности участия западноевропейских денариев в экономической жизни Древней Руси. Н. П. Бауер полагал, что западные монеты перестали попадать на Русь в третьем десятилетии XII в., а обращались здесь едва ли позднее 1150 г.²⁷ В. Л. Янин относит прекращение и притока и обращения западных монет к началу XII в.²⁸ Автор этих строк несколько лет назад писал о проникновении на Русь денариев до четвертого десятилетия XII в.²⁹ Новгородские раскопки подтверждают мнение о более длительном участии западных денариев в хозяйственной жизни древнерусского населения, вероятно, вплоть до первой четверти XIII в. Одна монета, чеканенная между 990 и 1040 гг., найдена в 16-м ярусе, мостовая которого была сооружена в 1197 г. и перестроена в 1212 г. Временной разрыв между датой чеканки и ее утерей, таким образом, равняется примерно двум столетиям. Работа над вопросом о монетах в погребениях на древнерусской территории, по-видимому, дает возможность установить, что западные денарии X—XI вв. встречаются в погребениях еще перед 1200 г.³⁰ В поздних курганах изредка встречаются монеты, чеканенные за много десятилетий, а иногда столетий до момента их помещения в погребение.

По данным С. И. Кочуркиной, в кургане Шахново 118 (1), датированном X в., находился дирхем VIII в.; в кургане Кяргино-Гарняки 2 (126), датированном XII в., был обнаружен дирхем 927 г. В комплексе 29—2 у д. Новая, датированном XI — началом XII в.,

ярус; в скобках год постройки мостовых	Номера и время чеканки монет
16 (1197/1212 ₂)	① 990-1040
17 (1177 ₂)	
18 (1161 ₂)	
19 (1134 ₂)	⑳ ㉑ 1059-71 1068-90
20 (1116 ₂)	⑲ ① ок. 1100? 1025-28
21 (1096 ₂)	⑧ ⑨ ⑩ ⑪ ⑫ ⑬ 1054-76 сеп. XI в 1038-87 1059-65 1059-65 н.л. XI в. после 975-1011
22 (1076 ₂)	② 1054-76
23 (1055 ₂)	⑭ ⑮ ⑯ ③ ⑥ 1060-63 XI в. 1038-59 1038-57 XI в
24 (1025 ₂)	④ 935-1000
25 (1006 ₂)	⑱ ок. 900-1000
26 (989 ₂)	② 934-935
27 (972 ₂)	⑦ ? I 971-72 II 974
28 (953 ₂)	③ 919-53

Таблица 1. Монеты из раскопок в Новгороде

Таблица II

Ярус и дата	Средний срок от момента чеканки до утери (лет)
25 (1006)	11
23 (1055)	8,5
22/23 (1055—1076)	16,5
22 (1076)	12,7
21 (1096)	38,7
19 (1134)	62
16 (1197—1212)	182

наряду с еверской монетой графа Германа (ум. в 1086 г.), был английский денарий Этельреда II (978—1016). Л. А. Голубева датирует XII веком курган 21 в Балдино и погребения у д. Болтинской и д. Митино-Зворыкино, где найдены западноевропейские денарии XI в.³¹

Означает ли это, что мы бессильны датировать археологические памятники с помощью монетных находок? Можно ли разделять мнение В. И. Равдоникаса, высказанное в 1930 г., который, отмечая, что в кургане близ д. Алеховщина в одном ожерелье саманидский дирхем 909/910 гг. находился вместе с монетой Экберта II конца XI в., предупреждал: "...из этого

следует, как опасно хронологию погребений основывать на монетных находках"³².

Обратимся снова к данным таблицы. Если учесть, что монеты 8—13 и 14—16 найдены в кошельках и являются двумя комплексными находками, можно увидеть довольно равномерное распределение монет по ярусам. Относительно большая, чем в другие периоды, насыщенность монетами наблюдается между 1025 и 1134 гг. Эти же годы как время наибольшего распространения западных монет на Руси хорошо известны нумизматам и благодаря анализу монетных кладов. При сравнении помещенных ниже данных о времени от момента чеканки монеты до ее попадания в культурный слой (в случаях, где обе даты не вызывают особых сомнений) мы видим, что в период значительного притока монет этот временной разрыв невелик. Начиная с 1130-х гг. он существенно увеличивается. Приведенные ниже средние цифры для каждого яруса, конечно, не имеют абсолютного значения, но показывают ясно выраженную тенденцию.

Это наблюдение над западноевропейскими денариями подтверждается и данными о находках куфических монет. Так, если примерная датировка кладов дирхемов (табл. I и II) почти совпадает с датировкой 27 яруса, то дирхем 934/935 гг., обнаруженный на уровне 25—26 ярусов, попал в землю не ранее чем через 55—90 лет со времени его чеканки, или, беря среднюю цифру, не ранее чем через семь десятилетий.

Куфические монеты найдены также в двух ярусах одной и той же постройки, пережившей перестройку и обнаруженной на Земляном городище Старой Ладogi в 1974 г. (раскопки четвертого отряда Староладогской экспедиции ЛОИА АН СССР под руководством Е. А. Рябина, монеты определены И. Г. Добровольским). Это серебряная полу-драхма Табаристана, чеканенная в 783 г., найдена в верхнем ярусе конструкции, датированном 770—780-ми гг. Такая же монета, чеканенная в 768 г., открыта в нижнем ярусе, относящемся ко второй половине 60 — рубежу 60—70-х гг. VIII в. Разница между нумизматическими и дендрохронологическими датами составляет в данном случае примерно десятилетие.

Сопоставление нумизматической хронологии и дендрохронологии позволяет сделать важные выводы. Чем сильнее приток монет и чем быстрее обновляется состав денежного обращения, тем точнее монета датирует культурный слой или погребение. Чем замедленнее приток монет и обновление состава денежного обращения, тем менее точны датировки, тем большую роль играет случайность. В период мощного притока куфических монет они, как правило, могут с относительной точностью датировать археологический памятник; другое дело в XI в., когда поступление дирхемов на Русь прекратилось. Датировать с помощью восточных монет XI в. памятники XI—XII вв. надо с большой осторожностью. Именно такой случай объясняет вышеприведенное высказывание В. И. Равдоникаса. Эту особенность нумизматической датировки, казалось бы, понятную без особых доказательств, обычно не учитывают ни для куфических монет, ни для западноевропейских

денариев, хотя никто не станет, например, датировать средневековый курган по найденной там древнеримской монете.

На основании новгородских находок можно также составить представление о быстроте, с какой достигали древнерусской территории иноземные монеты, и как долго они находились здесь в обращении. Указанные отрезки времени от чеканки монеты до ее попадания в культурный слой, конечно, должны быть значительно более длительными, чем время от чеканки до достижения монетой восточноевропейских земель, так как потеря денария, достаточно крупного для того времени номинала, — случай, далеко не каждодневный. Следовательно, в период активного поступления иноземные монеты (как восточные, так и западные), по всей вероятности, могли достигать Руси всего за несколько лет.

Продолжительность бытования монет на древнерусской территории наиболее надежным образом можно определить путем анализа состава кладов или групп монет, представляющих единый комплекс.

Так, два клада дирхемов (Неревский I и Неревский II), найденных в слое 27 яруса, имели старшие монеты 772—788 гг. и 720—750 гг., а младшие — 971/972 и 974/975 гг. Надо учесть, однако, что более 90 % монет обоих кладов чеканено после 923/924 гг.³³ Следовательно, период от чеканки основной массы монет этих кладов до их зарытия составляет около 50 лет. Если откинуть ряд лет, требующихся для движения монет от места их чеканки до древнерусской территории, то, как правило, монеты 3—4 десятка лет участвовали в денежном обращении (учитывая всю специфику этого понятия для того времени) Восточной Европы. Рассмотрим две группы западноевропейских монет, найденных в кошельках. В группе денариев, найденных на уровне 21 яруса, от момента чеканки младшей монеты (№ 10, а возможно, и 13) до выпуска старшей монеты (№ 8 и 12) прошло около 20 лет. Если прибавить около 40 лет от времени чеканки монет до их появления в культурном слое и отнять 10—20 лет, необходимых для транспортировки в Восточную Европу, то опять получаем 30—40 лет их активного использования населением Древней Руси. Среди монет, найденных в кошельке на уровне 22/23 яруса, младшая (№ 14) чеканена после старшей (№ 16) через промежуток от 6 до 22 лет. Кроме того, около 17 лет прошло от времени чеканки монет до их появления в культурном слое. Таким образом, период от чеканки младшей монеты до ее потери составляет от 23 до 39 лет. Этот срок мог бы быть несколько изменен, если бы третья монета этой группы (№ 15) датировалась более точно.

Таблица III. Неопубликованные или неточно датированные монеты из раскопок в Новгороде (номера на таблице соответствуют номерам описания монет в тексте статьи)

Конечно, только что проделанные расчеты могут быть применимы для времени достаточно активного поступления иноземных монет на Русь для одного из крупнейших городских центров.

При замедлении поступления иноземной монеты происходит как бы мобилизация внутренних монетных ресурсов, используются (это видно из данных таблицы I) сравнительно ранние монеты, и, как это уже показал В. Л. Янин, расширяется хронологический диапазон кладов³⁴.

Таким образом, сравнение дендро- и нумизматической хронологии Новгорода дает определенный эталон, помогающий более точно датировать культурные слои поселений по монетным находкам. Приведенные данные предостерегают от датировки кладов, курганов, культурных слоев поселений по монетам периодов их ослабленного поступления в денежное обращение той или иной территории³⁵. Для датировки кладов таких периодов особое значение приобретает анализ их состава, определение времени изготовления упаковки клада (например, керамики) и вещей, если они были в составе монетного клада. Если для периодов интенсивного притока монет младшая монета клада с достаточной точностью определяет время его зарытия, то для периодов ослабленного притока монет младшая монета помогает нам определить примерную дату, после которой зарыт клад.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Luschin von Ebengreuth A. *Allgemeine Münzkunde und Geldgeschichte des Mittelalters und der neueren Zeit*. München, Berlin, 1926, S. 134.

² Stenberger M. *Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit*. Stockholm-Uppsala, 1958, Bd. 1, S. 246.

³ Kiersnowski R. *Wstęp do numizmatyki polskiej wieków srednich*. Warszawa, 1964, str. 38.

⁴ Ibid.; Stenberger M. Op. cit., S. 246.

⁵ Ibid.

⁶ История дискуссии о датировке клада изложена достаточно подробно еще в 1956 г. В. Л. Яниным в его книге «Денежно-весовые системы Русского средневековья. Домонгольский период». М., 1956, с. 58—71.

⁷ Янин В. Л. Денежно-весовые системы..., с. 67—68.

⁸ Потин В. М. Древняя Русь..., с. 73; Он же. Топография..., с. 133—135, № 170; с. 138, 141, № 189; с. 146—149, № 218.

⁹ Потин В. М. Древняя Русь..., с. 164, табл. 22.

¹⁰ Потин В. М. Топография..., с. 146—149, № 218.

¹¹ Корзухина Г. Ф. Русские клады IX—XIII вв. М. — Л., 1954, с. 15.

¹² Федоров-Давыдов Г. А. Монеты рассказывают (нумизматика). М., 1963, с. 117—129.

¹³ В. Л. Янин датирует «отказ» русского денежного обращения от монеты на юге Руси началом XI в. (см. Янин В. Л. Указ. соч., с. 181—182). Однако, вероятно, здесь надо учитывать меньшую интенсивность притока монетного серебра и вместе с тем меньшую насыщенность денежного обращения западной монетой.

¹⁴ Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет. — НЭ, М., 1960, т. 1, с. 95.

¹⁵ Арциховский А. В. Археологическое изучение Новгорода. — МИА, № 55, с. 7—43, 137. См. также МИА, № 65, с. 5—6; Рыбаков Б. А. К вопросу о методике определения хронологии новгородских древностей. — СА, 1959, № 4, с. 82—106; Арциховский А. В. О новгородской хронологии. — Там же, с. 107—127; Колчин Б. А. Дендрохронология Новгорода. — СА, 1962, № 1, с. 113—139; Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте. Из раскопок 1956—1957 гг. М., 1963, с. 5—6; Колчин Б. А. Дендрохронология Новгорода. — МИА, № 117, с. 90.

¹⁶ См. литературу, указанную в примеч. 15.

¹⁷ Колчин Б. А. Топография, стратиграфия и хронология Неревского раскопа. — МИА, № 55, с. 129—131 (монеты определены В. Л. Яниным).

¹⁸ Там же, с. 55. Здесь указано, что находка сделана в 22 ярусе, но надпись на пакетике, сделанная в период раскопок, и сообщение В. Л. Янина говорят о 21 ярусе.

¹⁹ Там же, с. 130. Монета № 14 упомянута здесь как не определенная.

²⁰ Jammer V., Linder Welin U. S., Malmer B., Rasmusson N. L. *Mynten i de lapska offerplatsfynden*. Uppsala, 1956, s. 216, N 162, pl. 62.

²¹ «Forvännen», 1911—1912, s. 47.

²² Serning J. *Lapska offerplatsfund från järnålder och medeltid i de svenska lappmarkerna*. Stockholm, 1956, s. 68, 126, 149.

- ²³ Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров. — МИА, М., 1963, № 117, с. 200—263, рис. 22, № 4, 7.
- ²⁴ Потин В. М. Древняя Русь..., с. 148—149.
- ²⁵ Gaettens, S. 72; Albrecht, S. 110.
- ²⁶ Потин В. М. Древняя Русь..., с. 45.
- ²⁷ Бауер Н. П. Автореферат. Проблемы истории докапиталистических обществ. М., 1935, № 9—10, с. 239—240.
- ²⁸ Янин В. Л. Указ. соч., с. 85.
- ²⁹ Потин В. М. К вопросу о составе и датировке Скадинского клада. — СГЭ, 1960, [вып.] 17, с. 71—73; Он же. Древняя Русь..., с. 73.
- ³⁰ Потин В. М. Монеты в погребениях Древней Руси и их значение для археологии и этнографии. — ТГЭ. Л., 1971, т. 12, с. 49—119.
- ³¹ Кочуркина С. И. Юго-Восточное Приладожье в X—XIII вв. Л., 1973, с. 15, 84, 87; с. 87, 94, 141; с. 25, 88; Голубева Л. А. Вещь и славяне на Белом озере X—XIII вв. М., 1973, с. 48, табл. 9, № 4; табл. 2, № 4, 13. Известны примеры длительного использования отдельных разновидностей монет даже при развитом денежном обращении. Так, римские монеты III и IV вв., находимые в XIX в. во Франции, пускались в обращение как $\frac{1}{4}$ су до 1852 г. (Revue numismatique, 1854, p. 385; Revue archéologique, 1848, t. 5, p. 682; Grote. H. Münzstudien. Leipzig, 1865, Bd. 4, Abt. 2, S. 185). Источники говорят о хождении полугрошей Сигизмунда III (1587—1632) на Украине в конце XVII в. (Деммени М. Сборник указов по монетному и медальному делу в России, помещенных в полном собрании законов с 1649 по 1881 г. Спб., 1887, вып. 1, с. 20). В Прибалтике еще в 70-е гг. XVIII в. обращалась различная старинная шведская, бранденбургская и саксонская монета (там же, Спб., 1887, вып. 2, с. 82).
- ³² Raudonikas W. J. *Die Normannen der Vikingerzeit und das Ladogagebiet*. Stockholm, 1930, S. 110.
- ³³ Янина С. А. Второй Неревский клад куфических монет X века. — МИА, М., 1963, № 117, с. 293.
- ³⁴ Янин В. Л. Указ. соч., с. 132—133.
- ³⁵ Эти периоды определяются на основе наблюдений над составом кладов, собранных в специальные сводки находок — топографии, а также по данным письменных источников.

СНОВА О НОВГОРОДСКОМ СЕРЕБРЯНОМ РУБЛЕ — СЛИТКЕ XIII—XV ВЕКОВ *

Двадцать лет назад в эрмитажной коллекции новгородских серебряных платежных слитков XIV—XV вв. была открыта группа двухслойных слитков с серебром пониженной пробы (менее 700°) в нижней части слитка при безукоризненно высокой пробе серебра (960—985°) в верхней. Дело в том, что почти все клейменные слитки, большое количество неклеяемых полуслитков и, наконец, и многие целые слитки с высокой „горбатой“ спинкой, имея обычные форму и вес (около 200 г для целых слитков и около 100 г для половинок), отличаются от прочих наличием продольного шва, более или менее, а иногда и очень мало заметного на боковых сторонах и торцах слитка (см. табл. 1). Удалось установить, что швы являются результатом литья каждого слитка в два приема: путем первоначального заполнения только части открытой формы — от половины ее емкости до $\frac{2}{3}$ — с последующей доливкой до нормального объема слитка. Литье в два приема было удостоверено отдельным исследованием парных проб серебра, взятых, правда, тогда, в 1955—1956 гг., лишь у 9 слитков из 300 с лишним. По произведенному расчету суммарное содержание чистого серебра в слитке двойного литья на 20—24 г меньше нормы, т. е. 200-граммовый слиток при нормальной пробе в 900—950° терял до 10—13 % полагавшегося ему чистого серебра, которое заменялось лигатурой.

Так как большинство рубленых слитков и все клейменные (которыми вообще закончилось в XV в. обращение слитков на Руси) оказываются отлитыми в два приема, был сделан вывод о связи практики двойного литья с так называемым делом Федора Жеребца — новгородскими событиями, положившими конец изготовлению слитков в Новгороде. Летопись сообщает, что обнаружение в 1447 г. порчи монет заставило обратить внимание и на слитки, причем была установлена качественная разница между какими-то „старыми“ и „новыми“ рублями. При этом было подорвано доверие к слиткам вообще, и они были изъяты из обращения.

Истолкование подобного литья (со значительно уменьшенным содержанием чистого серебра в слитке при сохранении его традиционного нормального веса) как приема преднамеренной фальсификации и повода к прекращению литья слитков вообще¹ вызвало возражение В. Л. Янина. В операции двойного литья слитков Янин увидел законный способ выравнивания в Новгороде ценности 200-граммового слитка-гривны и счетного рубля, весившего, по расчету Н. Д. Мец, 170,1 г при начале чеканки новгородской денги (1420). В. Л. Янин выразил уверенность, что двухслойными должны быть *все* слитки данного типа и что именно они — сравнительно короткие бруски с горбатой спинкой —

* Доклад, прочитанный 29 октября 1977 г. на научной конференции отдела нумизматики, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

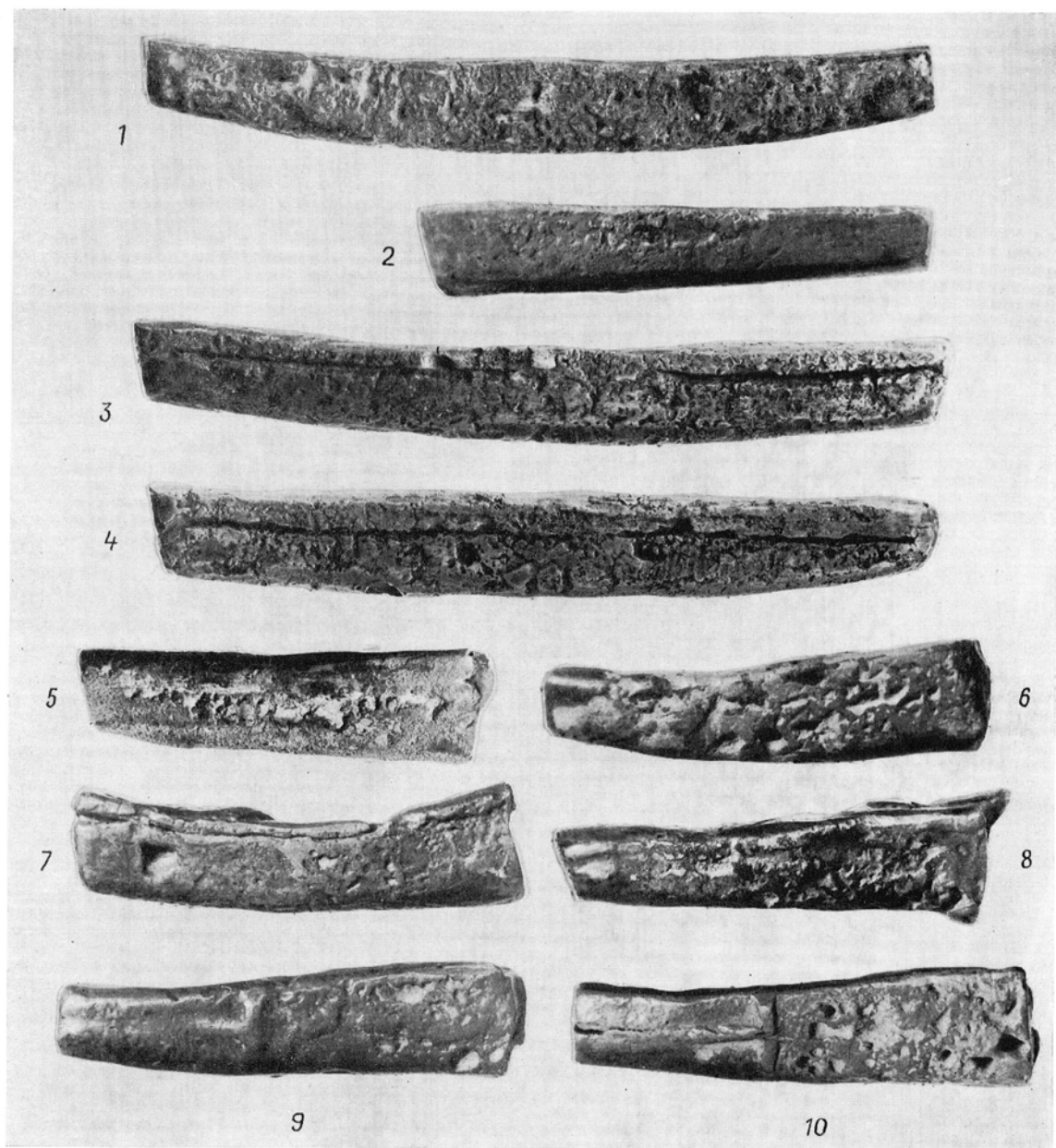

Таблица 1. Серебряные слитки Новгорода Великого XIV—XV вв. из коллекции Эрмитажа

1. Рубль-монолит 960° (инв. № 866; Нижнее Солотино, 1933 г.); 2. Полтина — $\frac{1}{2}$ рубля-монолита 960° (инв. № 745; Старково, 1833 г.)

Слитки со швом, отлитые в два приема: 3. Рубль 960/960° (инв. № 641; неустановленного происхождения); 4. Рубль 968/781° (инв. № 640; неустановленного происхождения); 5. Полтина 960/600° (инв. № 721; Новгород, 1821 г.); 6. Полтина 960°/недрагоценный металл (инв. № 838; Средне-Ахтубинское, 1864 г.); 7. Полтина 875/500° (инв. № 803; Серпухов, 1819 г.); 8. Полтина 960°/недрагоценный металл (инв. № 724, Новгород, 1821 г.); 9. Полтина 960°/ниже 500° (инв. № 808; Средне-Ахтубинское, 1864 г.); 10. Полтина 700°/недрагоценный металл (инв. № 829, Средне-Ахтубинское, 1864 г.)

и называются рублями в письменных источниках XIII—XIV вв., в отличие от высокопробных монокристаллических слитков XII—XIII вв. в виде удлиненных палочек, именованных в источниках гривнами серебра, или серебром. С оговоркой на этот гипотетический рубль в 170 г В. Л. Яниным сделана попытка реконструкции новгородской денежной системы XIII—XIV вв.²

В 1975—1977 гг. представителем Инспекции Пробирного надзора г. Ленинграда было исполнено двойное (сверху и снизу) пробирование всех 248 новгородских горбатых слитков XIV—XV вв. из коллекции Эрмитажа³, а несколько ранее аналогичным образом было исследовано около 180 новгородских

Таблица 2

Результаты двойного (сверху и снизу) пробирования новгородских серебряных слитков XIV—XV вв.

Количество слитков			
Проба	Без шва	Со швом	Всего
960—900°	175	91	266
875—800°	18	26	44
750—700°	22	1	23
600—500°	5	5	10
972/882°		1	78
967/880°		1	
968/781°		1	
960/810°		4	
960/700°		2	
960/600°		11	
960/ниже 500°		31	
960/недр. м-л		2	
955/817°		1	
925/900°		1	
925/800°		1	
925/683°		1	
916/500°		2	
900/600°		1	
875/600—500°		5	
837/690°		1	
800/600—500°		5	
800°/недр. м-л		1	
740/577°		1	
700°/недр. м-л		5	
недр. м-л	2	2	4
Всего	222	203	425 экз.

слитков того же типа в коллекции Государственного Исторического музея⁴ (табл. 2). Оказалось, что в двух музеях вместе похищенную пробу серебра в нижней части имеют 78 слитков со швом на стыке отливок. Колебания пробы в них — от 972° до 700° в верхней части слитка, а в нижней — от 900° до 500° (39 экз.), ниже 500° (31 экз.), а у восьми экземпляров низ отлит из недорогого металла. При этом максимальное расхождение пробы достигает 960°, минимальное — 25°; 343 экземпляра имеют одинаковую пробу и сверху и снизу (из них 266 экз. — 960—900°, 44 экз. — 875—800°, 23 экз. — 750—700°, 10 экз. — 600—500°). При этом только 222 экземпляра являются безусловно монокристаллическими, а 123 экземпляра имеют явный шов, свидетельствующий о литье этих слитков в два приема. Это — неожиданный результат. Литье слитков в два приема из металла одной — и в подавляющем большинстве достаточно высокой — пробы производственно необъяснимо. Правда, В. Л. Янин допускает, что все вообще новгородские слитки всегда, т. е. с самого начала их литья, выполнялись в два приема из-за малой, по его мнению, емкости тиглей. При этом гривны XII—XIII вв. отливались ливцами из двух тиглей с серебром одного качества, а с переходом к изготовлению рублей лигатуру добавляли только в один тигель⁵. Но если бы величина отливки определялась емкостью тигля, швы обнаружались бы на слитках и других типов — киевского, черниговского, ладьеобразного, а они бесспорно и безусловно монокристаллические, как и новгородские слитки-палочки XI—XIII вв., не имеющие ни малейшего намека на шов и одинаково высокопробные сверху и снизу (все 62 ранних новгородских слитка эрмитажной коллекции показали 960°). Тигли, пригодные для отливки 200-граммового серебряного слитка, имеющего объем всего около 20 см³, бытовали в Новгороде, судя по материалам Новгородской археологической экспедиции, со второй четверти XI в. по конец XV в. Самые разнообразные по вместимости (от 4 до 100—150 см³), они встречаются и в других древнерусских городах⁶.

В. Л. Янину представляется, что *все* горбатые слитки изготовлены путем двухслойного литья, что *все* они качественно идентичны, только в одних случаях шов на них не заметен (когда вторая отливка производилась непосредственно вслед за первой, до ее затвердения), а в других — хорошо различим и резко выражен (когда вторая отливка попадала на уже затвердевшую первую). По мнению Н. В. Рындиной, консультировавшей В. Л. Янина по вопросам литья слитков, при технологии двойного литья нормой было не наличие, а отсутствие шва ⁷. Но известно, что при литье затвердение серебра происходит в практически неуловимое мгновение и до остывания металла ⁸. Серебро, точка плавления которого $960,8^{\circ}\text{C}$ ⁹, возможно залить в форму только при температуре $1040\text{—}1060^{\circ}$ ¹⁰, и перед заливкой для предупреждения быстрого охлаждения серебра в тигель с расплавленным металлом приходится делать специальные добавки (воск, кирпич) ¹¹. Отсутствие признаков припаивания верхней части слитка к нижней является свидетельством именно очень быстрого, мгновенного исполнения обеих отливок. Характер же шва на слитках двойного литья зависит, вероятно, от технологических условий и физических свойств конкретного сырья. Загадочная практика изготовления двухслойных слитков из серебра одного качества давала возможность фальсификации слитков путем „экономии“ драгоценного металла — добавлением лигатуры к серебру при отливке нижней части слитка. Из таблицы 2 видно, что полученные таким образом слитки теряли даже не 10—13 %, а до 50 % и более полагавшегося чистого серебра.

Литье слитков с разным содержанием чистого серебра в верхней и нижней частях является, несомненно, приемом фальсификации, рассчитанной на то, что останется незамеченной.

На преднамеренный характер подобных операций, имевших целью скрытую фальсификацию серебряного слитка, указывают: 1) сравнительно малое количество слитков с низкопробной основой двойного литья (78 из 425); 2) бессистемность понижения содержания серебра в слитке (20 вариантов сочетания серебра разных проб всего у 78 слитков); 3) добавление лигатуры всегда только к нижней отливке (см. табл. 2).

Двухслойные слитки с пониженным содержанием серебра обнаруживаются в кладах вместе с высокопробными слитками-монолитами и визуально не отличимы от последних, если не вглядываться в них специально в поисках шва. Это также свидетельствует о сознательном снижении пробы части слитков с горбатой спинкой при сохранении их нормального веса.

Датировать слитки с горбатой спинкой точнее, чем XIV—XV вв. или XIV в., не удастся из-за отсутствия в большинстве кладов сопровождающего материала. Верхняя граница изготовления таких слитков определяется известием о прекращении литья слитков в 1447 г. и наличием клейм рубежа XIV—XV вв. на самых поздних из них. Как видно из таблицы 3, в кладах эти слитки встречаются с монетами Золотой Орды XIII—XV вв. (6 кладов), с распространяемыми в Поволжье слитками XIV в. так пазываемого ладьеобразного типа (2 клада) или несут татарские клейма XIV в. (2 клада). Нижняя же граница их бытования и, главное, самый момент появления горбатых слитков в сфере денежного обращения размыты из-за невозможности датировать слитки более дифференцированно вследствие „чистоты“ большей части находок.

Всего известно не менее 21 случая находок слитков с горбатой спинкой. В восьми кладах присутствуют только высокопробные монолитные слитки $960\text{—}900^{\circ}$, в шести кладах к ним присоединяются слитки 960° со швом, в одном — имеются только высокопробные слитки 960° со швом, в двух — слитки всех трех видов и в трех — все слитки со швом, как высокопробные, так и порченые, с разной пробой в верхней части и в основании слитка (табл. 3).

Таким образом, в XIV—XV вв. изготавливали как монолитные, так и двухслойные серебряные слитки одного и того же типа. При этом монолитные, выявленное пробированием практически на половине исследованных слитков, прослеживается, по крайней мере, до начала XV в., так как среди клейменных полтин встречаются экземпляры и без шва (Студенец, Казачья слобода, Средне-Ахтубинское). Следовательно, не подтверждается

Таблица 3

Происхождение и состав кладов с пробированными новгородскими слитками XIV—XV вв.

Клады	Проба						Итого	Сопровождающий материал	Литература
	960°—900°	875°—800°	750°—700°	600°—500°	972°—700° 882°—недр. м-л	недр. м-л			
Дураково Тульск. губ., 1909 г.	5						5		Бауер*, № 132
Архангельское Тульск. губ., 1901 г.	14						14		Бауер, № 142
Курск. губ., 1866 г.	2						2	Монеты Золотой Орды XV в.	Бауер, № 139, 172; Федоров-Давыдов**, № 222.
Студенец Могил. губ., 1886 г.	1						1	Русские клейма XV в.	Бауер, № 183
Танеевка Казанск. губ., 1888 г.	1						1		Бауер, № 140
Русское Утяшкино Казан. губ., 1905 г.	8	1					9	Волжские (ладьеобразные) слитки XIV в.	Бауер, № 128
Потьма Симбирск. губ., 1890 г.	3						3	Монеты Золотой Орды XIII—XIV вв.	Бауер, № 143; Федоров-Давыдов, № 78
Стародуб-I, Черниг. губ., 1873 г.	2						2		Бауер, № 136
Стародуб-II, Черниг. губ., 1873 г.	3; 2***						5		Бауер, № 147
Казачья слобода (станция) Казан. губ., 1884 г.	1; 1						2	Татарские монеты XIII—XIV вв.	Бауер, № 180; Федоров-Давыдов, № 167
Нижнее Солотино, Курск. обл., 1933 г.	20; 4				2		26	Татарские монеты XIII—XIV вв.	Неклюдов В. М. О русских денежных слитках.— ТОНГЭ, Л., 1945. т. 1, с. 124—143
Кадыковка Пенз. губ., 1902 г.	28; 5				1		34	Татарские клейма	Бауер, № 131

Продолжение

Клады	Проба							Итого	Сопровождающий материал	Литература
	960°—900°	875°—800°	750°—700°	600°—500°	972°—700° 882°—недр. м-л	недр. м-л				
Ташкирмень Казанск. губ., 1882 г.	4; 2							6		Бауер, № 148
Верхний Малый Калмаш Уфимск. губ., 1900 г.	1; 1							2		Бауер, № 134
Четырла Самарск. губ., 1908 г.	2							2	Волжские (ладьеобразные) слитки XIV в.	Бауер, № 141;
Семилуки Воронежск. губ., 1894 г.					1			1	Джучидские монеты XIV в.	Бауер, № 181; Федоров-Давыдов, № 106
Петровы Буды Курск. губ., 1868 г.	5				1			6	Татарские монеты XIV в.	Бауер, № 151, 174; Федоров-Давыдов, № 100
Новгород, 1821 г.	3; 17	1				13		35		Бауер, № 146, 173
Средне-Ахтубинское Астрах. губ., 1864 г.	7		20			11		38	Татарские клейма	Бауер, № 157, 178, 184
Москва, 1967 г.	22; 5	16; 7	2	2; 2	6			61		Шорин П. А. Московский клад новгородских денежных слитков.— НС ГИМ, М., 1977, ч. 5, вып. 1, с. 181—192
Серпухов Моск. губ., 1819 г.	17.				17			34		Бауер, № 185
Неустановл. происход.	40; 40	1; 18	1; 1	3; 2	26	2; 2		136		
Всего:	175; 91	18; 26	22; 1	5; 5	78	2; 2		425		

* Bauer N. Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters. — Numismatische Zeitschrift, Wien, 1931, Bd. 64.

** Федоров-Давыдов Г. А. Клады джучидских монет. — НЭ, 1960, № 1, с. 94—192.

*** Число двухслойных слитков обозначено курсивом.

предположение В. Л. Янина о двойном литье всех горбчатых слитков с целью их качественного изменения для создания новой денежной единицы, эквивалентной 170 г чистого серебра. Выявленные ухудшения качества только у части двухслойных горбчатых слитков позволяет расценивать литье слитков с пониженным содержанием серебра в основании слитка как фальсификацию слитков.

Эпиграфика слитков указывает на идентичность названий „гривна“ и „рубль“ в применении к новгородским слиткам независимо от их вида. Надписи на них являются притяжательными прилагательными к названию предмета, на котором находятся, согласованными с этим названием в роде, числе и падеже. Судя по надписям, термином „гривна“ назывались как длинные мономитные слитки, так и короткие (в том числе и слитки со швом), а термином „рубль“ — короткие (в том числе и слитки без шва)¹², хотя, по В. Л. Янину, все рубли отливались в два приема, т. е. должны были бы иметь шов. Так, данными эпиграфики подтверждается известное свидетельство приписки на Минее 1494 г. о тождестве гривны серебра и рубля¹³ и опровергается противопоставление В. Л. Яниным длинных слитков („гривен“) XII—XIII вв. и коротких слитков (якобы 170-граммовых „рублей“) XIII—XV вв. Второе название слитка возникло не позже первой половины XIII в., по-видимому, вместе с необходимостью рубить гривну пополам. В музеях имеются полтины, изготовленные из длинных слитков XII—XIII вв., причем происходят они из кладов домонгольской поры¹⁴.

Теоретический вес этих гривен-рублей — приблизительно 200 г — был постоянен и неизменен в течение всего периода их литья, т. е. с XII по XV в. Постоянна была и „законная“ проба серебра в слитке, равная, кстати, пробе новгородских денег XV в. (960°)¹⁵. Обнаружение в 1447 г. нарушения этой пробы в рублях, отлитых Ф. Жеребцом, привело к прекращению литья слитков вообще.

Нельзя согласиться с пониманием В. Л. Яниным под старыми новгородскими рублями длинных слитков раннего времени и с его объяснением, что Жеребец лил и старые и новые слитки из серебра менее высокой пробы, чем требовала норма¹⁶. Если бы старыми рублями в середине XV в. летопись называла слитки XII—XIII вв., да еще если бы их фальсифицировал Ф. Жеребец, они дошли бы до нас в одних кладах с новыми рублями XV в. Думается, что новыми в 1447 г. назывались именно испорченные слитки, те, в которых качество серебра оказалось ниже, чем в старых „добропорядочных“. Однако так как новые отличались от старых лишь пробой, а не весом или формой, они подорвали доверие к слиткам вообще, и из обращения были изъяты какие бы то ни было слитки.

Массовое пробирование не обнаружило „конкретных плодов фальсификаторской деятельности Ф. Жеребца“¹⁷. Ясно только, что они должны быть подобны наиболее поздним слиткам, каковы, например, клейменные полтины из Серпуховского клада 1819 г. (табл. 1, 7).

Признавая открытый характер реформы, понизившей, по его мнению, вес рубля до 170 г еще в конце XIII в., и пренебрегая тем, что слитки ходили „в ответ“, В. Л. Янин полагает, что „истинная ценность двухслойного слитка не была скрыта от новгородцев, которые прекрасно знали, что 216 денег практически равны слитку-рублю, несмотря на ощутимую разницу в весе“¹⁸. Утверждаемое В. Л. Яниным теоретическое равенство 170,1 г новгородских денег XV в. (счетный рубль из 216 денег по 0,79 г) 200-граммовому горбтому слитку двойного литья, содержавшему, по результатам исследования девяти слитков эрмитажной коллекции в 1955—56 гг., около 170 г чистого серебра, оборачивается фактическим неравенством, так как В. Л. Янин ошибочно отождествляет вес денежной единицы и содержание серебра в ней: во-первых, содержание серебра в 170-граммовом счетном рубле при 960° денги составило бы всего около 163 г; во-вторых, по данным М. А. Львова, изучившего 14 тысяч новгородок, весовая норма денги оказалась равной не 0,79 г, а 0,81 г, т. е. близкой величине кельнского грана¹⁹, это утяжеляет счетный рубль до 175 г даже по счету Мец — Янина.

Известие о соответствии новгородского рубля 216 денгам, на которое опиралась Н. Д. Мец при вычислении веса новгородского счетного рубля 1420 г. и которое В. Л. Янин

ретроспективно использовал для реконструкции денежной системы Новгорода XIII—XIV вв., содержится в источнике самого конца XVI в.²⁰, т. е. относится к эпохе после денежной реформы Елены Глинской. Упомянутый в этом документе 1587 г. рубль новгородский состоит уже не из новгородских денег XV в. в 0,81 г и даже не из денег Василия III в 0,79 г (чью монетную стопу Н. Д. Мец соответственно и использовала в своих расчетах, так как полагала ее тождественной стопе суверенного Новгорода), а из копеек весом 0,68 г. Таким образом, „новгородское число“ (216) и сам „рубль новгородский“ зафиксированы как понятия в письменных источниках, лишь начиная с последней трети XV в.²¹, т. е. в эпоху присоединения Новгорода к Москве, когда слитков-рублей уже не лили, но теоретический вес слитка продолжал оставаться основой при расчете денежной стопы. Поскольку в течение нескольких предшествующих веков Новгород был фактическим монополистом в снабжении серебром всей остальной Руси, постоянной и единой исходной основой денежной чеканки во всех русских княжествах был новгородский слиток с неизменным весом 204—205 г, бывший с конца XIII в. до середины XV в. практически слитком общерусским. Деление его веса на 216 единиц дает вес денги около 0,95 г, что чрезвычайно близко весовой норме как денги XIV в. времени Дмитрия Донского и самого начала княжения Василия Дмитриевича²², так и ливонского артига 1400—1420 гг.²³, временно включенного в новгородскую денежную систему 1410—1420 гг. По реформе 1422—1426 гг. рижская марка делилась на 108 артигов или 432 любекских пфенига²⁴. Не означает ли это, что число 216 как счетная мера новгородской гривны серебра в 204—205 г московскими ли денгами, ливонскими ли артигами возникло именно около 1410 г.? В этой связи представляется заслуживающим внимания и предположение И. И. Кауфмана о метрологической зависимости нормы денги Дмитрия Донского от привычного для москвичей XIV в. веса татарской денги, а русского денежного счета — от татарского, числившего в еще домонгольском слитке киевского типа 108 татарских денег²⁵. Как бы то ни было, число 216, будучи кратным 6, 12, 18 и 108 и составляя половину 432, сложилось в новгородском денежном счете начала XV в., по-видимому, как закономерное переходное звено, годное для подсчета денежных сумм в любых соседских единицах и для перевода в счете от прибалтийской денежно-весовой системы к низовой.

Что касается самой стопы чеканки новгородок, предположение М. А. Львова, что новгородский рубль в момент начала чеканки в 1420 г. был 252-денежным²⁶, позволяет уравнивать весовую норму счетного рубля с нормой рубля-слитка и разрешает недоумение В. Л. Янина, почему же введение в обиход новой единицы пониженного до 170 г веса не нашло терминологического выражения²⁷. Раздвоения термина не произошло, так как не было самой реформы, которая, по В. Л. Янину, раздвоила слиток.

При единстве весовой и серебряной норм обоих (весового и счетного) новгородских 200-граммовых рублей для гипотетического 170-граммового рубля в денежно-весовых системах Новгорода XIII—XV веков просто не остается места, как не нашлось и самого этого рубля среди слитков. Конечно, это требует соответствующих поправок к предпринятой В. Л. Яниным реконструкции денежной системы Новгорода XIII—XIV вв.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сотникова М. П. Из истории обращения русских серебряных платежных слитков в XIV—XV вв. (дело Федора Жеребца, 1447 г.). — СА, 1957, № 3, с. 54—59; ПСРЛ, Л., 1925, т. 4, ч. 1, в. 2, Новгородская 4-я летопись, с. 443.

² Янин В. Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. — ВИД, 1970, № 3, с. 150—179.

³ Протоколы № 52, 54, 58, 61—63, 70 от 21, 23, 28 января 1975 и № 102 от 6 июня 1977 г.

248 экз. — это и много (сравнительно с 9 слитками, исследованными в 1955—1956 гг.) и мало, так как пробирование могло быть еще более массовым, если бы клады слитков дошли до музея в полном составе. К сожалению, от Стародубского клада уцелело лишь 2 из 59 найденных слитков, от Ташкирменского — 6 из 73, от Серпуховского — 34 из 120, от Новгородского 1821 г. — 20 экз. из пуда слитков.

- ⁴ Пользуясь случаем, благодарю главного хранителя ОН ГИМ А. С. Мельникову, познакомившую меня с результатами этого исследования.
- ⁵ Янин В. Л. Указ. соч., с. 179.
- ⁶ Рындина Н. В. Технология производства новгородских ювелиров X—XV вв. — МИА, 1963, № 117, с. 213, 214.
- ⁷ Янин В. Л. Указ. соч., с. 158, примеч. 12.
- ⁸ Металлургия и аффинаж благородных металлов. Справочник по золотой промышленности. М., 1936, т. 4, с. 79.
- ⁹ Малышев В. М., Румянцев Д. В. Серебро. М., 1976, с. 27.
- ¹⁰ Масляницкий И. Н., Чугаев А. В. Металлургия благородных металлов. Учебник для вузов. М., 1972, с. 291.
- ¹¹ Андриященко А. И. Руководство золотых и серебряных дел мастерства. Нижний Новгород, 1904, с. 18.
- ¹² Сотникова М. П. Эпиграфика серебряных платежных слитков Великого Повгорода XII—XV вв. — ТГЭ, 1961, т. 4, № 42—51, 33—35, 37—41, 29—32, с. 71, 72.
- ¹³ Спасский И. Г. Русская монетная система. 4-е изд. Л., 1970, рис. на с. 76.
- ¹⁴ Bauer N. *Die Silber-und Goldbarren des russischen Mittelalters*. — NZ, Wien, 1931, Bd. 64, S. 78/62, № 166, 168, 170, 171 (клады: Тверь, 1906; Старково, 1883; Смоленск, 1889; Новгород, 1850).
- ¹⁵ Протоколы № 71—103 от 28 января — 3 февраля 1975 г., № 715, 720, 729, 730 от 22 октября — 16 ноября 1976 г., № 67—69 от 11 марта 1977 г., № 102—109 от 6—20 июня 1977 г.
- ¹⁶ Янин В. Л. Указ. соч., с. 164.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же, с. 155, 157; Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М. — Л., 1949, с. 44, № 25.
- ¹⁹ Львов М. А. К вопросу о методике метрологического исследования русских монет XV в. — Нумизматический сборник ГИМ. М., 1974, ч. 3, с. 135—141.
- ²⁰ Таможенная грамота царя Федора Иоанновича новгородцу Пятому Андрееву о сборе померной и покоречной пошлины в Великом Новгороде от 1 сентября 1587 г. (Кауфман И. И. Русский вес, его развитие и происхождение в связи с историей русских денежных систем с древнейших времен. Спб., 1906, с. 33).
- ²¹ Перечень известных см.: Заблочкий-Десятовский М. П. Что такое выражения: рубль, рубль московский, рубль новгородский? — ЖМНП, 1857, № 7, ч. 95, отд. 2, с. 1—35; Переписная оброчная книга Вотской пятины 7008 [1500] г. Первая половина. — Новгородские писцовые книги... Спб., 1868, т. 3, заглавный лист «...кладен великого князя оброк рубли и полтинами и гривнами и денгами новгородскими в новгородцкое число», стб. 32, 40—42 и др.
- ²² Львов М. А. Опыт хронологической систематизации монет Василия I. См. настоящий том, с. 102, 105, примеч. 16.
- ²³ Молвыгин А. Н. Денежное обращение и монетное дело на территории Эстонской ССР в XIII — первой половине XVI в. Таллин — Л., 1967, с. 13, 14.
- ²⁴ Molvygin A. N. *Über die Münz-und Geldgeschichte Estlands vom Beginn der einheimischen Münzprägung bis zum 2. Viertel des 15. Jahrhunderts*. — Nordisk Numismatisk Årsskrift. Kobenhavn, 1969, s. 48.
- ²⁵ Кауфман И. И. Русский вес..., с. 36—39.
- ²⁶ Львов М. А. К вопросу о методике..., с. 140.
- ²⁷ Янин В. Л. Указ. соч., с. 156, 157.

ОПЫТ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ МОНЕТ ВАСИЛИЯ I

Монетная чеканка великого князя московского Василия I Дмитриевича (1389—1425) — одна из наименее изученных областей русского денежного дела. Это объясняется прежде всего обилием монетных типов при относительно скромном количестве самих монет (так, два крупнейших собрания, Эрмитаж и ГИМ, в совокупности насчитывают чуть больше тысячи монет, которые могут быть с достоверностью отнесены к данному княжению). Кроме того, отдельные типы или группы денег, обладая внутритиповыми поштемпельными связями, не имеют их между собой, что лишает исследователя возможности установить последовательность выпуска отдельных типов методом поштемпельного анализа. Наконец, тождество имен Василия I и его сына и преемника — при стандартной для грани двух княжений надписи на денгах „КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ВАСИЛИЙ“ (в современной транскрипции) — до сих пор затрудняет определение конкретного рубежа между монетами отца и сына, о чем красноречиво говорят попытки установить этот рубеж¹.

Располагая несколькими сводами описаний и изображений монет Василия I (лучшим из этих сводов следует признать работу И. И. Толстого „Монеты великого князя Василия Дмитриевича“), нумизматы, однако, донныне не имеют аргументированной хронологической систематизации этих монет, не знают ни весовой нормы на отдельных этапах чеканки Василия I, ни характера изменения этой величины. Печальным, хотя и логичным следствием такой ситуации, между прочим, являются периодически возникающие и противоречащие друг другу построения. Так, Г. Б. Федоров полагает, что исходная весовая норма монет Василия I, как и его отца Дмитрия Донского, составляла 0,92 г², а В. Л. Янин утверждает: „Около 1409 г. преемник Дмитрия великий князь Василий Дмитриевич проводит в Москве новую денежную реформу. С этого времени московская денга стала весить 0,789 г...“ и далее: „Норма денги в 0,79 г оставалась в Москве неизменной вплоть до 1446 г.“³

В настоящей статье излагается опыт хронологической систематизации монет Василия I, произведенной автором на материале коллекции ОНГЭ и ее описания, составленного в свое время А. А. Ильиным, опиравшимся, в свою очередь, на упомянутую работу И. И. Толстого (в ряде случаев, для контроля, нами привлекались также данные по собранию ГИМ).

За время княжения Василия I весовая норма московской денги существенно снизилась⁴. Ясно, что типологически сходные изображения на монетах являются своеобразной гарантией единства весовой нормы для всей данной группы и указывают — на фоне постепенного снижения весовой нормы — на локализацию этих групп по времени. Располагая же отдельные типологические группы в порядке уменьшения их среднего веса, можно было надеяться получить хотя бы приблизительную хронологическую шкалу московской чеканки в конце XIV — первой четверти XV в. (ранее мы имели случай заме-

тить, что средний вес монет, как правило, не тождествен весовой норме, по последняя, за отсутствием иных данных, может быть определена только с помощью среднего веса ⁵⁾.

Коллекция монет Василия Дмитриевича из собрания Эрмитажа насчитывает 517 экземпляров (без полуденег); из этого количества для метрологического анализа нами было привлечено 458 или 88,6 % всех монет ⁶⁾. Выделенные нами типологические группы приводятся ниже в том порядке, в каком они описаны А. А. Ильиным. Типообразующие признаки даны в редакции И. И. Толстого — А. А. Ильина с некоторыми сокращениями (см. табл. 1 и 2).

Метрологический анализ, проведенный по принятой нами методике (с исключением обрезанных и прочих дефектных монет ⁷⁾), показал, прежде всего, правомерность выделения перечисленных выше типологических групп как основы для хронологической систематизации, поскольку каждая крупная группа дала на весовой диаграмме четкий пик, обычный для монет, битых по одной стопе (табл. 3).

Наблюдения над средними весами отдельных типологических групп позволили объединить их в 5 комплексов (табл. 4).

Полученные данные позволяют, на наш взгляд, утверждать, что снижение весовой нормы московской денги при Василии I происходило не постепенно и отнюдь не стихийно. Действительно, если, как можно видеть, средний вес групп внутри первого комплекса колеблется в пределах 0,01 г, внутри второго — в пределах 0,02 г и внутри четвертого — в пределах 0,025 г, то *интервалы значений среднего веса отдельных комплексов значительно больше и составляют 0,065 г*. По-видимому, на протяжении правления Василия Дмитриевича весовая норма московской денги снижалась четырежды — и притом всякий раз на одну и ту же величину. С другой стороны, ничтожные различия в среднем весе отдельных групп каждого данного комплекса на сегодняшний

Группа	Номер по инв. книге ОНГЭ	Типообразующий признак по л. с.	Номер по И. И. Толстому или А. В. Орешникову	Количество экземпляров
А	995—1017, 2112	Петух вправо	Т. 7—15 в	24
Б	1018—1098, 2113	Барс влево	Т. 16—24 г. 25, 26	82
В	1099—1124	Барс вправо	Т. 27—29	26
Г	1142—1195	Всадник с соколом	Т. 35—50	54
Д	1202—1263	Всадник вправо с мечом	Т. 52—65	62
Е	1281—1311	Всадник вправо с копьём	Т. 73—81	31
Ж	1312—1314	«Деньга коломыска»	Т. 82	3
З	1315—1329	Лев вправо под скорпионом	Т. 83—89	15
И	1330—1385	Подражание арабской надписи	Т. 90—97	56
К	1386—1395	Голова Горгоны	Т. 98—102	10
Л	1396—1408	Голова в шанке в профиль	Т. 103—105	13
М	1413—1431, 4608	«РАРАI»	Т. 106—111	20
Н	1434—1455	Человек вправо с топором и мечом	Т. 113—119	22
О	1456—1466	То же, влево	Ор. 516	11
П	1467—1479	Две фигуры, подобные изображению на новгородках	Ор. 565	13
Р	1487—1502	Всадник вправо, в короне, с мечом, едущий шагом	Т. 128	16

Таблица 2. Типы денег Василия I (1389—1425)

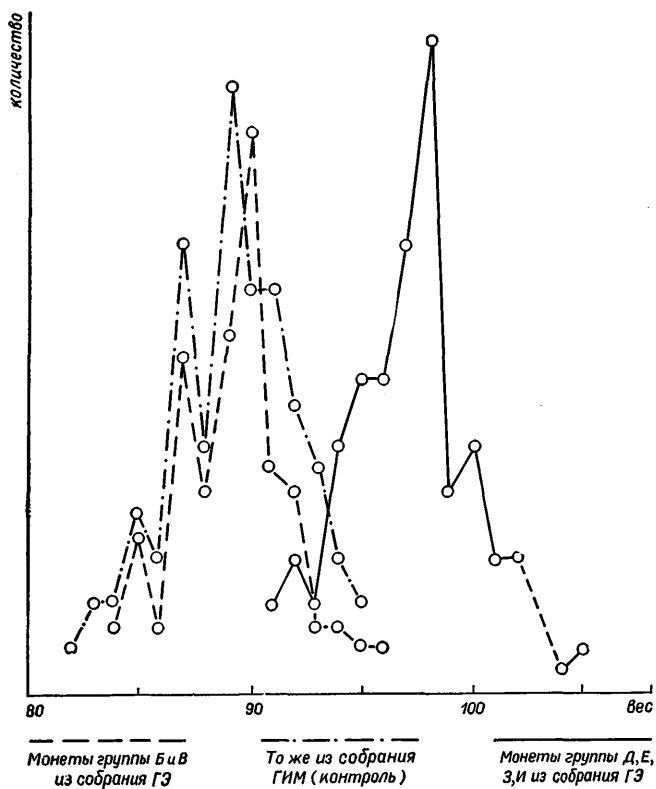

Таблица 3. Весовые данные по некоторым группам монет Василия I (вес дан в миллиграммах)

день, без привлечения каких-то дополнительных методов исследования, естественно, не дают возможности определить с достоверностью порядок выпуска этих групп внутри комплекса.

Итак, начав с чеканки денег по стопе предыдущего княжения (средний вес монет Дмитрия Донского, как показывает изучение монет из собраний ГИМ и ГЭ, составлял 0,98—0,99 г), Василий Дмитриевич к концу своей жизни снизил уставный вес московской денги до величины, которой характеризуются ранние монеты Василия II (обработанные нами данные Н. Д. Мец дали для I группы монет Василия Темного величину среднего веса в 0,718 г⁸).

Можно ли хотя бы приблизительно датировать моменты снижения весовой нормы московской денги при Василии I? Мы предприняли более чем рискованную попытку сделать это, допустив, что *ceteris paribus* (например, при условии, что чеканка в Москве в исследуемый период велась относительно равномерно) музейные коллекции, в частности, коллекция ГЭ, „унаследовали“ от каждого этапа этой чеканки пропорциональное количество монет. Результаты этой попытки представлены в таблице 6.

Согласно данным этой таблицы, первое снижение уставного веса московской монеты близко к 1408 г. Но ведь в этом году Московская земля подверглась опустошительному нашествию орд Едигея. Логично предположить, что именно этому событию Москва была обязана вынужденным, вследствие крайнего напряжения и истощения ресурсов государства, снижением веса своей монеты (что в принципе не расходится с вышеупомянутым суждением В. Л. Янина).

Однако, следуя данным таблицы 5, мы фиксируем для Москвы весовую норму порядка 0,79 г (по нашим наблюдениям — 0,81 г⁹) только в конце второго десятилетия XV в. К тому же чеканка денег по этой норме была в Москве весьма непродолжительной (едва ли более 4—5 лет), что не соответствует представлениям В. Л. Янина о без малого 50-летней чеканке московских денег по неизменной весовой норме.

Если более детально проанализировать этот интересный комплекс, то, видимо, группы М и О (как и группу Ж — sporadическую периферийную чеканку) следует признать более ранними, нежели группы Р и П. Здесь мы обращаемся к ранним монетам Новгорода Великого, чеканка которых началась, как известно, в 1420 г., и именно к той их части, где левая фигура на лицевой стороне показана сидящей. Штемпели этих монет изготовлены с помощью маточника¹⁰. Эта технология, знаменующая собою качественный сдвиг в организации монетного дела и указывающая на развитое и централизованное монетное производство, едва ли могла зародиться в Новгороде „на пустом месте“, в среде еще неопытных новгородских денежников; резоннее допустить, что маточник пришел

в Новгород из Москвы. И действительно, первые случаи употребления маточника в Москве мы отмечаем в группах Р (для лицевой стороны) и П (для обеих сторон). Более того, есть все основания полагать, что маточники лицевой стороны группы П и ранних новгородок изготовил один и тот же торевт. Что же касается известной „московской денги новгородского типа“, опубликованной Н. Д. Мец¹¹, то ее лицевая сторона в мельчайших деталях (естественно, за исключением змия за спиной левой фигуры) повторяется на ранних новгородках. Это также указывает на общее авторство ее штемпеля и маточников ранних новгородок и заставляет видеть в этой монете прообраз будущих новгородских денег. Во всяком случае, совпадение рисунка, технологии изготовления штемпелей и — что важно — весовой нормы для монет группы П и новгородок 1420 г. не может быть объяснено какими-либо случайностями. Можно утверждать, что к 1420 г. в Москве уже существовало централизованное монетное производство (денежный двор?), хотя Н. Д. Мец относит его организацию и изобретение маточника лишь к 1425 г.¹² В этом случае и так называемая „реформа 1425 г.“, на которой настаивает Н. Д. Мец, приобретает сугубо проблематичный характер. Кстати, вполне возможен пересмотр атрибуции ряда типов монет, относимых Н. Д. Мец к правлению Василия Темного, поскольку, если до конца следовать А. А. Ильину, на последние годы княжения Василия Дмитриевича придется единственная и притом малочисленная группа Н.

Хотелось бы высказать еще одно предположение, касающееся градации снижения веса московских денег при Василии I. Выше мы указали, что приблизительно определенный интервал этого снижения составляет 0,065 г. Если же принять версию о бытовании на Руси XV в. „тяжелой“ почки в 0,2031 г (0,8125 : 4¹³), окажется возможным установить точное значение весовой нормы денег Василия Дмитриевича на каж-

Таблица 4

Комплекс	Типологические группы	Средний вес в группе (г)	Средний максимальный вес в комплексе (г)*
1	З Г Д Е И	0,98 0,97 0,97 0,97 0,97	1,04
2	К В Б	0,91 0,90 0,89	0,96
3	А Л	0,85** 0,85**	0,925
4	П Ж М Р О	0,775** 0,76 0,76 0,76 0,75	0,81
5	Н	0,72	0,77

* Вес монет, не привлеченных нами для метрологического анализа, укладывается в эти же пределы (максимальный вес 1,04 г). Исключением являются две монеты (№ 1125 и 1126; № 30 по И. И. Толстому), чеканенные явно по татарской весовой норме до 1400 г. (их вес — 1,35 и 1,41 г) и по этой причине, казалось бы, выпадающие из круга московской чеканки исследуемого периода. Эти монеты еще ждут изучения.

** Средний вес определен с приложением данных по монетам из собрания ГИМ.

Таблица 5

Весовая норма монет Василия I	«Уставный» вес		Фактический средний вес	«Средний недовес»
	в почках	в граммах		
Исходная	5	1,015	0,97—0,98	0,035—0,045
1-е снижение веса	4 2/3	0,948 ¹⁴	0,89—0,91	0,035—0,055
2-е снижение веса	4 1/3	0,880	0,85	0,030
3-е снижение веса	4	0,812	0,75—0,775	0,035—0,060
4-е снижение веса	3 2/3	0,745 ¹⁵	0,72	0,025

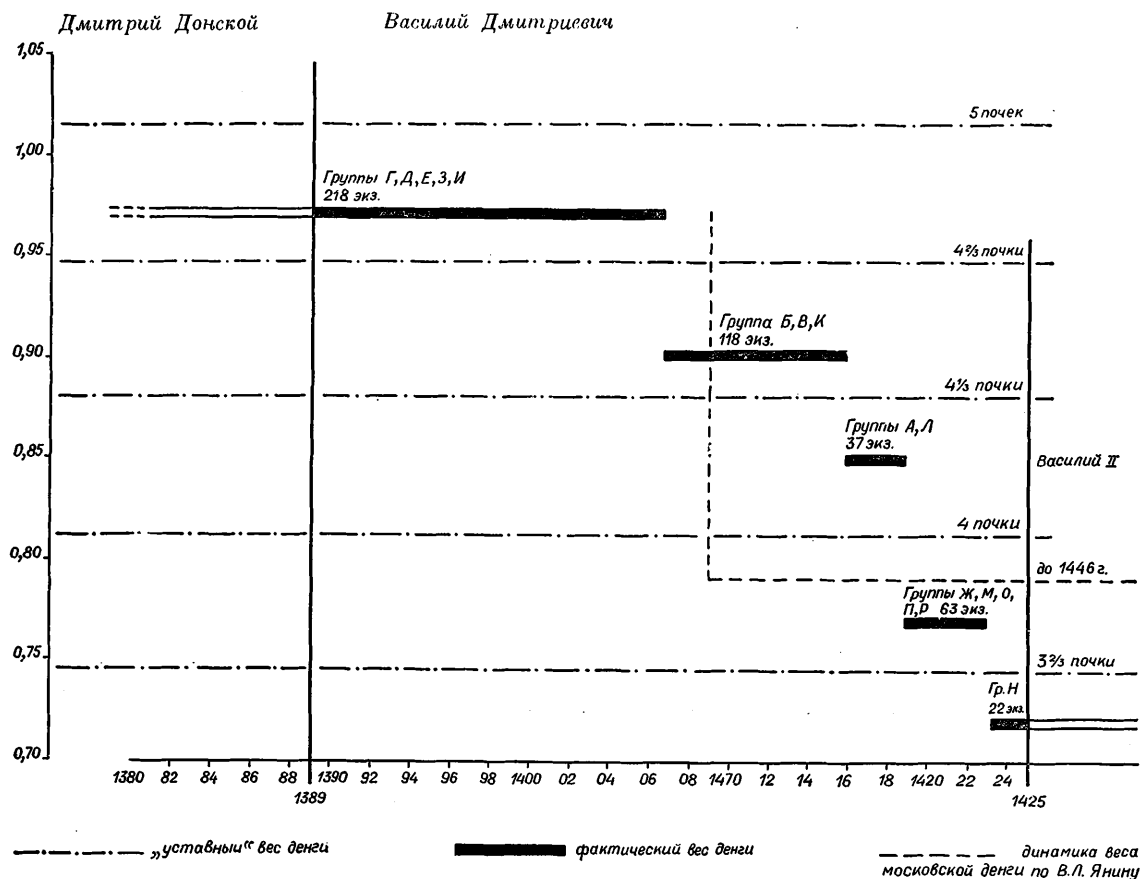

Таблица 6. Опыт хронологической систематизации монет Василия I по среднему весу отдельных типологических групп в собрании Эрмитажа

дом данном этапе ее снижения, а шагом снижения выступит *треть тяжелой почки* (0,0677 г) (табл. 6). Стоит заметить, что крайне близкая величина шага снижения — 0,0675 г — обнаруживается и для средне-максимальных значений веса монет отдельных комплексов (ср. табл. 4).

Обращают на себя внимание очень близкие величины „среднего недовеса“ на различных этапах снижения весовой нормы московской денги. Кстати, ранние новгородки, по нашим наблюдениям, также обнаруживают средний вес порядка 0,76—0,77 г, что дает аналогичную величину „недовеса“ (0,040—0,050 г). Природа самого „недовеса“ вполне понятна — здесь и злоупотребления денежников, и утрата части металла в процессе обращения (стирание). И симптоматично, что наименьший „недовес“ приходится на последний этап, когда, в условиях централизованного монетного производства, контроль над работой денежников не мог не усилиться¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ср.: Орешников А. В. Русские монеты до 1547 г. М., 1896, с. 89—99; Толстой И. И. Монеты великого князя Василия Дмитриевича. 1389—1425 гг. Спб., 1911; Федоров Г. Б. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359—1425). — МИА. М. — Л.,

- 1949, № 12, т. 2, с. 174—176; С п а с с к и й И. Г. Русская монетная система. Изд. 4-е. Л., 1970, табл. на с. 80; М е ц Н. Д. Монеты великого княжества Московского (1425—1462). — ИС ГИМ, 1974, ч. 3.
- ² Ф е д о р о в Г. Б. Указ. соч., с. 158, 159, 163 и др.
- ³ Я н и н В. Л. Деньги и денежные системы. — В кн.: Очерки русской культуры XIII—XV веков. Ч. 1: Материальная культура. М., 1970, с. 336, 339. Ср.: М е ц Н. Д. Указ. соч., Приложение 2; Л ь в о в М. А. К вопросу о методике метрологического исследования русских монет XV в. — ИС ГИМ, 1974, ч. 3, с. 135.
- ⁴ С п а с с к и й И. Г. Русская монетная система, с. 79.
- ⁵ Л ь в о в М. А. Указ. соч., с. 128, 130—132, 134—135.
- ⁶ Остальные 59 экземпляров исключены нами из типологометрологического анализа потому, что они, как правило, не образуют четких типологических групп — таких, как выделенные шестнадцать. Надо полагать, что, будучи эфемерными звеньями в общей шкале чеканки Василия I, спорадически разбросанными по этой шкале, данные монеты (или группы монет) бились в те же веса, что и монеты современных им типологических групп.
- ⁷ Л ь в о в М. А. Указ. соч., с. 128, 130.
- ⁸ Там же, с. 134.
- ⁹ Там же, с. 137—141.
- ¹⁰ Л ь в о в М. А. Первые случаи употребления маточника в русском монетном деле. Тезисы доклада на научной конференции в ОНГЭ 22 апреля 1976 г. [Рукопись.] Архив ОНГЭ.
- ¹¹ М е ц Н. Д. Московская денга новгородского типа. — ИС ГИМ, 1955, ч. 1, с. 124—127.
- ¹² М е ц Н. Д. Монеты великого княжества Московского, с. 47.
- ¹³ Л ь в о в М. А. К вопросу о методике метрологического исследования..., с. 140—141.
- ¹⁴ Любопытно, что эта величина (0,948 г) укладывается в гривенке серебра в 204,756 г ровно 216 раз. Учитывая, что чеканка московских денег по этой стопе осуществлялась заведомо ранее начала чеканки новгородок, резонно еще раз поставить под сомнение бытование в первой половине XV в. «новгородского» рубля в 216 денег!
- ¹⁵ Последняя цифра позволяет уточнить высказанное нами ранее (Л ь в о в М. А. К вопросу о методике метрологического исследования..., с. 134—135) предположение о величине весовой нормы ранних денег Василия II.
- ¹⁶ Как показал проведенный нами анализ (Л ь в о в М. А. К вопросу о методике метрологического исследования..., с. 128, табл. на с. 129), в зависимости от действенности контроля за работой денежных «средний недвес» новгородок при постоянной весовой норме этих монет колебался от 0,5 до 6 %, или от 0,007 до 0,050 г. Можно, по-видимому, вообще утверждать, что по крайней мере для периода конца XIV — середины XV в. «недвес» монет был обычным явлением (ср. средний вес слитков в его отношении к весовой норме последних!).

О МЕСТЕ ЧЕКАНКИ ЗОЛОТЫХ МОНЕТ С ИМЕНЕМ ИВАНА III *

Среди нумизматических памятников Древней Руси XV в. особняком стоят две уникальные золотые монеты с именем Ивана III и его сына Ивана Молодого, хранящиеся в Эрмитаже, — „угорский“, битый в весе дуката, и „корабельник“, битый в весе английского нобля. Первый известен уже около 200 лет, второй, справедливо названный И. Г. Спасским „приобретением века“, открыт несколько лет назад¹ (табл. 1).

По принятому в литературе мнению, „угорский“ считается изделием иностранных денежных мастеров, работавших в России (в Москве). И. Г. Спасский, опубликовавший корабельник, также склоняется к тому, что штемпели этой монеты резал в Москве иностранец — скорее всего, итальянец².

Подобные суждения, однако, представляются недостаточно обоснованными. Обе монеты не „выполнены в западной манере“³, а всего лишь подражают популярным западным монетам — здесь кроется принципиальная разница, поскольку автором подражания иностранной монете не обязательно должен быть иностранец (скорее даже наоборот). Рисунок обеих монет чисто механически копирует западные оригиналы. Искаженное изображение герба Корвинов на „угорском“, само наличие этого герба на русской монете, малотехничное воспроизведение рисунка нобля, „разбавленное“ единорогами⁴, графика легенд — обнаруживают русскую руку.

И. Г. Спасский указывает, что по манере письма обе эти монеты существенно отличаются друг от друга. Между тем, сравнивая надписи на угорском и корабельнике, трудно подметить целый ряд сходных графических особенностей: начертание литер К, В, Н, Л, З и некоторых других, параллельное употребление двух разных начертаний I, наличие лигатуры АН, характерное завершение вертикальных элементов литер, напоминающее ласточкин хвост. Это свидетельствует о том, что штемпели обеих монет принадлежат одной „школе“, а возможно, и одному резчику.

Где чеканены золотые с именем Ивана III?

Графических аналогий угорскому и корабельнику, которые, судя по великокняжескому титулу Ивана Молодого в их легендах, чеканены не ранее 1471 и не позже 1490 г.⁵, среди современных им московских монет найти не удалось. Сам по себе этот факт, разумеется, ни о чем не говорит, поскольку в московской чеканке этого периода использовались почти исключительно штемпели, изготовленные с помощью маточника⁶, а не резанные от руки, как штемпели золотых. Но буквенные начертания, крайне близкие тем, какими выполнены надписи корабельника и угорского, обнаруживаются на новгородских монетах.

* Доклад, прочитанный 29 октября 1977 г. на научной конференции Отдела нумизматики, посвященной 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

Резчик, обладавший данным почерком, снабжал денежников штемпелями на протяжении по меньшей мере десяти лет, начиная примерно с 1470 г. За это время им было изготовлено до трехсот штемпелей оборотной стороны суверенных новгородок (с надписью ВЕЛИКОГО НОВАГОРОДА), большинство штемпелей „великокняжеских“ монет и до 150 штемпелей денег с надписью: ОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ⁷. Кроме этого, им было выполнено несколько пар матриц для вислых печатей (напр., № 593, 721, 751 и 754, по своду В. Л. Янина⁸). Этот огромный материал позволяет проследить эволюцию почерка безымянного торефта, в частности, последовательность изменений в начертании отдельных букв. Соотнося надписи на корабельнике и угорском со шкалой этой эволюции (табл. 2—4), можно заметить, что наибольшее соответствие (ср. начертания I, Ꙗ, Р и др.; употребление лигатуры НИ) приходится на последние штемпели суверенной чеканки „великокняжеских“ новгородок и монет с надписью: ОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ. Это позволяет датировать выпуск золотых приблизительно 1477—1478 гг.

Представляется маловероятным, чтобы новгородский мастер был специально вызван в Москву для изготовления штемпелей корабельника и угорского. Едва ли также эти штемпели были ему заказаны из Москвы. По-видимому, обе монеты были отчеканены непосредственно в Новгороде.

Появление этих монет связано, по-видимому, с походом Ивана III на Новгород зимой 1477/1478 г. и с последующим присоединением Новгорода к Москве. Правящая

Таблица 1. Угорский и корабельник русской чеканки

1 — Дукат. Инв. № Аз—19; вес 3,39 г; 958°; диаметр 24 мм; с отверстием. 2 — Двойной дукат — корабельник. Инв. № Аз—1767; вес 7,29 г; выше 900°; диаметр 33 мм; с отверстием

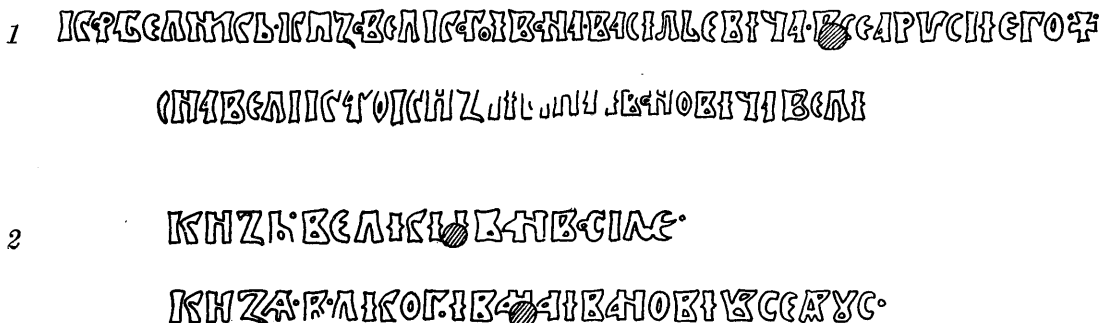

Таблица 2. Прориси надписей на золотых монетах Ивана III

1 — легенда корабельника инв. № Аз—1767; 2 — легенда дуката инв. № Аз—19

- 1 ВАНКОГ.НВАГ.Р.ДА
- 2 ВЕАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 3 ЕАНКОГ.Н.ВАГ.Р.ДА
- 4 ВАНКАГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 5 ВАНКОГ.Н.ВАГ.Р.ДА
- 6 ВЕАНКОГ.Н.ВАГ.Р.ДА
- 7 ВАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 8 ВАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 9 ВАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 10 ВАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 11 ВАНКОГ.Н.ВАГ.Р.ДА
- 12 ВЕАНКОГ.Н.ВАГ.Р.ДА
- 13 ВАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 14 ВАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 15 ВАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 16 ВАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 17 ВАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА
- 18 ВАНКОГ.Н.ВРГ.Р.ДА

новгородская верхушка, очевидно, была готова на любые компромиссы, чтобы предотвратить капитуляцию (к числу таких компромиссов относятся и кратковременный выпуск „великокняжеских“ денег, сочетавших верноподданническую надпись с традиционной новгородской монетной эмблемой)⁹. В этих условиях поднесение грозному великому князю Московскому не обычных угорских и английских ноблей (И. Г. Спасский широко освещает практику такого рода подношений¹⁰), а монет с именем великого князя, да заодно и с именем наследника, могло расцениваться как надежный дипломатический ход¹¹.

В пользу этой версии говорят самые особенности содержания и компоновки надписей на обеих золотых монетах. Лицевая сторона корабельника передает титул в форме „князя великого“, а обратная — в форме „великого князя“. Обе формы в отдельности характерны именно для первых монет Ивана III новгородской чеканки 1470-х гг. — вышеупомянутых великокняжеских денег Новгорода времени присоединения к Москве¹². На угорском нет согласования надписей лицевой и оборотной сторон („князь великий“ и „князя великого“); конец надписи лицевой стороны не уместился. Надпись оборотной стороны корабельника получилась излишне скжатой, и свободное место „пришлось“ кое-как заполнять¹³. Слова „вся Русь“ на корабельнике относятся к Ивану III, а на угорском — к его сыну. Эти дефекты создают впечатление, будто штемпели обоих золотых изготовля-

Таблица 3. Прориси легенд на последних денгах суверенной чеканки Новгорода Великого (1470-е гг.) из коллекции Эрмитажа

1 — Инв. № 3682; 2 — Инв. № 1011; 3 — Инв. № 1009; 4 — Инв. № 1018; 5 — Инв. № 3693; 6 — Инв. № 1542; 7 — Инв. № 1530; 8 — Инв. № 1561; 9 — Инв. № 1427; 10 — Инв. № 1438; 11 — Инв. № 1404; 12 — Инв. № 1410; 13 — Инв. № 3211/2638; 14 — Инв. № 44а/725—365; 15 — Инв. № 44а/458—25; 16 — Инв. № 44а/617—105; 17 — Инв. № 3211/2663; 18 — Инв. № 583/855—2167

лись действительно „кое-как“, наспех, и у резчика просто не было времени вырезать их заново. Между тем, если бы дело происходило в Москве, где интерес правительства к престижным¹⁴ монетам должен был быть весьма пристальным, штемпели с подобными дефектами едва ли пошли бы в работу. Определение места и времени чеканки золотых Ивана III, вплоть до установления „руки“ резчика штемпелей, снимает сомнения в подлинности обоих уникамов.

1	ѠСНГѢВЕЛИКОГОКНѢА
2	АСНГѢВЕЛИКОГОКНѢА
3	КНѢАВЕЛИКОГОѠСНГѢ
4	ПѢУѢВЕЛИКОГОКѢАЗА
5	ПѢУѢВЕЛИКОГОКНАЗА
6	ПѢУѢВЕЛИКОГОКНАѢА
7	ѠСПОДЪРЪВСИДРЪСН
8	ѠСПОДЪРЪВСИДРЪСН
9	ѠСПОДЪРЪВСИДРЪСН
10	ѠСПОДЪРЪВСИДРЪСН
11	ПРѢКОПЪЕ ѠПЕВА ѠФІЛІ ѠВІВА
12	ПЕУАТЪ ѠВАНЪ ѠУКЪ МѢА
13	ПЕУАТЪВЕЛИКОГОНОЕ ВАГОРОДА
14	ПЕУА... ЕЛИКОГОНОЕ ВАГОРОДА

Таблица 4. Прориси легенд на великокняжеских денгах Новгорода Великого и монетах с надписью «осподарь всея Руси» из коллекции Эрмитажа, а также на новгородских печатях 1470-х гг

1 — Инв. № 12778; 2 — Инв. № 12775;
3 — Инв. № 12911; 4 — Инв. № 12807;
5 — Инв. № 12795; 6 — Инв. № 12796;
7 — Инв. № 2636; 8 — Инв. № 2627;
9 — Инв. № 2692; 10 — Инв. № 2706;
11—14—Печати № 556, 593, 721, 751 в кн.:
Янин В. Л. Актовые печати Древней
Руси в X—XV вв., т. 2. М., 1970

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ С п а с с к и й И. Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III. — ВИД, 1976, вып. 8, с. 110, 111, 114; рис. 1, 2; 5, 6; С п а с с к и й И. Московский «корабельник» XV века. — СГЭ, 1977, [вып.] 42, с. 68; О н ж е. Новые поступления в отдел нумизматики. — Там же, с. 65.
- ² Л и х а ч е в Н. П. Московский золотой. — АИЗ, 1897, т. 5, в. 7—8, с. 210—214; П о т и н В. М. Венгерский золотой Ивана III. — В кн.: Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972, с. 286; С п а с с к и й И. Г. Монетное и монетовидное золото..., с. 118—121; С п а с с к и й И. Московский «корабельник»..., с. 68.
- ³ С п а с с к и й И. Г. Монетное и монетовидное золото..., с. 118.
- ⁴ Там же, с. 111, 112, 115; С п а с с к и й И. Московский «корабельник»..., с. 68.
- ⁵ С п а с с к и й И. Московский «корабельник»..., с. 68.

- ⁶ С о т н и к о в а М. П. К вопросу о технике чеканки русских монет в XV в. — КСИИМК, 1956, № 66, с. 31—35; К а л и н и н В. Новгородский денежный двор в начале 1480-х годов. — СГЭ, 1973, [вып.] 36, с. 79—83.
- ⁷ Л ь в о в М. А. «Великокняжеские» новгородки (опыт поштемнелого анализа русских монет XV в.) — В кн.: Русская нумизматика XIV—XX вв. Сборник статей и материалов. Л., 1979, с. 31.
- ⁸ Я н и н В. Л. Актовые печати Древней Руси X—XV вв. Т. 2: Новгородские печати XIII—XV вв. М., 1970, с. 200, 223, 227, 228.
- ⁹ Л ь в о в М. А. «Великокняжеские» новгородки..., с. 45.
- ¹⁰ С п а с с к и й И. Г. Монетное и монетовидное золото..., с. 123—131.
- ¹¹ О подношениях более 1000 корабельников новгородцами и псковичами Ивану III имепшо в 1476—1478 гг. рассказывает летопись (ПСРЛ, т. 4, ч. 1, вып. 2. Л., 1925, с. 515), не указывая, правда, к сожалению, происхождения монет.
- ¹² Т о л с т о й И. И. Русская допетровская нумизматика. Вып. 1: Монеты Великого Новгорода. Спб., 1884, с. 142—147; К а л и н и н В. Указ. соч., с. 80; С п а с с к и й И. Г. Монетное и монетовидное золото..., с. 115; Л ь в о в М. А. «Великокняжеские» новгородки..., с. 31, 38.
- ¹³ С п а с с к и й И. Г. Монетное и монетовидное золото..., с. 115.
- ¹⁴ Там же, с. 128.

МОНЕТЫ ИВАНА III С РУССКО-ТАТАРСКИМИ ЛЕГЕНДАМИ

Среди монет Ивана III (1462—1505) имеются два последних в русской чеканке типа денег с русско-татарскими легендами. Часто встречающиеся на монетах Дмитрия Донского (1362—1389) и Василия Дмитриевича (1389—1425) двуязычные надписи сходят на нет в чеканке Василия Темного (1425—1462). Появление татарских надписей на денгах Ивана III, в правление которого русские земли окончательно освободились от татарской зависимости, требует своего объяснения.

Один из этих типов составляют серебряные денги средним весом 0,39 г с изображением всадника вправо с саблей в руке и крупной розеткой под ногами коня; вокруг изображения размещается русская круговая надпись: КНЗЬ ВЕЛИКИ ИВАНЪ ВАСИЛЬВИ. На оборотной стороне в линейном ободке вырезана маленькая звездочка, окруженная надписью

по-татарски: *منگور اقا سنج بودر* (Это денга Московская). (Табл. I, 1). Монеты второго

типа, вес которых около 0,78 г, несут изображение всадника вправо с копьём, поражающего змея под ногами коня; за спиной всадника виден длинный треугольный плащ. Изображение сопровождается русской круговой легендой: КНЯЗЬ ВЕЛИКИ ИВАНЪ ВАСИЛЬВЕВИЧ, переходящей на оборотную сторону: ОСПОДАРЬ ВСЕА РОУСИ. В центре оборотной стороны в линейном ободке вырезана татарская надпись: *اشان* (Иван). (Табл. I, 2).

Принадлежность монет первого типа к чекану Ивана III никогда не вызывала сомнений: на это указывают стилистические и технологические признаки монет, их вес, имя и титулатура правителя и, наконец, обозначение места выпуска. Кстати сказать, аналогичная русская легенда — КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН — ДЕНГА МОСКОВСКАЯ — известна на одном раннем типе монет Ивана III¹.

Долго не было ясности в атрибуции монет второго типа, хотя в первом научном каталоге допетровских монет, составленном в 1768 г. в Кунсткамере, оба типа монет отнесены к княжению Ивана III². Однако всадник с копьём и развевающимся плащом за спиной устойчиво ассоциировался с ездоком на копейках Ивана IV (1533—1584). При сходстве легенд на денгах деда и ранних копейках внука едва ли приходится удивляться, почему в прошлом веке знатоки русских удельных монет приписывали монеты с татарской надписью „Иван“ Грозному. Мнение это с исчерпывающей краткостью сформулировал А. Д. Чертков: „Сия монета должна быть Иоанна Грозного: на ней всадник копейный. Для чего надпись Восточная? Быть может для Татар, его подданных“³. Но С. де Шодуар, И. Сахаров, Э. К. Гуттен-Чапский датировали оба типа монет с русско-татарскими легендами правлением Ивана III. Последний из названных исследователей привел серьезный аргумент, отметив разницу в весе копеек Грозного и монет с татарской надписью „Иван“ — соответственно 0,67 г и 0,78 г⁴.

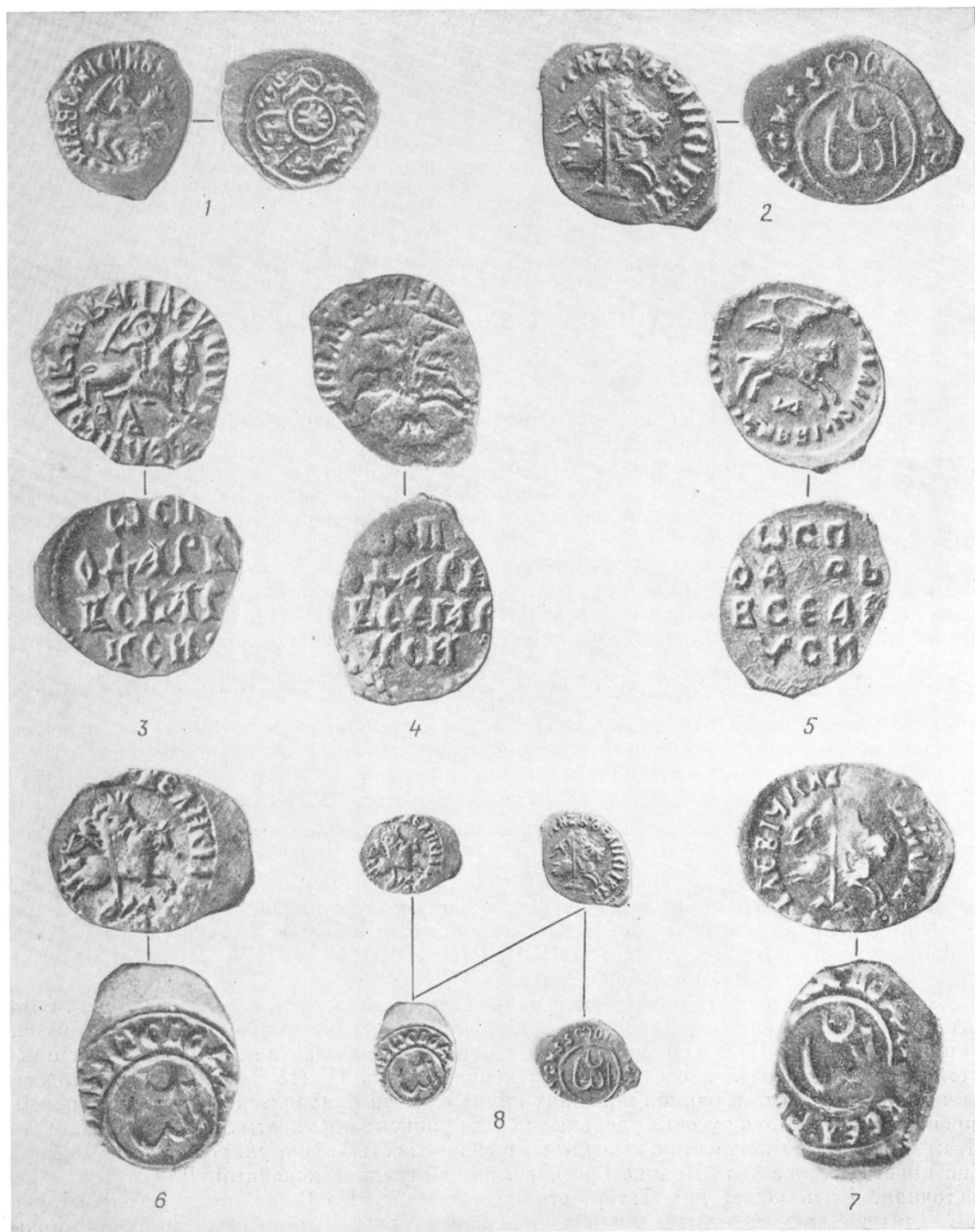

Таблица I.

1 — монеты с татарской надписью „Это денга московская“; 2 — монеты с татарской надписью „Иван“; 3 — 5 — различные типы новгородских монет Ивана III, выпускавшихся после 1478 г.; 6, 7 — монеты с надписью „Иван“, отчеканенные в новгородской архаичной технике; 8 — соотношения штемпелей в чеканке монет с надписью „Иван“

Возникший было спор прекратился после публикации клада русских монет, найденного в 1878 г. в Казани. Среди монет времени Ивана III и Василия III (1505—1533) в нем оказалось 12 денег с надписью по-татарски „Это денга московская“ и одна — с надписью „Иван“. Автор публикации — А. Ф. Лихачев — писал: „Этот новый казанский клад представляет для русской нумизматики значительный интерес в том отношении, что он, по-видимому, окончательно решает спорный вопрос о том, кому принадлежат денги с именем „Иван“: Ивану III или Ивану IV. ...отныне эта монета должна бесспорно занять место в ряду денег Ивана III“⁵. Многочисленные новые находки кладов русских монет второй половины XV в. — первой четверти XVI в. полностью подтвердили заключение казанского нумизмата. Однако в дальнейшем интерес исследователей к этим монетам как-то угас.

Специальное рассмотрение монет с русско-татарскими легендами представляется вполне своевременным, так как за последние годы представления исследователей о денежной чеканке Ивана III, ранее опиравшиеся на формальную классификацию А. В. Орешникова, существенно изменились. В его фундаментальном труде „Русские монеты до 1547 года“ обильный нумизматический материал периода образования Московского централизованного государства был сведен в три основные группы: монеты с именем Ивана III, монеты с именем Василия III и безымянные времени Ивана III — Василия III. Внутри перечисленных групп А. В. Орешников различал легковесные денги — „московки“ (0,39 г) и вдвое более тяжелые (0,78 г) — „новгородки“, полагая, однако, что и те и другие одновременно выпускались в Москве. Денежная чеканка в Новгороде, по его мнению, после 1478 г. была прекращена и не возобновлялась вплоть до начала денежной реформы правительства Елены Глинской (1533—1538), что как будто согласуется с формулировкой духовной грамоты Ивана III: „...а денги велит делать сын мой Василий на Москве и во Тфери, как было при мне“⁶.

Точка зрения А. В. Орешникова не подвергалась сомнению до тех пор, пока вопрос о судьбе денежного двора в Новгороде не был заново поставлен в работах И. Г. Спасского и В. Л. Янипа⁷. При исследовании монет новгородского веса обнаружили беспорные доказательства существования денежной чеканки в Новгороде в период между 1478 и 1533 гг. Выяснилось, что после окончательного подчинения Новгорода московскому князю там произошла неизбежная при перестройке административно-политического управления смена монетного типа, в результате которой место старых новгородок в денежном обращении заняли монеты нового типа с московской эмблемой — ездецом с саблей, именем и титулом Ивана III, выпускавшиеся фактически по прежней новгородской стопе. На этом основании вся серия именных новгородок Ивана III была отнесена к новгородскому денежному двору⁸.

Принятое еще в прошлом веке членение монет Ивана III по метрологическому принципу на две группы — денги — „московки“ и денги — „новгородки“ — ныне может быть дополнено их распределением по денежным дворам: монеты первой группы выпускались в Москве и Твери; монеты второй — в Новгороде. Особую группу составляют монеты Пскова, в данной связи нас не интересующие. Таким образом, систематизационные наблюдения последних лет открывают новые возможности для определения места двуязычных монет в денежной чеканке Ивана III. Это в первую очередь относится к монетам с татарской надписью „Иван“. К настоящему времени нам известно 345 монет данного типа в собраниях Эрмитажа и ГИМа. Их вес строго укладывается в весовую норму, установленную в Новгороде после 1478 г., — 260 денег весом 0,787 г из гривенки серебра весом в 204,75 г⁹.

Типологически монеты с татарской надписью „Иван“ также тяготеют к новгородским денгам Ивана III, которые в продолжение всей чеканки сохраняют единообразную легенду обеих сторон: КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЬ — ОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ (табл. I, 3—5). Совершенно тождественную легенду, хотя иначе расположенную, несет тяжелая денга с татарской надписью. В этой связи, наряду с чисто технологическими моментами, необходимо подчеркнуть очень важный для определения места и времени чеканки двуязычных монет типологический признак — особенности написания титула

Ивана III в монетных легендах (Осподарь, господарь, государь). Формула ОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ присуща только монетам ставшего „вотчиной“ Ивана III Новгорода (как и монетам Твери после ее присоединения к Москве). В Москве же прослеживается эволюция титула от формулы КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ИВАН (ВАСИЛЬЕВИЧЬ) на самых ранних монетах Ивана III до краткой формулы ГОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ, ГОСУДАРЬ ВСЕЯ РУСИ его безымянных денег¹⁰.

Опираясь на данные метрологии и типологические наблюдения, можно предположить, что монеты с татарской надписью „Иван“ чеканились на новгородском денежном дворе после 1478 г. Подобное предположение переходит в уверенность при внимательном рассмотрении особенностей техники чеканки этих монет. Дело в том, что преобразование новгородского денежного двора в провинциальный двор Московского государства повлекло за собой определенные нововведения организационно-технического порядка. Среди них наиболее важное значение имело внедрение в 80-х гг. XV в. в денежное дело Новгорода маточника — инструмента для массового тиражирования монетных штемпелей, до того времени там не употреблявшегося. Подавляющее большинство новгородских монет периода самостоятельности (1420—1478) отчеканено штемпелями, вырезавшимися вручную. Благодаря длительному бытованию этой архаической техники, резчики монетных штемпелей в Новгороде выработали свою достаточно своеобразную манеру исполнения надписей и изображений, поэтому их „почерк“ легко распознается даже на новгородских монетах Ивана III, выпуск которых поначалу осуществлялся в традиционной новгородской технике (табл. I, 3). С появлением маточника выпускавшиеся в Новгороде монеты, утрачивая свои стилистические особенности, обезличиваются в массе московских и тверских денег конца XV — начала XVI в.¹¹

Все изученные нами монеты с татарской надписью „Иван“ чеканились штемпелями, переведившимися с одной пары маточников, и не имеют технологических связей с прочими типами новгородских монет. Последнее не удивительно — в чеканке Новгорода 1480—1490-х гг. насчитывается четыре типа монет (№ 658, 659, 660, 662 по каталогу А. В. Орешникова), представленных точно такими же изолированными парами маточников. Возможно, за этим явлением скрывается заимствованная из Москвы (и новая для Новгорода?) форма организации денежной чеканки — откуп¹².

Недавно нами обнаружены еще две монеты интересующего нас типа из бывшего собрания И. И. Толстого¹³ (табл. I, 6, 7). Одна из них отчеканена вырезанными вручную штемпелями; лицевая сторона другой — штемпелем, переведенным с маточника, зато на ее оборотной стороне можно видеть тот же самый штемпель, что и на оборотной стороне первой монеты. Таким образом, в чеканке монет с татарской надписью „Иван“ наблюдается характерное для Новгорода, особенно в момент появления там маточника, кратковременное сосуществование традиционной новгородской и новой московской технологии изготовления монетных штемпелей (табл. I, 8). Правда, монеты указанного типа, несомненно, чеканились уже в то время, когда маточник прочно вошел в практику новгородских денежников. Поэтому не исключено, что монеты из собрания И. И. Толстого были отчеканены своего рода пробными штемпелями, которые после утверждения резчик повторил в маточнике. Как бы там ни было, „рецидив“ архаичной новгородской техники позволяет окончательно решить вопрос о месте чеканки монет с татарской надписью „Иван“ в пользу Новгорода и точно датировать их выпуск 80-ми годами XV в.

Установленный нами факт эпизодической чеканки монет с татарской надписью в Новгороде, где и в прошлом-то какого-либо влияния татар на эпиграфику монет не ощущалось, вызывает вполне понятное недоумение. Однако объяснение этого можно найти, если эту чеканку соотнести с выпуском аналогичных монет в Москве, относящихся приблизительно к тому же времени. Многие ученые, начиная с А. Д. Черткова, мнение которого уже приводилось, чеканку двуязычных монет так или иначе связывали с включением татарских ханств — Казанского, Астраханского, Крымского, Ногайской Орды — в сферу русского политического и экономического влияния. В частности, последний исследователь русских монет периода образования Московского централизованного государства —

Г. Б. Федоров — начало чеканки монет с татарской надписью „Иван“ приурочил ко времени завоевания Казанского ханства¹⁴.

Действительно, 80-е гг. XV в. отмечены серьезными успехами Ивана III в борьбе с наследниками пекогда могущественного Джучиева улуса. Один из этих успехов — завоевание Казани. Возникшее во второй четверти XV в. Казанское ханство являлось ближайшим восточным соседом Москвы, активно вмешивавшимся в княжеские междоусобицы. Так, пленение Василия Темного под Суздалем и последовавшая за этим выплата огромного „откупа“ поставила московского великого князя в зависимость от Казанского ханства. Наряду с ханом Большой Орды Ахматом, казанские ханы претендовали на получение с русских земель „ордынского выхода“. После смерти Василия Темного враждебный характер русско-казанских отношений сохранился вплоть до 1487 г.¹⁵

По всей видимости, завоеванию Казанского ханства в Москве придавали даже большее значение, чем победе над Ахматом в 1480 г.¹⁶ Как известно, поход на Угру Ивана III обошелся фактически без военного столкновения с татарами, а нерешительное поведение великого князя вызвало осуждение современников. Совсем иначе выглядело подчинение Казанского ханства: осажденная крупными силами московских войск и судовой рати, Казань сдалась после упорного, почти двухмесячного сопротивления. Вследствие этой победы Ивана III на казанском „царстве“ утвердился его ставленник — хан Мухаммед — Эмин, превратившийся на время в служебного татарского князя¹⁷. В сложившейся после подчинения Казанского ханства ситуации чеканка монет с двуязычными легендами представляется наиболее вероятной. Русско-татарские надписи, идеологическая направленность которых не вызывает сомнений (это демонстрация суверенитета великого московского князя, „Осподаря всея Руси“), едва ли могли бы появиться на монетах Ивана III до полного освобождения от власти татар. Именно в этом заключается их главное отличие от двуязычных монет удельного времени, чеканившихся с оглядкой на Золотую Орду.

Говоря о репрезентативном характере русско-татарских надписей на монетах Ивана III, следует особо указать, что во всех прочих отношениях они являются самыми расхожими типами русских монет второй половины XV — первой четверти XVI в., повсеместно встречающимися в монетных кладах. Причем в составе кладов основной территории Московского государства (Новгородская, Псковская и Низовские земли) монеты Ивана III с двуязычными легендами встречаются даже чаще, чем в кладах, сокрытых на территории Казанского ханства. Так, например, наибольшее число монет с татарской надписью „Иван“ (82 экз.) зафиксировано в составе Кремлевского клада (общее количество монет — 2790 экз.), найденного в Новгороде¹⁸. В то же время в составе самого большого клада, найденного на территории бывшего Казанского ханства — Азбаского (более 3000 экз.), — насчитывается всего 19 монет этого типа¹⁹. И это не исключительный случай, а нормальное распределение монет данного типа в кладах, состав которых нам более или менее известен на сегодняшний день. Сходная картина наблюдается в отношении монет с надписью „Это денга московская“. Следовательно, распространенная в литературе точка зрения на монеты с русско-татарскими легендами, как на выпускавшиеся специально для обращения в татарских ханствах, нуждается в уточнении.

После завоевания Казанского ханства торговые люди Московского государства получили свободный доступ в Среднее Поволжье — обширнейший восточный рынок, испытывавший острую нехватку ходячей серебряной монеты. По данным Г. А. Федорова-Давыдова, приток русских монет начинается еще в первой половине XV в., увеличиваясь по мере прекращения местной денежной чеканки. В продолжение второй половины этого столетия в Среднем Поволжье произошло постепенное обновление состава денежного обращения, в результате которого оно оказалось включенным в ареал денежного обращения Московского государства²⁰. Усматривать в эпизодической чеканке двуязычных монет какие-то иные, помимо чисто политических, цели, на наш взгляд, не имеет особого смысла. Эти монеты приписывались населению Среднего Поволжья наравне с прочими типами русских монет Ивана III. Чтобы придать их обращению ограниченный, местный характер, требовалось,

по меньшей мере, учредить там денежный двор, а в рассматриваемый период (как, впрочем, и позже) в Казанском ханстве для этого не было ни политических, ни экономических условий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ М е ц Н. Д. Датировка «денег московских» с изображением розетки. — СА, 1964, № 3, с. 321—327.
- ² Ревизия, учиненная в 1768 г. ... всему Минцкабинету с приложением краткого перечня и вновь сочиненного обстоятельного каталога российским деньгам, монетам и медалям. [Рукопись.] Библиотека Отдела нумизматики Гос. Эрмитажа. И. Г. Спасский не без основания считает автором каталога Кунсткамеры А. И. Богданова. См.: С п а с с к и й И. Г. Очерки по истории русской нумизматики. — Труды ГИМ, 1955, вып. 25, с. 73—77; О н ж е. Рукописное наследие Древней Руси в нумизматике начала XVIII в. и нумизматические контакты В. П. Татищева. — ВИД, т. 9, с. 22—46.
- ³ Ч е р т к о в А. Д. Описание древних русских монет. М., 1834, № 121, табл. 6, р. 3, см. примеч. на с. 61; Ш у б е р т Ф. Ф. Описание русских монет и медалей. Спб., 1843, ч. 1, № 326.
- ⁴ Ш о д у а р С. Обзорение русских денег. Спб., 1841, ч. 2, № 189, табл. 2, рис. 12; С а х а р о в И. Летопись русской нумизматики. Изд. 2-е. Спб., 1851, с. 154; Г у т т е н - Ч а п с к и й Э. К. Удельные, великокняжеские и царские деньги Древней Руси. Спб., 1875, с. 110.
- ⁵ С а в е л ь е в В. К. Описание русских монет из клада 4-го сентября 1878 г. — ИОАКУ, Казань, 1878, т. 1, с. 66—68; Л и х а ч е в А. Ф. Описание части клада русских денег XV в. — ИОАКУ, Казань, 1880, т. 2, с. 112—120.
- ⁶ О р е ш н и к о в А. В. Русские монеты до 1547 года. М., 1896, с. 119—129, табл. 11, рис. 495—539; ДДГ, № 89, с. 361.
- ⁷ С п а с с к и й И. Г. Русская монетная система. Изд. 4-е. Л., 1970, с. 108; Я н и н В. Л. Монетные клады Новгородского музея. — НЭ, М., 1960, т. 2, с. 141—154.
- ⁸ К а л и н и н В. А. Новгородский денежный двор в начале 1480-х годов. — СГЭ, 1972, [вып.] 36, с. 79—83.
- ⁹ По мнению М. А. Львова, вес новгородских денег (0,812 г) периода самостоятельности (1420—1478) был несколько выше веса новгородских монет Ивана III. См.: Л ь в о в М. А. К вопросу о методике метрологического исследования русских монет XV в. — Нумизматический сборник, ч. 3 (ГИМ). М., 1974, с. 127—141.
- ¹⁰ См. по каталогу Орешникова: а) денги Новгорода № 650—664 — «осподарь всяя Руси»; б) денги Твери № 688 — «осподарь всяя Руси»; в) московские денги № 671, 665, 666, 690 — «князь великий Иванъ», «князь великий Иван Васильевич — государь всяя Руси», «господарь всяя Руси» (О р е ш н и к о в А. В. Указ. соч.).
- ¹¹ К а л и н и н В. А. Некоторые вопросы техники чеканки русских монет второй половины XV — начала 30-х годов XVI века. — В кн.: Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Л., 1977, с. 37—49.
- ¹² Существование денежного откупа в Москве в XV — начале XVI в. подтверждается духовной грамотой Ивана III (1504). См.: ДДГ, № 89.
- ¹³ ГЭ, инв. № 2588, 2589.
- ¹⁴ Ф е д о р о в Г. Б. Московские деньги времени великих князей Ивана III и Василия III. — КСИМК, 1949, № 30, с. 70—81.
- ¹⁵ Б а з и л е в и ч К. В. Внешняя политика русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М., 1952, с. 50—58.
- ¹⁶ О внешнеполитическом значении этой победы свидетельствует, в частности, приезд в Италию московских послов с известием о завоевании Казани. См.: Барбаро и Коппарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Вступительная статья, подготовка текста, перевод и комментарии Е. Ч. Скржинской. Л., 1971, с. 12—15. Рассказ о взятии Казани в 1487 г., заимствованный из русских летописей, вошел в записки С. Герберштейна. (Г е р б е р ш т е й н С. Записки о московских делах. Введение, перевод и примечания А. И. Малеина. Спб., 1908, с. 145).
- ¹⁷ Б а з и л е в и ч К. В. Указ. соч., с. 199—208.
- ¹⁸ К а л и н и н В. Два новгородских клада монет XV в. в собрании Государственного Эрмитажа. — НЭ, М., 1974, т. 11, с. 231—239.
- ¹⁹ Ч и ж о в С. И. Азбаский клад. М., 1911, № 21, с. 22.
- ²⁰ Ф е д о р о в - Д а в ы д о в Г. А. Клады дружидских монет. — НЭ, М., 1960, т. 1, с. 94—192.

ВСАДНИК РУССКОГО ГЕРБА

Начало русской государственной геральдики следует относить ко времени формирования национального государства, когда происходит процесс перехода личной эмблемы государя в эмблему государства. После 1485 г. великий князь Московский стал именоваться государем „всея Руси“¹. А. Лакиер считал, что лишь „в XVI в., с образованием государственных идей, является ясная мысль о государственном гербе“². В конце XV в. появляется первая печать великого князя Ивана III, которую уже с полным основанием можно назвать государственной. Это двойная кормчая 1497 г., на лицевой стороне которой помещен всадник, поражающий копьём дракона, на оборотной — двуглавый орел.

Сюжет лицевой стороны печати 1497 г. привлекал к себе большое внимание исследователей и вызывал много споров о своем происхождении и значении³. Одни авторы видели в нем символизированный портрет великого князя — царя⁴, другие — образ св. Георгия, с которым всадник-ездец имеет иконографическое сходство⁵. В советской историографии в большинстве работ поддерживается первое мнение⁶, однако не было специального исследования, посвященного этому вопросу.

Ездец (с некоторыми различиями) начал изображаться на русских княжеских печатях с XIII в. На печатях Александра Невского и Юрия Даниловича можно видеть всадника с мечом, на печатях Андрея Александровича — сокольника⁷. Уже Н. П. Лихачев, имея в виду сокольника, писал: „Можно думать, что в данном случае примешивается символизация власти, знатности“, а характеризую образ ездоца, признавал в его деталях несомненное западное влияние. По мнению В. Л. Янина, эти факты свидетельствуют о стремлении „заменить чисто духовные сюжеты иными сюжетами, не лишенными символики светской власти“⁸.

В конце XIV — XV в. на печатях московских князей утверждается вооруженный всадник, пришедший на смену изображениям, свойственным византийским печатям. На печатях Василия Дмитриевича 1390 и 1401—1402 гг. — всадник, вооруженный копьём⁹, на печатях 1417, 1423 гг. — всадник, замахнувшийся мечом¹⁰, а на монетах — сокольник и мечник¹¹, на печатях и монетах Василия Васильевича (1428) — скачущий всадник, вооруженный копьём, или сокольник¹², и, наконец, на печати Ивана III 1497 г. появляется изображение всадника, поражающего копьём дракона¹³. На печати великого князя Михаила Борисовича Тверского всадник изображен побеждающим грифона¹⁴.

Таким образом, со времени Василия Дмитриевича изображение светского всадника (с копьём, с мечом, реже — сокольника) приобретает наследственный характер и может быть принято как геральдическая фигура¹⁵.

Говоря о традициях изображения всадника на русских печатях до Ивана III, уместно указать на западноевропейскую сфрагистику, где подобные изображения типичны, осо-

бенно с XIV в.¹⁶ Следовательно, можно говорить, что русские печати с изображением ездоца были типичными в общеевропейском масштабе¹⁷.

Кёне считал, что „печати с всадником, вероятно, заимствованы из Литвы, князя которой — Ягелло, Витовт и другие — изображены подобным образом на печатах“¹⁸. Это представляется натяжкой. Изображение вооруженного всадника на печати Ивана III продолжает традицию предшествующих ей печатей русских князей, прежде всего московских великих князей, на которых встречаются всадники с копьём, с мечом, сокольник¹⁹.

На печати Ивана III ездец впервые помещается вместе с орлом. Непонятно, почему В. К. Лукомский и Н. А. Соболева говорят, что ездец является сюжетом оборотной стороны печати 1497 г.²⁰ Ведь круговая легенда на печати начинается именно на стороне с изображением ездоца и продолжается на стороне двуглавого орла. Это указывает на то, что именно ездец помещен на лицевой стороне. Причем эта закономерность сохраняется на печатях подобного типа, вплоть до времени совместного правления Ивана и Петра Алексеевичей²¹.

К сожалению, мы не имеем свидетельств того времени, раскрывающих семантику всадника на печати Ивана III, что и дало пищу для споров о том, символизирует ли он самого великого князя или является изображением св. Георгия. Б. Кёне в свое время решительно утверждал, что „фигура всадника никогда не изображала св. Георгия“²². По мнению этого исследователя, „тип этих печатей очень старый и существует около 2000 лет, впервые встречался на динариях римской фамилии Фонтея (Fonteja), затем на Императорских монетах... Первоначально изображалось, что Император поражает неприятельского воина, а с введением христианства стали изображать вместо воина дракона и это стало служить эмблемой, что христианский Император побеждает язычество. В таком виде, т. е. побеждающим дракона, был изображен император Константин Великий над главными воротами своей столицы. Великий князь Иоанн III Васильевич подобным же образом приказал поместить свое собственное изображение над главным входом Московского дворца на Фроловских воротах (с 16 апреля 1658 г. ворота эти называются Спасскими). Около этих ворот внутри Кремля великий князь Василий Иванович в 1527 г. построил маленькую церковь, которая теперь принадлежит Вознесенскому Монастырю. Сюда было перенесено изображение всадника, а над воротами на его место поставлена икона Спасителя“²³. Из всего этого Б. Кёне делает категорический вывод, что „всадник на грудном щите двуглавого орла — старая Византийская эмблема, изображающая Царя, как защитника христианства“²⁴.

Однако нельзя забывать и того, что на Руси уже существовала традиция изображения князя на печатях в виде сокольника и всадника с копьём или мечом. С нашей точки зрения, процесс формирования этой эмблемы можно реконструировать следующим образом. Действительно, в основе понимания образа лежала традиция, уходящая корнями в варварское общество, когда богов-хранителей часто изображали в виде всадника-воина или охотника — по образу и подобию главы рода или племенного вождя²⁵. Однако при Иване III это традиционное изображение получило оформление в виде всадника, поражающего копьём змея, возможно, под влиянием византийского образца.

В 1535 г., в ходе осуществления денежной реформы Елены Глинской, на монетах появляется ездец. Как было доказано И. Г. Спасским, „персонализация“ образа всадника-копьебосца на монетах Ивана Грозного очевидна. Позднее она становится менее ощутима. О понимании этого образа говорит летопись: „При великом князе Василье Ивановиче бысть знамя на денгах: князь великий на коне, а имея меч в руке, а князь великий Иван Васильевич учини знамя на денгах: князь великий на коне, а имея копьё в руке и оттоле прозваша денги копейныя“²⁶. Смысл изображения оставался неизменным с XV до начала XVIII в., когда в указе 1704 г. о выпуске первых медных копеек говорилось, что на них будет „воображение великого государя на коне“²⁷. С принятием Иваном IV царского титула в 1547 г., по всей вероятности, следует связывать появление на голове ездоца короны²⁸. На золотой булле 1562 г. ездец впервые занимает место на груди двуглавого орла²⁹.

Среди изображений ездоца времени Лжедмитрия интерес представляет печать, приложенная к записке Сандомирскому воеводе Юрию Мнишскому от 25 мая 1604 г., где предлагается выдать, по вступлении Дмитрия на престол, миллион польских золотых, а после бракосочетания с его дочерью Мариной предоставить ей в вечное владение государства Новгородское и Псковское, с разрешением свободного там богослужения по католическому исповеданию. На этой печати орел впервые изображен с поднятыми крыльями, что, возможно, произошло под влиянием польского образца орла, под тремя коронами, а ездец на груди орла повернут по-геральдически. В связи с этим можно предположить, что печать была изготовлена в Польше³⁰.

На протяжении всего XVII в. семантика ездоца остается неизменной — это изображение государя на коне. Лишь в официальном описании герба от 4 июня 1667 г., данном переводчику Посольского приказа Василию Боушу при отправлении его с царскими грамотами к Бранденбургскому курфюрсту Фридриху Вильгельму и к Курляндскому князю Якову, говорится: „Орел двоголовый есть герб державный, ...на персях изображение наследника“ (подчеркнуто нами. — Г. В.)³¹.

Несколько особняком стоит и печать 1625 г., приложенная к письму царя Михаила Федоровича патриарху Филарету Никитичу о прибытии в Троице-Сергиев монастырь (Орловская воротная). На ней ездец в короне изображен повернутым по-геральдически, т. е. влево от зрителя³².

Ездоцом называется всадник русского герба и в деловых бумагах XVII в. В описи Смоленска 1671 г. перечислено 5 медных пищалей, на них „вылит человек на коне с копьем, колет змия“³³. Такова же и формулировка в указе от 29 апреля 1682 г.³⁴ Кормчая печать, по „Титулярнику“, изображала „человека на коне съ копьемъ, колетъ змия, около подпись Царскаго Величества именованье“³⁵. В некоторых случаях персонализация, даже портретность, достигала чрезвычайно большой степени. В связи с этим упомянем три изображения русского государственного герба, на которых ездец в царском венце и с бородой, что должно указывать на царя Алексея Михайловича. Эта гравюра в Московской библии (1663)³⁶, рисунок в труде Симеона Полоцкого „Орел Российский“ (1667)³⁷ и фронтиспис книги Л. Барановича „Трубы славы праведных“ (1674)³⁸. На гербовом знамени 1666—1667 гг. на грудном щитке орла находился ездец, в описи Оружейной палаты сказано: „В кругу изображен двуглавый орел, коронованный двумя коронами“, а на груди у него „Царь на коне колит копием змия“³⁹. Все это говорит о том, что восприятие ездоца как изображения государя было официальным. Не удивительно, что в 1659 г. русский дипломат В. Б. Лихачев поспорил с тосканским герцогом, доказывая, что на украшавшем стол сосуде русской работы изображен вовсе не святой Георгий, а „великий государь на аргамакѣ“⁴⁰. Г. Котошихин рассказывал шведам, что в истинной Московского княжения печати вырезано: „Царь на коне победил змея“⁴¹. Еще прежде них московские послы Геннадий, Повгородский архиерей, и купец Василий Позняков уверяли Александрийского патриарха, что всадник на печати есть русский царь. На вопрос патриарха „на копи де благоверный Царь на сей печати?“ — „Государь на коне, отвечали ему русские послы царя Ивана Васильевича“⁴². И. Сахаров задавался вопросом, „не появилась ли эта мысль о Московском гербе в то самое время, когда Царь Иоанн Васильевич начал производить происхождение свое от Августа Кесаря?“⁴³. Павел Алеппский, сопровождавший Антиохийского патриарха Макария во время путешествия в Россию в середине XVII в., в своих записках отмечал, что царь Алексей Михайлович «выпустил новую монету, а именно: ... монету со своим изображением верхом на коне... когда же давали деньги с отчеканенным изображением царя, они (русские. — Г. В.) целовали его, говоря: „сударь, то есть принимаем: это деньги нашего господина царя, лучше денег еретиков франков“»⁴⁴. Дальше описываются „Печать на золотых грамотах, клеймах, копейках и пр. — с одной стороны двуглавый орел, а с другой царь верхом на коне, под ногами которого что-то в роде дракона, коего он поражает копьем, как св. Георгий“⁴⁵; и красная сургучная „печать: двуглавый орел и посредине его царь верхом“⁴⁶. В „Синописе“ Гизеля 1680 г. на груди двуглавого орла изображен царь Федор Алексеевич в виде

юного всадника, поражающего копьём дракона. Царь одет в кафтан с отлетающими рукавами, на голове его зубчатый венец, украшенный овальным крупным драгоценным камнем, с крестом наверху ⁴⁷.

В связи со всем сказанным выше наивным представляются восклицания И. Сахарова: „Не уже ли наши деловые дьяки XVII века забыли свои вековечные предания? Не уже ли Посольский и Печатный приказы, где хранилась государственная печать, где были печатники и оберегатели печати, не сохранили актов, объясняющих значение Московского герба? Неохотно верим, чтобы в два столетия так могли измениться понятия Русских о Московском гербе!“ ⁴⁸. В том-то и дело, что никогда, до начала XVIII в., никто и не воспринимал ездеца как образ св. Георгия. Ведь достаточно обратить внимание на то, что ни на одном изображении ездеца на печатях, монетах, в гербах он не имеет нимба!

К концу XVII в. относятся два знамени с изображением двуглавого орла, на груди которого ездец ⁴⁹. В первом случае вокруг орла помещены начальные буквы царского титула и имени Петра Алексеевича. По мнению Н. Н. Семеновича, это изображение — портрет Петра ⁵⁰. Но если на этом знамени используется традиционная форма изображения ездеца, т. е. ездеца, поражающего дракона копьём, то на втором знамени, которое можно условно датировать 1700 г., на груди орла помещен всадник с мечом, имеющий очевидное портретное сходство с Петром. Фрагмент подобного знамени хранится в Эрмитаже ⁵¹. В Стокгольме, среди нарвских трофеев, имеется аналогичное знамя. Согласно шведскому толкованию, это изображение царя Петра ⁵².

В связи с семантикой образа ездеца, вероятно, можно рассматривать и появление в конце XVII в. памятников с портретами государей на груди орла. Таковы полковое стрелцкое знамя 1695 г., на одной стороне которого представлена сцена Страшного суда, а на другой двуглавый орел с изображением на его груди в круглом щитке восседающих на двух тронах царей Иоанна и Петра Алексеевичей ⁵³, и так называемое „знамя“ правительницы Софьи Алексеевны 1680-х гг. с ее портретом на груди орла ⁵⁴. Подобное изображение Софьи в „орлах“ было награвировано в 1689 г. украинским гравером Тарасевичем ⁵⁵. Очевидно, описанные выше портреты царей Иоанна, Петра и правительницы Софьи в сочетании с государственным гербом — двуглавым орлом, имели большую идеологическую нагрузку, являясь отражением острой политической борьбы за власть.

Позднее все чаще встречаются изображения портретов государя на груди у орла, т. е. имеет место не просто персонализация образа ездеца, но, в связи с развитием абсолютизма, утверждением культа конкретного государя, происходит замещение прежнего абстрактного образа светского государя. Так, к 1708 г. относится конклюдия — программа Киево-Могилянской академии, посвященная Б. П. Шереметеву, работы неизвестного художника. На ней, в центре наверху, изображен двуглавый орел под тремя коронами, с ветвью в одной лапе, с державой — в другой, на его груди в овале — портрет Петра (тип Кнеллера) ⁵⁶.

И только к 10-м гг. XVIII в. относится трансформация в семантике ездеца, превратившая его в св. Георгия. В относящейся к этому времени записке Петра I говорится: „Сие имеет начало свое оттуду когда Владимир монарх российски свою империю разделил 12 сынам своим из которых Владимирские князи возимели себе сей герб С. Георгия но потом ц. Иван Ва. когда монархию от деда его собраную паки утвердил и короновался тогда орла за герб империи росийской принял а княжеский герб в груди оного поставих“ ⁵⁷.

Правда, прежняя символика ездеца не сразу забывается, и в указе 1726 г. говорится: „...орел черный с распростертыми крыльями в желтом поле, в нем ездеца в красном поле“ ⁵⁸. В 1729—1730 гг. граф Миних представил в Военную коллегию для высочайшего утверждения рисунки русских гербов, среди которых был и государственный герб: „по-старому: двоеглавой орел черной... в середине того орла Георгий на коне“ ⁵⁹. Следует согласиться с А. Языковым, когда он замечает: «...почему Миних сказал „по-старому“, нигде усмотреть нельзя» ⁶⁰. В связи с этим интересно напомнить, что первый русский историк В. Н. Татищев в своей „Истории российской“ не говорит о гербе — святом Георгии, но пишет: „Наших государей великих князей древнейший герб — всадник, то есть воин на коне, с саблею,

как мы оный на старых деньгах находим... всадник оный... при Василии 3-м, копием главу змиуную и после змию, лежащую под конем, колющий"⁶¹.

На основании всего вышесказанного можно уверенно говорить, что образ ездоца, сложившийся при Иване III, в течение двух столетий являлся светской эмблемой, неизменно символизировавшей государя. И лишь в Петровскую эпоху, в процессе формирования абсолютизма, трансформировался в св. Георгия, сохранив иконографическую черту ездоца — отсутствие нимба.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1952, т. 1, с. 356.
- ² Л а к и е р А. Русская геральдика. Спб., 1855, кн. 1, с. 4.
- ³ [С а х а р о в И.] Записки о русских гербах, ч. 1: Московский герб. Спб., 1856; Я з ы к о в А. О русском государственном цвете. Спб., 1858; Köhne В., von. Das Kaiserlich-Russische Reichswappen. Reiter und Doppeladler. Vierteljahrsschrift für Heraldik, Sphragistik und Genealogie. Berlin, 1882 (эта статья с небольшими сокращениями и без рисунков была помещена в газете «Petersburger Zeitung» № 143, 146, 148, 149, 152 в мае и июне 1882 г.); Idem. Notice sur les sceaux et les armoiries de la Russie. Berlin, 1861; Б е л а в е н е ц П. И. Изменение российского государственного герба в императорский период. Историческая справка. Пг., 1915.
- ⁴ Köhne. Op. cit.; Я з ы к о в А. Указ. соч., с. 19—21; С о б о л е в а Н. А. О методике изучения сфрагистического материала XV—XVIII вв. (Историографические заметки). — ВИД, 1976, № 8, с. 145—146; О н а ж е. Символы русской государственности. — Вопросы истории, 1979, № 6, с. 47—59.
- ⁵ [С а х а р о в И.] Указ. соч.; Б е л а в е н е ц П. И. Указ. соч.
- ⁶ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Русская сфрагистика и геральдика. Изд. 2-е. М., 1974, с. 121—128; С пер а н с о в Н. Н. Земельные гербы России. М., 1974, с. 24—28, рис. 6, 6^а, 6^в, 6^г; Воронец Е. Н. Четырехсотлетие российского государственного герба. Харьков, 1898, с. 28; С о б о л е в а Н. А. Указ. соч.; Д р а ч у к В. С. Рассказывает геральдика. М., 1977, с. 76, 77, табл. XXVI, рис. 3, 4.
- ⁷ С о б о л е в а Н. А. О методике..., с. 145; Я н и н В. Л. Актовые печати древней Руси X—XV веков. М., 1970, т. 2, с. 22—24, 33, 157—158, 161, 163, 255—258, 300—302, 305—306, 308.
- ⁸ Л и х а ч е в Н. П. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Л., 1928, вып. 1, с. 48—50; Я н и н В. Л. Актовые печати..., с. 23.
- ⁹ ДДГ, № 13, 16, 43, 45; Köhne В., von. Das Kaiserlich-Russische Reichswappen..., S. 2; Л а к и е р А. Указ. соч., табл. V, № 4.
- ¹⁰ ДДГ, № 21, 22; Köhne В., von. Op. cit., S. 2; Л а к и е р А. Указ. соч., табл. IV, № 10.
- ¹¹ К московской геральдике. — Русский архив, 1895, кн. 2, № 5, с. 93.
- ¹² ДДГ, № 24; К московской геральдике..., с. 92, 93; Я н и н В. Л. Актовые печати..., с. 33, 261, 312; О р е ш н и к о в А. В. Русские монеты до 1547 года. М., 1896, с. 89—90, 100, 103—104, 108, 110, 114.
- ¹³ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. М., 1813, ч. 1, с. 129. В сборнике «Снимки древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц» (М., 1880, вып. 1) на с. 1 помещено изображение ромбовидной печати с ездоком, поражающим копьём дракона. Указано, что она «находится при факсимиле с Грамоты Великого Князя Иоанна III Васильевича в Кольвань (Ревель) к Бургомистру и Ратманам. Снимок и факсимиле хранятся в Москве, в Румянцевском Музее». Печать не датирована. ДДГ, № 85, 90; Л а к и е р А. Указ. соч., табл. VI, № 4.
- ¹⁴ Köhne В., von. Op. cit., S. 2.
- ¹⁵ Каменцева Е. И., Устюгов Н. В. Указ. соч., с. 90.
- ¹⁶ Литературу по этому вопросу см.: С о б о л е в а Н. А. О методике..., с. 145; О н а ж е. Символы..., с. 56.
- ¹⁷ С о б о л е в а Н. А. О методике..., с. 146.
- ¹⁸ Köhne В., von. Op. cit., S. 2.
- ¹⁹ С о б о л е в а Н. А. О методике..., с. 145; О н а ж е. Символы..., с. 56—58; Я н и н В. Л. Актовые печати..., с. 35.
- ²⁰ Л у к о м с к и й В. К. Хранение гербов государственных и императорского дома. — В кн.: История Сената за 200 лет. Спб., 1911, т. 4, с. 346; С о б о л е в а Н. А. О методике..., с. 144.
- ²¹ Снимки древних русских печатей..., л. 2—7, 9, 16, 22, 25, 27, 30, 31, 34, 38, 42, 44.
- ²² Köhne В., von. Op. cit., S. 2.
- ²³ Köhne В., von. Op. cit., S. 3; Idem. Notice sur les sceaux..., p. 8, 9; С н е г и р е в. Памятники Московской Древности, с. 329.
- ²⁴ Köhne В., von. Op. cit., S. 9.
- ²⁵ Ш т а е р м а н Е. М. Кризис античной культуры. М., 1975, с. 24.
- ²⁶ Летопись Софийская вторая, под 1535 г. (ПСРЛ, 1853, т. 6, с. 296). Цит. по: [С а х а р о в И.] Указ. соч., с. 25; Воронец Е. Н. Указ. соч., с. 14—15; С п а с с к и й И. Г. К прижизненной иконографии Ивана Грозного. — СГЭ, 1976, [вып.] 41, с. 49.

- ²⁷ С п а с с к и й И. Г. Указ. соч., с. 49—53.
- ²⁸ Снимки древних русских печатей..., л. 12, 18.
- ²⁹ Там же, л. 12, 13, 18.
- ³⁰ Там же, л. 32. В архиве П. И. Белавенца имеется фотография этой печати (Б., № 45, конверт 7).
- ³¹ ПСЗ, т. 1, № 421; СГДГ, IV, № 57, с. 209. Цит. по: А н д р е е в А. И. Грамота 1685 г. царей Иоанна и Петра Алексеевичей шведскому королю Карлу XI. — Летопись занятий археографической комиссии за 1923—1925 гг. Л., 1926, вып. 33, с. 343; Л у к о м с к и й В. К. Указ. соч., с. 348.
- ³² Снимки древних русских печатей..., л. 43. В архиве П. И. Белавенца есть фотография этой печати. (Б., № 45, конверт 10). По правилам геральдики фигуры изображались всегда повернутыми влево от зрителя, что по геральдической терминологии считается вправо.
- ³³ [С а х а р о в И.] Указ. соч., с. 9; Я з ы к о в А. Указ. соч., с. 20.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ [С а х а р о в И.] Указ. соч., с. 15.
- ³⁶ Б е л а в е н е ц П. И. Указ. соч., с. 15, 16, 19, рис. 12; [С а х а р о в И.] Указ. соч., с. 10; Я з ы к о в А. Указ. соч., с. 20. О в ч и н н и к о в а Е. С. Портрет в русском искусстве XVII века. М., 1955, с. 79.
- ³⁷ Орел Российский творение Симеона Полоцкого. Имп. Общество любителей древней письменности. Б. м., 1915, т. 133, с. 24. К рисунку в сочинении Симеона Полоцкого относятся следующие стихи:
Алезий: за вась на враги отомстителъ.	долетитъ чайте Орель вась двоглавы.
Нестъ ли; домашний конь тому довлеет.	Ты Византию оузришь от России
къ такой потребе служити умеетъ.	орла, расторгша главу лютой змии.
Носитъ онъ выну мужа въоруженна,	Вестъ и конный ездець оубивати
пикогда сила Его оутружденна,	змя, до смерти в гортаиъ прободати.
Хио съ Корифомъ, Египте, Аравы,	
- ³⁸ Б е л а в е н е ц П. И. Указ. соч., с. 15, 16, 20, рис. 13; А л е к с е е в а М. А. Жанр конклюдий в русском искусстве конца XVII — начала XVIII в. — В кн.: Русское искусство барокко. Материалы и исследования. М., 1977, с. 18, ил. 1.
- ³⁹ Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884, ч. 3, кн. 1, с. 45.
- ⁴⁰ [С а х а р о в И.] Указ. соч., с. 9; С о н ц о в Д. Деньги и пулы Древней Руси великокняжеские и удельные. М., 1860, с. 72.
- ⁴¹ К о т о ш и х и н Г. О России в Царствование Алексея Михайловича. Изд. 4-е. Спб., 1906, с. 38, 114.
- ⁴² [С а х а р о в И.] Указ. соч., с. 9; С о н ц о в Д. Указ. соч., с. 72.
- ⁴³ [С а х а р о в И.] Указ. соч., с. 9.
- ⁴⁴ П а в е л А л е п с к и й. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. М., 1898, вып. 3, с. 156.
- ⁴⁵ Там же. М., 1898, вып. 4, с. 144.
- ⁴⁶ Там же, с. 178.
- ⁴⁷ О в ч и н н и к о в а Е. С. Указ. соч., с. 57.
- ⁴⁸ [С а х а р о в И.] Указ. соч., с. 9.
- ⁴⁹ С е м е н о в и ч Н. Н. Три русских знамени конца XVII в. — СГЭ, 1974, [вып.] 39, с. 21—24.
- ⁵⁰ Там же, с. 21, 23.
- ⁵¹ Там же, с. 22, 23.
- ⁵² Petrelli T. J. Narvatroféer Uppsala — Stockholm, 1907, pl. 6; Б е л а в е н е ц П. И. Краткая записка о старых русских знаменах. Спб., 1911, с. 67; Приложение к краткой записке о старых русских знаменах. Спб., 1911, № 22, рис. 53; З в е г и н ц о в В. В. Знамена и штандарты русской армии XVI в. — 1914 г. и морские флаги. Париж, 1964, с. 6, № 44, табл. 15.
- ⁵³ Инв. № ЗН.1688; Б р а н д е н б у р г П. Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. Спб., 1877, ч. 1 (XV—XVII ст.), гр. XVI, № ССХС, с. 285—303; М а м а е в К. К. Символика знамен Петровского времени. — ТГЭ, 1970, т. 11, с. 26. С е м е н о в и ч Н. П. Указ. соч., с. 22—23.
- ⁵⁴ Портрет Петровского времени. Каталог выставки. ГРМ. Л., 1973, с. 116—117. Сходные по типу портреты находятся в ГИМ и в его филиале в Новодевичьем монастыре. О последнем см.: Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. М., 1885, с. 70, XLIV—XLVIII.
- ⁵⁵ Портрет Петровского времени, с. 204—205; Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря, с. XLIV—XLVIII; Розыскные дела о Федоре Шаковитом и его сообщниках. Изд. Археографической комиссии. Спб., 1884, т. 1, с. VIII—XI, стб. 595—596; Р о в и н с к и й Д. А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Спб., 1888, т. 3, стб. 1939—1945, № 5—10.
- ⁵⁶ А л е к с е е в а М. А. Указ. соч., с. 10, ил. 7, 8.
- ⁵⁷ Б е л а в е н е ц П. И. Изменение российского государственного герба..., с. 13—15, рис. 8.
- ⁵⁸ ПСЗ, т. 7, № 4850; цит. по: Л у к о м с к и й В. К. Указ. соч., с. 349; [С а х а р о в И.] Указ. соч., с. 9; Я з ы к о в А. Указ. соч., с. 20.
- ⁵⁹ [С а х а р о в И.] Указ. соч., с. 10; Л у к о м с к и й В. К. Указ. соч., с. 349.
- ⁶⁰ Я з ы к о в А. Указ. соч., с. 20—21.
- ⁶¹ Т а т и щ е в В. Н. История российская. М. — Л., 1962, т. 1, с. 369.

ПРИЧИНЫ ПРОВЕДЕНИЯ МОНЕТНОЙ РЕФОРМЫ 1526 ГОДА В АНГЛИИ

Денежная система Англии не претерпевала существенных изменений со времени прихода к власти Тюдоров вплоть до 1526 г.

Генрих VII всемерно стремился пополнять свою казну. Благодаря удачным торговым сделкам, заключенным Англией с ее соседями, расширялась международная торговля. Доходы Генриха VII возрастали, они превышали его траты, даже военные ¹. Накопления казны (в основном это были иностранные монеты, драгоценности, серебряная утварь, долговые обязательства) к моменту вступления на престол Генриха VIII составляли, по мнению посла Венеции Франческо Фалье, 1 300 000 ф. ст. ²

Генрих VII внимательно относился к золотому и серебряному запасу, а также к монетному обращению. Стремясь увеличить приток драгоценных металлов на монетный двор, он даже значительно уменьшил размер сумм, взимаемых в его пользу за чеканку монет (так называемый сеньораж) ³. В его правление для удобства расчетов была впервые выпущена монета, равнявшаяся 12 пенни, — тестон. К концу правления Генриха VII резко возросло количество выпускаемых золотых и серебряных монет ⁴.

При Генрихе VII были осуществлены две эмиссии золотых монет (в 1485 г. начался чекан райэла, энджела, $\frac{1}{2}$ энджела ⁵; в 1489 г. чеканились: соврин, энджел, $\frac{1}{2}$ энджела ⁶) и три выпуска серебряных монет (в 1485 г. чеканились: гроут, $\frac{1}{2}$ гроута, пенни, $\frac{1}{2}$ пенни ⁷; в 1489 г. — гроут, $\frac{1}{2}$ гроута, пенни, $\frac{1}{2}$ пенни, фартинг ⁸; в 1504 г. — тестон, гроут, $\frac{1}{2}$ гроута и пенни ⁹). Выпускавшиеся монеты бились из золота 995 пробы и серебра 925 пробы.

Государственный чекан при Генрихе VII осуществлялся на королевском монетном дворе Лондона, расположенном в Тауэре. Этот монетный двор являлся в рассматриваемое время основным центром монетного чекана в Англии. Кроме Генриха VII, правом чеканить монету в Англии пользовались также епископы в Кентербери, Дареме и Йорке. Однако деятельность этих трех епископских монетных дворов была ограничена, там разрешалось чеканить только серебряные монеты младших номиналов ($\frac{1}{2}$ гроута, пенни, $\frac{1}{2}$ пенни и фартинг) ¹⁰.

Резкое увеличение количества выпускаемых монет, характерное для последних лет правления Генриха VII, производилось не с фискальной целью; проба монет не менялась, не уменьшался их вес. Обильный выпуск монет в данном случае, по-видимому, явился следствием необходимости пополнения массы денежного обращения и нехватки наличных денег. Это предположение подтверждается косвенно тем обстоятельством, что Генрих VII ввел новую систему отчетности, убиравшую обращение денежных средств ¹¹.

Таким образом, к моменту вступления на престол Генриха VIII приток средств обращения осуществлялся за счет выпуска высокопробных золотых и серебряных монет, причем правительство стремилось чеканить монеты не из государственного металла (хотя, казалось

бы, материальные возможности Генриха VII позволяли это), а на базе свободного чекана, т. е. чекана из металла заказчика. Об этом говорит упомянутое выше снижение суммы сеньоража.

Так же, как и его отец, Генрих VIII уделял внимание деятельности монетного двора. Уже через три месяца после восхождения на трон, 14 июля 1509 г., он назначает своего личного друга Уильяма Блаунта (лорд Маунтджой) управляющим монетным двором и заключает с ним 6 августа этого же года соглашение о монетном чекане¹², по которому на королевском монетном дворе должны были чеканиться следующие золотые монеты: соврин, райэл, энджел¹³ и $\frac{1}{2}$ энджела (табл. II, 1), а также серебряные: гроут, $\frac{1}{2}$ гроута, пенни, фартинг¹⁴. Монеты изготавливались по старым образцам, с использованием старых штемпелей. Об этом свидетельствуют сохранившиеся нумизматические памятники. В тех случаях, когда на монете, в круговой легенде на лицевой стороне, имелась цифра VII, она изменялась на VIII простым добавлением единицы, без смещения всей цифры. Изображение монарха на монете также изменено не было.

Монетный двор в Кештербери, во главе которого стоял архиепископ У. Уорхэм, чеканил $\frac{1}{2}$ гроута (табл. I, 1), а также пенни и $\frac{1}{2}$ пенни¹⁵. Монетный двор в Йорке (им владел кардинал-архиепископ Томас Вулси) мог выпускать наряду с младшими номиналами — $\frac{1}{2}$ гроута (табл. I, 2), пенни и $\frac{1}{2}$ пенни¹⁶ — также и гроут (табл. I, 3)¹⁷. После смерти Т. Вулси в 1529 г. престол Йоркского архиепископства оставался свободным, и в течение года на монетном дворе чеканил монеты король (выпускались $\frac{1}{2}$ гроута, пенни и $\frac{1}{2}$ пенни)¹⁸. С 1532 г., когда архиепископом Йоркским стал Эдвард Ли, продолжался чекан вышеперечисленных номиналов. В собрании Эрмитажа имеется монета $\frac{1}{2}$ гроута, выпущенная при Эд. Ли (табл. I, 4).

Периферийные епископские дворы зависели от Тауэрского, поскольку оттуда они получали штемпели и пунсоны, требующиеся для чекана. Выпускаемые ими монеты должны были быть в пределах метрологических данных, установленных законодательно для королевских монет, бившихся в Тауэре. Таким образом, единство денежной системы в масштабах государства не должно было нарушаться.

Правительством проводились проверки выпущенных монет в 1509 г. и в 1523 г.¹⁹ Они осуществлялись в виде „trial of the Pix“, т. е. освидетельствовались образцы выпускаемых монет, собиравшиеся в особом сундучке „Pix“. Проверка образцов монет, чеканившихся на монетном дворе в Тауэре, не обнаружила нарушений и отклонений от установленной нормы.

Характерной чертой чеканившихся в Англии монет было то, что они бились из более высокопробного металла, чем на континенте. Это объясняется экономическими и политическими особенностями средневековой Англии²⁰. Порча монет была невыгодна в период раннего и развитого средневековья. „Значительный удельный вес денег в доходах лордов и королей, — пишет Ф. И. Михалевский, — относительная трудность изменения норм денежных платежей, наконец, большая, чем на континенте, нужда феодальной верхушки в товарах, привозимых из-за границы, делали порчу монеты, при достаточном притоке серебра в страну, сугубо невыгодной, вследствие чего в Англии монетная стопа и проба монет ухудшаются гораздо медленнее, нежели на континенте“²¹. Те же причины, которые обусловили более высокое содержание драгоценного металла в монетах Англии в XIV—XV вв., продолжали действовать и в начале XVI в.

Полноценная английская монета продолжала вывозиться из Англии за границу. Об этом свидетельствует многократное издание в Англии статутов, запрещающих вывозить за пределы королевства слитки драгоценных металлов и монеты. Издание этих статутов началось еще задолго до правления Генриха VIII, при Эдуарде I, знаменитым актом „De

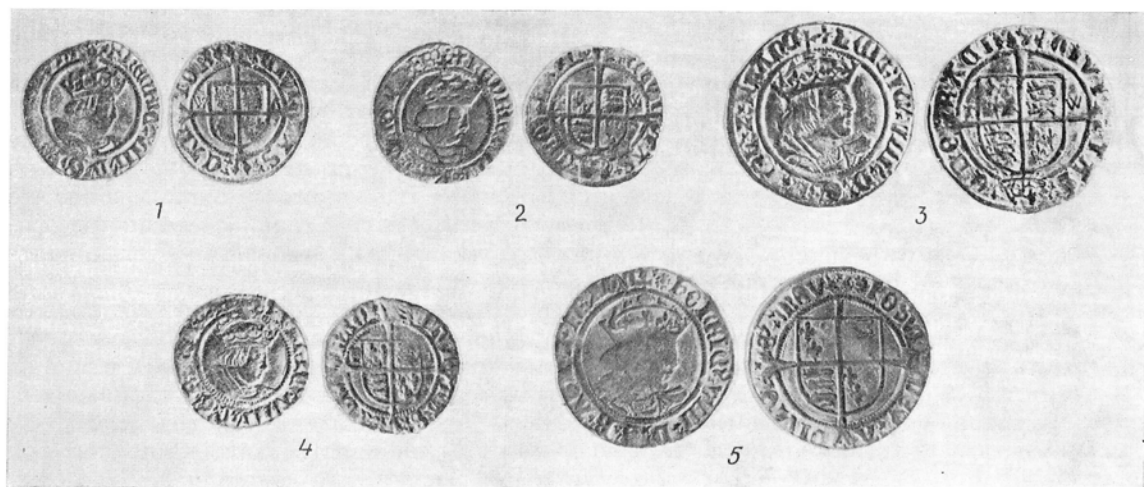

Таблица I. Серебряные монеты Генриха VIII. Нумерация изображений на таблице соответствует нумерации монет в тексте статьи

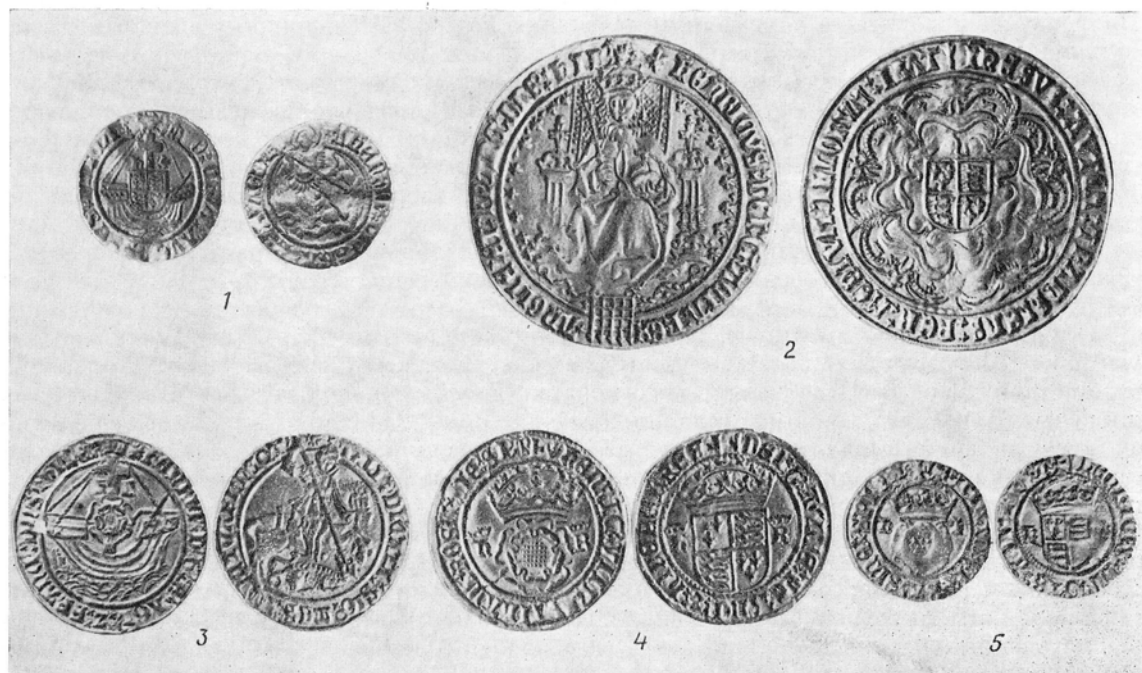

Таблица II. Золотые монеты Генриха VIII

False Moneta“ от 1299 г.²² Систематическое издание постановлений, запрещающих вывозить слитки драгоценных металлов и монеты из Англии, свидетельствует, что процесс утечки их продолжался²³. В 1510 г. в правление Генриха VIII был обнародован очередной статут о запрете вывоза слитков драгоценных металлов и монет²⁴.

Денежная система Англии была биметаллической. Подробней других на проблеме биметаллизма в Англии остановился Э. Липсон, который считал, что соотношение цен на оба металла было нестабильным²⁵. Однако он не обратил должного внимания на то, что равноправность золотых и серебряных монет в обращении осуществлялась лишь при официальном соотношении золота и серебра, равном или приближенном к рыночному (и официальному континентальному).

В Англии соотношение этих металлов, подтвержденное законодательно в первый год правления Генриха VIII, практически не менялось до 1526 г. Между тем золото недооценивалось по отношению к серебру сравнительно с официальным соотношением стоимостей этих металлов в других странах. Таким образом уже в самой английской денежной системе была заложена возможность ее кризисного состояния.

Финансовая политика Генриха VIII в первые годы его царствования не изменилась, по сравнению с предыдущим правлением, в том отношении, что доходы в королевскую казну поступали по тем же каналам и в тех же размерах. Являясь частью аппарата дворцового управления (household), финансовая система была типично средневековой, такой же она оставалась и в первые годы правления Генриха VIII. Однако, если для бюджета Генриха VII был характерен режим строгой экономии, то его наследник стал быстро тратить накопленные средства. „Ничто не тратилось теперь на драгоценности и не давалось взаимы, а оплата музыкантов, певцов, сокольничих и дворцовых служащих быстро возрастала“, — пишет один из крупнейших исследователей истории первых Тюдоров Д. Мэкки²⁶. Настроение придворных в первые годы правления Генриха VIII ярко освещено в письме Уильяма Блаунта Эразму Роттердамскому от 27 мая 1509 г. „О, мой Эразм, — пишет Блаунт, — если бы вы могли видеть, как все мы тут радуемся, что у нас такой великий государь, все наши желания — это его долголетие. Вы бы не сдержали слез радости. Небеса улыбаются, земля ликует, все полно млеком, медом, пектаром. Жадность изгнана из страны. Щедрость рассыпает богатства обильною рукой. Нашему королю не нужно золото или драгоценные камни, или драгоценные металлы, лишь добродетель, слава, бессмертие“²⁷.

Напомним, что Уильям Блаунт, столь красноречиво восхвалявший щедрость молодого монарха, был его личным другом и управляющим монетным двором. Важность этого назначения становится особенно понятной при рассмотрении структуры монетного дела в Англии в это время.

Официально главным лицом, ответственным за монетный двор, считался инспектор (wardan), по сути же дела во главе монетного двора стоял „мастер“ (master). Все операции на монетном дворе регулировались на основании договора короля с монетным мастером; при всяких переменах менялись условия договора. Монетный мастер не являлся еще королевским чиновником в полном смысле этого слова, он сам выплачивал королю определенную ренту, но и от короля получал сумму денег, из которой должен был оплатить стоимость инструмента, жалованье штату монетного двора и свое содержание.

На монетном мастере лежали заботы о металле для чекана монет, который, в основном, поставляли заказчики. Покупка благородных металлов для монетного двора осуществлялась также через специальные меняльные конторы. В меняльные конторы сдавались английские монеты, вышедшие из обращения и шедшие в передел. Иностранные монеты и слитки драгоценных металлов обменивались здесь на английские монеты. Операция обмена оплачивалась, вырученные деньги частично шли королю, частично инспектору.

Инспектор и монетный мастер назначались королем из числа приближенных ему лиц, либо из представителей богатых лондонцев, членов различных гильдий. Генрих VIII назначал на ключевые должности в монетном дворе известных ему придворных из дворцового персонала²⁸. Контроль за деятельностью монетного двора давал королю доступ к непосредственному источнику наличных денег. Некоторые из придворных вскоре по вступлении

в должность передавали свои функции за деньги другим лицам; этим путем в администрации монетного двора заметное место стали занимать представители нового дворянства и буржуазии²⁹.

Некоторого улучшения работы административного аппарата добился кардинал-архиепископ Томас Вулси, ставший 29 декабря 1515 г. канцлером Англии. Однако и при нем система управления финансами изменена не была, главным финансовым центром продолжала оставаться дворцовая Казначейская палата.

Суммы доходов складывались, в основном, из поступлений с королевского домена, от права опеки и распоряжения браками наследников, от таможенных пошлин, установленных правительством, от королевского суда. Существенно пополняли королевскую казну так называемые субсидии — налоги, взимаемые на основании специальных статутов парламента. Генрих VIII часто требовал субсидий и собрал их больше, чем все его предшественники. Неудивительно, что в некоторых случаях парламент отказывал ему в субсидии, не соглашаясь вотировать ее сбор.

К этим доходам казны следует добавить поступления от продажи коронных земель, доходы от вакантных епископских кафедр, от участия в торговле, займов, беневоленций.

К обычным расходам тюдоровской монархии относились: содержание королевского двора, жалование высшим чиновникам, королевским судьям, членам королевского Совета, содержание гарнизонов, охраняющих границы королевства, содержание гарнизона в Кале, строительство и поддержание порядка в королевских замках, оплата расходов послов. Все эти расходы имели тенденцию к росту.

Анализ расходов, произведенных казначеем дворцовой Казначейской палаты, за первое десятилетие правления Генриха VIII, показывает, что, несмотря на некоторое уменьшение доходов, связанное с падением суммы поступлений от сбора пошлин и продажи коронных земель и с увеличением трат на содержание королевского двора, в целом, они покрывались за счет доходов короны, а также накоплений, произведенных Генрихом VII³⁰.

По мнению Ф. Дица, однако, все эти обычные расходы кажутся незначительными по сравнению с тратами, связанными с войной и континентальной политикой³¹. Именно эти расходы осложнили финансовую ситуацию, и приток доходов в королевскую казну перестал покрывать ее расходы³². Д. Скэрисбрик, тонкий знаток истории первых Тюдоров, сравнивая политику Генриха VII и его сына, писал: „Генрих VII был более заинтересован в том, чтобы добиться превосходства Англии в торговом отношении, чем воевать с Францией, и предпочитал прибыли дворцовой Казначейской палаты старомодным удовольствиям от войны и вычурной дипломатии“³³. По мнению Д. Скэрисбрика, „...Генрих VIII поступил противоположным образом, он повел Англию обратно, в ее прошлое, в Европу с ее бесконечными раздорами“³⁴. Ряд историков считает, что многие политические интриги, союзы и военные действия, предпринятые Генрихом VIII, были вызваны стремлением Генриха VIII играть важную роль в политической жизни Европы.

В первые годы правления Генриха VIII определяющими чертами внешней политики Англии была ее антифранцузская направленность и тенденция к союзу с Испанией. Уже в 1511 г. началась война с Францией, для ведения которой в феврале 1512 г.³⁵ и ноябре 1513 г.³⁶ парламент вотировал субсидии в размере $\frac{1}{15}$ с движимости и $\frac{1}{10}$ с недвижимости. Сбор денег вызвал среди населения неудовольствие³⁷. Венецианский посол в Лондоне Фалье сообщил сенату Венеции о том, что большую часть расходов, связанных с этой войной с Францией, Генриху пришлось оплатить из унаследованного им богатства, которое, по мнению Фалье, было истрачено полностью³⁸. Помимо расходов на войну с Францией, требовались деньги на содержание гарнизонов для борьбы с Шотландией, отстаивающей свою независимость и поддерживаемой Францией. Немалая финансовая помощь оказывалась Генрихом VIII также Карлу V³⁹.

Крупнейшие специалисты по истории тюдоровской Англии считают, что военная обстановка вызвала в стране инфляцию⁴⁰, выразившуюся в подъеме цен. Это явление до сих пор вызывает повышенный интерес ученых; особенно экономистов. Далеко не все ясно

в названной проблеме. Недостаточно изучен вопрос о причинно-следственных связях в движении цен в Англии первой половины XVI в. Нельзя исключить также возможность некоторого влияния на ценообразование в Англии уже в это время такого мощного фактора, как революция цен в Европе. Однако даже такие известные исследователи, как Д. Элтон и П. Рамзей, твердо убеждены, что основной причиной инфляции при Генрихе VIII была война. Д. Элтон пишет по этому поводу, что „первая серьезная инфляция в Англии наблюдалась при Генрихе VIII и была вызвана чисто местными причинами: ранние войны Генриха VIII увеличили государственные расходы, в значительной мере облегчив казну, накопленную Генрихом VII“⁴¹. По мнению П. Рамзея, „тюдоровская инфляция началась впервые, когда политика мира, проводимая Генрихом VII, сменилась политикой войны его сына“⁴².

В 1522 г. начинается новая война с Францией (1522—1525). По подсчетам Д. Мэки, „лишь безрезультатные кампании 1522—1523 гг. обошлись дворцовой Казначейской палате более чем в 400 тыс. ф. ст.“⁴³ Война с Францией вызвала постоянный дефицит в бюджете. Расходы быстро росли, вследствие чего Вулси приходилось изыскивать различные способы получения необходимых средств. Встирование парламентом налогов было медленным, и поступления сумм, в которых нуждались немедленно, задерживалось. Это побудило Вулси обеспечивать денежные фонды, необходимые для военных расходов, путем обращения к принудительным займам. В июне 1522 г. у лондонцев было занято 20 тыс. ф. ст. Небезынтересно по этому поводу свидетельство известного хрониста XVI в. Эдварда Холла, который сообщал: „Мэр послал за состоятельными людьми города, сумма была собрана, причем было отдано значительное количество столовой утвари; король и кардинал обещали вернуть деньги“. В данном случае обращает на себя внимание то обстоятельство, что заем выплачивался не наличными деньгами, а изделиями из серебра⁴⁴.

В августе 1522 г. в каждом из графств были собраны деньги в виде принудительных займов; всего было собрано за 1522—1523 гг. 352 231 ф. ст.⁴⁵

В 1523 г. Вулси подсчитал, что начавшаяся война с Францией обойдется в 800 тыс. ф. ст.⁴⁶ Военная обстановка и надвигающиеся расходы делали неизбежным созыв парламента. В апреле 1523 г. Вулси созвал парламент, которому было предъявлено требование о вотировании субсидии в размере 4 шиллингов с фунта дохода с недвижимости⁴⁷. По мнению Д. Скэрисбрика, субсидия эта была беспрецедентной по своим размерам⁴⁸. Вулси лично предъявил это требование, но попытка запугать палату общин не удалась, и он вынужден был удалиться.

Холл в хронике под 1523 г. сообщал следующее: „Палата общин не поддержала предложенную Вулси субсидию на том основании, что если она будет взиматься, то запас монет в Англии будет исчерпан, и королевство дойдет до состояния меновой торговли“⁴⁹.

Дебаты в парламенте продолжались две недели, в конце концов была утверждена субсидия в 2 шиллинга с каждого фунта дохода, причем выплаты было разрешено делать как в английской, так и иностранной монете, а также серебряной утварью⁵⁰. Последнее обстоятельство весьма показательное, оно совпадает со свидетельством Холла и подтверждает его данные о нехватке монет в обращении.

В связи с этим напомним, что в Западной Европе к началу XVI в. усиливается ощущавшаяся и ранее нехватка сырья для производства монет. Характерным становится постепенное уменьшение содержания чистого серебра в основных счетных единицах монетных систем стран Западной Европы⁵¹.

Обращаясь непосредственно к интересующему нас периоду, т. е. к началу XVI в., следует отметить, что, по данным Ф. Броделя и Ф. Спунера, за период с 1500 по 1526 г. содержание чистого серебра во французском ливре турнуа понизилось с 22 до 18 г, в нидерландском флорине — с 21 до 20 г, содержание же чистого серебра в английском фунте не менялось и было по-прежнему равно 180 г⁵². Казалось бы, приведенные факты подтверждают устойчивость английской монетной системы накануне реформы 1526 г.

Но, как уже говорилось, в Англии наблюдалась нехватка монет в обращении. Некоторым дополнением к монетам могли быть кредитные документы, поскольку нельзя оста-

вить без внимания возможность употребления объединениями купцов, например в Лондоне, векселей и долговых расписок⁵³. Нехваткой младших номиналов ($\frac{1}{2}$ пенни, фартинг), вероятно, объясняется появление в королевстве „частных“ денег — токенов (tokens)⁵⁴. Токены выпускались частными лицами: торговцами, пекарями, кабатчиками. Материалом для токенов служили: медь, бронза, олово, свинец. Токены обращались нелегально, их выпуск не был санкционирован правительством. По-видимому, эти свинцовые заменители денег имел в виду Эразм Роттердамский, когда упоминал „plumbeas Angliae“⁵⁵. (Эразм Роттердамский посетил Англию в начале правления Генриха VIII и, возможно, видел эти свинцовые токены⁵⁶.)

Причиной нехватки монет в английском денежном обращении считается то обстоятельство, что для поддержания уровня цен регулярно должен был увеличиваться запас металла в стране, и делать это было затруднительно из-за нехватки драгоценных металлов во всей Европе (несмотря на их увеличивающийся приток)⁵⁷. Однако мы знаем, что масса находящихся в обращении денег определяется не только движением цен, но и количеством поступающих на рынок товаров и временем оборота денег⁵⁸.

Что касается товарного обращения, его размера и скорости, его влияния на массу денежного обращения в интересующий нас период, то мы можем лишь предположить, что этот фактор играл существенную роль и масса товаров не была величиной постоянной, но увеличивалась⁵⁹. Относительно скорости оборота денег следует сказать, что производились попытки ее увеличить за счет бухгалтерской техники, но денежные средства в этот период состояли главным образом из монет, а в ведении деловых операций в целом еще сохранялся средневековый метод⁶⁰. Таким образом в первой четверти XVI в. сложились условия, при которых денежная масса должна была увеличиваться. Тюдоровскому правительству пришлось предпринять меры для пополнения массы денежного обращения.

В 1522 г. легальным платежным средством были объявлены континентальные золотые монеты. Об этом сообщалось в прокламации 1522 г.⁶¹ Выпуск этой прокламации был произведен во время визита Карла V в Англию для переговоров о союзе с Генрихом VIII против Франции. Как считают Д. Крейг⁶² и А. Фивриер⁶³, дукат стал обмениваться по более высокому курсу именно в связи с императорским визитом, поскольку Генрих VIII был „в восхищении от союза с императором Карлом в войне против Франции“⁶⁴. Но и положение с денежными средствами в Англии могло побудить тюдоровское правительство к этой мере.

Однако в 1525 г. политическая обстановка изменилась. Претензии Габсбургов на господство в Европе, что грозило Генриху VIII, в случае союза с Карлом V, положением неравноправного партнера, а также недовольство широких кругов английского общества дорогостоящими войнами побудили тюдоровское правительство заключить мирный договор с Францией, который был подписан 30 августа 1525 г.⁶⁵ Во время переговоров, следовавших после сражения при Павии, Вулси требовал контрибуции в размере 2 млн. экю, но при заключении соглашения от 30 августа стороны сошлись на сумме в 462 тыс. экю⁶⁶. Союз с Францией мог принести не только политические, но и экономические выгоды. Английские торговые и промышленные круги рассчитывали получить возможность сбыта товаров на французских рынках.

В таких условиях начинаются преобразования в монетной системе Англии и проводится монетная реформа 1526 г. Об этой реформе не существует ни монографических исследований, ни даже специально посвященных ей статей. Известное представление о реформе дают некоторые общие работы современных английских медиевистов, занимающихся первыми Тюдорами, — Р. де Ровера, Ф. Дица, С. Биндофа, Д. Мэкки, Дж. Крейга, Д. Элтона, П. Сиби, Л. Норта⁶⁷. Опубликованы и исследованы монеты, выпущенные в результате реформы. И историки и нумизматы единодушны в оценке реформы 1526 г. как меры защиты против вывоза английских золотых монет за границу.

В основе этой оценки лежит высказывание Ф. Дица о том, что „порча монет в 1526 г. была вызвана чисто экономическими причинами“⁶⁸. В качестве же единственной экономи-

ческой причины приводится утечка английского золота за границу. Ф. Диц пришел к этому выводу, исследуя докладную записку лорда-канцлера королевства Томаса Вулси Генриху VIII от 1524 г. Изучая состояние денежного обращения королевства, сообщалось в записке, канцлер пришел к выводу, что английские золотые монеты оцениваются несколько ниже, чем континентальные⁶⁹. „Поэтому, — резюмирует Ф. Диц, — в 1526 г. цена чистого золота за унцию была повышена с 40 шилл. до 44 шилл.“⁷⁰ Однако этот вывод Ф. Дица, хотя в целом и правильный, нуждается в некоторых дополнениях и уточнении.

Для выяснения более полной картины причин, лежащих в основе реформы 1526 г., обратимся к королевской прокламации от 22 августа 1526 г.⁷¹ Этот официальный документ до настоящего времени не подвергался детальному анализу.

В прокламации говорится: „Из-за повышения стоимости золота во Фландрии и Франции английские золотые монеты — энджел, $\frac{1}{2}$ энджела, райэл — вывозятся из королевства купцами как иностранными, так и местными, ибо при этом они получают большую выгоду“⁷². Далее прокламация утверждает: „несмотря на то, что король издал статут, запрещающий вывоз английских монет за границу, они тайным образом вывозятся“⁷³. Свидетельство о повышении стоимости золота на континенте в королевской прокламации — это официальная точка зрения тюдоровской монархии на положение дел.

Обратимся теперь к нарративному источнику — уже упомянутой хронике Эд. Колла, который под 1522 г. отметил: „В этом году во Фландрии, Брабанте и Зеландии энджел был равен 7 шилл. 4 п. (в Англии в 1522 г. его курс был 6 шилл. 8 п. — М. М.), поэтому купцы ежедневно вывозят золото, создавая большие затруднения для торговли в королевстве, и когда он (энджел. — М. М.) был там (за границей. — М. М.), то для того, чтобы привезти его опять сюда (в Англию. — М. М.), будет потеряно с каждого энджела 8 пенни. Когда же англичане говорят с правителями там (в Нидерландах. — М. М.) о том, чтобы они прекратили повышать курс английских монет, то они в ответ с пренебрежением усмеваются“⁷⁴. Из источника следует, что английские золотые монеты вывозятся за границу потому, что золото там стоит дороже, чем в Англии. Золото в этом случае являлось товаром, который прятали, тайно увозили из Англии и продавали за границей, что вело к опустошению казны.

Таким образом, данные официального документа — прокламации тюдоровского правительства — являются отражением реального положения дел в отношении вывоза английского золота за границу.

Убеждение в том, что монеты королевства выманиваются правителями других государств, повышавших в своих владениях курс английских монет, было источником действительного беспокойства английского правительства.

Взаимосвязанность всех европейских стран в XVI в. в области товарно-денежных отношений — факт бесспорный и хорошо известный. Для того, чтобы пояснить, какие обстоятельства лежали в основе утечки английского золота на континент, обратимся к мнению специалистов по этой проблеме. Современный чешский историк и нумизмат Л. Немешкал полагает, что уже в XV в. наблюдается нужда Европы в золоте. Спрос на него, по мнению ученого, превышал возможности, которые предоставляли сырьевые источники на территории Европы⁷⁵; поэтому, считает Л. Немешкал, в обращении было недостаточно золотых монет. В серебряных монетах также испытывалась нужда. К тому же последние по ряду присущих им отрицательных свойств (качественная и весовая неоднородность) постоянно создавали трудности для счета у менял и не могли удовлетворить спрос на них⁷⁶.

Аналогичными являются соображения об уменьшении запаса золотых и серебряных монет современных французских историков Ф. Броделя и Ф. Спунера, считающих, что одной из характерных особенностей начала XVI в. был недостаток золота и серебра⁷⁷. Очень интересно также их мнение о том, что грандиозные нужды государства, как правило, превышали возможности экономики⁷⁸.

Отмечая явную нехватку монет в обращении, Ф. Бродель и Ф. Спунер пишут, что «одной из возможностей получения денег своего соседа было повышение стоимости того или иного драгоценного металла у себя в государстве. Если французский король, — продолжают ученые, — нуждался в золоте или серебре, он тотчас же повышал цену на один из двух драгоценных металлов, и иностранные монеты, золотые или серебряные, смотря по тому, на какие монеты в данный момент был спрос, незамедлительно появлялись в государстве»⁷⁹. Это положение очень ярко проявляется в движении золота и серебра, как его можно представить себе на основе официального монетного законодательства интересующего нас периода, данных нумизматики (т. е. фактических метрологических показателей монет) и нарративных источников.

Отметим, что существует ряд методов повышения цены драгоценных металлов в государстве. Так, стоимость драгоценного металла повышается при уменьшении веса монеты из соответствующего металла или понижении ее пробы, при сохранении прежнего курса. Этого же можно достигнуть путем официального постановления о повышении курса монет, находящихся в обращении страны, в том числе монет иных государств.

Примером этого является эдикт Карла V в Эслингене от 19 июня 1524 г., в котором, наряду с вопросами об упорядочении монетного дела империи, объявлялось о повышении курса золотых монет, находящихся в обращении в империи Карла V (в том числе, повышение коснулось и золотых монет Испанских Нидерландов)⁸⁰.

Относительно методов повышения цен на золото, примененных во Франции, мы можем судить на основании нумизматических данных. Из материалов, опубликованных в работе Ж. Лафори и П. Приёра, следует, что в мае 1519 г. были изменены вес и проба основной золотой французской монеты — экю с солнцем. Вес этой монеты был уменьшен с 3,496 г до 3,423 г, проба была понижена с 963 до 958, монета при этом осталась равна 40 солей турнуа⁸¹. Правда, в июле того же года вес и проба экю были опять изменены, уже в сторону повышения. В результате этого изменения вес экю с солнцем стал 3,439 г, а проба — 958, но тем не менее метрологические показатели монеты были все же хуже, чем до мая 1519 г. Поэтому мы вправе констатировать, что после мая 1519 г. цена чистого золота во Франции повысилась, и это должно было повлечь более интенсивный его приток туда, что нанесло, таким образом, урон состоянию финансов Англии⁸².

Обратимся снова к анализу прокламации 1526 г. для того, чтобы выяснить, какими методами противостояло вывозу золота тюдоровское правительство. После констатации факта утечки золота за границу в прокламации указывается: «...для того, чтобы предотвратить утечку золотых монет и слитков за границу, все золотые монеты, обращающиеся в королевстве, должны иметь такую же стоимость, что и иностранные монеты»⁸³. По прокламации курс английских монет, находящихся в обращении, был повышен на $\frac{1}{10}$ ⁸⁴. Курс иностранных золотых монет, обращающихся в Англии согласно прокламации, был также повышен — дукат с 4 шилл. 6 п. до 4 шилл. 8 п., а французское экю с солнцем с 4 шилл. 4 п. до 4 шилл. 6 п.⁸⁵ Предпринимая официальное изменение стоимости английских золотых монет и курса иностранных золотых монет, английское правительство считало, что таким образом оно будет противостоять вывозу золота за пределы королевства. Эта мера была ответным действием на повышение стоимости золота в Испанских Нидерландах и Франции. В данном случае мы согласны с точкой зрения вышеупомянутых английских историков и нумизматов, которые считают, что реформа явилась мерой защиты против вывоза английских монет за границу.

Но это была не единственная причина проведения реформы. Интересным представляется следующее положение прокламации: «...поскольку экю с солнцем — иностранная монета, то король считает удобным иметь свою собственную золотую монету равного веса, пробы и курса в 4 шилл. 6 п., назвав ее кроной с розой»⁸⁶. Здесь, как можно заметить, выступает еще одна причина проведения монетной реформы 1526 г. Появление в Англии монеты, эквивалентной французскому экю, облегчало процесс денежных расчетов, поскольку война с Францией закончилась и должна была расширяться торговля между

этими странами; торговым кругам обеих стран было выгодно иметь для удобства расчетов равные монеты⁸⁷. Впервые за всю историю английского денежного обращения стала чеканиться монета из золота пробы 958⁸⁸.

Выпуск кроны с розой явился важной попыткой решения задачи международного монетного обращения. К выпуску этой монеты велась подготовка еще до опубликования прокламации. 24 июля 1526 г. на монетный двор в Тауэре был отправлен приказ⁸⁹ начать чекан новой монеты (кроны с розой), а также выпустить двойной соврин, соврин (табл. II, 2) и энджел⁹⁰. В приказе также содержалось требование, чтобы монетные мастера изменили изображения на серебряных монетах. Новое изображение поручалось придумать кардиналу Вулси (так же как и пайти металл для чеканки монет)⁹¹.

По-видимому, повышение цены английских золотых монет по прокламации 22 августа 1526 г. не было достаточным, так как 5 ноября 1526 г. была выпущена еще одна королевская прокламация⁹². Согласно этому документу, цена всех английских золотых монет была повышена на $\frac{1}{8}$ их прежней (до 22 августа 1526 г.) цены⁹³.

Согласно прокламации от 5 ноября 1526 г. должны были выпускаться следующие золотые монеты: георгиевский нобль (табл. II, 3) с тем же курсом и пробой, что и энджел, но с меньшим, чем у него, весом, а также $\frac{1}{2}$ кобля. О причине выпуска георгиевского нобля в прокламации не говорится, но можно предположить, что монета была выпущена прежде всего для облегчения расчетов. Это предположение основывается на метрологических данных георгиевского нобля. Напомним, что стоимость старого энджела была 6 шилл. 8 п., что составляло $\frac{1}{3}$ фунта стерлингов, однако, когда курс энджела был повышен вначале до 7 шилл. 4 п., а затем до 7 шилл. 6 п., пользоваться им при расчетах стало неудобно.

По прокламации от 5 ноября 1526 г. должна была также чеканиться новая золотая монета — крона с двойной розой с курсом 5 шилл. пробы 917 (табл. II, 4) и $\frac{1}{2}$ кроны с двойной розой (табл. II, 5). Причина выпуска этих двух монет пазвана в прокламации. Там говорится, что: „крона с розой не была кратна фунту стерлингов и была неудобна для расчетов“⁹⁴. Действительно, новая монета, равнявшаяся 5 шиллингам, позволяла легче производить расчеты, чем крона с розой с курсом 4 шилл. 6 п. Эта новая монета прочно вошла в обращение страны, завоевала популярность среди английского населения. Золотая крона с двойной розой в какой-то мере явилась предшественницей талеровой монеты в Англии — серебряной кроны.

Сведений о том, на какую сумму в процессе реформы было выпущено новых монет, т. е. крон с розой и двойной розой, а также георгиевских ноблей, не сохранилось. Но в данном случае некоторое представление о размере чекана можно составить на основании нумизматических данных. Так, на кроне с двойной розой прослеживается три знака монетного двора в Тауэре (роза, копые, стрела)⁹⁵, что говорит в пользу предположения о большом объеме чекана и его длительности. На кроне с розой и георгиевском нобле с его фракциями отмечается лишь один знак монетного двора в Тауэре (роза) — свидетельство, что чекан указанных монет не был обильным.

В результате выпуска кроны с двойной розой в Англии установились, впервые за всю историю монетного обращения этой страны, две пробы для золотых монет: соврин, георгиевский нобль и его фракции чеканились из золота 995 пробы, так называемого „стандартного золота“ (Standard Gold), а крона с двойной розой и ее фракция — из так называемого „золота кроны“ (Crown Gold).

В отличие от предыдущей прокламации (август 1526 г.), в рассматриваемой (ноябрь 1526 г.) упоминаются также серебряные монеты. В ней указывается, что все серебряные монеты будут иметь прежнюю стерлинговую пробу, курс монет не будет изменен, но вес их будет уменьшен⁹⁶. Согласно прокламации, должны были чеканиться следующие серебряные монеты: гроут (табл. I, 5), $\frac{1}{2}$ гроута, пенни, $\frac{1}{2}$ пенни и фартинг⁹⁷.

В прокламации содержится также предписание о порядке выплаты долгов. В ней указывается, что займы, срок выплаты которых истекал до 22 августа 1526 г., должны были выплачиваться монетами по курсу, присущему им до опубликования этой прокламации, а займы, подлежащие возврату после 22 августа или 5 ноября этого же года, должны были выплачиваться с учетом курса монет, указанного в данных прокламациях.

На эти данные исследователи совершенно не обратили внимания, между тем, они представляются исключительно интересными. При анализе их выясняется, что те лица, у которых были деньги на руках, выиграли, заимодавцы же теряли при возврате им долга 10 процентов и 12,5 процента (от стоимости долга) в зависимости от срока возврата денег. Проигрывали они и в случае выплаты серебряными монетами, так как вес их был уменьшен. В результате правительству стало несколько легче выплачивать долги.

Показательно, что в исследуемой прокламации „...запрещается поднимать цены на любые товары, за исключением цен на слитки золота и серебра, под предлогом того, что повышена номинальная стоимость монет“⁹⁸. Рост цен, однако, продолжался, особенно на продовольствие. Современный английский ученый Р. Бреннер, специально занимавшийся анализом движения цен в тюдоровской Англии, отмечает, что относительно 1526 г. можно говорить о самостоятельном движении цен, вне зависимости от притока золота и серебра. Иначе говоря, можно считать, что в указанное время цены могли подниматься в связи с изменением монетной системы в Англии. По данным Бреннера, индекс цен во втором десятилетии XVI в. был равен 109, а в третьем возрос до 135⁹⁹. По наблюдениям ученого, колебание цен в сторону их повышения произошло после монетной реформы 1526 г. Точки зрения Р. Бреннера придерживается Д. Элтон, который считает, что порча монет в 1526 г., наряду с инфляцией, вызванной войной, сопровождалась повышением цен.

Взаимосвязь раннетюдоровских монетных реформ и движения цен пока еще окончательно не установлена. Все же относительно реформы 1526 г. следует сказать, что манипуляции тюдоровского правительства с серебряными монетами, в частности уменьшение их веса, привели к тому, что реальная стоимость монеты стала меньше. Поскольку платежи внутри страны большей частью осуществлялись серебряными монетами, то уменьшение их веса должно было вызвать поднятие цен торговцами, однако этот процесс намного сложнее, чем прямая зависимость. Влияние порчи монет на уровень цен — это глубокий процесс, течение и результаты которого требуют специального изучения.

Зависимость уровня цен от порчи монет должна была проявляться не сразу после начала реформы, а с того времени, когда действия правительства становились известными населению. Так, уже под 1529 г. английский хронист Джон Рэстель писал: „Но теперь вы можете заметить, что 40 шиллингов (имеется в виду шиллинг в качестве счетной единицы. — М. М.) во времена Ричарда II были лучше, чем в настоящее время, в XXI год правления короля Генриха VIII, ибо в те дни 5 гроутов весили унцию, а теперь 11 гроутов весят унцию“¹⁰⁰.

Ф. Снуер полагает, что причиной уменьшения в весе серебряных монет Генрихом VIII в 1526 г. был недостаток серебра, вообще характерный для начала XVI в. для многих стран Европы¹⁰¹. Однако уменьшение веса серебряных монет вызывалось также увеличением количества товаров, поступающих на рынок, и слишком медленным темпом обращения денег.

При выяснении причин порчи серебряных монет пужно учитывать еще одно обстоятельство. Французская серебряная монета, по данным нумизматики, в частности, основная серебряная монета — тестон, в 1515 г. чекапилась из серебра пробы 938, вес ее в это время был 9,59 г, но в 1521 г. проба монеты была понижена до 899, а вес и курс остались прежними¹⁰², так что и в отношении серебряных монет действия тюдоровского правительства можно рассматривать как защитную меру против утечки английского серебра за границу. Что касается Испанских Нидерландов, то там серебряные монеты значительно уступали английским по пробе¹⁰³.

К этому следует только добавить, что „оазисом полноценной чеканки“¹⁰⁴ Англия была задолго до проведения реформы 1526 г., что тюдоровское правительство пошло на ухуд-

шение монет в 1526 г. не только в качестве контрмеры против утечки полноценных английских монет, но и вследствие необходимости пополнения средств обращения. Реформа также была обусловлена спецификой политической ориентации Генриха VIII в это время, ее французской направленностью. Свидетельством этому было создание монеты, обеспечивающей более удобные методы расчета в надежде на увеличение торговли с Францией. Характерно также, что в июне 1527 г. Вулси отправляется на континент для укрепления союза с Францией, а в августе и сентябре 1527 г. с Францией были заключены два договора о мире, сначала в Амьене, затем в Вестминстере¹⁰⁵. Этот союз был настолько важен, что была отложена выплата контрибуции и пришлось кредитовать Францию наличными деньгами¹⁰⁶.

Подводя основные итоги, следует подчеркнуть, что монетная реформа 1526 г. была вызвана сложной совокупностью эконоимических причин, а не только утечкой драгоценных металлов в виде слитков и монет за границу. Многочисленные войны Генриха VIII исчерпали финансовые ресурсы страны, вызвали подъем цен. В это время сформировалась недостаточность массы обращающихся денег. Специфика реформы была обусловлена особенностью политической ориентации Генриха VIII в момент ее проведения — образовавшимся союзом с Францией.

В результате проведения реформы в обращении появилась английская золотая монета, соответствующая по содержанию в ней золота французской золотой монете. Монеты, чеканившиеся в результате реформы 1526 г., вследствие их ухудшения, представляли меньшие выгоды при вывозе их за границу, но облегчали технику расчета между английскими и французскими торговыми кругами. Следует отметить, конечно, что английская корона получила вследствие манипуляций с метрологическими показателями и курсом монет также и непосредственную финансовую выгоду.

Однако монетная реформа не разрешила всех финансовых затруднений правительства Генриха VIII. Вопрос о пополнении казны стоял по-прежнему остро.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Во многих случаях, когда Генрих VII получал benevolencias, субсидии или другие экстраординарные поступления, напр., в случаях войны с Францией или Шотландией, его фактические затраты оказывались значительно меньшими, чем предоставленная сумма. См.: Mackie J. *The Earlier Tudors*. Oxford, 1957, p. 217.
- ² Calendar of State Papers and Manuscripts, Relating to Archives and Collections of Venice... by R. Brown. London, 1864, (далее: Ven. Cal.), vol. 1, № 942. По другим сведениям, сумма накоплений равнялась даже 1 800 000 ф. ст. См.: Bacon F. *The Life of Henry VII*. London, 1622, p. 210.
- ³ Сумма сеньоража была уменьшена с 5 шилл. до 8 п. с тауэрского фунта золота и с 6 п. до 2 п. с такого же количества серебра. См.: Craig J. *The Mint*. Cambridge, 1953, p. 97, 98.
- ⁴ За время правления Генриха VII было выпущено около 800 000 ф. ст. в золоте и около 400 000 ф. ст. в серебре, причем лишь за 1508 г. было выпущено золотых монет на 122 683 ф. ст. См.: Craig J. *Op. cit.*, Appendix I, p. 413.
- ⁵ Grueber H. *Handbook of the Coins of Great Britain and Ireland in the British Museum*, with revisions by J. P. C. Kent, I. H. Stewart, P. Finn, H. W. A. Linecar. London, 1970, N 373—375, p. 71—72.
- ⁶ *Ibid.*, N 374, 376—377, p. 72. Известно, что выпуск соврины диктовался соображениями престижа.
- ⁷ Grueber H. *Op. cit.*, N 379—381, p. 73.
- ⁸ *Ibid.*, N 382—387, p. 74.
- ⁹ *Ibid.*, N 380—391.
- ¹⁰ *Ibid.*, N 379, 380, 384, 385, 390, 391, p. 73—75; Seaby P. *The Story of the English Coinage*. London, 1952, p. 52.
- ¹¹ Elton G. *The Tudor Revolution in Government*. Cambridge, 1953, p. 24.
- ¹² Symonds H. *The Documentary Evidence for English Royal Coinages of Henry VII and Henry VIII*. — *The British Numismatic Journal*. London, 1913. (Далее: Doc. Evidence), vol. 10, p. 134.
- ¹³ См.: North J. *English Hammered Coinage*. London, 1960, vol. 2, p. 86, № 1759, 1760.
- ¹⁴ Grueber H. *Op. cit.*, N 397—402, p. 47—48.
- ¹⁵ *Ibid.*, N 400, 401, p. 78.
- ¹⁶ *Ibidem*.
- ¹⁷ Небезызвестно, что Вулси нарушил монетное законодательство и распорядился поместить на гроуте

- изображение кардинальской шляпы. Это нарушение было отмечено в одном из пунктов обвинения Вулси в государственной измене, предъявленного ему 1 декабря 1529 г.
- ¹⁸ North J. Op. cit., vol. 2, N 1806, 1819, p. 89.
- ¹⁹ Doc. Evidence, p. 137.
- ²⁰ Подробней об этом см.: Михалевский Ф. И. Очерки истории денег и денежного обращения. Т. 1: Деньги в феодальном хозяйстве. М., 1948, с. 184—195.
- ²¹ Михалевский Ф. И. Указ. соч., с. 186.
- ²² *Statutes of the Realm of England*, by Edw. Tomlins, T. Raitly, G. Gale and G. Elliot, 9 vols, London, 1810—1822 (далее: Statutes), 27 Edw. I, cap. 3. По этому статуту предписывалось коммунам всех портов выбрать двух приставов для того, чтобы запрещение вывозить английскую монету соблюдалось фактически.
- ²³ Statutes, 9 Edw. III, cap. 1; 38 Edw. III, cap. 2; 5 Richr. II, cap. 12; 2 Henr. IV, cap 5; 9 Henr IV, cap. 3; 1 Henr. V, cap. 7; 2 Henr. VI, cap. 6; 27 Henr. VI, cap. 3; 17 Edw. IV, cap. 1; 3 Henr. VII, cap. 8; 4 Henr. VII, cap. 23.
- ²⁴ Ibid., 1 Henr. VIII, cap. 13.
- ²⁵ Lipson E. *The Economic History of England*. London, 1943, vol. 3, p. 75.
- ²⁶ Mackie J. Op. cit., p. 233.
- ²⁷ *Erasmii Epistolae*, by P. Allen. London, 1860, vol. 1, p. 450.
- ²⁸ Так, гравером в 1509 г. был назначен сэр Дж. Шарп. См.: Symonds H. *English Mint Engravers of the Tudor and Stuart Periods 1485—1688*. — NC, 1913, vol. X, p. 349—377. В 1519 г. на эту должность был пожизненно назначен Норрейс — придворный, хорошо знакомый королю, поскольку он был Джентльменом Спальни и Хранителем личного кошелька. См.: Craig J. Op. cit., p. 101, 105. Инспектором в 1530 г. становится сэр Т. Поуп из состава Звездной палаты. См.: Doc. Evidence, p. 148.
- ²⁹ Сохранился документ, в котором сообщается, что 10 ноября 1514 г. Роберт Адамс и Ральф Раулетт, городские золотых дел мастера, были назначены заместителями лорда Маунтджоя, за что Раулетт должен был выплатить 100 ф. ст. Впоследствии Маунтджой назначил в качестве третьего заместителя золотых дел мастера Мартина Бове, карьера которого, занимавшего в дальнейшем высокие посты, получившего дворянство и составившего огромное состояние, показательна для этого времени. См.: Doc. Evidence, p. 137.
- ³⁰ Mackie J. Op. cit., p. 462.
- ³¹ Dietz F. *English Government Finance 1485—1558*. — University of Illionois Studies in the Social Sciences, 1920, vol. 9, No 3, p. 90.
- ³² Ibid., p. 91.
- ³³ Scarisbrick J. *Henry VIII*. Berkley — Los Angeles, 1969, p. 24.
- ³⁴ Ibid., p. 21.
- ³⁵ Statutes, 3. Henr. VIII, cap. 22.
- ³⁶ Ibid., 4 Henr. VIII, cap. 19.
- ³⁷ Ven. Cal. London, 1866, vol. 2, N 456—478.
- ³⁸ Ibid., vol. IV, N 694.
- ³⁹ По подсчетам Вулси, за 1516 г. император получил от Генриха VIII сумму в 80 тыс. ф. ст. (*Letters and Papers, Foreign and Domestic, of the Reign of Henry VIII*. Ed. by J. Gairdner. London, 1864 [Далее: L. P.], vol. 2, N 2404).
- ⁴⁰ Зарубежные историки широко применяют термин «инфляция», определяя подъем цен в тюдоровской Англии. Мы принимаем этот термин в качестве условного, так как «типичным выражением инфляции является общее повышение товарных цен, выраженных в бумажных деньгах. При этом инфляционный рост цен зачастую носит скачкообразный характер. Однако неправильно отождествлять инфляцию с любым общим повышением цен, как это обычно делают буржуазные экономисты» (Брегель Э. Я. Денежное обращение и кредит капиталистических стран. М., 1973, с. 130).
- ⁴¹ Elton G. *England under the Tudors*. London, 1956, p. 226.
- ⁴² Ramsey P. *Tudor Economic Problems*. London, 1965, p. 118. Интересно, что концепция Д. Элтона и П. Рамзея относительно поднятия цен, вызванного войной, расходится с мнением известного французского историка Р. Мунье, который не считает войны повинными в этом. См.: Mousnier R. *Les XVIe et XVIIe Siecles. Les Progrès de la Civilisation européenne et le Déclin de l'Orient (1492—1715)*. (Histoire genèr ale des Civilisations, t. 4). Paris, 1956, p. 150.
- ⁴³ Mackie J. Op. cit., p. 151.
- ⁴⁴ По поводу этого займа венецианский посол Фальс писал, что население давало деньги «неохотно и с чрезвычайным неудовольствием». См.: Ven. Cal., vol. 2, 456.
- ⁴⁵ L. P., vol. 3, N 2483.
- ⁴⁶ Dietz F. Op. cit., p. 94.
- ⁴⁷ L. P., vol. 3, N 3433.
- ⁴⁸ Scarisbrick J. Op. cit., p. 138.
- ⁴⁹ Hall Ed. *Henry VIII*. Ed. by C. Whibley. London, 1904, vol. 1, p. 285.
- ⁵⁰ Statutes, vol. 3, N 239.
- ⁵¹ Во французском ливре турпуа содержание чистого серебра с 1250 г. по 1500 г. понизилось с 80 г до 22 г, в миланской лире — с 70 г до 9 г; количество чистого серебра, содержащееся в английском фунте

- стерлингов, также упало, однако не столь резко: с 325 г до 180 г. См.: Reddaway T. *The King's Mint and Exchange in London 1343—1543*. — *Economic History Review*. London, 1967, N 82, p. 22.
- ⁵² Broudel F., Spooner F. *Prices in Europe from 1450 to 1756*. — In: *The Cambridge Economic History of Europe*. Cambridge, 1967, vol. 4, p. 458.
- ⁵³ Challis C. *The Debasement of the Coinage, 1542—1551*. — *The Economic History Review*. London, 1967, vol. 20, n 3; Challis C. *The Circulating Medium and the Movement of Prices in Mid-Tudor England*. — In: *The Price Revolution in Sixteenth Century England*. Ed. by P. Ramsey. London, 1971, p. 133 (далее: *The Circulating Medium*).
- ⁵⁴ Frey A. *A Dictionary of Numismatic, their Official and Popular Designations*. — *American Journal of Numismatics*, 1916, vol. 1, p. 244.
- ⁵⁵ Erasm. *Adagia... Ex Officina J. P. Zurbrodt*. Frankfurt, 1670.
- ⁵⁶ Ruding R. *Annals of the Coinage of Great Britain and its Dependencies*. London, 1840, vol. 1, p. 301.
- ⁵⁷ Challis C. *The Circulating Medium*, p. 144.
- ⁵⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 23, с. 132.
- ⁵⁹ По данным английского ученого Е. Карус-Уильсона, в интересующее нас время неизменно растет количество сукна, вывозимого из Англии, следовательно, увеличивается его производство. Carus-Wilson E. *The Woolen Industry*. — *The Cambridge Economic History of Europe*. Cambridge, 1952, vol. II, p. 416—417. См. также: Carus-Wilson E., Coleman O. *England's Export Trade 1274—1547*. London, 1963.
- ⁶⁰ Рутенбург В. И. Историко-экономические работы Ровера. — В кн.: *Средние века*. М., 1971, вып. 33, с. 282.
- ⁶¹ Ruding R. Op. cit., vol. 1, p. 302. По прокламации курс дуката в 1522 г. равнялся 4 шилл. 6 п., курс эю с солнцем — 4 шилл. 4 п., а старое эю (с короной) имело курс 4 шилл.
- ⁶² Craig J. Op. cit., p. 101.
- ⁶³ Feavearyear A. *The Pound Sterling*. Oxford, 1963, p. 60.
- ⁶⁴ Craig J. Op. cit., p. 101.
- ⁶⁵ Rymer Th. *Foedera, Conventiones, Litterae et Cujuscunq[ue] Generis Acta Publica*. Londini, 1711, vol. 14, p. 58—69.
- ⁶⁶ Ibid., p. 48—57.
- ⁶⁷ Roover R. de. *Gresham on Foreign Exchange*. Cambridge, 1949, p. 49—50; Dietz F. Op. cit., p. 175; Bindoff S. *Tudor England*. Harmondsworth, 1950, p. 60; Mackie J. Op. cit., p. 412; Craig J. Op. cit., p. 210; Elton G. *England under the Tudors*, p. 227; Seaby P. *The Story of the English Coinage*, p. 51; North J. Op. cit., vol. 2, p. 12.
- ⁶⁸ Dietz F. Op. cit., p. 175.
- ⁶⁹ Ibid., p. 249.
- ⁷⁰ Ibidem.
- ⁷¹ Ruding R. Op. cit., vol. 1, p. 303.
- ⁷² Ibidem.
- ⁷³ Ibidem.
- ⁷⁴ Ibid., p. 304.
- ⁷⁵ Nemeskal L. *Jáchymovská Mincovna v první Polovině 16 století (1519/20—1561)*. Praha, 1964, S. 15.
- ⁷⁶ Ibid., S. 16.
- ⁷⁷ Braudel F., Spooner F. *Les Métaux Monétaires et l'Economie du 16ème Siècle*. Congresso Internazionale de Scienze Storiche. Roma, 1955, vol. 4, p. 247.
- ⁷⁸ Ibid., p. 248.
- ⁷⁹ Ibid., p. 249.
- ⁸⁰ *Des Deutschen Reichs Münz-Archiv, nebst Zuverlässigen Nachrichten von Deutschen Münz-Wezen überhaupt, in älteren, mittelen und neuern Zeiten, aus Archiven und Original-Actspublicis, in chronologischer Ordnung*. Versehen von J. C. Hirsch. Nürnberg, 1756, 1. Tl. S. 240—243.
- ⁸¹ Lafaurie J., Prieur P. *Les Monnaies des Rois de France*. Paris, 1956, v. 2, p. 2.
- ⁸² Напомним, что войны Генриха VIII, особенно, как уже указывалось, война с Францией 1522—25 гг., нанесли серьезный удар по состоянию государственной казны. Генриху VIII приходилось занимать деньги у иностранных банкиров и затем погашать долги в английской валюте, что было крайне невыгодно в сложившейся ситуации.
- ⁸³ Ruding R. Op. cit., vol. 1, p. 303.
- ⁸⁴ О повышении курса золотых английских монет упомянул английский хронист XVI в. Дж. Стоу. См.: Stow J. *Annales or General Chronicles of England*. London, 1615, p. 527.
- ⁸⁵ Ruding R. Op. cit., vol 1, p. 304.
- ⁸⁶ При выпуске этой монеты французское эю с солнцем послужило образцом не только для пробы и веса, но и для внешнего вида монеты.
- ⁸⁷ Попытка выравнивания английских и континентальных золотых монет не является в данном случае первой. В 1514 г. английская сторона проявила стремление согласовать стоимость английских и фламандских золотых монет, поскольку в это время данная акция представлялась политически и экономически выгодной. Но при согласовании курса этих монет соврин оказался несколько переоцененным по отношению к флорину, и проект соглашения об уравнивании основных золотых номиналов Англии и Фландрии остался неосуществленным. См.: L. P., vol. 1, pt. 2, N 2788.

- ⁸⁸ Остальные английские золотые монеты чеканились из золота прежней пробы (995).
- ⁸⁹ L. P., vol. 1, pt. 2, N 2595.
- ⁹⁰ Grueber H. Op. cit., N 403—405, p. 78.
- ⁹¹ На золотых монетах сохранилось изображение Генриха VII, но на серебряных (гроуте, $\frac{1}{2}$ гроута) наконец-то появилось изображение правящего короля. Оно было сильно идеализировано и сохранилось в качестве стандартного вплоть до 1542 г.
- ⁹² Doc. Evidence, p. 140—141. О повышении стоимости монет согласно прокламации от 5 ноября 1526 г. упоминается в хронике ордена францисканцев в Лондоне, а также в хронике Графтона. См.: *Chronicle of the Grey Friars of London*, by J. Nichols. London, 1852, p. 33; *Grafton's Chronicle*. London, 1809, vol 2, p. 93.
- ⁹³ Doc. Evidence, p. 140—141.
- ⁹⁴ Ibid., p. 141.
- ⁹⁵ Notth J. Op. cit., p. 84, 87, 88.
- ⁹⁶ Doc. Evidence, p. 141.
- ⁹⁷ Grueber H. Op. cit., N 409—413, p. 80.
- ⁹⁸ Doc. Evidence, p. 141.
- ⁹⁹ Индекс цен указывает среднюю цену обобщенного товара. См.: Brenner R. *The Inflation of Prices in Early Sixteenth Century. The Price Revolution in Sixteenth Century England*. London, 1971, p. 73.
- ¹⁰⁰ *Rastall's Chronicle*. London, 1811, p. 242.
- ¹⁰¹ Spooner F. *L'Economie Mondiale et les frappes Monetaies en France*. Paris, 1956, p. 18.
- ¹⁰² Lafaurie J., Prieur P. Op. cit., p. 12.
- ¹⁰³ Основная серебряная монета Испанских Нидерландов — двойной патар, с курсом в 2 соля, весила в 20-е гг. XVI в. 3,10 г и чеканилась из серебра 636 пробы; патар с номиналом в один соль весил 3,1 г и проба его была 319; гро с курсом $\frac{1}{2}$ соля весил 1,83 г и чеканился из серебра 259 пробы. См. Van Gelder H. E., Нос М. Op. cit, p. 79—81.
- ¹⁰⁴ Михалевский Ф. И. Указ. соч., с. 187.
- ¹⁰⁵ Положение Англии в этот период было весьма серьезным; следует напомнить, что папа объявил о роспуске Коньякской лиги, а наемники Карла V ворвались в Рим.
- ¹⁰⁶ С 18 августа 1527 г. по 1 мая 1529 г. Франции было дано займы 112 437 ф. ст. См.: L. P., vol. 4, N 5515.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД МОНЕТНОЙ РЕФОРМЫ 1542 — 1551 ГОДОВ В АНГЛИИ

Тридцатые — сороковые годы XVI в. в Англии характеризуются глубокими социальными и экономическими изменениями. На состояние финансов королевства уже стала оказывать влияние революция цен, важнейший экономический фактор эпохи. В 1520-х гг. цены возросли (по сравнению с показателями 1451—1475 гг.) на 39 % ¹. Именно в это время появляется много жалоб населения с просьбой запретить повышать цены на хлеб и мясо ². Королевская прокламация от 1529 г. запрещала повышать цены на продовольствие ³. Но цены продолжали расти, и в 30-х гг. их прирост составил уже 77 % ⁴.

Как свидетельствует статут 1540 г. (32-го года правления Генриха VIII), парламент вотировал очередную субсидию королю ⁵. Необходимо отметить, что субсидию 1540 г. (как и 1524-го) было разрешено выплачивать не только английской монетой, но и иностранной, если последняя не была треснувшей или обрезанной. Это лишь одна иллюстрация того, что в обращении ощущалась нехватка монет.

Для раздачи жалованья войскам, находящимся в Ирландии с целью подавления восстания, королевское правительство решает прибегнуть к монетному чекану. Прокламация, выпущенная 19 ноября 1541 г., начиналась с утверждения, что король для возмещения своих громадных издержек по содержанию большой армии в Ирландии приказал выпускать монеты (гроуты, двойное пенни, пенни пробы 775), которые должны были иметь хождение только в Ирландии. Прокламация запрещала вывозить эти монеты из Ирландии в Англию ⁶.

Чеканка низкопробной монеты для Ирландии могла стать прецедентом, и, изыскивая новый источник доходов, Генрих VIII решился прибегнуть к очередной монетной реформе даже в самой Англии. В процессе проведения этой реформы монетное обращение страны претерпело значительные изменения, дойдя до кризисного состояния. Однако причины проведения этой реформы не выявлены, недостаточно изучены ее ход и результаты, по некоторым вопросам имеются противоречивые мнения.

Сравнительный анализ монетного законодательства, казначейских отчетов и нумизматического материала позволил мне выявить три этапа монетной реформы, длившейся с 1542 по 1551 г. Первый этап протекал с 1542 по 1544 г., второй — с 1544 по 1547 г.; завершением реформы был третий этап (1547—1551). В этой статье рассматривается первый этап реформы.

Нельзя согласиться с Ф. Дицем, который писал, что порча монет в Англии в 1542 г. была вызвана тем, что продолжали портить монету Франция и другие страны континента ⁷. В указанное время во Франции не наблюдалось ни уменьшения веса золотых монет, ни ухудшения пробы. Что касается серебряных монет, то с 1533 по 1541 г. во Фран-

ции крупные монеты — тестон и $\frac{1}{2}$ тестона — не уменьшились в весе, проба их оставалась той же (см. табл. 1).

Однако нельзя отрицать, что изменение в области монетного обращения во Франции оказывало воздействие на обращение английских монет. Поскольку официальный курс основных французских золотых и серебряных монет в 1533 г. и серебряных в 1541 г. был изменен и соотношение золота к серебру в 1541 г. стало 1 : 11 вместо 1 : 10,4, то можно предположить, что вывоз золота из Англии во Францию в результате этого усилился⁸.

Испанские Нидерланды в указанное время также не ухудшали свою монету. Данные, приводимые А. Дель-Маром относительно порчи в 1542 г. наиболее крупной серебряной монеты Испанских Нидерландов — серебряного флорина каролуса, — ошибочны⁹. Порча серебряных монет происходила там в начале 20-х гг.¹⁰ и в середине 30-х гг. XVI в.¹¹ (см. табл. 2), а затем вплоть до 1548 г. положение оставалось неизменным¹².

Однако в 1540 г. в Испанских Нидерландах курсовое соотношение стоимостей золота и серебра было установлено как 1 : 10,62 вместо прежнего 1 : 11 $\frac{3}{8}$ ¹³. В Англии же рации золота и серебра равнялось 1 : 11 $\frac{59}{220}$ ¹⁴. Таким образом, вывоз английского серебра в Испанские Нидерланды должен был увеличиться. Именно это обстоятельство, а не порча монет, послужило основанием проведения новой денежной реформы правительством Генриха VIII в 1542 г.

К числу причин, вызвавших проведение реформы, следует отнести также секуляризацию (в результате чего у правительства появилась возможность чеканить монеты из государственного металла), а также увеличение военных расходов, необходимость срочных выплат наличными деньгами наемным войскам и, наконец, нехватку денег в обращении.

Дискуссионной до сих пор оставалась дата начала реформы. Ф. Диц полагал, что началом реформы следует считать май 1544 г., этой же точки зрения придерживается Дж. Мэкки; Р. де Ровер считает, что реформа началась в 1543 г. Ряд ученых — А. Фивриер, К. Челлис, Г. Элтон, С. Биндоф и Дж. Крейг — ее началом признают 1542 г.

Разногласия в отношении датировки реформы можно объяснить, по-видимому, тем, что она протекла с перерывами. Наиболее активный ее период действительно падает на 1544—1547 гг. Однако я считаю, что выпуск порченных монет 1542 г. был первым этапом реформы, в какой-то мере экспериментальным, но уже несущим в себе те черты, которые определяют всю реформу в целом.

Первый этап реформы проходил в обстановке секретности. Прокламации о начале реформы выпущено не было. Однако во время заседания парламента в январе 1542 г. король заявил, что подготавливается проект изменений в монетной системе. В начале 1542 г. администрацией двора в Тауэре был получен приказ короля, устанавливавший, что „всякий раз, когда им (администрации. — М. М.) Тайный совет прикажет чеканить монеты определенной пробы, веса и количества, они обязаны неукоснительно выполнять эти распоряжения“¹⁵. Далее говорилось о намерении произвести проверку проб золотых и серебряных монет королевства и иностранных, с тем, чтобы решить, какая проба является подходящей¹⁶.

„Соглашение“ о повом чекане было заключено с мастерами монетного двора в Тауэре 16 мая 1542 г.; с июля 1542 г. начали чеканиться новые монеты¹⁷. Эти даты, безусловно, знаменуют начало первого этапа и реформы в целом.

По упомянутому „Соглашению“ должны были чеканиться 4 номинала золотых монет: соврин, энджел, $\frac{1}{2}$ энджела и $\frac{1}{4}$ энджела. Они должны были иметь более низкую, по сравнению с 1526 г., 958 пробу. Вес золотых монет остался прежним, за исключением веса соврина, который был уменьшен с 15,56 до 12,96 г. Был, кроме того, повышен официальный курс энджела с 7 шилл. 6 п. в 1526 г. до 8 шилл. Серебряных монет

Основные французские монеты первой половины XVI в. *

Золотые монеты

Название	1519—1533 гг.			1533—1547 гг.		
	Вес (г)	Проба	Курс (с. т.**)	Вес (г)	Проба	Курс (с. т.)
Экю с солнцем	3,439	958	40	3,439	958	45
$\frac{1}{2}$ экю с солнцем	1,719	958	20	1,719	958	22 $\frac{1}{2}$
Экю с крестом ***				3,43	958	45
$\frac{1}{2}$ экю с крестом				1,71	958	22 $\frac{1}{2}$

Серебряные монеты

Название	1521—1533 гг.			1533—1541 гг.		
	Вес (г)	Проба	Курс (д. т.****)	Вес (г)	Проба	Курс (д. т.)
Тестон	9,59	899	120	9,59	899	126
$\frac{1}{2}$ тестона	4,79	899	60	4,79	899	63
Дузен	2,646	339	12			
Дузен с короной	2,660	339	12	2,660	339	12
Дузен с саламандрой				2,660	333	12
Дузен с крестом				2,682	292	12
Дузен Франциска	2,497	299	10			

* Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе Lafaurie J., Prieur P. Les Monnaies des Rois de France. Paris, 1956, vol. 1, p. VIII — X.

** с. т. — су турнуа.

*** Начало выпуска — 1541 г.

**** д. т. — денье турнуа (12 д. т. = 1 с. т.)

Таблица 2

**Основные монеты Испанских Нидерландов
первой половины XVI века ***

Золотые монеты

Название	1 эмиссия 1506—1520 гг.			2 эмиссия 1521—1556 гг.		
	Вес (г)	Проба	Курс (соль)	Вес (г)	Проба	Курс (соль)
Золотой реал				5,32	992	60
1 золотого				3,50	750	50
2 реала						
Золотой	4,49	992	50			
туазон **						
Крона				3,41	929	42
с солнцем ***						
Флорин	3,30	663	25			
св. Филиппа						
Золотой флорин				2,91	583	20
каролус						
$\frac{1}{2}$ флорина	1,65	663	$12 \frac{1}{2}$			
св. Филиппа						

* Таблица составлена на основании данных, опубликованных в работе Enno van Gelder H., Нос М. Les Monnaies des Pays — Bas Bourguignons et Espagnols 1434 — 1713. Amsterdam, 1960, p. 79, 80, 88, 91.

** Начало выпуска — 1507 г.

*** Начало выпуска — 1540 г.

Серебряные монеты

Название	1 эмиссия 1506—1520 гг.			2 эмиссия 1521—1556 гг.		
	Вес (г)	Проба	Курс (соль)	Вес (г)	Проба	Курс (соль)
Серебряный флорин каролус *				22,85	833	20
4-й патар **				6,12	618	4
Серебряный реал				3,06	934	3
2-й патар	3,10	638	2			
$\frac{1}{2}$ серебряного реала				3,12	458	$1 \frac{1}{2}$
Патар	3,10	319	1	3,06	309	1
Гро	1,83	259	$\frac{1}{2}$	1,83	252	$\frac{1}{2}$
$\frac{1}{2}$ гро	1,09	212	$\frac{1}{4}$			

* Начало выпуска — 1540 г.

** Начало выпуска — 1536 г.

по „Соглашению“ устапавливалось 5 номиналов: тестон, гроут, $\frac{1}{2}$ гроута, пенни, $\frac{1}{2}$ пенни. Вес монет несколько уменьшился. Сложнее ответить на вопрос о пробе серебряных монет. Текст „Соглашения“, где говорится о том, какой пробы должны быть новые серебряные монеты, позволяет дать различное его толкование: „...and every pounce weight of these moneys of silver aforesaide shall holde tenne ounces of sterling silver and twoo ounces of alloye in every pounce weight troye aforesaide. That is to saye to holde twoo ounces of alloye more in the pounce weight of troye thanne doothe the sterling money of our said soveraigne Lord made before the date of this indenture“¹⁸ [В тройском фунте серебряных монет должно содержаться 10 унций стерлингового серебра и 2 унции лигатуры. То есть должно содержаться на 2 унции лигатуры больше в тройском фунте, чем в фунте серебряных („стерлинговых“) монет нашего господина, которые выпускались до этого „Соглашения“].

Ф. Диц, обращаясь лишь к первому положению приведенного текста и понимая его буквально, считал, что проба монет должна быть 833¹⁹.

Английский ученый Дж. Крейг полагает, что, действительно, смысл „Соглашения“ говорил о 10 унциях чистого серебра и двух унциях лигатуры. Но, пишет Дж. Крейг, „тайно было оговорено между королем и администрацией двора, что две унции меди должны добавляться уже в серебро с лигатурой, в так называемое стерлинговое серебро“²⁰. В результате, по мнению Дж. Крейга, проба серебряных монет понизилась с 925 до 771. Свою трактовку „Соглашения“ он подкрепляет данными более позднего источника — „Coin Bullion and Mint Affairs in 1621“ — меморандума о деятельности королевского монетного двора в Тауэре от 1621 г.²¹ В меморандуме приводятся сведения о чекане 1542 г., из которых ясно, что имеются в виду монеты 771 пробы.

К. Челлис, анализируя „Соглашение“, предлагает два способа его трактовки. Он признает возможным, что „2 унции лигатуры заменили 2 унции чистого серебра, т. е. вместо 11 унций 2 пенниуэйтов должно было братья 9 унций 2 пенниуэйта чистого серебра и почти 3 унции лигатуры в фунте тройского веса, тогда проба монет была бы 760“²². Однако более вероятным К. Челлис считает, так же как и Дж. Крейг, что „серебряные монеты должны были чеканиться из металла, где 2 унции лигатуры добавлялись к 10 унциям серебра с лигатурой, т. е. к серебру, уже имеющему пробу 11 унций 2 пенниуэйта серебра (925); проба новых серебряных монет в этом случае становилась 771“.

Свое теоретическое предположение К. Челлис обосновывает сведениями из письменного документа 1550 г. — отчета помощника государственного казначея — сэра Мартина Бовэ, в котором представлены данные о чекане порченных золотых и серебряных монет в Тауэре с июля 1542 г. по 31 марта 1544 г.²³

Как видно из вышеизложенного, вопрос о пробе порченных серебряных монет, выпущавшихся согласно „Соглашению“, безусловно, сложен. Отметим, что даже издатель упомянутого отчета Бовэ, Д. Герднер, ошибся и указал в комментарии на текст отчета, что проба порченных серебряных монет должна быть 833²⁴, хотя, как уже отмечалось, в отчете Бовэ говорится лишь о пробе монет „10 унций стерлингового серебра“, т. е. 771.

Для выяснения вопроса о том, какова же была на самом деле проба серебряных монет, выпущенных по этому „Соглашению“, рассмотрим упомянутые документы в хронологической последовательности.

Близким по времени к моменту заключения „Соглашения“ является ранее не использованный учеными документ — казначейский отчет № 302/22²⁵. В нем четко говорится, что с 1 июля 1542 г. на монетном дворе в Тауэре началась чеканка серебряных монет по „Соглашению“ от 16 мая 1542 г., и до 31 марта 1544 г. было начеканено 22 053 тройских фунтов серебра пробы 10 унций чистого (fine) серебра, т. е. 833 пробы (см. табл. 3).

Не менее интересным в плане решения вопроса о пробе серебряных монет, выпущавшихся раннетюдоровским правительством по „Соглашению“, представляется отчет управителя разменной конторы при Палате Шахматной доски (Keeper of the Change

Таблица 3

**Сравнение данных казначейского отчета № 302/22,
отчета помощника государственного казначея Мартина Бовэ
и отчета управляющего разменной коиторы
при Палате шахматной доски Джона Брауна за 1542—1544 гг. *
(Монетный двор — Тауэр)**

Данные отчетов	Мартин Бовэ и отчет № 302/22		Отчет Джона Брауна
	золото	серебро	серебро
1	2	3	4
Время чеканки монет	1.VII. 1542—31.III.1544		29.IX.1543— 31.III.1544
Проба	958	833/771 **	925
Вес начеканенных монет	541 т. ф. 6 у***	22053 т. ф.	2408 т. ф.
Прибыль короля с тройского фунта начеканенных монет	24 ш.	8 ш.	—
Прибыль короля с общего веса начеканенных монет	649 ф. 16 ш.	8821 ф. ст. 4 ш.	—
Расходы на оплату мастеров и на потери при чекане (с тройского фунта монет)	4 ш.	2 ш. 6 п.	—
Общая сумма расходов на оплату мастеров и потери при чекане	108 ф. ст. 6 п.	2756 ф. ст. 12 ш. 6 п.	—
Расходы на лигатуру	22 ф. ст. 10 ш. 11 $\frac{1}{4}$ п.	137 ф. ст. 16 ш. 6 п.	—
Расходы на ремонт монетного двора	400 ф. ст.		—
Общая сумма расходов	3425 ф. ст. 5 ш. 11 $\frac{1}{4}$ п.		—
Чистая прибыль короля от чеканки монет	6045 ф. ст. 14 ш. $\frac{3}{4}$ п.		—
Вес купленных монетным двором слитков	1777 $\frac{3}{4}$ у. $\frac{1}{2}$ п. в.	227566 $\frac{3}{4}$ у.	—
Вес позолоченной утвари	34044 $\frac{1}{4}$ у.		—

продолжение

Данные отчетов	Мартин Бовэ и отчет № 302/22		Отчет Джона Брауна
	золото	серебро	серебро
1	2	3	4
Вес серебряной утвари	38697 $\frac{3}{4}$ у.		—
Старая закупочная цена на слитки за унцию	45 ш.	3 ш. 8 $\frac{1}{2}$ п.	—
Новая закупочная цена на слитки за унцию (после «Соглашения ст 16 мая 1542 г.»)	48 ш.	4 ш.	—
Разница между старой и новой ценой за унцию утвари		4 п.	—
Общая прибыль короля за счет изменения цен на золотое и серебряное сырье	3339 ф. ст. 7 ш. 5 п.		—
Сумма, обманным путем утаенная администрацией монетного двора	4995 ф. ст. 11 ш. 2 п.		—
Общая сумма чистой прибыли короля, связанная с чеканкой	14380 ф. ст. 12 ш. 7 $\frac{3}{4}$ п. ****		—

* Таблица составлена на основании данных, содержащихся в следующих документах: Symonds H. Doc. Evidence, p. 53; L. P., Preface, 51—52; L. P., vol. 19, pt. I, p. 267.

** Проба по казначейскому отчету № 302/22 равна 833°, по отчету Мартина Бовэ — 771°, остальные данные отчетов совпадают.

*** Принятые сокращения: т. ф. — тройский фунт, у. — унция, п. в. — пенниуэйт, ф. ст. — фунт стерлингов, ш. — шиллинг, п. — пенни, м. — майт.

**** Подсчитано К. Челлисом. См.: Challis C. Southwark Mint 1545—1551. — British Numismatic Journal, London, 1964, vol. 33, p. 444.

and Money) Д. Брауна от 31 марта 1544 г. ²⁶ В нем указывается, что в Тауэре с 29 сентября 1543 г. по 31 марта 1544 г. чеканились серебряные монеты 925 пробы (см. табл. 3). Этот отчет, хотя и был опубликован, также не использован исследователями.

Таким образом, в близких по времени к „Соглашению“ письменных источниках — отчетах, составленных в 1544 г., — называются две пробы: 833 и 925 для серебряных монет чекана 1542—1544 гг.

Напомним, что в документе, который был составлен позднее — в 1550 г. (отчет Бовэ), упоминается лишь 771 проба. Эта же проба имела в виду составителями меморандума 1621 г.

Однако при анализе отчета М. Бовэ 1550 г. и казначейского отчета 1544 г. бросается в глаза следующее обстоятельство. В обоих документах говорится об одном и том же выпуске порченных серебряных монет (тот же вес и сроки выпуска), но при этом даются разные пробы: 771 и 833.

Возникает предположение, что в казначейском отчете, составленном в 1544 г., намеренно была скрыта действительная проба выпускаемых серебряных монет и названа лишь 833, хотя могли чеканить монеты и 771 пробы. В данном случае туманность „Соглашения“, возможность трех вариантов его трактовки позволяют предположить, что казначейство могло попытаться преуменьшить степень порчи монет.

Иной была обстановка в 1550 г., когда был составлен отчет Мартина Бовэ для представления его специальной комиссии по расследованию деятельности главного монетного двора в Тауэре. В этом случае Бовэ было выгодней указать наиболее низкую пробу из тех вариантов, которые давало „Соглашение“. Это соответствовало стремлению нового правительства во главе с Сомерсетом взвалить ответственность за катастрофическое положение в денежном хозяйстве страны на предыдущее правительство.

Для проверки текста „Соглашения“ и данных письменных документов нами был использован источник иного характера — нумизматический материал. Обращаясь к этому источнику, следует сразу же отметить, что порченных серебряных монет сохранилось чрезвычайно мало. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что новые порченные серебряные монеты не обращались, а почти сразу же попадали в плавильный котел. Дж. Брук, например, полагает, что парламент отказался санкционировать выпуск этих монет²⁷. К сожалению, Дж. Брук не указывает, на основании какого документа он пришел к данному выводу. Среди опубликованных источников и в просмотренной литературе мне не встретилось подтверждения его гипотезы, представляющейся маловероятной еще и потому, что монетные дворы находились, как известно, в прямой зависимости от Генриха VIII, и соглашения короля с мастерами монетных дворов не должны были подтверждаться парламентом.

Истинной причиной редкости порченных серебряных монет времени Генриха VIII является тот факт, что они дважды изымались из денежного обращения, частично в 1549 г., а окончательно в 1560 г., когда была произведена их девальвация, а затем эти монеты пошли в переплавку. Все же, хотя и небольшим количеством экземпляров, они представлены в английских собраниях. В исследовании Эд. Хаукинса эмиссия 1542—1544 гг. выделена на основании проб монет и тщательного анализа деталей изображений и легенд на монетах, присущих только этому выпуску. По данным Эд. Хаукинса, с 1542 по 1544 г. производился одновременно чекан серебряных монет двух проб: 925 и 833²⁸. Г. Грубер также считал, что серебряные монеты — тестон, гроут, $\frac{1}{2}$ гроута, пенни и $\frac{1}{2}$ пенни — чеканились с двумя пробами: 925 и 833. Как и Эд. Хаукинс, он отметил, что высокопробные монеты чеканились только в Тауэре и имели знаком монетного двора лилию, в то время как порченные монеты чеканились как в Тауэре, так и на так называемых периферийных монетных дворах: в Кентербери, Йорке, в Бристоле — и имели знаком монетного двора лилию, колечко, птицу или стрелу²⁹.

Отличительной особенностью высокопробных тестонов, по мнению вышеупомянутых исследователей, было то, что в легенде лицевой стороны монеты после имени короля шла римская цифра VIII, вместо арабской, которая была на порченных тестонах. А отличительной особенностью высокопробных гроутов, имеющих также знак монетного двора в Тауэре — лилию, было то, что на оборотной стороне этих монет в разветвлениях креста помещено просто колечко, а на низкопробных гроутах колечко было с точкой.

В эрмитажном собрании имеются три интересующие нас монеты: высокопробный тестон и два порченных гроута, аналогичные опубликованным Эд. Хаукинсом и Г. Грубером³⁰ (см. табл. I, 1, 2, 3).

Таблица I. Серебряные монеты Генриха VIII:

1 — шиллинг 6 г.; 2 и 3 — гроуты

1. Тестон. Тауэр

Л. с. Портретный бюст короля в фас, в короне и мантии с меховым воротником гармонично вписан в плоскость монеты; круговая легенда: HENRIC D G AGL Z FRANC DNS NIB [Генрих VIII, божьей милостью король Англии, Франции и Ирландии]; знак монетного двора — лилия.

О. с. Плавно изгибающимися линиями изображена увенчанная короной роза, заполняющая большую часть поля монеты, по бокам помещены увенчанные коронами буквы Н и R; круговая легенда-девиз: POSUI DEUM ADJUTOREM MEUM [Я сделал бога моим помощником]; знак монетного двора — лилия.

Вес 7,45 г, диаметр 32,5 мм.

2. Гроут. Тауэр

Л. с. В поле помещен портретный бюст короля в трехчетвертном повороте в короне и мантии с меховым воротником; круговая легенда: HENRIC D G R AGL Z FR DNS NIB; знак монетного двора — лилия.

О. с. На кресте с раздвоенными концами, в разветвлениях которого находятся колечки с точками, помещен четырехпольный королевский щит с английским и французским гербами. Круговая легенда-девиз: POSUI DEUM ADJUTOREM MEUM; знак монетного двора — лилия.

Вес 2,21 г, диаметр 25 мм.

3. Гроут. Тауэр (вариант штемпеля монеты № 2)

Вес 2,46 г, диаметр 26 мм.

Специалисты-искусствоведы считают, что лицо короля на тестоне напоминает известные портреты Тюдора, выполненные Г. Гольбейном Младшим, особенно миниатюру, созданную художником для Анны Клевской в 1539 г. Считается, что Гольбейн мог быть создателем рисунка для изображения на новой монете³¹.

Дж. Крейг, признавая сходство изображения на монетах с портретами Генриха работы Гольбейна, выражает удивление по поводу того, что оно было помещено на моне-

тах „при таких странных обстоятельствах“ (имеется в виду порча монет. — М. М.)³². Крейг не учитывал, что рассматриваемый портрет был выбит и на серебряных монетах 925 пробы, а не только на порченных.

Теперь рассмотрим вопрос о времени чекана серебряных монет 925 пробы, с портретом Генриха VIII в фас и в трехчетвертном повороте. Искусствоведы не решаются предложить более точную дату начала чекана, чем 34-й или 35-й год правления Генриха VIII, т. е. 1542—1543 гг.

Эд. Хаукинс считал, что с 1542 по 1544 г. одновременно производился чекан серебряных монет двух проб — 925 и 833. Г. Губер же полагал, что чекан серебряных монет 925 и 833 проб производился одновременно, но начало его относил к 1543 г.³³ Мнение обоих ученых требует некоторого уточнения. Г. Губер совершенно прав, относя чекан 925 пробы к 1543 г. (табл. 3), ибо в отчете Дж. Брауна указано, что серебряные монеты 925 пробы чеканились с 29 апреля 1543 г. по 31 марта 1544 г. (табл. 3), что и должно учитываться искусствоведами. На чем основано мнение Эд. Хаукинса относительно выпуска монет 925 пробы в 1542 г., нам не известно; по-видимому, здесь Хаукинс ошибся.

Подведем некоторые итоги. Привлечение нумизматического материала позволяет быть уверенным, что в 1542 г. чеканились монеты 833 пробы. Данные нумизматики совпадают со сведениями проанализированного выше казначейского отчета № 302/22. Монеты 771 пробы пока не обнаружены (что, однако, не исключает возможности их выпуска в 1542 г.).

Данные нумизматики опровергают предположение Дж. Брука, что порченные монеты сразу после выпуска пошли в плавильный котел. В свою очередь, письменный источник (отчет Брауна) позволяет установить сроки чекана новых серебряных монет 925 пробы, которые должны были выпускаться с апреля 1543-го до марта 1544 г.

Что касается золотых монет, выпускавшихся в соответствии с „Соглашением“, то как данные нумизматики, так и письменные источники („Соглашение“, отчет М. Бовэ, казначейский отчет № 302/22) единогласно свидетельствуют о 958 пробе.

Остается еще вопрос, ответа на который я не встретила в работах специалистов. Почему в ходе реформы, целью которой было уменьшение содержания серебра в монетах, наряду с порченными, были выпущены монеты 925 пробы? Обратимся опять к отчету Брауна. В нем указывается, что для получения сырья для чеканки монет иностранным купцам предъявлялось требование ввозить в Англию и представлять в королевскую разменную контору на две марки серебра или золота весом в унцию за каждый вывезенный мешок шерсти, а также унцию золота за три куса олова. Это важное свидетельство становится очень существенным и для решения нашего вопроса, если мы вспомним, что заказчики получали выплату за сданный ими драгоценный металл монетами, из него же начеканенными, а также то, что порча монет по „Соглашению“ 1542 г. не обнародовалась. Можно полагать, что выпуск серебряных монет 925 пробы, осуществленный уже в ходе порчи монет, производился из сырья, предоставленного иностранными купцами.

Выяснение источников сырья по данным отчета Бовэ (этот вопрос до сих пор также не привлекал внимания исследователей) показывает, что при чеканке монет по „Соглашению“ от 16 мая 1542 г. раннетюдоровское правительство старалось прежде всего обойтись своими собственными ресурсами металла. Это обстоятельство лишний раз подчеркивает всю секретность проведения операций с монетами и стремление правительства получить как можно большую выгоду от реформы. Для чеканки монет в этот период использовались, в первую очередь, слитки, на покупку которых шли средства, поступавшие в казну в результате benevolencies и субсидий. Для покупки слитков монетному двору в Тауэре государственным казначеем была доставлена с 4 июля по 20 марта 1542 г. значительная сумма³⁴. Слитки, приобретенные на эти деньги, оказались основным сырьем в процессе чекана 1542—1544 гг.

Другим источником материала для чеканки монет послужила всевозможная церковная утварь, захваченная короной в процессе секуляризации. В отчете М. Бовэ сказано, что на монетный двор в Тауэре в период с 9 мая 1542 г. по 24 ноября того же года

была привезена позолоченная, позолоченная только изнутри, и серебряная утварь. В отчетах, хотя и довольно скупо, говорится также о расходах, связанных с самим процессом чеканки (табл. 3).

Впечатление обмана, недоговоренности создается не только от манипуляций, производимых правительством в 40-е гг. XVI в. с монетами, но и от деятельности самих монетных дворов. Дело в том, что по „Соглашению“ (и это обстоятельство подтверждается отчетом М. Бовэ) закупочные цены на привозимые на монетный двор слитки драгоценных металлов были подняты: золото стало стоить 48 шилл. вместо 45 шилл. за унцию, а серебро — 4 шилл. за унцию вместо 3 шилл. 8 $\frac{1}{2}$ п. ³⁵ До 1542 г. монетный двор всегда обнародовал установленные закупочные цены на привозимые слитки драгоценных металлов. Но в 1542 г. все операции с монетами держались в секрете. Повышение закупочных цен на слитки монетным двором было произведено без предупреждения. Прокламации о повышении, вопреки создавшейся традиции, выпущено не было. На этом же рынке золото шло по 45 шилл. за унцию, а серебро покупалось по 3 шилл. 8 $\frac{1}{2}$ п. за унцию, т. е. по более низким ценам ³⁶.

Королевское правительство также старалось получить определенную дополнительную выгоду от намеренного неопубликования цен на слитки. В связи с тем, что далеко не все лица, владеющие слитками, знали о повышении закупочных цен на них на монетном дворе, многие продолжали продавать их двору по прежней цене. Как свидетельствует отчет М. Бовэ, администрации двора удалось купить по старым ценам слиткового золота весом 1777 $\frac{3}{4}$ унции $\frac{1}{2}$ пенниуэйта (табл. 3), при этом монетный двор получил прибыль от разницы в закупочных ценах на сумму в 266 ф. ст. 13 шилл. 4 п. ³⁷ Аналогичным образом администрация двора получила прибыль в размере 1 860 ф. ст. 11 п. при покупке слитков серебра по старой, более низкой цене ³⁸.

Механика манипуляций с ценами не раскрыта ни в одном вышеупомянутом исследовании, в то же время эта механика представляется, на наш взгляд, важной, ибо это еще более конкретизирует обстановку проведения первого этапа реформы — атмосферу секретности, уловок и стремления получить как можно больше прибыли в наличных деньгах.

Подсчетом прибыли, полученной короной в результате чекана в Тауэре в 1542—1544 гг., занимался ряд ученых. Наиболее точные подсчеты, до пенни, были произведены К. Челлисом. По ним прибыль составляла сумму немногим более 14 тыс. ф. ст. ³⁹ Челлис при вычислении прибыли исходит из 771 пробы, но здесь ему, пожалуй, надо быть осторожней, ибо пока монеты этой пробы не обнаружены. Это, впрочем, не снижает ценности проделанной К. Челлисом работы, так как в ее процессе он пересмотрел ряд архивов, обнаружил и опубликовал новые документы о чекане в Тауэре. Челлис не учитывает выгоду, полученную короной от чекана порченных монет периферийными дворами, поскольку не сохранились документы о размерах этого чекана. В то же время нумизматический материал с определенностью свидетельствует, что порченные гроуты бились не только в Тауэре, но и на монетных дворах Кентербери и Йорка, которые после проведения секуляризаций стали королевскими. В 1542—1544 гг. там выпускались порченные гроуты и серебряные монеты младших номиналов — $\frac{1}{2}$ гроута, пенни, $\frac{1}{2}$ пенни ⁴⁰. Такие же номиналы порченных серебряных монет выпускал монетный двор в Бристоле ⁴¹. Хотя и не сохранилось письменных источников, которые позволили бы точно подсчитать сумму прибыли, полученной короной в результате выпуска порченных монет периферийными дворами, следует все же полагать, что она была невелика на первом этапе реформы, так как обилия знаков монетных дворов на монетах в это время не наблюдается.

По сравнению с суммами, полученными в это же время из других источников ⁴², прибыль от чекана порченных монет в ходе первого этапа реформы не может быть приравнена к основным источникам доходов. Все же порченные монеты поступали в обраце-

ние, и несколько позднее Генрих VIII, уже имея опыт первого этапа реформы, вновь обращается к порче монет.

Для того, чтобы оценить рассмотренный этап реформы, объяснить его специфику, необходимо учесть и политическую обстановку этого времени. Напомним, что проведение первого этапа реформы совпало с усилением военных действий. Уже 2 августа 1542 г., всего через месяц после подписания мирного договора между Англией и Шотландией в Гринвиче⁴³, начались военные действия в Шотландии. Затем Генрих, не объявляя войны, приказал Норфолку идти на захват Эдинбурга⁴⁴. В целом нападение на Шотландию, как известно, окончилось неудачей. А расходы эта война вызвала немалые. 11 февраля 1543 г. Генрих VIII заключает союз с Карлом V для совместных действий против Франции. Подписанию этого договора способствовали неудачи Генриха в его войне против Шотландии, с одной стороны, и искусная дипломатия посла императора в Англии Евстафия Шапюи, — с другой. В июле 1543 г. отряд в 6 000 человек под командованием сэра Джона Уэллопа был послан Генрихом VIII в армию императора, которая в это время действовала во Фландрии⁴⁵, и это также потребовало значительных расходов.

На ведение военных действий опять не хватало денег; король вновь обращается в парламент, который вотирует ему в 1543 г. субсидию с мирян и духовенства, составившую сумму в 183 000 ф. ст. Но все эти деньги не покрывали растущих расходов. Генрих пытается получить так называемые „благочестивые деньги“ (Devotion Money), предполагалось, что население должно было дать их на борьбу с турками. Шапюи писал императору, что ожидается поступление суммы в три или четыре раза превышающей размер займа в 40 000 дукатов, обещанного императору Генрихом VIII, но эта затея принесла всего 1 903 ф. ст. 8 шилл. 3 п.⁴⁶ Как видно из вышеизложенного, порча монет в 1542 г. была предпринята в обстановке острой нехватки денег.

Реформа была вызвана, с одной стороны, продолжающимся вывозом английских монет за границу, с другой — нехваткой денег и недостатком монет в обращении. В своем толковании реформы западноевропейские ученые не охватывали всего комплекса причин, вызвавших „Соглашение“ 16 мая 1542 г. Так, Ф. Диц пишет, что „это ухудшение монет не было финансовой уловкой, оно основывалось на чисто экономических причинах и было необходимой мерой предотвращения экспорта золота и серебра из Англии“⁴⁷. Р. де Ровер полагает, что реформа монет, которая началась в 1543 г., „не была продиктована экономическими требованиями. Это была финансовая уловка, которую правительство использовало памеренно, как способ получения остро необходимых денег для пополнения пустой казны“⁴⁸. Для подтверждения своего мнения Р. де Ровер ссылается на упомянутого выше Ф. Дица, который как раз стоит на совершенно противоположной точке зрения. Представляется в корне неправильным рассматривать всю реформу 1542—1551 гг. лишь в виде финансовой уловки, как это делает Ровер.

Монетная реформа, начавшаяся в 1542 г., была вызвана экономическими причинами, однако не только ими, как полагает Ф. Диц, даже если судить о ее первом этапе. Для уточнения характера причин, лежащих в основе реформы, обусловивших ее проведение в 1542 г., представляется методологически более правильным рассматривать отдельно операции 1542 г. с золотыми и серебряными монетами.

Так, проба золотых английских монет в 1542 г. была понижена до 958, т. е. пришла в соответствие с пробой золотых французских монет, не менявшейся с 1519 г. Это, безусловно, экономическая мера. Она вызвана постоянным оттоком английского золота из королевства, а не понижением пробы золотых французских монет в данный момент, как считает Ф. Диц.

Иначе надо рассматривать порчу серебряных монет. Напомним, что в ходе первого этапа реформы чеканились серебряные монеты двух проб — 925 и 833. Понижение пробы английских серебряных монет также было вызвано экономическими причинами, причем не только стремлением прекратить вывоз монет за границу, но и необходимостью влить в монетное обращение Англии серебряные монеты, недостаток которых оно ощущало.

Понижение пробы в этом случае давало возможность выпустить большое количество монет — это тоже экономическая причина. То, что действия с монетами 1542 г. проходили без официального оповещения, свидетельствует о стремлении сохранить престиж английских монет, известных высоким качеством. Об этом же говорит тот факт, что, наряду с порченными, выпускались и высокопробные серебряные монеты. Однако нарочито туманный текст „Соглашения“ о чекане серебряных монет давал возможность монетным дворам получать дополнительную выгоду, и это уже следует считать „финансовой уловкой“.

Характеризуя первый этап реформы (1542—1544), прежде всего следует отметить, что он проходил скрытно, причем не только благодаря действиям правительства Генриха VIII, но и по существу: ввод порченных монет в обращение на этом этапе не оказал влияния на массу монетного обращения страны. Но он показал ощутимым образом возможность использовать порчу монет в качестве источника дохода.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Brenner R. *The Inflation of Prices in early Sixteenth Century, The Price Revolution in Sixteenth Century*. England, ed. by P. Ramsey. London, 1971, p. 73.
- ² *Select Cases in Star Chamber*. London, 1911, vol. 2, p. 178—182. См. также: Hainze R. *The Pricing of Meat. A study in the Use of Royal Proclamations in the Reign of Henry VIII*. — *Historical Journal*. London, 1969, vol. 12, N 4, p. 583—595.
- ³ *Tudor and Stuart Proclamations, 1485—1714*. Oxford, 1910, vol. 1, p. 380.
- ⁴ Brenner R. *Op. cit.*, p. 73.
- ⁵ *Statutes of the Realm of England*, ed. by Edw. Tomlins, T. Raitly, G. Galey, G. Elliot. London, 1815, 32 Henry VIII, cap. 50.
- ⁶ *Letters and Papers, Foreign and Domestic of the Reign of Henry VIII, 1540*. Ed. by J. Gairdner. London, 1897, vol. 15, No 942 (Далее — L. P.).
- ⁷ Dietz F. *English Government Finance 1485—1558*. — *University of Illinois Studies in the Social Sciences*. Urbana, 1920, vol 9, N 3, p. 75.
- ⁸ Указанные радио высчитаны нами следующим образом: эюку с солнцем к 1533 г. содержало 3,3 г чистого золота и равнялось 40 соль турнуа; тестон, шедний за 10 соль турнуа, содержал 8,61 г чистого серебра, таким образом, радио к 1533 г. было равно $\frac{40}{3,3} \cdot \frac{10}{8,61} = 10,4$. В 1541 г. содержание чистого золота и серебра в этих монетах оставалось прежним, однако эюку с солнцем теперь равнялось 45, а тестон — $10 \frac{2}{3}$ соль турнуа, поэтому радио в 1541 г. было следующее: $\frac{45}{3,3} \cdot \frac{10 \frac{2}{3}}{8,61} = 11$. Данные по содержанию чистого золота и серебра в основных французских монетах, а также их официальный курс были взяты из работы Ж. Лафори и П. Приера, см. Lafaurie J., Prieur P. *Les Monnaies des Rois de France*. Paris, 1956, vol. I, p. VIII—X.
- ⁹ Del Mar A. *History of Monetary Systems*. London, 1885, p. 361.
- ¹⁰ Содержание чистого серебра в новом патаре, выпущенном в 1521 г., было меньше, чем в старом (табл. 2).
- ¹¹ В 1536 г. был выпущен четвертной патар, который по содержанию чистого серебра не равнялся выпущавшимся ранее двойным патарам (табл. 2).
- ¹² Enno van Gelder H., Нос М. *Les Monnaies des Pays-Bas Bourguignons et Espagnols 1434—1713*. Amsterdam, 1960, p. 87.
- ¹³ Soetbeer A. *Edelmetallproduktion und Wertverhältniss zwischen Gold und Silber seit der Entdeckung Americas*. Leipzig, 1879, S. 124.
- ¹⁴ Ruding R. *Annals of the Coinage of Great Briten and its Dependancies*. London, 1840, vol. 2, p. 11.
- ¹⁵ Приказ не опубликован, выдержки приведены из Р. Рудинга (*Ruding R. Op. cit.*, p. 309).
- ¹⁶ *Ibid.*, p. 311.
- ¹⁷ Simonds H. *The Documentary Evidence for Coinages of Henry VII and Henry VIII*. — *The British Numismatic Journal*. London, 1913, vol. 10, p. 151.
- ¹⁸ *Ibidem*.
- ¹⁹ Dietz F. *Op. cit.*, p. 175.
- ²⁰ Craig J. *The Mint*. Cambridge, 1953, p. 107.
- ²¹ Эта рукопись хранится в Королевской библиотеке Монетного двора в Таузере.
- ²² Challis C. *The Debasement of the Coinage, 1542—1551*. — *Economic History Review*. London, 1967, vol. 20, N 3, p. 442.
- ²³ L. P., vol. 19, pt. 1, Preface, p. 51—52.

- ²⁴ Ibid., p. 51.
- ²⁵ Symonds H. Op. cit., p. 153.
- ²⁶ L. P., vol. 19, pt. I, N 267.
- ²⁷ Brooke G. *The English and Irish Coinages of 1542—1544*. — Numismatic Chronicle. London, 1923, vol. 3, p. 260—269.
- ²⁸ Hawkins Edw. Op. cit., p. 132—135.
- ²⁹ Grueber H. *Handbook of the Coins of Great Britain and Ireland in the British Museum*. London, 1970, p. 81—82.
- ³⁰ Монеты эрмитажного собрания несколько отличаются в пробе от монет, опубликованных Эд. Хаукинсом и Г. Грубером. Тестон имеет 916 пробу (см. Протокол № 372 от 14 июля 1975 г. № 3), а гроуты — 800 (см. Протокол № 372 от 14 июля 1975 г., № 11, 12). Эти монеты пробированы с помощью способа штрих-пробы. Поскольку этот метод дает результаты с точностью до 100 единиц, то можно считать монеты эрмитажного собрания принадлежащими к выпуску, осуществленному в период I этапа монетной реформы 1542—1551 гг.
- ³¹ Farquhar M. *Portraiture of Our Tudor Monarchs on their Coins and Medals*. — The British Numismatic Journal. London, 1907, vol. 4, p. 79—143.
- ³² Craig J. Op. cit., p. 108.
- ³³ Grueber H. Op. cit., p. 76—80.
- ³⁴ L. P., vol 19, pt. 1, Preface, p. 51.
- ³⁵ Ibidem.
- ³⁶ Ibidem.
- ³⁷ Ibid., p. 52.
- ³⁸ Ibidem.
- ³⁹ Challis C. Op. cit., p. 444.
- ⁴⁰ Grueber H. Op. cit., № 402—404.
- ⁴¹ Hawkins Edw. Op. cit., № 14, 15.
- ⁴² От продажи церковных земель за 1542—1543 гг. было выручено 105 322 ф. ст., а доход от земель, находящихся в юрисдикции короля, составил 177 806 ф. ст.
- ⁴³ Rymer Th. *Foedera, Conventiones, Litterae et Cujuscunqve Generis Acta Publica*. Londini, 1711, t. 14, № 786.
- ⁴⁴ Scamrisbrick J. *Henry VIII*. Berclcy—Los Angeles, 1969, p. 435.
- ⁴⁵ Rymer Th. Op. cit., T. 14, № 1.
- ⁴⁶ L. P., vol 18, pt. I, 955, pt. II, № 345.
- ⁴⁷ Roover R., de. *Gresham on Foreign Exchange*. Cambridge, 1949, p. 51

ДВА КЛАДА ЕВРОПЕЙСКИХ МОНЕТ XVII ВЕКА ИЗ СОБРАНИЯ ЭРМИТАЖА

За последние годы нами был опубликован ряд кладов XV—XVII вв., найденных на территории СССР и хранящихся в отделе нумизматики Государственного Эрмитажа. В Трудах Государственного Эрмитажа, в издании Института археологии Академии наук СССР „Нумизматика и эпиграфика“ было дано описание следующих кладов: 1) клад квартников начала XV в.¹; 2) три клада европейских монет XVII в. из собрания Государственного Эрмитажа²; 3) клад польских и литовских монет середины XVI в. из собрания Государственного Эрмитажа³.

В настоящей статье мы продолжаем эту серию публикацией двух кладов, один из которых найден на территории Белоруссии, а другой — на территории Молдавии. Белорусский клад, найденный у деревни Камотово, бывшей Гродненской губернии, передан в Эрмитаж в 1931 г. и состоит из 65 польских и немецких монет. Старшая монета клада — польский шустак 1626 г. Младшая монета — польский шустак 1684 г.

Польша

Сигизмунд III (1587—1632). Шустак 1626 г. (1) * Gumowski, 1264⁴.

Иоанн Казимир (1649—1668). Шустак 1657 г. с буквами I — T (1), Gumowski, 1680; шустак 1661 г. с буквами T—T (3); Gumowski, 1691; то же, с буквами GBA (1), Gumowski, 1688; то же, с буквами TLB (2), Gumowski, 1687; шустак 1662 г. с буквами T—T (2), Gumowski, 1695; то же, с буквами GBA (1), Gumowski, 1696; то же, с буквами A—T (8), Gumowski, 1692; шустак 1663 г. с буквами A—T (3), Gumowski, 1697; шустак 1664 г. с буквами A—T (5), Gumowski, 1699; шустак 1666 г. с буквами A—T (6), Gumowski, 1703; шустак 1667 г. с буквами A—T (3), Gumowski, 1707; то же, с буквами TL—B (7), Gumowski, 1705; орт 1668 г. с буквами TL—B (1), Gumowski 1751; шустак 1668 г. с буквами TL—B (2), Gumowski, 1709; шустак 166 [?] с буквами GBA (1), ср.: Gumowski, 1688.

Иоанн III Собеский (1676—1696). Шустак 1679 г. с буквами TL—B (1), Gumowski, 1971; шустак 1681 г. с буквами TL—B (2), Gumowski, 1976; шустак 1682 г. с буквами TL—B (2), Gumowski, 1978; шустак 1683 г. с гербом Лелива, но без букв (1), Gumowski, 1983; шустак 1683 г. с буквами TL—B (1), Gumowski, 1981; шустак 1684 г. с буквами TL—B (1), Gumowski, 1985.

Пруссия

Фридрих Вильгельм (1640—1688). Шесть грошенов 1680 г. с буквами HS (1), Schrötter, 1770; шесть грошенов 1681 г. с буквами HS (3), Schrötter, 1778; шесть грошенов 1682 г. с буквами HS (2), Schrötter, 1792; шесть грошенов 1683 г. с буквами HS (3), Schrötter, 1803.

* Цифры в скобках означают количество экземпляров.

Молдавский клад пайдан на берегу Днестра, около деревни Рашково, и состоит из 83 польских, литовских и прусских монет XVI и XVII вв.

Старшая монета клада — литовский полугрошевик без года Александра (1501—1506). Младшие монеты клада — польский полторак 1617 г. и померанский грош 1617 г.

Польша

Сигизмунд III (1587—1632). Тройной грош 1588 г. с буквами I—D (1), Gumowski, 1088; тройной грош 1590 г. с буквами I—F (2), Gumowski, 1096; тройной грош 1593 г. с буквами I—F (1), Gumowski, 1106; тройной грош 1594 г. с буквами I—F (1), Gumowski, 1114; то же, с гербом Леварт, но без букв (1), Gumowski, 1122; тройной грош 1595 г. с буквами I—F (1), Gumowski, 1125; тройной грош 1596 г. с буквами IF—SC—HS (1), Gumowski, 1149; то же, с буквами I—F (2), Gumowski, 1136; то же, с буквами IF—HR (1), Gumowski, 1138; тройной грош 1597 г. с буквами I—F (1), Gumowski, 1155; то же, с буквами IF—HR (1), Gumowski, 1158; то же, с буквами IF—SC—HR (1), Gumowski, 1161; тройной грош 1598 г. с буквой B (1), Gumowski, 1183; то же, с буквами IF—SC—HR (1), Gumowski, 1182; тройной грош 1598 г. (?) с буквой B (1), ср.: Gumowski, 1183; тройной грош 1598 г. (?) с буквой F (1), ср.: Gumowski, 1187; тройной грош 1599 г. с буквой P (2), Gumowski, 1194; то же, с буквами IF (2), Gumowski, 1193; то же, с буквой B (1), Gumowski, 1196; тройной грош 1600 г. с буквами IF [?] (1), ср.: Gumowski, 1200; тройной грош 1601 г. с гербом Леварт, но без букв (1), Gumowski, 1212; грош 1607 г. (1), Gumowski, 1044; полторак 1614 г. (2), Gumowski, 1065; полторак 1615 г. (9), Gumowski, 1066; полторак 1616 г. с гербом Сас, без букв (1), Gumowski, 1069; то же, герб Сас (другая форма), без букв (5), Gumowski, 1069; то же, (8), Gumowski, 1068; полторак 1617 г. (1), Gumowski, 1070.

Литва

Александр (1501—1506). Полгроша, без года (2), Gumowski, 550.

Сигизмунд I (1506—1548). Полгроша 1521 г. (1), Gumowski, 595; полгроша, год стерт (2), ср.: Gumowski, 595.

Сигизмунд Август (1548—1572). Полгроша 1559 г. (1), Gumowski, 680; полгроша 1560 г. (1), Gumowski, 680; полгроша 1561 г. (1), Gumowski, 680.

Сигизмунд III (1587—1632). Тройной грош 1597 г. (1), Gumowski, 1412.

Рига

Стефан Баторий (1575—1586). Тройной грош 1582 г. (1), Gumowski, 908; тройной грош 1583 г. (1), Gumowski, 908; тройной грош 1585 г. (1), Gumowski, 909.

Сигизмунд III (1587—1632). Тройной грош 1600 г. (1), Gumowski, 1504.

Княжество Мюнстерберг

Карл II (1548—1617). Три крейцера 1612 г. (1), Friedensburg und Seger, 2173; три крейцера 1613 г. (1), Friedensburg und Seger, 2184; три крейцера 1615 г. (1), Friedensburg und Seger, 2201; три крейцера 1616 г. (1), Friedensburg und Seger, 2207.

Графство Штольберг

Людвиг Георг (1572—1618) с именем Рудольфа II (1576—1612). Три крейцера, без года (2) ⁵.

Епископство Гольберштадт

Монеты капитула при администраторах Генрихе Карле Брауншвейгском (1613—1615) и Рудольфе (1615—1616). Грошен 1615 г. (1) ⁶.

Аббатство Корвей

Теодор Берингаузен (1585—1616). Грошен 1615 г. (1) ⁷.

Епископство Падерборн

Теодор Фюрстенберг (1585—1618). Грошен 1612 г. (1), Weingärtner, 96.

Померания

Франц, епископ Камминский (1600—1618). Грошен 1617 г. (2), Saurma, 2580.

Графство Липпе

Симон VI (1563—1613). Грошен 1613 г. (1), Saurma, 1686.

Пфальцграфство Цвейбрюкен

Иоанн I Старший (1569—1604). Три крейцера 1587 г. (1), ср.: Saurma, 991.

Иоанн II Младший (1604—1635). Грошен, без года (1), ср.: Saurma, 991.

Княжество Ангальт

Иоанн Георг, Христиан, Август, Рудольф и Людвиг (1586—1618). Грошен 1616 г. (1)⁸.

Княжество Лигниц-Бриг

Иоанн Христиан и Георг Рудольф (1602—1621). Три крейцера 1616 г. (1), Friedensburg und Seger, 1501.

Княжество Нейссе

Карл, эрцгерцог австрийский (1608—1624). Три крейцера 1615 г. (1), Friedensburg und Seger, 2598.

Герцогство Иегерндорф

Иоанн Георг (1607—1623). Три крейцера 1614 г. (?) (1), Friedensburg und Seger, 3363.

В этих кладах не было редких монет, но состав того и другого клада характерен для состава кладов Восточной Европы XVII в. Клад, найденный у д. Камотово, отличается от клада, найденного у д. Рашково, меньшим разнообразием монет как по месту чеканки (Польша, Пруссия), так и по номиналам. Основная масса монет клада Камотово чеканилась во второй половине XVII в., в то время как основная масса монет клада Рашково чеканилась в конце XVI в. и первой четверти XVII в. Вероятно, это объясняется как особенностью денежного обращения Белоруссии и Молдавии, так и особенностями денежного обращения начала и конца XVII в. В XVIII—XIX вв. почти общим стремлением нумизматов было включение в собрание редких монет и публикация кладов, которые отличались тем, что имели в своем составе редкие монеты.

В настоящее время, когда методы нумизматического исследования стали более совершенными, для нас имеют первостепенное значение и клады, состоящие из распространенных монет, которые часто дают лучшее представление о нумизматическом материале, чем нумизматические редкости.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ТГЭ, 1961, т. 4, с. 36—38.

² См.: НЭ. М., 1965, № 5, с. 249—252.

³ ТГЭ, 1971, т. 12, с. 126—129.

⁴ При ссылке на определение монеты, после сокращения, обозначающего использованную литературу, здесь и далее указывается не страница, а номер описания.

⁵ Friedrich K. *Die Münzen und Medaillen des Hauses Stolberg und die Geschichte seines Münzwesens*. Dresden, 1911, N 1066.

⁶ *Numismatische Zeitung*, 25 Jahrgang, 1858, S. 150, N 107.

⁷ Weingärtner J. *Die Geld- und Silber- Münzen der Abteil Corvey...*, Münster, 1883, N 88.

⁸ Mann J. *Anhaltische Münzen und Medaillen vom Ende des XV Jahrhunderts bis 1906*. Hannover, 1907, N 136.

Таблица 1

Состав кладов по местам чеканки

Клад, найденный у д. Камотово		Клад, найденный у д. Рашково	
Место чеканки	Количество	Место чеканки	Количество
Польша	56	Ангальт	1
	Пруссия	9	Гальберштадт
		Иегерндорф	1
		Корвей	1
		Лигниц — Бриг	1
		Липпе	1
		Литва	8
		Мюнстерберг	4
		Нейсс	1
		Падерборн	1
		Польша	53
		Померания	2
		Рига	4
		Штольберг	2
		Цвейбрюкен	2

Таблица 2

Состав кладов по времени чеканки

Время чеканки	XVI в.				XVII в.				Монеты стертые
	I четверть	II четверть	III четверть	IV четверть	I четверть	II четверть	III четверть	IV четверть	
Клад из Камотово					1		47	17	
Клад из Рашково	5		3	28	42				5

Таблица 3

Состав кладов по номиналам монет

Номиналы	1/2 гроша	Грош (грошен)	Полторацк	Тройной грош	Тройной крейцер	Шустак (шесть грошенов)	1/15 талера	Орт
Клад из Камотово						55	9	1
Клад из Рашково	8	9	26	30	10			

ВКСЕЛЬ В РОССИИ ДО НАЧАЛА XVIII ВЕКА

Современный вексель — „это письменное долговое обязательство строго установленной формы, дающее его владельцу (векселедержателю) беспорное право по истечении срока требовать от должника (векселедателя), или акцептанта, уплаты обозначенной денежной суммы“¹. Будучи одним из кредитных орудий обращения, вексель получает свое полное развитие при капитализме, хотя появляется еще в средние века. Его возникновение связано с недостатком металлических средств денежного обращения, с трудностями и опасностями перевоза больших сумм денег на значительное расстояние. В вышеизложенном значении слова вексель встречается в немецких источниках с начала XIV в., являясь калькой со средневекового латинского слова *cambium* (от *cambio*² — менять, обменивать). В русском языке слово „вексель“ известно с 1700 г. В марте этого года Петр I писал Андрею Винуусу: „Еще зело прошу отпиши к Витцену (бургомистр Амстердама. — В. П.), чьто те, которые он мне посулил, пожарные трубы, которые сами воду в себя тянут и прышшут, прислал пару, а впредь велел бы зделать дюжицу; а я *через вексель заплачу*“ (подчеркнуто мною. — В. П.)³. Таким образом, в настоящее время мы знаем, что в письменном виде слово „вексель“ употреблено впервые в России Петром I, но это, возможно, объясняется малоизученностью источников в интересующем нас плане. Использовались ли векселя до начала XVIII в., и если использовались, то каким русским термином они обозначались? Одним из первых историков, указавших на существование векселей задолго до Петровской эпохи, был С. М. Соловьев. В. А. Удинцев и М. В. Довнар-Запольский считали, что псковская судная грамота уже знает систему векселей⁴. В конце прошлого столетия профессор Киевского университета П. П. Цитович в курсе вексельного права говорил о второй половине XVII в., упоминая и факт, описанный С. М. Соловьевым, относящийся к XIV в.⁵

С другой стороны, В. И. Смигирев в статье о различных видах векселя, изданной в 1910 г., писал, что „в России вексель появился с немецкими купцами, как полагают, в конце XVII века... Русский вексель с полным основанием можно назвать — векселем германского происхождения, так как в то время, когда на западе совершенствовались вексельные постановления, у нас в России вексель даже был неизвестен и лишь в царствование Петра I он появляется в качестве средства перевода денег из одной местности в другую на содержание армии...“⁶

И. М. Кулишер в своем очерке истории русской торговли, вышедшем в 1923 г., утверждал, что „о векселях у нас упоминается уже с XVII ст., но это были, по-видимому, иностранные векселя“⁷.

С. В. Бахрушин, собрав значительный фактический материал, делал вывод, что при отсутствии банков практика выработала своего рода систему частных „кредитных писем“.

Советский ученый С. Я. Боровой, изучавший ранние формы кредита в России, в одной из своих статей, опубликованной в 1947 г., полагает, что в XVII в. „практика выработала метод частных кредитных писем (нечто вроде векселей)“⁸. Интересные архивные данные, относящиеся к кредитным операциям в России начала XVIII в., сообщает Н. Б. Голикова в статье, изданной в 1970 г.; А. Л. Хорошкевич собрала и исследовала значительный материал о кредите в русской внутренней и русско-ганзейской торговле XIV—XV вв., правда, не ставя себе задачу изучения векселя в России как такового⁹.

Большинство вышеупомянутых исследователей считает, что роль векселя в России играли заемные кабалы¹⁰. П. П. Цитович считал, что „кабала имела даже преимущество перед современным векселем, именно, относительно передаваемости — она могла быть и на предьявителя“¹¹. С. Я. Боровой пишет, что в XVII в. „кредиты оформлялись денежной кабалой“¹². По наблюдениям Н. Б. Голиковой, после принятия Бексельного устава 1729 г. «гораздо более широкое распространение получило употребление „заемных писем“, или, как их стали называть в конце 20-х годов (XVIII в. — В. П.), „вексельных писем“»¹³. Нельзя не согласиться с выводами вышеупомянутых историков. Позже мы подробнее остановимся на различных группах денежных кабал, представляющих основные разновидности векселей.

Иногда вексель назывался также „грамоткой“. В 1631 г. Александру Лесли, отправленному за границу для пайма ратных людей, были „даны грамотки на Москве галапского гостя Карпа Демулина, да Фабиана Нисера, да Германа Фенцела, а по тем грамоткам велено ему... взять в прибавку в городе Астрадаме у торговых людей ефимков: по Карпове грамотке Демулина у Лаврентья Шулта 50 тыс. ефимков царских, по Давыдове грамотке Рутца в городе Астрадаме у Крины Вилимсона Говша да у Яна Людде 30 тыс. ефимков царских же, да по другой Давыдове грамотке в городе в Амборхе у Гавриела Марселеса да Алберта Балтазара Берентсена 10 тыс. ефимков, по Фабланове грамотке Нисера да Германа Францела в городе Астрадаме у Марка да у Ягана Дефогляровых да у Юрья Клинка 20 тыс. ефимков царских, всего 110 тыс. ефимков“¹⁴.

С. В. Бахрушин, исследуя торги новгородцев Кошкиных, отмечает, что в конце XVII в. Тимофей Кошкин, будучи человеком старым, продолжал руководить торговой деятельностью своих сыновей. „По батюшкове грамотке Brief“, „по грамотке батюшкова письма Handschrift“ производились все денежные расплаты¹⁵. Для нас важно, что в записных книжках Кошкиных — основном источнике, среди использованных С. В. Бахрушиным документов, слово *грамотка* переводится немецким словом „Brief“. Дело в том, что в немецких источниках вексельный документ с XIV до конца XVIII в. назывался обычно не „Wechsel“, а „Wechselbrief“, а часто просто „Brief“¹⁶.

Не совсем ясен другой термин, иногда связанный с денежными операциями: „верующая (верущая) грамота“. Подавляющее большинство таких документов — это дипломатические грамоты, позже называвшиеся верительными. В статеинном списке русских послов Г. Г. Пушкина с товарищами об уплате долга шведского резидента П. Крузьборна, датированном 1646 г., говорилось: „Да в прошлом же во 152-м году блаженные памяти великому государю нашему, царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, бил челом он же, Петр Крузьборн, чтоб царское величество пожаловал, велел из своей царского величества казны по верующему письму государыни вашей, велеможной и высококороченной княгини и государыни Христины, королевы свейской, дати взаймы тысячу рублей денег, а государыня ваша, ее королевино величество, те деньги велит из своей королевина величества казны заплатить“. В ответе шведского правительства „верующее письмо“ названо „верующей грамотой“. В 1650 г. во время переговоров Иоганна Родеса в Посольском приказе „...дьяки говорили, что царское величество тое королевина величества грамоту выслушал и по тому ее королевина величества письму и в приеме денежные казны по верующей грамоте ему, Ягану, поверить велел“¹⁷.

В 1660 г. англичанин Иван Гебдон посылается царем Алексеем Михайловичем за границу для закупки оружия, узорочных товаров и пайма мастеров. Кроме других денежных дел, Гебдону было „велено взять по верующей грамоте (подчеркнуто мною. — В. П.)

в Амстрадаме у гостей 20 000 или 30 000 рублей“¹⁸. В обоих случаях, вероятнее всего, дело идет об обычных дипломатических грамотах, так как они часто содержали всякие просьбы и претензии¹⁹. Но и в таком случае „верующие грамоты“ выступают в определенной мере в качестве своего рода денежных документов, доверенностей или векселей.

В приказных делах 1664 г. сохранился перевод со шведского текста банкноты, выпущенной Стокгольмским банком, основанным в 1657 г. „Перевод с верущей карточки номера 11584: у кого ся верущая карточка будет, и ему до взятии в Стекольном банке по номере 11584 25 ефимков медных. И то от банковских комиссаров и которые банку держат подписано и банковской печатью закреплено в Стекольне месяца июля в 23 день лета 1663 году. 25 ефимков медных. Нилс Акселгрин полномочный, Анц Приксон, Вилим М..., Индрик Маргици“²⁰. С. В. Бахрушин неверно считал „верущую карточку“ чеком; в действительности это была банкнота в 25 медных далеров. „Верущая карточка“ — точный перевод надписи на первых шведских банкнотах „Credityf-Zedels“. Интересно отметить, что банкноту получил русский гость М. Воскобойников в Риге, а затем она перешла к Кошкину. *Sedel* назывались также и чеки, но известны только чеки Сословного банка, основанного в 1668 г., а „верущая карточка“ помечена 1663 г. В чеке указывались различные, часто крупные суммы денег. Банкноты медного обращения известны от 5 до 1000 далеров, в том числе 25 медных далеров („25 ефимков медных“, как говорится в русском переводе).

Значение шведского слова *Sedel* многозначно. Этому вопросу посвящена специальная статья шведского историка и банковского деятеля Т. Линдгрена²¹. Русское заимствование „седел“ имеет обычно два значения: банкнота и чек. С. В. Бахрушин привел целый ряд примеров использования чеков в русской торговле XVII в. и обозначения последних словом „седел“²².

В 1666 г. тихвинские посадские люди жаловались на условия торговли в шведских владениях. „А медными шкилями и печатными плотами и бумажных денег, а по их языку банки седелы, за пошлину не емлют“²³. С точки зрения современной политической экономии, тихвинские посадские люди не совсем правы: банкноты — кредитные деньги и имеют ряд отличий от обычных бумажных денег²⁴. Исчерпывающую характеристику этому орудию кредитного обращения дает Карл Маркс: „Банкноты есть не что иное как вексель на банкира, по которому предъявитель во всякое время может получить деньги и которым банкир замещает частные векселя“²⁵.

Русские источники, сообщающие о шведских банкнотах, прежде всего содержат жалобы на их непригодность. Применение векселей и чеков не вызывает со стороны русских торговых людей никаких пререканий. Торговый человек Семен Гаврилов в своей челобитной 1663 г. пишет: „Да у них же ныне, вместо денег учинены бумажки... и как у нас, холопей твоих и у сирот, купят товары на золотые и на ефимки и вместо золотых и ефимков дают нам такие бумажки, на сколько кто такого товару купит, и мы, холопы и сироты, на те бумажки покупаем у них товары с великою передачею“²⁶. В 1674 г. в письме русского правительства шведским послам содержится жалоба: „...и медных денег и седлов, что и банки за пошлину не емлют“. Все эти жалобы вызваны, как кажется, не непригодностью банкнот, а неудачностью опыта их использования. Выпускавший их Стокгольмский банк оказался уже в 1663 г. неплатежеспособным, хотя его ликвидация относится к 1668 г. В связи с банкротством против его основателя Ю. Пальмструка был возбужден судебный процесс²⁷. При этих обстоятельствах жалобы на неприятие „седелов“ вполне естественны.

Вернемся теперь к векселям. К какому времени относятся первые вексельные операции русских людей? Какие денежные кабалы можно считать векселями? Каковы были формы простого и переводного векселя?

Естественно предположить, что древнейшие вексельные операции были связаны с зарубежной торговлей, зарубежными поездками.

Претендент на митрополичий сан архимандрит коломенский Митяй получил от князя Дмитрия Иваповича две „белые хартии“ с великокняжеской печатью. Слутники Митяя,

после его смерти, воспользовались одной из „хартий“ для написания кабалы на тысячу рублей, которую С. М. Соловьев с достаточным основанием называет векселем. Почти в то же время, в конце XIV в., к заемной кабале прибегают в Константинополе киевский митрополит Киприан и ростовский архиепископ Федор²⁸. В этих операциях участвуют итальянские и восточные купцы²⁹. О том, что на севере, в области Ганзы, кредит имел место, свидетельствуют частые запрещения немецким купцам давать кредит русским в большое количество долговых документов. На это указывает Макс Нейман, специально занимавшийся историей векселя в границах деятельности Ганзы³⁰. Банкиры, оперировавшие векселями, назывались ломбардами, или вельшами (Welsche). Одним из таких банкиров, действовавшим в 1483 г. в Любеке, был Антоний, который покупал военное снаряжение и вербовал людей для Московского великого князя³¹. Деятельность ломбардцев в Новгороде зафиксирована на протяжении всего XV в.: в 1402 и 1419 г., а также во второй половине и в конце столетия³².

В жалованной грамоте Ивана IV английской компании (1569) имелся специальный пункт, посвященный кредитным операциям: „Если кто-либо из английских купцов, факторов или слуг одолжил или впредь одолжит деньги кому-нибудь из нашего народа или даст ему в кредит товары, а затем отправится в какую-нибудь чужеземную страну или умрет ранее наступления срока уплаты долга, то тогда наши люди и купцы должны заплатить упомянутый долг тому, кому будет назначено, в указанный срок или на указанную сумму, а упомянутый английский купец, фактор или слуга должен предьявить в наш совет свою долговую расписку, чтобы показать, что подлежит уплате и какая сумма следует им за какие-либо товары, и это надлежит делать правдиво, ни копейки не прибавляя к сумме долга, а наш совет прикажет незамедлительно уплатить долг английскому купцу, фактору или слуге“³³.

На английском госте Антоне Иванове (Антон Марш) в 1585 г. было 23 494 $\frac{1}{2}$ рубля долга казне и по заемным кабалам, из них по двум заемным кабалам Марш был должен 4000 рублей Борису Годунову и по многочисленным кабалам более 12 900 рублей русским купцам³⁴.

В XVII в. примеры вексельных операций иностранцев в России или русских купцов с иностранцами еще многочисленнее. Иоганн Родес, шведский фактор в Москве в середине XVII в., сообщает о целом ряде операций с векселями³⁵. Немало данных о вексельных операциях имеется в документах о русско-шведских отношениях в XVII в.³⁶ Автор известного торгового словаря Савари де Брюслон (1674) пишет, что в Архангельске приходится занимать деньги под вексель³⁷.

Таким образом, определенное влияние внешней торговли и вексельного права зарубежных стран должно было иметь место в развитии русского векселя. Но параллельно шло развитие векселя во внутренней торговле, в виде депежной или заемной кабалы. Нам кажется, что денежная кабала сформировалась как вексель, как распространенное орудие кредита в XVII в. „В отличие от обычных займов, преследовавших ростовщические цели, кредитованная сумма выдавалась до обусловленного срока, без роста, а после окончания этого срока, если не были уплачены деньги за взятый товар, начислялся обычный процент“³⁸.

Большое количество примеров заемных кабал разбросано в источниках XVII в. Ценный материал собран С. В. Бахрушиным, особенно в уже упоминавшейся работе о торгах новгородцев Кошкиных. Важные данные можно найти в исследовании К. Н. Сербинной о социально-экономической истории Тихвинского посада в XVI—XVIII вв.³⁹ О кредитных операциях в городах Поволжья первой четверти XVIII в. много фактов приводит Н. Б. Голикова⁴⁰.

Известны две основные разновидности векселей: простой и переводный. Простой вексель представляет собой вексельное обязательство, выдаваемое заемщиком на имя кредитора. Переводный вексель, или тратта, представляет собой письменный приказ одного лица (кредитора) другому (заемщику) об уплате определенной суммы третьему

лицу или предъявителю⁴¹. Характер простого векселя имеет заемная кабала английского купца Антона Марша боярину Борису Федоровичу Годунову, датированная 1585 г.

„Се яз аглипские земли гость Онтоней Иванов, занял есми у государева боярина и конюшего Бориса Федоровича 3000 рублей денег московских ходячих, от десятыя Пятницы до Рождества Христова, до сроку, без росту. А полягут денги по сроце, и мне ему те денги, рост давати, по розчету, как идет в людех, на пять шестой, а в тех есми денгах заложил у него насад свои с солью, тридцать тысяч пуд в нем, кои ис Казани идет к Ярославлю. А кои нам займычик и з закладым в лицех, на том денги и рост. А кабалу писал Гаврилец Яковлев, сын Иванова, лета 7093-го.

А назади у кабалы написано: Оптом денги занял и руку приложил“⁴².

Векселя, которые возникают непосредственно на основе торговой сделки — продажи товаров в кредит, называются коммерческими⁴³. Именно такой характер имеет заемная кабала 1686 г. тихвинца Балашова тихвинцу же М. Васильеву, сохранившаяся в жалобе последнего: „Взяти... мне на посадском человеке на Игнатье Иванове сыне Балашеве по кабале денег тридцать рублей четыре алтына одна деньга, а за те денги поставить ему на Тихфине и отвесить в вашенной вес котлами новыми красными, ценою пуд по три рубли по двадцати по пяти алтын, на срок на Рождество Христова нынешнего 194-го году“⁴⁴.

Приведем несколько примеров переводного векселя.

«В ноябре 1693 г. Никита Кошкин взял взаймы у стряпчего митрополита новгородского Артемья Сказкина 50 руб., „а в тех денгах дана ему... грамотка к Тимофею Петрову торговому человеку котельного ряда в Москве чтобы он, Тимофей, 50 руб. платил... по той грамотки“»⁴⁵.

„В прошлом, во 174-м году у вотца моего у новгородца торгового человека, у Костянтина Харламова Свицкие земли иноземец, кольванский толмач Ганс Михаль, выдал заемную кабалу иноземца ж Свицкие же земли Андрея Шлиппера Печерского монастыря на посадских людей на Самуйлу Антропьева сына Квасникова, да на Ивана Яковлева сына Моликовского, да на Омельяна Иванова сына Шолуткова, да на поручика их на Михайлу Антропьева сына Квасникова во сте в сороке яфимках любских...“⁴⁶.

Интересной разновидностью переводного векселя является следующий документ.

„Царю, государю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси бьет челом холоп твой Гришка Никитников. Милосердный государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, пожалуй государь меня холопа твоего, и вели, государь, у меня холопа своего взять здесь на Москве в Наугороцкую четверть тысячу рублей денег. И вели, государь, мне холопу своему государеву, воеводе и дьяку, што б мне, холопу твоему, в Нижнем, из твоих государевых и о всяких доходов денги дали назад, чтоб мое судовое промыслишко не стало и твое бы государевой пошлыны порухи не было. Царь, государь, смилуйся, пожалуй“. На обороте: „139 (1631) году июля в 13 день. Дать грамота, велеть в Нижнем Григорью Никитникову, или ково пришлет, дать тысячу рублей, а у Григорья в то место взять на Москве в четверть“⁴⁷.

За последние 60 лет в исторической литературе не было статей, посвященных специально вопросу появления векселей в России. Об этом говорилось, как правило, попутно в работах по истории торговли, ростовщического капитала, банков. Обобщение уже известных данных, привлечение некоторых дополнительных источников позволили сделать интересные выводы, уточнить значение русских терминов кредитного обращения.

Исследованные данные говорят о раннем использовании векселей, хотя их применение стало массовым только в XVII — начале XVIII в.

Влияние иностранного вексельного права ощутимо, но русский вексель вырос прежде всего в результате эволюции денежной кабалы. Денежная кабала рано приобретает черты западноевропейского векселя, представляя собой и простой и переводный вексель. Заемная кабала иногда называется грамотой, грамоткой, а изредка письмом. В начале XVIII в. часто используется термин „заемное письмо“, вексель⁴⁸. В 1729 г. происходит кодифи-

кация русского вексельного права, издается специальный Вексельный устав, подводивший итог длительного развития.

История векселя, кредитного обращения в России до начала XVIII в. требует дальнейшего изучения, результаты которого позволили бы более точно оценить уровень экономического развития страны указанного времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Денежное обращение и кредит капиталистических государств. М., 1977, с. 105.
- ² *Trübners Deutsches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin, 1939, Bd. 1.
- ³ Письма и бумаги Петра Великого. Слб., 1887, т. 1, № 302, с. 344; Этимологический словарь русского языка. М., 1968, т. 1, вып. 3, с. 40.
- ⁴ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 1, т. 4. Изд. 3-е. Слб., б. г., с. 1254; Удинцев В. А. История займа. Киев, 1908, с. 13—18; Довнар-Запольский М. В. История русского народного хозяйства. Слб., 1911, с. 193—194, 196, 204—206; см. также: Хорошкевич А. Л. Кредит в русской внутренней и русско-ганзейской торговле XIV—XV веков. — История СССР, 1977, № 2, с. 125—140.
- ⁵ Цитович П. Курс вексельного права. Киев, 1887, примеч. 43 на с. 23.
- ⁶ Снигирев В. И. Дружеские и бронзовые векселя. Историческое, бытовое и юридическое исследование. Отд. отт. из: Коммерческий деятель, Слб., 1910, № 9—12; 1911, № 2, 12.
- ⁷ Кулишер И. М. Очерк истории русской торговли. Пг., 1923, с. 246.
- ⁸ Боровой С. Попытка создания банка в России в XVII веке. — Деньги и кредит, 1947, № 1, с. 36—37.
- ⁹ Голикова Н. Б. Ростовщичество в России начала XVIII века и его некоторые особенности. — В кн.: Проблемы генезиса капитализма. М., 1970, с. 242—290; Хорошкевич А. Л. Указ. соч.
- ¹⁰ Соловьев С. М. Указ. соч., с. 1251.
- ¹¹ Цитович П. Указ. соч., примеч. 43 на с. 23.
- ¹² Боровой С. Указ. соч., с. 36.
- ¹³ Голикова Н. Б. Указ. соч., с. 288.
- ¹⁴ СГГД. М., 1822, ч. 3, № 83, с. 316—322.
- ¹⁵ Бахрушин С. В. Торги новгородцев Кошкиных. — В кн.: Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1954, т. 2, с. 221.
- ¹⁶ *Trübners Wörterbuch...* Bd. 1, S. 431—432 (Brief), Bd. 8, S. 62 (Wechsel).
- ¹⁷ Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в. Документы из советских архивов. Москва — Стокгольм, 1978 [далее: ЭСМРШ], № 52, с. 87; № 53, с. 89; Русско-шведские экономические отношения в XVII веке. Сборник документов. М. — Л., 1960 [далее: РШЭО], № 107, с. 166.
- ¹⁸ Доклад царю по Отчетам, посланным от Гебдона. Цит. по: Кашин В. Н. Торговля и торговый капитал в Московском государстве. Л., 1926, с. 203.
- ¹⁹ Бушев П. П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586—1612 гг. (по русским архивам). М., 1976, с. 4.
- ²⁰ Бахрушин С. В. Указ. соч., примеч. 89 на с. 188.
- ²¹ Lindgren, Toruny. *Om ordet «bankosedel»*. — Nordisk Numismatisk Arsskrift, 1966, Lund, 1967, S. 132—139.
- ²² Там же, с. 188, 221.
- ²³ РШЭО, № 180, с. 289.
- ²⁴ Денежное обращение и кредит..., с. 105, 107—108.
- ²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е, т. 25, ч. 1, с. 444.
- ²⁶ ДАИ. Слб., 1851, т. 4, № 152, с. 409; Кашин В. Н. Указ. соч., с. 253. Правда, во время переговоров на р. Плоссе в 1663 г. русская сторона жаловалась на то, что в Стокгольме вместо денег дают „письма“. Не совсем ясно, идет ли речь о банкнотах, векселях или чеках (РШЭО, № 167, с. 272—273).
- ²⁷ Platbärdis A. *Sveriges första banksedlar, Stockholms Bancos Sedelutgivning 1661—1668*. Stockholm, 1960.
- ²⁸ Соловьев С. М. Указ. соч., с. 1251—1252; Цитович П. Указ. соч., примеч. 43 на с. 23; ДАИ, т. 1. Слб., 1841, № 252, с. 473—474.
- ²⁹ Очерки истории СССР. Период феодализма. IX—XV вв. М., 1953, ч. 2, с. III.
- ³⁰ Neumann M. *Geschichte des Wechsels im Hansagebiete bis zum 17. Jahrhundert nach archivalischen Urkunden*. Beiilageheft zur Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht. Erlangen, 1863, Bd. 7, S. 10—12. См. также: Хорошкевич А. Л. Указ. соч.
- ³¹ *Ibid.*, Anm. 158, S. 138.
- ³² Goetz L. *Deutsch-russische Handelsgeschichte des Mittelalters*. Lübeck, 1922, S. 419, 425; Казакова Н. А. Ранние русско-нидерландские торговые контакты. — Исследования по социально-политической истории России (Труды ЛОИИ АН СССР, вып. 12). Л., 1971, с. 82.
- ³³ Hakluyt, *The principal navigations, voyages... I*. London, 1809, p. 424; Кашин В. Н. Указ. соч., с. 91.
- ³⁴ СГГД. М., 1819, ч. 2, № 53, с. 87; Кашин В. Н. Указ. соч., с. 101—102; Сб. РИО. Слб., 1883, т. 38, с. 204—209.

- ³⁵ Курц Б. Г. Состояние России в 1650—1655 гг. по донесениям Родеса. М., 1915, с. 12, 33, 35, 37, 122—123, 138.
- ³⁶ РШЭО, № 170, с. 279; № 176, с. 283; № 241, с. 421; ЭСМРШ, № 77, с. 119—120; № 88, с. 146; № 93, с. 149—150; № 98, с. 153; № 103, с. 158; № 109, с. 162—163; № 126, с. 174 и т. д.
- ³⁷ Savary des Bruslon. *Le parfait négociant*, 1674. Цит. по: К а ш и н В. Н. Указ. соч., с. 146.
- ³⁸ Б о р о в о й С. Указ. соч., с. 36.
- ³⁹ С е р б и н а К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. М. — Л., 1951, с. 250, 268, 280 и др.
- ⁴⁰ Г о л и к о в а Н. Б. Указ. соч.
- ⁴¹ Денежное обращение и кредит..., с. 106.
- ⁴² СГГД. М., 1849, ч. 2, № 53, с. 87.
- ⁴³ Денежное обращение и кредит..., с. 106.
- ⁴⁴ СМРШ, № 109, с. 162, 163.
- ⁴⁵ Б а х р у ш и н С. В. Указ. соч., с. 198.
- ⁴⁶ ЭСМРШ, № 93, с. 149.
- ⁴⁷ ГПБ, коллекция Бобринского. Цитировано по кн.: В в е д е н с к и й А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII веках. М., 1962, примеч. 1 на с. 285.
- ⁴⁸ Г о л и к о в а Н. Б. Указ. соч., с. 288.

КЛАД МЕДНЫХ ГОРОДСКИХ МОНЕТ ЕРЕВАНА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Среди восточных монет из коллекции б. Археологического общества, находящейся ныне в отделе нумизматики Эрмитажа¹, хранится клад медных монет-фулусов в количестве 676 экземпляров.

К сожалению, никаких сведений о месте и времени находки найти не удалось. Не отмечен этот клад и в серии выпусков „Монетные клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа“ Е. А. Пахомова².

Монеты, лежавшие в поступлении отдельной группой, имели истинно кладовый вид: грязные, позеленевшие, с неясными поэтому надписями и изображениями.

После чистки монет обнаружилось, что лишь 7 экземпляров стерты до невозможности определить их, остальные 669 имеют сохранность, достаточную для определения города и года чеканки (или хотя бы города) и изображения на реверсе. Все они чеканены в первой четверти XVIII в. Абсолютное большинство их — 667 экземпляров — чеканено в Ереване, по одному — в Тбилиси и Гандже³.

Указанные города в начале XVIII в. входили в состав Иранского государства, поэтому их монеты чеканились по типу иранских городских фулусов, отличаясь от них только названием места выпуска монеты. На лицевой стороне помещалась стандартная для всех фулусов надпись с обозначением места и года чеканки, на оборотной — какое-либо изображение (зверя, птицы, рыбы и др.).

Фулусы Еревана, входящие в клад, по годам выпуска и изображению на оборотной стороне можно разделить на несколько групп⁴.

1. Ереван, 1116 г. х. (1704/05 г.). На о. с. — петух влево, одна нога поджата. Перед петухом ветка, над ним — четырехлепестковый цветок. (1 экз.)

Более часто с точно таким же изображением на о. с. встречаются фулусы Еревана 1117 г. х. (1705/6 г.).

2. Ереван, 1120 г. х. (1708/09 г.). На о. с. — лев, идущий влево, за его спиной — верхняя половина „лица“ солнца с треугольными лучами. Под брюхом льва — растение. Вокруг — линейный ободок. (3 экз.)

3. Ереван, 1122 г. х. (1710/11 г.). На о. с. — рыба, плывущая вправо. Над и под ней по ветке с пятилепестковым цветком в середине. По краю точечный ободок. В эту группу входят 18 монет с видимым годом и 28 — со стертым. Однако можно отнести стертые монеты к 1122 г. х., поскольку этот тип о. с. известен только для этого года.

4. Ереван, 1127 г. х. (1715/16 г.). На о. с. — обезьяна вправо, голова повернута назад, влево. Нижние конечности согнуты, верхние — вытянуты вперед. Перед обезьяной и за ее спиной — ветки, листья. (65 экз.)

По деталям изображения обезьяны и растительного орнамента можно выделить в этой группе семь штампелей.

I. На л. с.: двойка, обозначающая число десятков, написана северно (повернута влево).

На о. с.: перед обезьяной и за ней по цветку из точек, от каждого вверх и вниз отходят по три веточки: длинная оканчивается над головой обезьяны, одна маленькая касается лопаток обезьяны, другая — ее рта. (2 экз.)

II. Л. с.: дата написана правильно. О. с. = о. с. I. (7 экз.)

III. Отличается от II расположением веточек на о. с.: одна отходит за спиной обезьяны к краю монеты, вторая — над мордой обезьяны, третья почти касается ее лопаток. (25 экз.)

IV. На морде обезьяны точкой обозначен глаз. Перед обезьяной, на уровне верхних конечностей, и за ее спиной, на уровне головы, вместо ветки — по длинному резному листу. Две маленькие ветки по-прежнему обрамляют морду. (8 экз.)

V. Очень похож на IV штемпель, но нет двух веточек около рта обезьяны. (5 экз.)

VI. Как V, но лист за спиной обезьяны короче и чуть шире. (6 экз.)

VII. Туловище обезьяны широкое, на коротких ногах. Перед обезьяной и за ней — по цветку из точек. (1 экз.). На 11 экз. о. с. стерта, штемпель определить невозможно.

5. Ереван, 1128 г. х. (1716/17 г.). Фулусы того же типа с изображением обезьяны. (40 экз.). По деталям на о. с. можно выделить 5 штемпелей.

I. Перед обезьяной и за ее спиной по цветку-розетке из точек и несколько веточек. Морду обезьяны обрамляет развилка из двух веточек. Похож на II штемпель фулусов 1127 г. х. с обезьяной, но не тот же. (2 экз.)

II. Детали обрамления похожи на I штемпель. Рот обезьяны приоткрыт, нижние конечности раздвинуты шире. (1 экз.)

III. Перед обезьяной и за ее спиной — по длинному резному листу. Морда обезьяны с обозначенным глазом — в развилке двух веточек. Этот штемпель очень похож на VI штемпель монет 1127 г. х., может быть, даже тот же самый. (5 экз.)

IV. Нет маленьких веточек около морды обезьяны. Этот штемпель очень близок к V штемпелю 1127 г. х., может быть, даже тот же. (3 экз.)

V. Похож на VI штемпель 1127 г. х., но листок помельше. (6 экз.)

На 23 экземплярах монет, помеченных 1128 г. х., оборотная сторона стерта настолько, что штемпель определить невозможно.

6. Ереван, 1130 г. х. (1717/18 г.). На о. с. изображение солнца в виде лица с глазами, носом, ртом в обрамлении лучей. Можно выделить несколько штемпелей, которые отличаются настолько незначительными деталями — в основном формой или положением черточки, обозначающей рот, что мы не даем описания этой разницы. Из 55 фулусов этой группы на 11 экземплярах год стерт, но это, безусловно, тот же 1130 г. х., так как для Еревана неизвестен другой год с этим изображением.

7. Ереван, 1132 г. х. (1719/20 г.). На о. с. — слон влево, с опущенным хоботом. Над спиной слона и под брюхом — ветки. (206 экз.). По небольшой разнице в изображении слона и в форме веток возможно выделить 4 штемпеля.

I. Над спиной слона три ветки, расходящиеся от одного стебля. Под брюхом слона также три ветки, средняя напоминает стрелку острием вниз. (91 экз.)

II. Над слоном и под ним по две ветки, расходящиеся от одного стебля. Развилка между ветками обращена в сторону слона. (9 экз.)

III. Ноги у слона короче и чуть толще, чем в двух предыдущих штемпелях. Развилка между двумя ветками обращена к краю монеты, в ней — крупная точка. (90 экз.)

IV. Ноги у слона длинные, тонкие. На подбородке небольшой выступ вниз (напоминает двойной подбородок). Над слоном две расходящиеся ветки, обращенные развилкой к краю монеты, под брюхом слона — развесистая ветка. (15 экз.)

Одна потертая монета с изображением слона имеет на л. с. и о. с. по неясной надчеканке чуть овальной формы. Разобрать изображение или надпись в них невозможно. Размер надчеканки на л. с. 10 мм, на о. с. — 8 мм.

8. Ереван, 1132 г. х. (1719/20 г.). На о. с. верблюд вправо. Над ним ветка с двумя расходящимися в обе стороны листами. Под брюхом верблюда, между передними и задними ногами — растение. Всё в точечном или линейном круге. Эту группу (22 экз.) можно распределить по 4 штемпелям.

I. Голова верблюда маленькая, с приоткрытым ртом. Под ногами пучок травы или веточек. (8 экз.)

II. Голова верблюда более крупная, бесформенная. Листики над ним с бахромкой. (3 экз.)

III. Близок к II, но над горбом верблюда три крупные точки. (1 экз.)

IV. Голова верблюда удлинённая, с обозначенным глазом. Под ногами — толстая ветка. Перед грудью перистая ветка (лист?). (8 экз.)

9. Ереван, 1133 г. х. (1720/21 г.). Тот же тип фулусов с изображением верблюда на о. с.

Среди этой более многочисленной группы можно выделить 8 штемпелей, 4 из которых повторяют штемпели 1132 г. х.

I=I штемпелю 1132 г. х. (40 экз.)

II=II штемпелю 1132 г. х. (11 экз.)

III — близок к II, но над головой верблюда не листики, а веточки, между ними — крупная точка. (7 экз.)

IV = III штемпелю 1132 г. х.: над горбом — три точки. (8 экз.)

V. Изображение верблюда чуть мельче. Три цветка из точек: слева из 5 точек, над горбом и перед грудью верблюда — из 7 точек. (7 экз.)

VI = IV штемпелю 1132 г. х. (45 экз.)

VII. Очень близок к VI штемпелю, но ветка под ногами верблюда имеет несколько иную форму, а ветка перед грудью касается линейного ободка у края монеты. (2 экз.)

VIII. Отличается от VI штемпеля наличием точки над горбом и выступом (вправо) на задней ноге верблюда. (3 экз.)

О. с. девяти фулусов 1133 г. х. стерта, и отнести их к какому-либо штемпелю невозможно.

На 17 монетах с верблюдом стерта последняя цифра даты, видно только 113, а на 33 экземплярах год вообще стерт. Но в обоих случаях не может быть никакой другой даты, кроме 1132 г. х. или 1133 г. х.

В группе монет со стертой последней цифрой года шесть экземпляров относятся к I штемпелю (одинаков для обоих годов), два — к II штемпелю (одинаков для обоих годов), один — к III штемпелю 1133 г. х., два — к IV штемпелю 1133 г. х. и шесть — к IV штемпелю 1132 г. х. (= IV штемпелю 1133 г. х.).

В группе монет со стертой датой четырнадцать экземпляров относятся к I штемпелю, пять — к II штемпелю, один — к III штемпелю 1132 г. х. (= IV штемпелю 1133 г. х.), двенадцать — к VI штемпелю 1133 г. х., один — к VII штемпелю 1133 г. х.

Одна монета из клада чеканена в Тбилиси.

В начале XVII в. шах Ирана Аббас I подчиняет Ирану Восточную Грузию. С этого времени тбилисская медь чеканится по образцу иранских городских монет: на л. с. персидская надпись с обозначением города и года чеканки, на о. с. — какое-либо изображение. Однако с начала XVIII в. на тбилисских фулусах, все еще чеканившихся по образцу иранских городских монет, появляются имена карталинских царей или правителей. Традиция эта существовала до присоединения Грузии к России⁵.

Тбилисский фулус из клада чеканен в 1130 г. х. (1717/18 г.). На о. с. на фоне растительного орнамента изображен павлин влево. В поле разбросаны три грузицкие буквы Б—К—Р, сокращенно представляющие имя царевича Бакара (сына царя Вахтанга VI), бывшего в то время правителем Карталинии. Фулусы с именем Бакара и павлином вправо или влево известны для 1130 г. х., с павлином только вправо — для 1131 г. х.

Единственный в клада фулус Ганджи чеканен в 1132 г. х. (1719/20 г.). На о. с. —

лошадь влево. Над ней — ветка с листьями. Обычные для этого типа ветки перед мордой лошади и под ее погами на нашем экземпляре стерты.

Самые полные и надежные сведения о кладах, найденных на территории Азербайджана, Грузии и Армении, содержатся в работе Е. А. Пахомова „Монетные клады...“⁶.

Однако во всех девяти выпусках этой сводки содержатся сообщения о находке всех трех крупных кладов фулусов: один, найденный в 1921 г. в Азербайджане, содержал около 6 кг улусов Ганджи 1132 г. х. (= 1719/20) с изображением лошади. Часть монет поступила в местный музей, где остальные — неизвестно⁷.

О втором кладе Е. А. Пахомов сообщает: „В с. Зедиан... В 15 км от Дербенда... был выпаян глиняный кувшин с большим количеством медных монет XVIII в. Клад частью разошелся по рукам, частью продан медникам на переплавку. Одним из находчиков мне был показан сохранившийся у него от этой находки фулус Шемахи со сбитым годом и изображением быка на рыбе“⁸.

Третий клад был найден в 1943 г. в Грузии, близ Мцхеты. Однако он весь разошелся по рукам, количество первоначально найденных монет осталось неизвестным. Д. Г. Капанадзе смог собрать лишь шесть фулусов Тифлиса: один — Вахтаंगा (с кораблем), два — Свимона (с драконом), два — Бакара (с павлином), один — анонимный, со сбитой датой (с оленем)⁹.

Особое место занимает смешанный клад — серебряных и медных монет, найденный в 1940 г. в Азербайджане, в с. Кончи-Мехле¹⁰. В Музей истории Азербайджана в Баку из клада поступило 73 серебряные, 38 медных и 2 медные, покрытые серебряным листком монеты. Серебряную часть составляли аббаси и махмуди шахов Ирана — Сулеймана I, Хусейна I и Тахмаспа II, чеканенные в иранских и закавказских городах в период от 1089 г. х. (1678/79 г.) до 1136 г. х. (1723/24 г.). Медные монеты состояли из городских фулусов Ардебилля, Еревана, Тебриза от 1108 г. х. (1696/97 г.) до 1138 г. х. (1725/26 г.), совершенно стертых фулусов (20 экз.) и русских монет (4 экз.) — копеек и пятикопеечников Петра I. Клад этот, зарытый, по предположению Е. А. Пахомова, в 1725—1726 г. г., „...представляет собой очень редкий случай находки меди вместе с серебром“¹¹.

Отдельные находки медных монет — по одному или нескольку экземпляров — весьма часты. Среди них встречаются фулусы различных иранских и закавказских городов, в том числе Еревана, Тбилиси и Ганджи.

Если клады городских анонимных фулусов — явление редкое, то клады иранских серебряных монет XVIII в., в особенности первой четверти его, встречаются на территории Закавказья достаточно часто. В них широко представлены монетные дворы Грузии, Армении, Азербайджана¹².

Первая четверть XVIII в. — время бурных и тревожных событий в истории Ирана и Закавказья, отмеченное борьбой персов с афганцами в Иране, вторжением в Грузию турок, занятием русскими прикаспийских областей. Этим и объясняется сравнительная многочисленность кладов серебряных монет, зарытых в это время, ибо, по меткому выражению Е. А. Пахомова, „клады точно отражают исторические судьбы страны“¹³.

Несмотря на отсутствие сведений о месте находки публикуемого клада, можно предположить, что он найден на территории Армении.

Во-первых, за исключением двух монет, он содержит только фулусы Еревана. Городские монеты, как известно, имели, в основном, местное хождение, хотя отдельные монеты попадали на рынки других городов.

Во-вторых, при анализе приведенных Е. А. Пахомовым сведений о находках фулусов (в кладах и отдельными экземплярами), чеканенных на закавказских монетных дворах, становится очевидным, что они почти всегда находятся на территории, к которой относится монетный двор, выпустивший их.

Учитывая крайние даты монет клада — 1116 г. х. (1704/05 г.) и 1136 г. х. (1723/24 г.), а также политическую обстановку первой четверти XVIII в. в Закавказье, логично предположить, что клад зарыт в 30-е гг. XVIII в. Однако сохранность фулусов заставляет в этом усомниться. Можно сказать, что все монеты клада, включая самые поздние,

по стертости надписей и изображений имеют вид монет, находившихся в обращении несколько десятков лет. Но если на этом основании предположить, что клад зарыт во второй или третьей четверти века, возникает другая неясность. За исключением отсутствующей монеты 1117 г. х. (1705/06 г.) с петухом на о. с., клад включает в себя фулусы всех известных типов и годов ереванского чекана с 1116 г. х. (1704/05 г.) по 1136 г. х. (1723/24 г.) включительно. Непонятно, каким образом кладу удалось сохранить эту „чистоту“ и не присоединить к себе хотя бы несколько более поздних монет.

Е. А. Пахомов, сообщая о датировке кладовых монет и делая соответствующие выводы о времени зарытия кладов, не отмечает, как правило, степень сохранности монет, поскольку сведения о большинстве кладов он извлек из архивов, литературы или сообщений других лиц.

Публикуемый клад не содержит не известных ранее типов фулусов, монетных дворов или годов выпуска, т. е. состоит из вполне заурядных монет. Тем не менее, он интересен, во-первых, как один из малочисленных случаев находки клада медных монет и, во-вторых, как редкий подобный комплекс, доступный изучению.

В данном случае уместно вспомнить замечание, высказанное Е. А. Пахомовым: „...клад как таковой, всегда имеет научную ценность, независимо от значения составляющих его монет“¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Книга поступлений отдела нумизматики 44а, пост. № 485. Коллекция б. Археологического общества поступила тремя партиями — одна в 1923 г., две — в 1925 г. В какой партии находился клад, установить невозможно.
- ² Пахомов Е. А. Монетные клады Азербайджана и Закавказья. Вып. 1. Баку, 1926; Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Вып. 2—9. Баку, 1938—1966.
- ³ По абсолютному большинству монет клад назван кладом ереванских монет.
- ⁴ Вес, диаметр, инвентарные номера монет, публикации отмечены в Приложении.
- ⁵ Капанадзе Д. Г. Грузинская нумизматика. М., 1955, с. 122.
- ⁶ Пахомов Е. А. Указ. соч., вып. 1—9.
- ⁷ Пахомов Е. А. Указ. соч., вып. 2, № 549.
- ⁸ Там же, № 553.
- ⁹ Там же, вып. 5, № 1491.
- ¹⁰ Там же, вып. 4, № 1203
- ¹¹ Там же.
- ¹² Ср., напр., Пахомов Е. А. Указ. соч., вып. 1, № 221; вып. 2, № 512, 518—522; вып. 3, № 893—897, 900; вып. 4, № 1206; вып. 6, № 1646, 1655; вып. 7, № 1838; вып. 8, № 2019 и др.
- ¹³ Пахомов Е. А. Указ. соч., вып. 1, Предисловие, с. 32.
- ¹⁴ Там же, с. 10.

Основные данные о монетах клада

№ п/п	Город	Год	Изображение	Штемпель (тип)	Количество	Вес (г)	Диаметр (мм)	Инв. № по инвентарю	Публикация	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Ереван	1116 г. х. = 1704/05	Петух влево. Над ним — цветок. Перед ним — ветка	—	1	8,30	23	3305	Neumann, S. 79, № 20753	
2	»	1120 г. х. = 1708/09 [112] 0 г. х.	Лев, идущий влево. За ним — заходящее солнце	—	2 1	8,58; 8,32 8,07		3361, 3362 3363	Fraehn, Recensio, p. 476, № 84; Марков, с. 764, № 34; Poole, p. 221, № 36; Valentine, p. 101, № 3	
3	»	1112 г. х. = 1710/11	Рыба, плывущая вправо. Над ней и под ней — по ветке с листиками и цветком в се- редине	—	18	от 8,63 до 7,28		3395—3412	Fraehn, Recensio, p. 476, № 88; Neumann, S. 80, № 20771; Erdmann, Numophylacium, p. 682, № C; Марков, с. 764, № 34	
4	»	[1122] г. х. 1127 г. х. = 1715	Обезьяна вправо. Нижние конеч- ности согнуты, передние выт- януты вперед. Голова повернута назад, влево. Перед обезьяной и за ней — расте- ния	— I II III IV V VI VII	28 2 7 25 8 5 6 1 11	от 8,84 до 6,99 8,30; 8,21 от 9,08 до 8,76 от 9,47 до 7,93 от 9,40 до 8,73 от 9,21 до 8,19 от 9,01 до 7,76 9,11 от 9,09 до 8,22		3413—3430 2972, 2973 2974—2980 2981—3005 3006—3013 3014—3018 3019—3024 3025 3026—3036	Stephanik, s. 328; Valentine, p. 102, № 19 Fraehn, Recensio, p. 479, № 105; Erdmann, Numi as., I, 2, p. 682, № 54-a; Neumann, S. 79, № 20757; Марков, с. 765, № 37, 38; Poole, p. 225, № 55; Valentine, p. 100, № 4; Шёрцль, с. 132, № 7039	О. с. погер- та. Штем- пель не определить

Продолжение

№ п/п	Город	Год	Изображение	Штемпель (тип)	Количество	Вес	Диаметр	Инв. № по инвентарю	Публикация	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
5	Ереван	1128 г. х. = 1715/16 То же » » » 1128 г. х. = 1715/16	Обезьяна вправо. Нижние конеч- ности согнуты, передние вытя- нуты вперед. Голова повернута назад, влево. Перед обезьяной и за ней расте- ния	I II III IV V — —	2 1 5 3 6 23 18	от 9,22 до 8,81 9,72 от 9,06 до 8,87 от 9,06 до 8,96 от 9,28 до 8,90 от 9,31 до 8,46 от 9,15 до 7,62	3056, 3057 3058 3061—3065 3053—3055 3066—3071 3059, 3060 3072—3091 3292 3037—3052 3293, 3294	Dom. Das asiatischen Museum, S. 186, № 6; Neumann, S. 80, № 20760; Poole, p. 225, № 56; Марков, с. 765, № 39; Valentine, p. 100, № 5	О. с. потер- та. Штем- пель не определить О. с. по- терта. Детали не определить	
6	»	1130 г. х. = 1717/18 То же » » 1130 г. х. = 1717/18 стерт [1130]	Солнечный лик	I II III IV Штемпель неясен То же	9 6 9 7 13 11	от 9,10 до 8,56 от 9,05 до 8,64 от 9,24 до 8,65 от 9,17 до 8,86 от 9,80 до 7,70 от 9,48 до 8,15	3306—3314 3315—3320 3321—3329 3330—3336 3337—3349 3350—3360	Fraehn, Recensio, p. 483, № 125; Neumann, S. 80, № 20761; Chiron, S. 79, N CCXVII; Poole, p. 223, № 46; Valentine, p. 100, № 6; Марков, с. 765, № 40		
7	»	1132 г. х. = 1719/20 [1132 г. х.] 1132 г. х. 1132 г. х.	Слон влево. Над ним и под ним — по ветке	I I II II	56 35 6 3	от 9,53 до 8,30 от 9,32 до 7,81 от 9,15 до 8,68 от 9,15 до 8,77	от 24 до 20,5 от 25 до 20 от 23 до 22 от 23 до 22	3497—3531 3532—3537 3538—3540		

№ п/п	Город	Год	Изображение	Штампель (тип)	Количество	Вес	Диаметр	Инв. № по инвентарю	Публикация	Примечание
7	Ереван	1132 г. х. 1132 г. х. 1132 г. х. 1132 г. х.	Слон влево. Над ним и под ним — по ветке	III III IV IV	68 22 40 5	от 9,66 до 8,46 от 9,52 до 8,59 от 9,39 до 8,90 от 8,50 до 8,10	от 24 до 21 от 23,5 до 21,5 от 24 до 22 от 24 до 22	3541—3608 3609—3630 3631—3640 3641—3645	Fraehn, Recensio, p. 484, № 139; Neumann, S. 80, № 20764; Poole, p. 224—225, № 50—52; Valentine, p. 100, № 7; Марков, с. 765, № 41, 44	На л. с. и о. с. по неясной надчеканке
8	»	1132 г. х. = 1719/20 То же » »	Верблюд вправо, под ним и над ним — растение	I II III IV	8 3 1 8	от 9,31 до 8,69 от 9,26 до 8,90 от 9,33 до 8,85	от 24 до 21 от 23 до 22 от 25 до 22	3092—3099 3100—3102 3103 3104—3111	Poole, p. 225, № 53; Valentine, p. 100, № 8	Неверно определен как 1133 г. х.
9	»	1133 г. х. = 1720/21 То же » » » » »	Верблюд вправо, под ним и над ним — растение	I II III IV V VI VII	40 41 7 8 7 45 2	от 9,83 до 8,39 от 9,26 до 8,71 от 9,89 до 8,91 от 9,14 до 8,75 от 9,37 до 8,34 от 9,75 до 7,93 от 9,06 до 9,00	от 25 до 21 от 25 до 22 от 26 до 22 от 25 до 22 от 23 до 22 от 24 до 22 от 25 до 24	3112—3151 3152—3162 3163—3169 3170—3177 3178—3184 3185—3229 3230, 3231	Fraehn, Recensio, S. 486, № 147; Dorn, S. 228, № 12; Neumann, S. 80, № 20766; Марков, с. 765, № 47—49	

№ п/п	Город	Год	Изображение	Штемпель (тип)	Колп-чество	Вес	Диаметр	Инв. № по инвентарю	Публикация	Примечание
10	Ереван	1136 г. х. = 1723/24 То же » Стерт [1136 г. х.] То же	Лев вправо, под ним вправо маленькое животное	I II III разные —	3 13 8 5 2	от 9,45 до 8,19 от 9,13 до 8,56 от 9,79 до 8,02 от 8,78 до 7,87 4,24; 3,73	от 23 до 22 от 23 до 21 24—22 от 23 до 21,5 20,5; 20	3364—3366 3367—3379 3380—3387 3388—3392 3393, 3394	Fraehn, Recensio, p. 490, № 169; Neumann, S. 80, № 20765; Erdmann, Numi as., p. 694, № 58-a; Марков, с. 765, № 50—53; Poole, p. 224, № 47, 48; Valentine, p. 102, № 14	
11	Тбилиси	1130 г. х. = 1717/18	Павилон влево на фоне растительного орнамента	—	1	8,56	24	3647	Langlois, p. 115, № 59; Valentine, p. 118, № 50; Пахомов, с. 254—255, № 121, 124	
12	Ганджа	1132 г. х. = 1719/20	Лошадь влево, над ней ветка	—	1	10,93	23,5	3297	Fraehn, Recensio, p. 485, № 143—144; Erdmann, Numi as., I, 2, p. 688, nH; Dorn, Das asiatischen Museum, p. 228, № 24; Neumann, S. 85, № 20843; Poole, p. 255, № 173; Valentine, p. 102, № 23; Марков, с. 772, № 187	
13	Стерт	Стерт	Стерт	—	7	от 9,00 до 7,06	от 25 до 21	3298—3304		

КИТАЙСКИЕ ЛАНЫ — ТАЭЛИ И ЧАСТИ ИХ *

Сюда же внесены серебряные ланы, описанные А. И. Ивановым в печатном Описании китайских монет и монетовидных амулетов, хранящихся в Императорском Эрмитаже. Спб., 1907. **

№ 1. Ямб обычной формы в виде лодки с высокими концами. Отливали его в следе какого-то животного (верблюда?). Вес 1940,00 г. [Иванов. XIV]

Внутри сверху 2 параллельных продольных штемпеля: 吉林慶升厚 Цилинь. Цин Шэнхоу. — „(Провинция) Гиринь, [фирма (лавка)] Цин Шэнхоу“.

Внизу штемпель в форме тыквы 瓠 со знаками 厚記 Хоу цзи — „марка (фирмы) (Шэн) хоу“.

Надписи тушью: сверху ㄨ ㄛ 1 (скорописное начертание знаков 9 4 1 ?); под этой надписью — неразборчивый скорописный росчерк, справа от которого: 壹鈔 四 1 и цань сы бу — „1 и 1/4 чоха“.

№ 2. Ямб того же типа. Вес 1865,00 г.

Сверху полукругом штемпель (чтение справа налево): 久泰豐 Цзю-тай-фын (название фирмы, лавки). Под ним круглый штемпель под знаком 陸 Лу (или фамилия владельца фирмы, или числительное 6 шесть). 2 параллельных продольных штемпеля: пра-

* В ОНГЭ существует рукописный каталог китайских серебряных ямбов (слитков). Имя его составителя не обозначено. Авторство Н. А. Невского (1892—1938) устанавливается упоминанием его в обзоре коллекций: «Рукописный каталог... дополненный впоследствии В. М. Алексеевым (монеты) и Н. А. Невским (ямбы)...» (см.: Нумизматика в Эрмитаже. Обзор коллекций. — НЭ. М., 1971, т. 9, с. 169). О работе в Эрмитаже писал и сам Н. А. Невский в автобиографии: «Окончив университет в 1914 г., был оставлен в университете для подготовки к профессорской деятельности по японской кафедре. Занимаясь над пополнением своего образования, я в то же время работал в Государственном Эрмитаже в нумизматическом отделе...» (цит. по: Громковская Л. Л., Кычанов В. И. „Николай Александрович Невский“ М., 1978, с. 38).

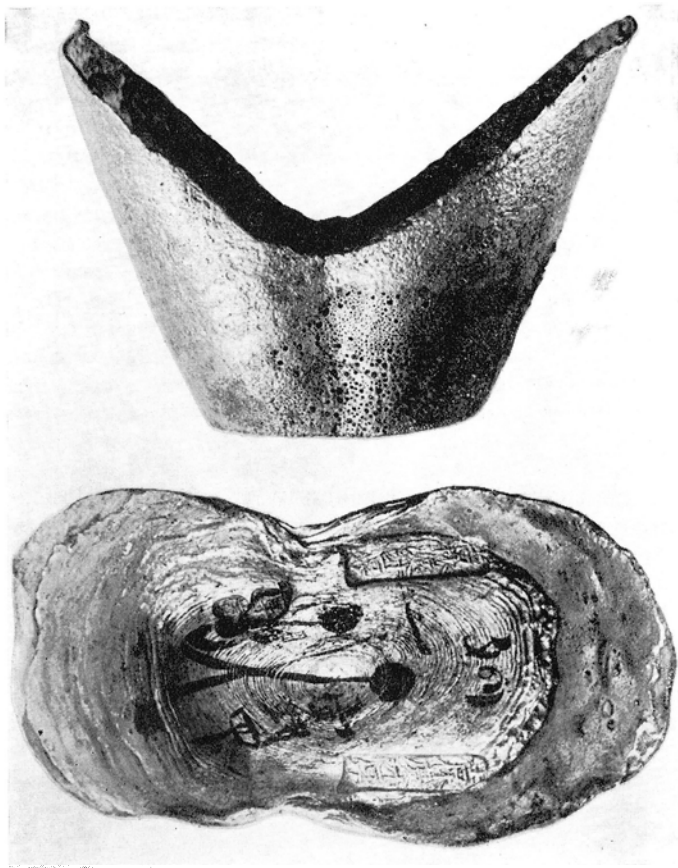
Сейчас в отделе нумизматики идет работа по подготовке к печати полного каталога ямбов, собрание которых насчитывает теперь около 600 экз. В связи с этим публикация работы Н. А. Невского как образцового исследования полезна при составлении большого каталога.

Каталог „Китайские ланы — таэли“ печатается без изменений по рукописи Н. А. Невского с уменьшенным воспроизведением китайских иероглифов, написанных рукой автора. В русский текст внесены лишь необходимые исправления в соответствии с правилами современной орфографии.

Все вошедшие в каталог ямбы отлиты из серебра, поэтому обозначение металла в описании каждого экземпляра опущено.

Каталог подготовлен к печати Н. В. Ивочкиной.

** Указания на это даны в квадратных скобках после заголовка описания (примеч. ред.).

Ямб № 1 ($\frac{1}{2}$ натуральной величины). 1 — вид сбоку;
2 — вид сверху

провинции 廣西 Гуанси) и 2) 黃寶豐 Хуан Баофын — „(фирма) г. Хуан'а (под девизом Баофын (= обилие драгоценностей))“. Между этими штемпелями — 3 вертикальных: средний — 黃邦泰 Хуан Бантай (имя владельца фирмы); правый — 同治十二年 Тунчжи ши эр нань — „12-й год (эпохи) Совместного Правления“ (= 1873 г.); левый — 十二月日 ши эр юе... жи — „12-го месяца (такого-то) дня“.

Внизу ямба сделан поперечный вырез — проба.

№ 5. Ямб приблизительно той же формы, что предыдущий, но с закраинами вокруг плоскости. Вес 376,89 г.

Внутри 2 продольных штемпеля: правый — 同治十三年 Тунчжи ши сань нянь — „13-й год Совместного Правления“ (= 1874 г.), левый — 江盛茂 Хун Шэн-мао (название фирмы).

№ 6. Обычный тип ланового серебра в виде лодки с высокими концами. Дно плоское. Вес 382,9 г.

вый — 光緒廿六年 Гуан Сюй эр ши лю нянь — „26-й год (эпохи) Блестящего Наследования“ (= 1900 г.), левый —

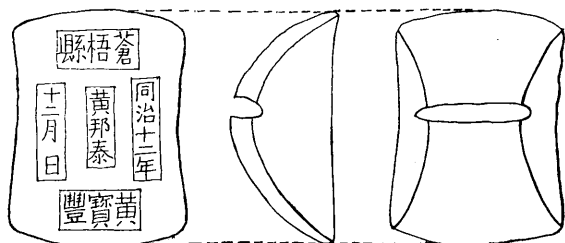
俄國道勝銀行 Э-го Даошэн иньхан — „Русского государства Справедливостью побеждающий Банк“ (т. е. Русско-китайский, так как Даошэн — его девиз).

№ 3. Ямб той же формы с более ровными краями. Вес 1888,00 г. Дно округлое (а не плоское, как в двух предыдущих) [Иванов. XIII].

Вверху горизонтальный штемпель с надписью в рамке (чтение справа налево): 湖南省 Хунань шэн — „Провинция Хунань“, В середине 2 продольных параллельных штемпеля с надписью: 六月 лю юэ — „6-й месяц“. Внизу горизонтальный штемпель с названием фирмы (чтение справа налево): 洪順生 Хун Шуншэн.

№ 4. Ямб особой формы, о которой можно судить по прилагаемым проекциям. Вес 356,50 г. [Иванов. I].

Вверху и внизу аверса 2 горизонтальных штемпеля: 1) 蒼梧縣 „Уезд Цаньту (области Учжоу-фу,

Внутри 2 продольных штем-
пеля, в которых различим только
первый знак 長 чан.

№ 7. Тот же тип. Вес 352,5 г.
[Иванов. XII].

Вверху горизонтальный штем-
пель с надписью: 肥城縣 Фэй-
чэн сянь — „уездный город Фэйчэн-
сянь“ (области 太安府 Тайань-фу,
провинции 山東 Шаньдун). 2 вер-
тикальных параллельных штем-
пеля: правый — 光 (光緒) 年月 Гуан
(Сюй) нянь юе — „(такого-то) го-
да, (такого-то) месяца эпохи
Блестящего (Наследования)

(=1875—1908)“; левый — 匠 ? 中 ?
Цзян? Чжун? Поперек ямба сде-
лан вырез — проба.

№ 8. Тот же тип. Дно округлое.
Вес 370,0 г. [Иванов. XI]. Внутри
поперек ямба 3 продольных штем-
пеля: 1) 匠 增 盛 Цзян Цзэн
шэн — название фирмы (?). 2) 日 昇
жи шэн — „с (каждым) днем во-
сходит (повышается прибыль)“ —
девиз (?). 3) 十 足 色 卍 ши
цзу сэ (?) — „полноценное“.

№ 9. Тот же тип. Вес 368,89 г.

Внутри 2 одинаковых продольных штем-
пеля с надписью: 聚 盛 德 Цзюй-шэн-дэ
(название фирмы)

№ 10. Тот же тип. Вес 368,4 г.

Внутри 2 параллельных продольных штем-
пеля поперек ямба: правый 十 足 色 —
ши цзу сэ — „полноценное“; левый — 匠 裕 豐 Цзян Юйфын (название фирмы).

С внешней боковой стороны ямба красная (благовещая) бумажная наклейка с вязью
написанными знаками: 萬 金 萬 ; самый ямб (лан) дополняет четвертый недостающий
знак, что дает благожелательную формулу 萬 金 萬 兩 хуан цзинь вань лян „черво-
ного золота десятков тысяч лан!“

№ 11. Тот же тип с весьма неровной волнистой поверхностью внутри. Вес 363,35 г.

Штемпель: 元 юань (?), справа от которого сделан длинный вырез — проба. С внеш-
ней стороны ямба сделаны непонятные нарезки: 卍 卍 卍

№ 12. Вариант предыдущего. Вес 362,6 г.

Внутри штемпель 利 ли — „выгода“. Внешние нарезки: 卍 卍 卍

№ 13. Ямб обычного типа. Вес 185,76 г.

Внутри вверху поперек ямба продольный штемпель: 十 足 色 ши цзу сэ — „полно-
ценное“; под ним два продольных параллельных штем-
пеля: правый — 華 俄 銀 行 —

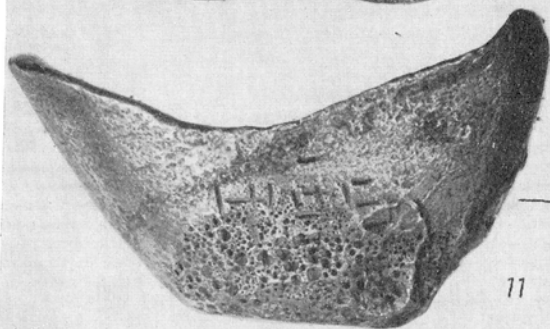
Ямбы № 2,3 в $\frac{1}{2}$ натуральной величины (3 — ямб № 2,
4 — ямб № 3)

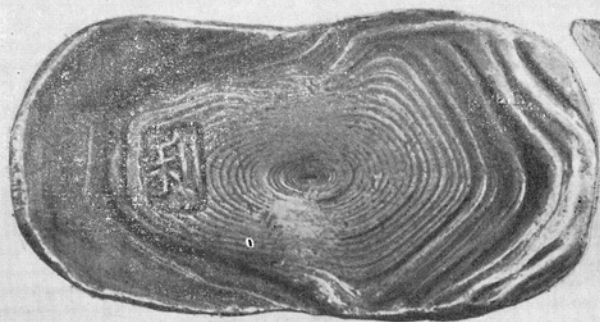
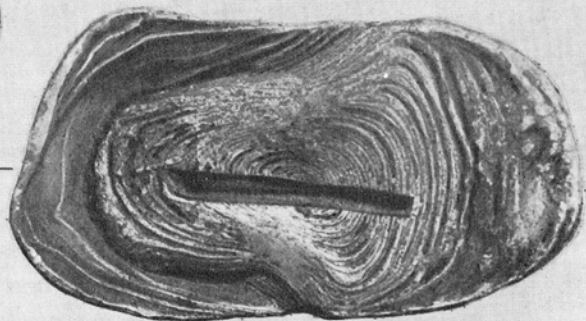
На этой и следующих таблицах ямбы изображены в натуральную величину; номера соответствуют номерам в тексте

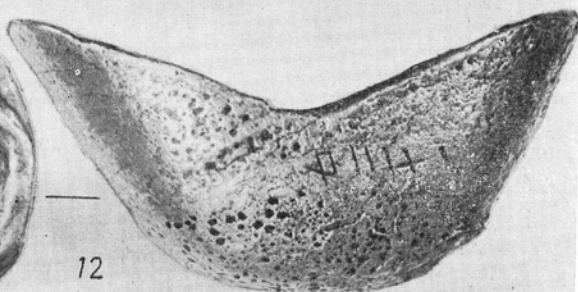
10

11

12

13

14

Хуа-Э иньхан — „Китайско-Русский Банк“; левый — 庫平五兩 — Кхупхин у лян — „По весу, принятому в Пекинском казначействе, 5 лан серебра“.

№ 14. Тот же тип. Вес 111,15 г.

Вверху поперечный штемпель (чтение справа налево): 十足色 — „полноценное“; под ним продольные штемпеля: правый — 華俄銀行 „Русско-Китайский Банк“; левый — 庫平三兩 — Кхупхин сань лян — „(Казначейских) 3 лана“.

№ 14а. Тот же тип. Вес 37,15 г.

Те же продольные штемпели, что у № 14, но вместо 三 — сань-„3“ — — — и — „1“.

№ 15. Тот же тип. Вес 37,05 г.

Внутри два продольных параллельных штемпеля: 華俄銀行 „Китайско-Русский Банк“ и 庫平一兩 — Кхупхин и лян — „(казенных) 1 лан“. На одной из внешних сторон ямба поперечный штемпель 十足色 — „полноценное“.

№ 16. Тот же тип с высокими толстыми концами. Вес 60,5 г. [Иванов. VIII].

Внутри поперечный штемпель: 吉慶 Цзи-мэй — „счастливая старость“.

№ 17. Тот же тип (с тонкими концами). Вес 35,2 г. [Иванов. VII].

Внутри круглый штемпель со знаком 福 фу — „счастье“.

№ 18. Вариант предыдущего. Вес 35,7 г. [Иванов. IX].

№ 19. Вариант. Вес 35,49 г.

№ 20. Вариант с квадратным штемпелем знака 福 фу. (Поперек ямба). Вес 35,85 г.

№ 21. То же, но меньшего размера и квадратный штемпель знака — фу — по длине ямба. Вес 18,74 г.

№ 22. То же, но штемпель круглый. Вес 18,2 г.

№ 23. Ямб той же формы. Вес 35,35 г.

Внутри продолговатый штемпель 囍 (=дважды написанный знак 喜 си — „радость“), дающий формулу 雙喜 — шуань си — „обоюдной (=супружеской) радости!“

№ 24. Ямб обычной формы с толстыми концами. Вес 40,2 г.

Внутри поперек ямба продольный штемпель: 薰江林 Сюнь Цзянлинь — имя владельца фирмы (лавки?).

№ 25. Обычный тип ланового серебра. Вес 35,86 г.

Внутри не вошедший целиком круглый штемпель, в котором различимы следующие русские буквы: Т. ПР..... (= Семипалатинская таможенная пробирная палатка).

№ 25а. Обычный тип ланового серебра в виде лодки. Вес 19,0 г. Без надписей. [Иванов. VI].

№ 25b. Вариант предыдущего. Вес 19,22 г.

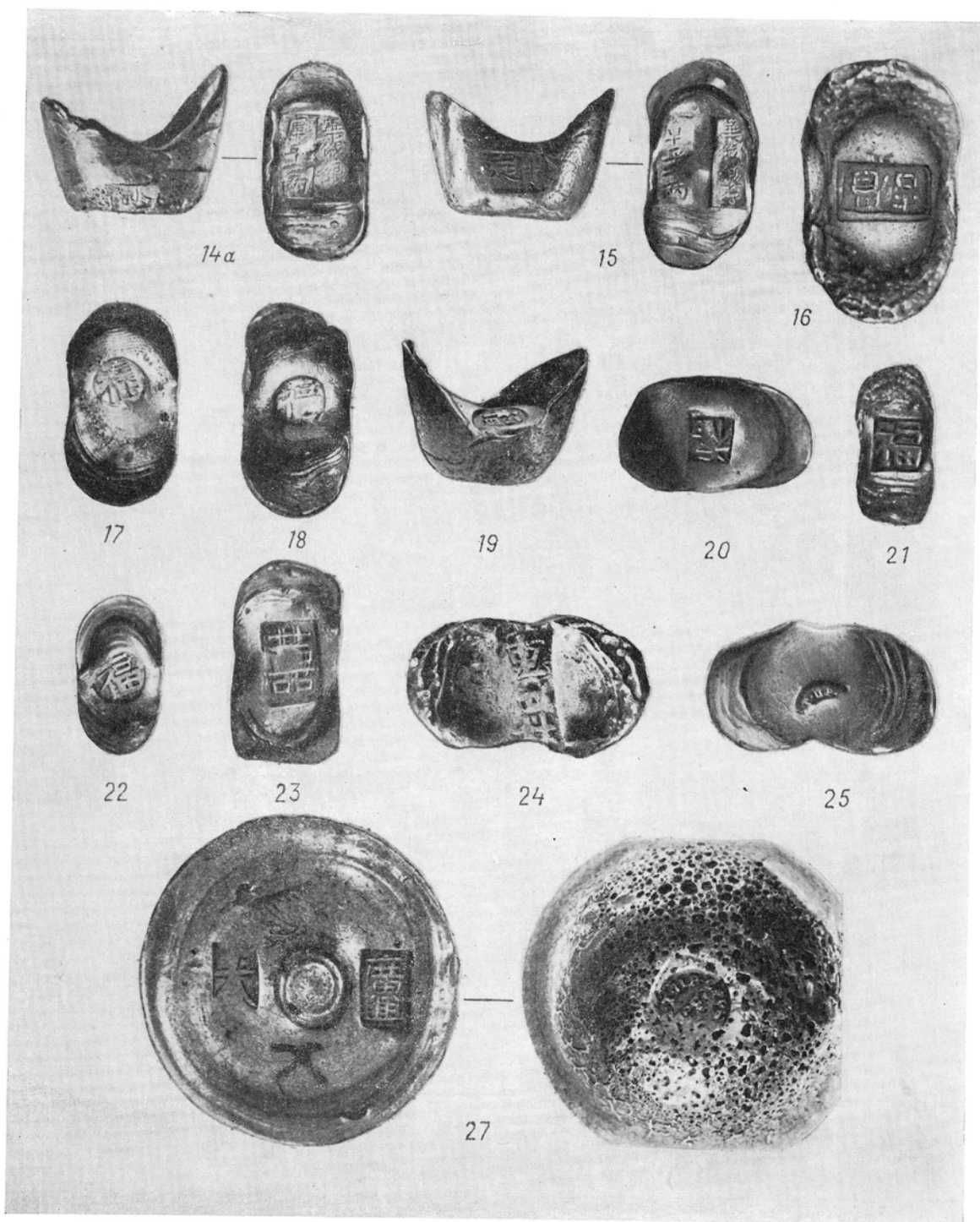
№ 25с. Как № 25b. Вес 18,52 г.

№ 26. Обычный тип мелкого размера, сделанный довольно аккуратно. Вес 3,65 г. Без надписей.

№ 26а. Тип № 26, но мелкого размера. Вес 3,77 г.

№ 27. Ямб в виде китайской чашечки для вина с умбоном посредине. Вес 189,0 г. [Иванов. XI].

Три четырехугольных штемпеля: 1) 廣 興 Гуан Син — название фирмы, 2) 天 天ь (?), 3) неразборчиво. На нижней стороне ямба круглый штемпель, в котором видны следующие буквы: Т. ПР. СЕРЕ .. посредине дата: 1831. Поверх этого штемпеля такой же другой, в котором различимы следующие буквы: . ЕМ Это штемпеля Семипалатинской таможенной пробирной палатки, учрежденной 25 мая 1829 г. (Полн. Собр. Зак., т. IV, № 2885) и закрытой в 1855 г. (Второе собрание Зак., 1855, № 29913).

№ 28. Ямб в виде неровного полушара без бортиков. Вес 317,45 г.

2 вертикальных штемпеля рядом: 1) 謙益 цянь и — (название фирмы); 2) 克色 цзусэ — „полноценное“. Вправо от штемпелей выбит непонятный знак (не иероглиф):

𠄎 На нижней поверхности ямба сделан вырез-проба в форме знака 入

№ 29. Тот же тип. Вес 164,5 г.

2 параллельных продольных штемпеля: 匠和泰 „Цзян Хэтай“ (название фирмы).

Внизу по шаровой поверхности выбита проба в виде знака +.

№ 30. Тот же тип. Вес 189,0 г. [Иванов. XVI].

2 параллельных продольных штемпеля с надписью: 慶升厚 „(фирма) Цин-шэн хоу“ (см. № 1).

№ 31. Полушар с краями и небольшим умбоном в центре, под которым небольшой круглый штемпель со следующими буквами и цифрами: Д Ж Р... 1 8 9. Над умбоном выбито очень неряшливо: № 1 2 6. Справа и слева от центра 2 вертикальных штемпеля со знаками 永順 Юншунь (название фирмы). Вес 183,15 г.

№ 32. Тот же тип, но без краев. Вес 176 г.

Умбон довольно крупный и не в центре. Справа и слева от него 2 эллипсовидных штемпеля со знаками: 人和號 Жэньхэхао — «Фирма „Человеческое согласие“».

№ 33. Вариант предыдущего. Вес 161,3 г.

Штемпеля четырехугольные.

№ 34. Ямб в форме полуэллипсоида с краями. Вес 186,0 г. Дно плоское. [Иванов. IV].

Внутри квадратный штемпель с двухрядной надписью поперек ямба: 山西 — „(провинция) Шаньси“, 德榮 — „(фирма) Дэ Жун“.

№ 35. Тот же тип. Вес 114,0 г. [Иванов. III].

Внутри поперек ямба прямоугольный штемпель с двухрядной шестизначной надписью:

利泉縣 Лицюань-сянь — „Уезд Лицюань“ (области Сиань-фу, провинции Шэньси 陝西), 王永合 Ван Юнхэ — „(фирма) «Вечное единение» г. Ван.“

№ 36. Вариант предыдущего. Вес 149,50 г. [Иванов. XV].

礼 (=利泉县 (=縣)) — „Уезд Лицюань“; 王成得 (=得) Ван Чэн-дэ — имя владельца фирмы.

№ 37. Тот же тип. Вес 146,2 г. [Иванов. XVIII].

Поперек ямба квадратный штемпель: 武功陳德 угун чэндэ — „(уезд) Угун, (подчиненный округу 乾州·Ганьчжоу в провинции Шэньси), (фирма) Чэньдэ“.

№ 38. Вариант предыдущего. Вес 143,7 г.

Штемпель с теми же знаками, над которыми мелким шрифтом дата (чтение справа налево): 十四年 ши сы нянь — „14-й год (вероятно периода Гуан Сюй, и в таком случае соответствует 1888 году)“.

№ 39. Тот же тип. Вес 183,45 г.

Надпись в квадратном штемпеле: 山西王吉 — „(провинция) Шаньси, (фирма г-на) Ван Цзи“.

№ 40. Тот же тип. Вес 183,51 г.

Надпись в квадратном штемпеле: 山西王成 (?) — „(провинция) Шаньси, (фирма г-на) Ван Чэн“.

Знаки 王成 попорчены вынутой пробой.

№ 41. Тот же тип. Вес 120,39 г. Дно округлое.

Надпись в прямоугольном штемпеле: 整厘黃積 Чжоучжи Хуан Цзи — „(под-префектура) Чжоучжи — сянь (находящаяся в зависимости от г. Сиань-фу в провинции Шэньси); (фирма г-на) Хуан Цзи“.

№ 42. Тот же тип. Вес 144 г.

Надпись: 岐山李順 — „(уезд) Цишань (в округе 鳳翔府 Фынсянь-фу, провинции Шэньси); (фирма г-на) Ли Шунь“.

№ 43. Тот же тип. Вес 150,35 г.

Надпись: 南公議鄭街 / 布 нань гун и чжэн цзе (?) ши — „(Хэ) наньского схода чжэньский рынок (Чжэнь — название удела, занимавшего половину провинции Хэ-нань)“.

В середине штемпеля сделан глубокий вырез-проба, попортивший знаки 公議 и 街 / ?.

№ 44. Тот же тип. Вес 155,7 г. Дно плоское.

Четырехзначная надпись (почерком *ли*) в прямоугольном штемпеле: 連伊 (?) / 厘局 тун? (сы?) ли цзюй. В середине штемпеля вынута проба.

№ 45. Тот же тип, но меньшего размера. Вес 35,2 г. [Иванов. V].

Прямоугольный штемпель с надписью: 鹽銀 янь-ко „соляной слиток“ (— серебро, идущее в уплату пошлины на соль).

№ 46. Ямб в форме шарового сегмента с закраинами. Внутренняя поверхность волнообразная, без надписей. Вес 36,28 г.

№ 47. Той же формы, что предыдущий. Внутренняя поверхность еще более волниста. Вес 24,13 г.

№ 47а. Ямб почти той же формы, что № 47, но меньшего размера. Вес 12,41 г.

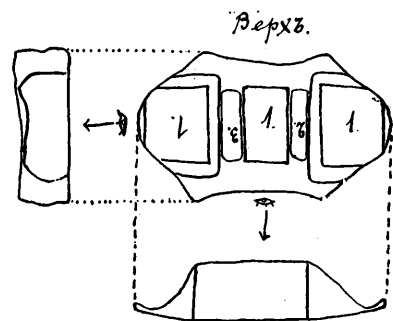
№ 47б. Ямб совсем мелкого размера. Вес 3,79 г.

№ 48. Ямб очень оригинальной формы, которую можно уяснить по следующим проекциям. Вес 181,75 г.

На верхней поверхности выбито 5 штемпелей, направление надписей в которых указано мною положением цифр.

3 штемпеля, обозначенные на чертеже цифрой 1, несут следующую надпись: 周寶銓 號 滙 號 紋 銀 Чжоу бао цюань хао, хай хао вэнь инь — «Отличное серебро фирм г-на Чжоу — „Баоцюань“ и „Хой“».

Надпись штемпеля № 2: 官 公 佐 周 陳 眷 гуань гун гу Чжоу Чэнь кань (?) — „от казны справедливо оценившие, Чжоу и Чэнь смотрели (?)“.

Штемпель № 3: 官 公 佐 黃 余 眷 / 眷 гуань гун гу Хуан Юй кань — „от казны справедливо оценившие, Хуан и Юй смотрели“.

№ 49. Ямб в форме полуэллипсоида. Вес 81,8 г.

Внутренняя поверхность несколько вдавлена посредине: на ней вычеканены 2 мелких круглых штемпеля со знаком 心. синь (сердце). В наиболее выпуклой части ямба вынута проба.

№ 50. Ямб в форме японской гирьки (фундō). Вес 180,5 г. [Иванов. II].

На ровной поверхности (поперек ямба) продолговатый штемпель: 余 蔡 宗 Юй Вэй-цзун (имя владельца фирмы).

№ 51. Тот же тип. Вес 177,26 г.

Штемпель: 盧 瑜 Лу Юй (имя владельца фирмы).

35

36

37

38

39

40

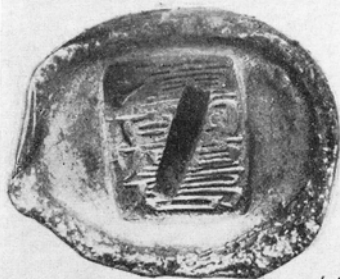
41

42

43

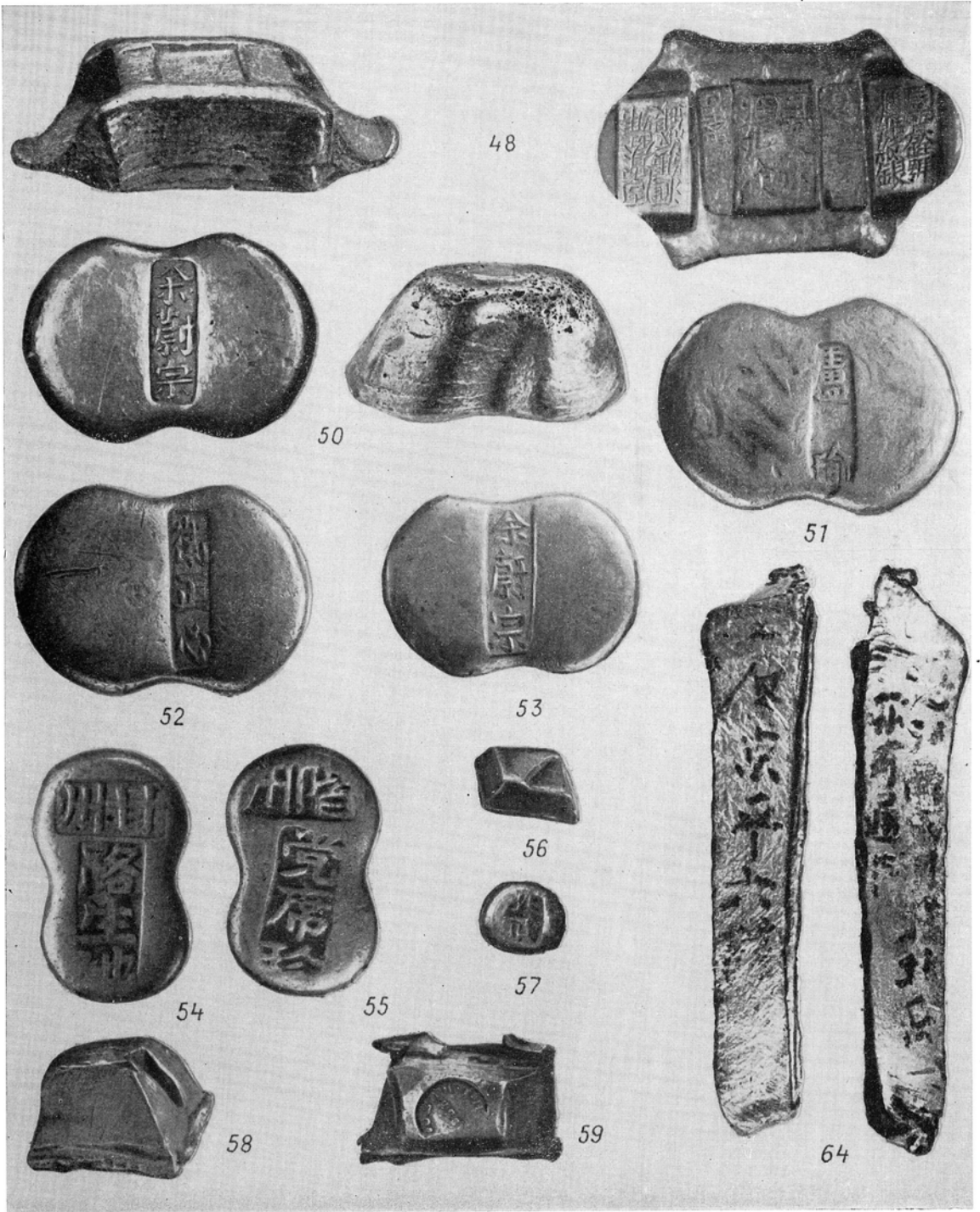
44

45

46

№ 52. Тот же тип. Вес 180,6 г.

Штемпель: 衛正心 Вэй Чжэнсинь (имя владельца фирмы).

№ 53. Тот же тип, что № 50 (но несколько меньшего размера) и с той же надписью:

余蔚宗 Юй Вэйцзун. Вес 112,19 г.

№ 54. Тот же тип меньшего размера. Вес 72,15 г.

Вверху широкий горизонтальный штампель: 甘肅 Гань-чжоу — название префектуры в провинции 甘肅 Ганьсу. Под ним другой, вертикальный: 路生池 Лу Шэнь-чи (фирма). На пижней стороне ямба круглый штампель, в котором можно различить следующие русские буквы: К А Х Т И Н; в середине: Д М.

№ 55. Той же формы, что № 54, и с таким же расположением штампелей. Вес 72,19 г.

Верхний штампель: 階州 Цзечжоу — самостоятельный округ в юго-восточном углу провинции Ганьсу.

Нижний штампель: 党席珍 Дан Сичжэн (имя владельца фирмы).

№ 56. Небольшой ямба в форме низкой усеченной четырехугольной пирамиды с полусегментной вдавленностью в верхнем основании. Без надписей. Вес 8,56 г.

№ 57. Малый штампованный кусочек патинированного серебра. Вес. 2,75 г.

Штампелем сделано подобие ободка, в котором 2 знака: 西 (?) (второй знак неясен).

Куски и обрезки ланового серебра

№ 58. Кусок ямба в форме усеченной четырехугольной пирамиды. Вес 54,69 г. Без надписей. В одной боковой грани сделан вырез-проба.

№ 59. Кусок ямбового серебра со штампелем Семипалатинской Таможенной Пробирной Палатки. Вес 45,0 г. [Иванов. XVIII].

Штампель имеет буквы: . С Е М И . Т . П .

Посреди дата: 1833. См. № 27.

№ 60. Подобный кусок серебра без таможенного штампеля. Вес 49,5 г. [Иванов. XIX].

№ 61. Сегментированный кусок серебра. Шаровая поверхность весьма неровная. Вес 23,25 г. Без надписей.

№ 61а. Кусок ямба в виде сферической треугольной пирамиды. Вес 10,3 г.

№ 62. Кусок серебра в форме апельсиновой корки. Вес 38,65 г. Суриком написано: '工(湖)北寶樣北京亦可通行—',? Образец Хубэйского лана. В Пекине также может ходить“.

№ 63. Сегментовидный отрезок. Вес 28,2 г. На одной стороне очень стертая надпись киноварью. В последней строке можно различить следующие знаки:

滿(行)火支(寶)樣 ?

№ 64. Неправильной формы палочка (отрезок). Вес 24,25 г.

Надпись (киноварью), предназначенная, вероятно, как и № 62 и 63, для коллекционеров: ? 江西寶樣北京亦可通行 — “? Образец Цзянсийского лана. В Пекине также может ходить“. На другой стороне: — ? 厘京平六錢?? — „Один (?) ли. На пекинские лапы = 6 цзяням и ...“

№ 65. Небольшой сегментовидный отрезок. Вес 6,95 г. Надпись киноварью:

京平一錢六 — „По-пекински ровно 1 цзянь и 6 (фшней)“. Слева: 北京小元寶樣 — „Образец пекинского малого ямба“.

ЛИЧНЫЕ ПЕЧАТКИ РОДА ОГИНСКИХ В ЭРМИТАЖЕ

Среди обширного собрания, хранящегося в отделе нумизматики, коллекция печатей составляет лишь незначительную по количеству частицу. Однако это не умаляет ее значения и не снижает познавательной ценности материала. Интерес представляют как западноевропейские печати, в основном XIV—XVII вв., так и русские печати конца XVIII — начала XX в., а среди последних — личные гербовые печати, связанные с именами известных исторических лиц. Кроме того, эти печати являются зачастую произведениями высокого искусства резчиков по металлу, камнерезов и ювелиров.

Рассматриваемая в настоящей статье группа из девяти печаток связана с известным в России и Польше в конце XVIII — начале XIX в. родом князей Огинских. Восемь печаток поступили в Музейный фонд в 1922 г. из особняка князей Огинских в Петрограде¹, затем, в 1928 г., были переданы Гербовому музею², откуда в 1938 г. поступили в Эрмитаж³. Девятая печатка этой группы поступила в составе коллекции, подаренной музеем в 1941 г. А. А. Войтовым⁴. Печати, находившиеся в Гербовом музее, были кратко описаны в каталожных карточках известным ученым-гербоведом В. К. Лукомским; но это были лишь общие описания печаток, в то время как более подробное их рассмотрение позволяет выявить ряд интересных деталей, дополнить данные карточек Гербового музея и попытаться систематизировать печати хронологически.

Наиболее ранней в этом ряду является, по-видимому, трехгранная печать молочного агата (рис. 1—3), имеющая на своих трех гранях следующие изображения. I. Под княжеской короной на мантии фигурный щит с гербом Огинец⁵ в красном поле⁶; щит окружен голубой лентой с крестом ордена Белого орла. II. Фигурный щит с закручивающимися, как у свитка, верхним и нижним копчами; на щите в красном поле — Огинец; щит увенчан княжеской короной и водружен на постамент, украшенный решеткой и пальметкой; слева от щита — орел-щитодержатель, справа — гетманская булава и трофеи. III. Под княжеской короной на княжеской мантии — два овальных щита с гербами Огинец и Пнейня (?) в красных полях; оба щита окружены голубой лентой с крестом ордена Белого орла; сверху над щитками лента украшена пальметкой. На боковых гранях печать имеет отверстия, в которых была укреплена оправа⁷.

Вторая печать — подвесок с овальной матрицей горного хрусталя, в оправе из низкопробного золота с тремя серебряными тяжами, орнаментированными „елочкой“ и завершающимися вверху кольцом в форме петли (рис. 4, 5). Герб Огинец на этой печати изображен в овальном щитке без обозначения цвета поля. Щиток наложен на восьмиконечную орденскую звезду, из-за которой выступает сложно переплетенная голубая орденская лента с крестом, очевидно, ордена Белого орла (в центре креста вместо изображения орла — кружок). Вся эта композиция в свою очередь наложена на княжескую мантию и увенчана княжеской короной⁸.

Следующая печать — двусторонняя молочного агата печать-подвесок в металлической оправе сложного рисунка (рис. 6, 7). На одной стороне печати — под княжеской короной на княжеской мантии в фигурном обрамлении — овалыный щиток с гербом Огинец без указания цвета поля; на другой — два фигурных щита в обрамлении из роз; в щите под княжеской короной — герб Огинец, под дворянской короной — Доленга (измененный). Цвет полей определить невозможно, так как штриховка косая влево и вправо⁹.

К этой группе стилистически примыкает еще одна печать-подвесок с матрицей молочного агата, заключенной в серебряный вызолоченный футляр в форме сердечка, украшенный с двух сторон вензелями — МО и ЮО (рис. 8—9). На одной стороне матрицы на княжеской мантии под княжеской короной — овалыный щит с гербом Огинец в голубом (!) поле. Из-под щита выступает лента с крестом ордена Станислава, вокруг щита — цепь с крестом ордена Белого орла. В центре изображения на другой стороне печати — пирамида на постаменте, украшенном гирляндами из роз. На пирамиде под княжеской короной в овалыном щите — герб Огинец без указания цвета поля. Под щитом — ленты со знаками орденов Белого орла и Станислава. Над пирамидой летящий амур несет в одной руке рог изобилия, в другой — гирлянду роз, завершающуюся двумя картушами с инициалами М О и Ю О. У основания пирамиды справа — лук и колчан со стрелами, слева — угольник, циркуль и земная сфера¹⁰.

Описанные выше печати имеют общие черты в присамах, используемых резчиками, а также в некоторых деталях изображенных фигур. Так, наряду с вычурной, барочной формой гербового щита, в большинстве изображений предпочтение отдано овалу. Штриховка, изображающая цвета полей и лент, неровная. Гербовый знак — Огинец, массивный, особенно в верхней части, концы „разбитого креста“ круто отогнуты в стороны и вниз. На всех печатях крест на княжеской короне и перекладина Огинца оканчиваются поперечными штрихами.

С дальнейшим развитием герба рода Огиньских связаны четыре печати нашего собрания. Все они отличаются высоким уровнем исполнения и изяществом оформления. Две печати этой группы — настольные. Одна — сердоликовая овалыная печать в золотой оправе, украшенной насечкой из пересекающихся линий; четыре изогнутые „ножки“ несут наверху, в которое вставлена рукоятка черного дерева в форме гриба. На верхней части рукоятки — накладная золотая пластинка, напоминающая французский сердце-видный щит, с вензелем МО под княжеской короной. На одной из „ножек“ — клеймо в виде головы петуха, употреблявшееся во Франции в начале XIX в. (рис. 13). На печати представлен двухчастный герб, в верхней половине которого в красном поле изображен всадник, поражающий копьём дракона (св. Георгий?), в нижней — Огинец в голубом поле. Вокруг щита — орденские кресты: на цепи — Белого орла, на лентах — Станислава и Мальтийский. Гербовый щит подложен княжеской мантией и увенчан княжеской короной. Внизу слева на камне буква „S“ — сигнатура мастера-резчика. Обращает на себя внимание необычная для геральдики форма щита — в верхней части как бы повторяется линия рисунка ниспадающей на него мантии; внизу в середине едва намечается выемка, которая повторится еще в двух печатках с гербом Огиньских¹¹ (рис. 10—13).

Вторая настольная печать также является произведением не только камнерезного, но и ювелирного искусства (рис. 14, 15). Вырезанное на овалыной сердоликовой матрице изображение почти полностью повторяет описанное выше. Небольшое отклонение есть в верхней части: края мантии не лежат на щите, и цепь ордена Белого орла оказывается разорванной, так как одно ее звено помещено под короной, а остальная часть появляется около щита почти на уровне его середины. Возможно, мастер резал эту печать по сургучному оттиску, сделанному с предыдущей печати, и не понял назначения овалыной детали над щитом, являющейся звеном цепи, остальная часть которой скрыта нависающей мантией, и механически перенес эту деталь в свой рисунок. Выемка внизу щита повторена и выявлена значительно резче. Интересно отметить, что не только герб претерпел эволюцию, став двухчастным, но и Огинец, изображенный на этих двух печатях, имеет более легкую верхнюю часть. Сердоликовая матрица вставлена в золотую оправу в виде цветка

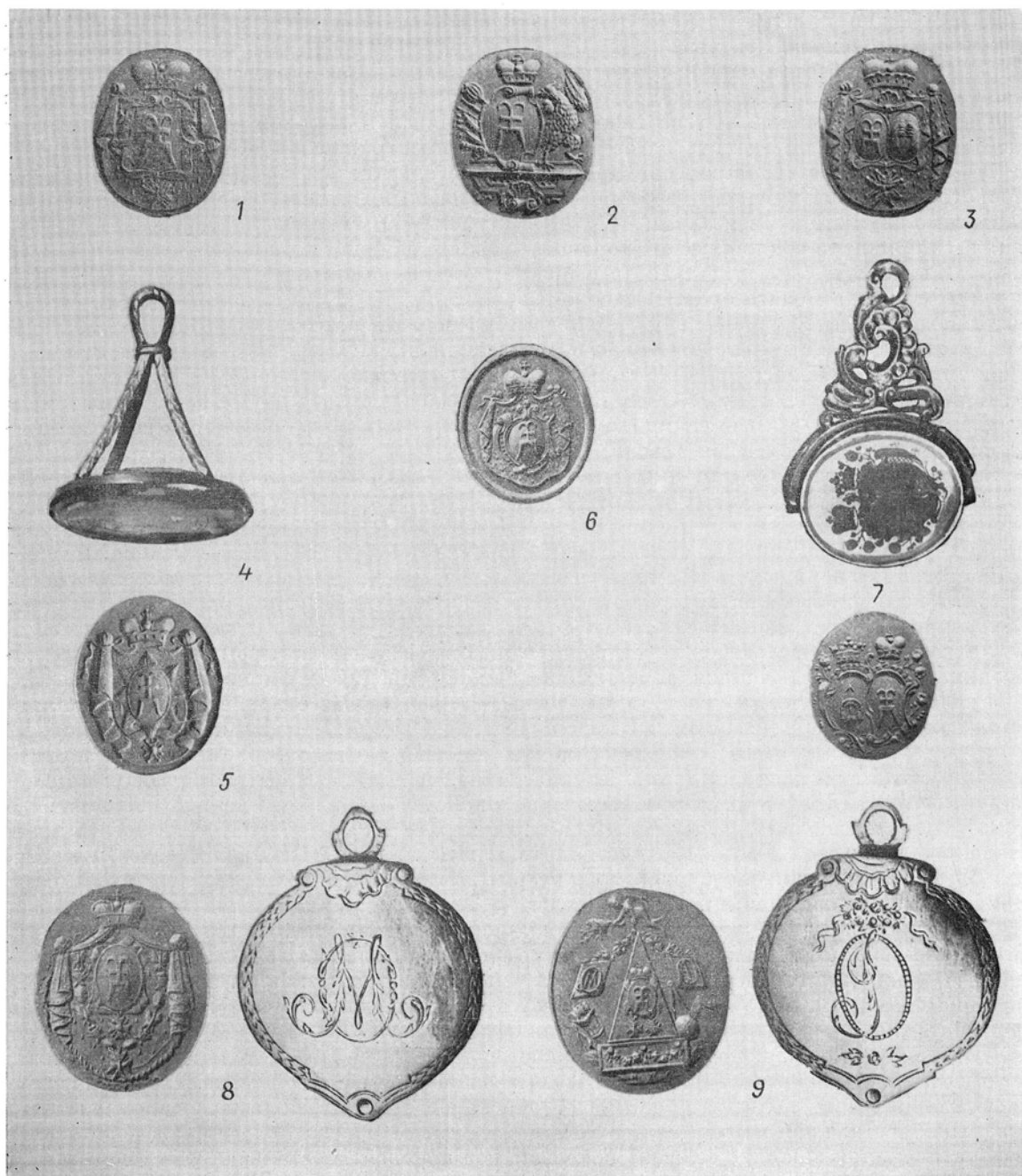

Таблица I. Личные печати рода Огинских

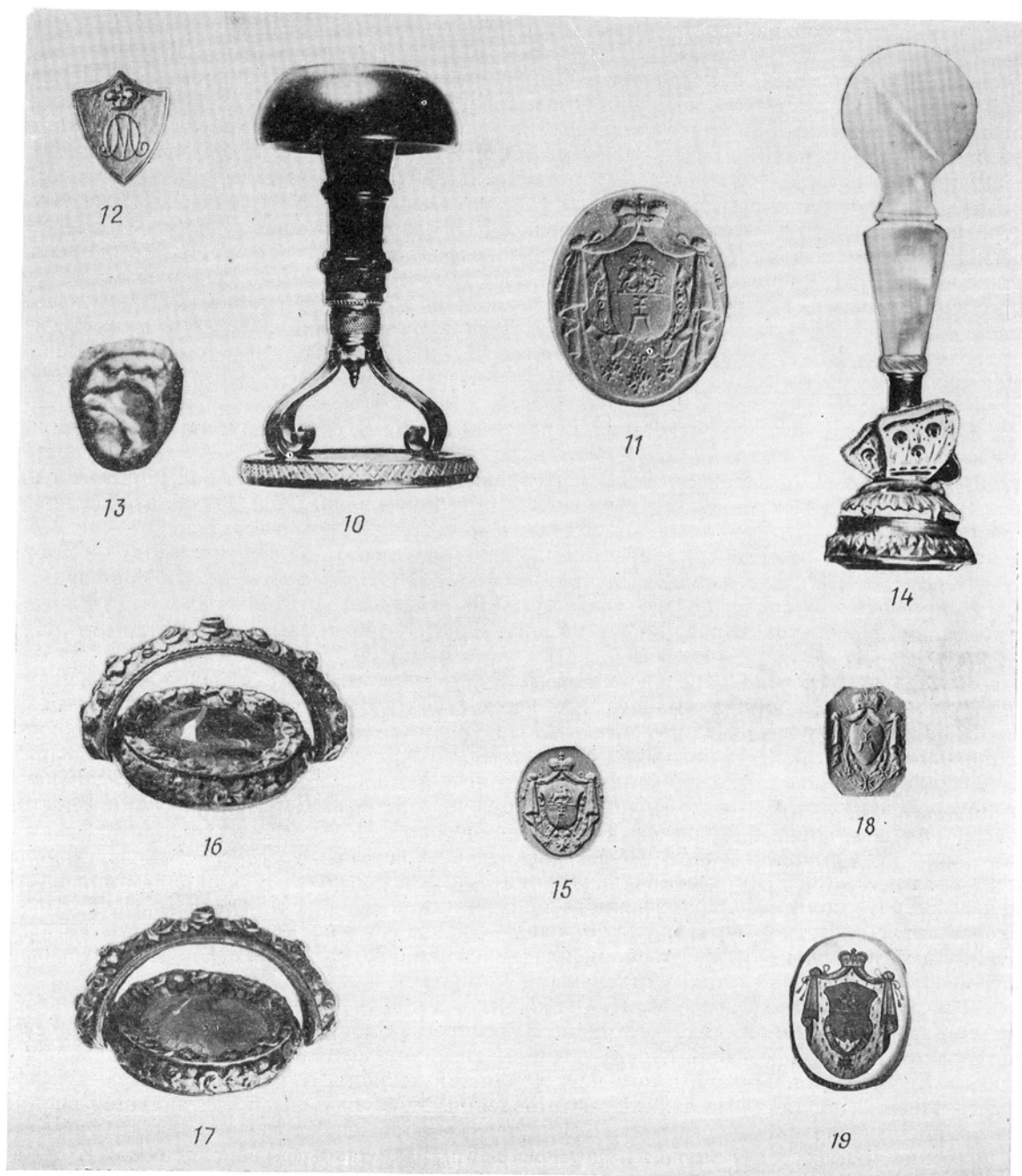

Таблица II. Личные печати рода Огиньских

ромашки с сидящей на нем бабочкой, поддерживающей фигурную рукоятку из перламутра¹².

Очень красива печать-подвесок, резанная на аметисте и обрамленная золотой оправой с подвижной ручкой в виде венка из роз (рис. 16, 17). На печати изображен двухчастный герб, наложенный на мягко спадающую и как бы колышущуюся мантию и увенчанный княжеской короной. Щит почти овальный, несколько расширенный сверху. Штриховка, указывающая цвет полей, выполнена такими тонкими линиями, что изображенные на гербе фигуры кажутся парящими на сиреневом фоне камня. Фигура Огища здесь окончательно утратила свою монументальность. Превосходно передано движение лошади — изящного, легкого скакуна, летящего вперед и на мгновение задержавшего свой бег, встретив препятствие — дракона, змеиное тело которого также очерчено очень пластично¹³. Эта печать примечательна еще и тем, что известно имя создавшего ее художника. Автором печати является Петр Егорович Доброхотов (1786—1831), окончивший Академию художеств и преподававший затем в ее стенах резьбу на твердых камнях. Его резцу принадлежит большое число гербовых печатей и инталий, среди которых аметистовая печать с гербом Огинских занимает видное место¹⁴.

Сердоликовая печатка — вставка в перстень — стоит особняком от рассмотренных двух групп, хотя по технике исполнения явно тяготеет к последней (рис. 18). На прямоугольном камне со срезанными углами изображен увенчанный княжеской короной и наложенный на княжескую мантию герб Огинец в голубом поле. Форма щита сердцевидная с заостренной верху серединой напоминает французский щит. Вокруг щита — цепь ордена Белого орла с орденским крестом и орденские кресты на лентах: слева — Станислава, справа — Мальтийский¹⁵. Печатка отличается высоким мастерством исполнения — четко прорисованы орденские кресты, ощущается мягкость подбитой мехом мантии, стянутой по углам шнурами; штриховка на щите нанесена ровными горизонтальными линиями.

Изображение герба Огинских на девятой печати нашего собрания полностью повторяет рисунок герба настольных печатей, даже акцентируются отдельные детали — так, отчетливее и резче очерчена расширяющаяся верхняя часть щитка, углублена выемка в нижней его части. Щит, наложенный на мантию с княжеской короной, обрамлен снизу орденской лентой с пятиконечным крестом на ней. Хотя цвет ленты не указан, по знаку можно предположить, что это французский орден Почетного Легиона (рис. 19). Печатка резана на сердолике и является вставкой в перстень¹⁶.

Кому могли принадлежать эти печати? На этот вопрос В. К. Лукомский в составленной им картотеке дал ответ: из восьми описанных им печаток семь он связывает с именем известного польского общественного деятеля и композитора Михала Клеофаса Огиньского, причем шесть — безоговорочно, одну — как возможно принадлежавшую. С этой атрибуцией нельзя не согласиться, можно лишь немного уточнить и дополнить ее, связав изображения на печатях с отдельными моментами жизни их владельцев.

Кроме упомянутого выше М. К. Огиньского, в конце XVIII — начале XIX в. необходимо вспомнить и о его дяде — Михале Казимире из Слонима, известного своей просветительской деятельностью, бывшего великим гетманом Литовским, а также кавалером ордена Белого орла. Именно с ним представляется возможным связать трехгранную печатку нашего собрания. По технике изготовления и рисунку она представляется вполне современной Огиньскому-старшему. Кроме того, изображенные здесь гетманская булава и воинские трофеи могут служить аргументом в пользу такого предположения. К сожалению, не раскрытым остается пока герб Пнейня (?), изображенный на этой печати, — поиски в генеалогических источниках не дали желаемого результата.

Печатка горного хрусталя равным образом могла иметь своими владельцами как Михала Казимира, так и Михала Клеофаса, а возможно, и отца последнего — Анджея Огиньского, так как все трое были кавалерами ордена Белого орла.

Расположенная в нашей систематизации на третьем месте двусторонняя печатка начинается собой ряд печатей, несомненно, относившихся к Михалу Клеофасу Огиньскому.

Герб Доленга, изображенный рядом с гербом Огинец, принадлежал жене М. К. Огиньского — Изабелле Лясоцкой. В данном случае есть возможность определить временные рамки этой печати, а именно между 1789 и 1802 гг.; вернее всего, что печать была изготовлена в первые годы супружества. К этому же периоду должна быть отнесена и печать в футляре с инициалами Михала и Изабеллы Огиньских. Представляется вероятным, что эта печать была сделана до 1794 г., т. е. до участия М. К. Огиньского в восстании и последовавшей затем эмиграции. Привлекают внимание изображенные на этой печати символы масонов — циркуль, угольник и земная сфера. Вряд ли Огиньский поместил эти символы на свою печать в столь тяжелые годы своей жизни, когда он был вынужден даже жить под чужим именем¹⁷. Включение символов масонства в рисунок гербовой печати может свидетельствовать не только о симпатиях М. К. Огиньского к масонам, среди которых у него было много друзей¹⁸, но и предположить, что он сам был членом масонской ложи. Печати с двухчастным гербом, очевидно, должны быть отнесены к периоду после возвращения М. К. Огиньского из эмиграции в Петербург в 1802 г., а скорее всего ко времени между 1807 и 1810 гг., когда он ездил в Париж, где и могла быть сделана печать с клеймом в виде головы петуха. Очевидно, к началу века относится и печать работы П. Е. Доброхотова, так как в 1815 г. окончилась активная политическая деятельность М. К. Огиньского при дворе русского императора, а в 1822 г. он навсегда покинул Россию¹⁹.

Чем было вызвано присоединение М. К. Огиньским к родовому гербу изображения всадника, поражающего дракона, нам не известно. Пигде в своих мемуарах, как любезно сообщил автору И. Ф. Балза, Огиньский не затрагивает этого вопроса. Можно лишь сказать, что двухчастный герб, иногда называемый „Огиньски“ и считающийся видоизменением герба Огинец, который употребляет семья князей Огиньских, получившая подтверждение этого титула в Королевстве Польском в 1821 г., а в Российской империи в 1868 г.²⁰, появился значительно раньше 1821 г. на печатях М. К. Огиньского. Интересно отметить, что на памятнике Огиньскому в Пантеоне Санта Кроче во Флоренции изображен двухчастный герб, обрамленный орденой цепью и двумя орденоскими лентами, наложенный на княжескую маптию и увенчанный княжеской короной²¹. И само собой напрашивается предположение, не послужило ли изображение на одной из настоящих печатей моделью для рисунка герба на проекте памятника?

Относительно печати со знаком ордена Почетного Легиона ничего определенного сказать нельзя. Известно, что в списках кавалеров этого ордена дважды встречается фамилия Огиньских, причем в 1812 г. этот орден получил князь Огиньский²², но, зная о далеко не дружеском отношении Наполеона к М. К. Огиньскому, а также что последний во время войны 1812 г. все время находился при особе Александра I, предположить, что этим награжденным был Михал Клеофас, не представляется возможным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архив ГЭ. Ф. 4, св. 33, д. 672.

² Архив ГЭ. Ф. 4, св. 18, д. 192, с. 281.

³ КПОИ № 583/426.

⁴ КПОИ № 583/1045.

⁵ По поводу геральдической фигуры Огинец, а также цвета поля, в котором она изображается на гербе князей Огиньских, нет единогласия. Так, одни исследователи считают фигуру изображением ворот, над которыми находится разбитый в верхней части крест — см.: *Herbarz Polski Kaspara Niesieckiego wydany przez J. N. Bobrowicza*. Lipsk, 1841, t. 7, s. 48; *Leszczyc Z. Herby szlachty Polskiej*. Poznań, 1908, s. 244. В указанных работах К. Несецкого и З. Лещица для герба Огинец указан голубой цвет поля. Голубым считает поле этого герба и Лакнер (Л а к и е р А. Русская геральдика. Спб., 1855, кн. 2, с. 448). В других работах эта фигура выводится от русской буквы П как начальной буквы в слове *печать*. Цвет поля указывается красный — см.: *Wielka Encyklopedia powszechna ilustrowana*. Warszawa, 1904, t. 3—4, s. 863.

⁶ Цвета в геральдике графически изображаются штриховкой — красный цвет — вертикальной, голубой — горизонтальной.

⁷ ОНГЭ, Инвентарь печатей № 199; 23 × 30 мм.

- ⁸ ОНГЭ, ВЗ № 397; 23 × 27 мм, высота 30 мм.
⁹ ОНГЭ, ИП № 198; 20 × 25 мм, высота 35 мм.
¹⁰ ОНГЭ, ИП № 196; 32 × 27 мм, высота 58 мм.
¹¹ ОНГЭ, ВЗ № 398; 29 × 35 мм, высота 60 мм.
¹² ОНГЭ, ВЗ № 399; 18 × 23 мм, высота 80 мм.
¹³ ОНГЭ, ВЗ № 400; 22 × 25 мм.
¹⁴ См. доску с сургучными слепками работ П. Е. Доброхотова, хранящуюся в ОНГЭ, ряд XIII, № 195.
¹⁵ ОНГЭ, ИП № 197; 13 × 17 мм.
¹⁶ ОНГЭ, ИП № 546; 18 × 25 мм.
¹⁷ Б э л з а И. Ф. Михал Клеофас Огиньский. М., 1974, с. 45—53.
¹⁸ Там же, с. 64.
¹⁹ Там же, с. 54—64.
²⁰ *Wielka Encyklopedia powszechna ilustrowana*. Warszawa, 1904, t. 3—4, s. 863—868.
²¹ Б э л з а И. Ф. Михал Клеофас Огиньский. М., 1974, иллюстрации.
²² De Lacépède. *État Général de la Légion d'Honneur...* Paris, 1814, V. II, s. 499.

Н. В. ИВОЧКИНА

МАРКИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ

Оживленный интерес к Аляске и ее истории, заметный в современной научной литературе, и постоянные запросы отечественных и зарубежных корреспондентов в адрес отдела нумизматики Эрмитажа о частных деньгах Российско-американской компании (РАК) на Аляске стали причиной появления этой статьи*.

Со второй половины XVIII в. русское правительство проявляло интерес к Аляске. Однако владение территориями на Американском материке втягивало Россию в открытую борьбу из-за колоний с другими державами и в первую очередь с Англией. Поскольку приходилось иметь дело с попыткой экономического закрепления со стороны иностранных купцов и агентов английской Ост-Индской компании, то невозможно было бороться с иностранным соперничеством в Америке только вооруженной силой. Гораздо выгоднее было, последовав примеру англичан, создать русскую монополющую компанию, которая могла бы противостоять и торговой конкуренции и, если понадобится, попыткам иностранных государств применить вооруженную силу¹.

Создание такой компании было подготовлено предшествующими открытиями русских землепроходцев в Азии и результатами работ правительственных морских экспедиций на протяжении XVIII в.

Акт об образовании Российско-американской компании был подписан в 1799 г. Согласно утвержденным правилам, Компания приравнивалась в отношении ее зависимости от государственной власти к самостоятельному ведомству.

На территории, подвластной Компании на полуострове Аляска, в Калифорнии, на Алеутских и других островах, для внутренних денежных расчетов со служащими РАК были введены частные деньги, пазываемые в данном случае марками. Отдел нумизматики располагает четырьмя экземплярами этих марок.

Материалом для изготовления марок служил пергамент. На прямоугольных кусочках, иногда со срезанными уголками, размером около 45 (55) × 43 (53) мм, на одной стороне — черный оттиск печати РАК, именно той, что описана в § 121 Устава Компании: «Правление имеет печать с Императорским гербом и надписью: „Подъ высочайшим его императорского величества покровительством Российско-американской компании печать“»². Под печатью прописью написан номинал. На обороте марки горизонтально расположен черный эллипс с гильошированной белой сеткой, легендой: „Марка в Америке“ и цифровым обозначением номинала. В нижней части эллипса оставлен светлый прямоугольник, имеющий знак №, к которому от руки приписывался собственный номер каждой марки. Снизу

* Считаю своим приятным долгом выразить глубокую благодарность главному хранителю отдела нумизматики И. Г. Спасскому, который предложил мне эту интересную тему и предоставил для публикации марки РАК из собрания русских бумажных денег.

к эллипсу вплотную примыкает еще один прямоугольник, но темный, вытянутый, длина которого равна большой оси эллипса. Этот фон предназначен для личной подписи одного из директоров Компании (табл. I).

Литература, посвященная маркам, очень невелика. Считаю число раз упоминаются марки в отечественной исторической литературе прошлого века. Одновременно в 1861 г. были опубликованы „Записки о колониях Российско-американской компании“ К. Т. Хлебникова, кунгурского купца, ставшего директором Компании и членом-корреспондентом Академии наук, и „Историческое обозрение образования Российско-американской компании...“ П. Тихменева, наиболее полное исследование по ее истории.

В „Записках“ К. Хлебникова отражен самый ранний этап хождения марок. Они начали обращаться в 1817 г. В колонии из Петербурга были доставлены марки в 10, 5 и 1 рубль, в 50 и 25 копеек, на общую сумму 12 000 рублей. К 1822 г., когда марки этого тиража пришли в ветхость, вновь привезли в Америку марок уже на 30 000 рублей. Причем все экземпляры первого выпуска были после обмена на новые изъяты из употребления и отосланы обратно в столицу. Марки проникали во все уголки занятой русскими территории, что ясно из сообщения К. Хлебникова об их распределении по конторам Компании: из 30 000 рублей марками, привезенных в главный город русской Америки Ново-Архангельск, 6000 были отправлены на о. Кадьяк (у побережья Аляски) и по 3000 в Упалакшу (главное поселение на Алеутских островах) и в форт Росс (в Калифорнии). Ту же самую общую сумму марок, обращающихся в колониях, называет и капитан Ф. Литке в своих записках о плавании на шлюпе „Сенявин“³.

П. Тихменев, коротко остановившись на внешнем облике марок („маркам из пергамента назначили по различию в цветах и формате разную ценность в 25, 10 и 1 рубль, 50, 25 и 10 копеек ассигнациями“), дает общую картину их обращения. Главное правление РАК выплачивало марками жалование всем служащим в колониях. В обмен на эти марки выдавались товары из компанийских магазинов, приказчики которых обязаны были в известное время предоставлять их снова администрации для дальнейшей выплаты жалования. Так совершался оборот марок, употребляемых вместо ходячей монеты. С подделывателями же марок, если таковые окажутся, правление обещало обходиться как с преступниками⁴.

Оба упомянутых автора допустили неточность при перечислении номиналов марок. К. Хлебников не упомянул марки в 10 копеек, а П. Тихменев привел лишний номинал в 25 рублей. Ниже это будет ясно из приводимых документов.

Довольно пространно на экономическом эффекте обращения марок остановился Дм. Завалишин: „По объяснению компании это (обращение марок. — Н. И.) имело двойную выгоду: избавляло от необходимости иметь монету, которая уходила бы, без всякого сомнения, за границу и преимущественно за горячие напитки, которых приобретение облегчалось бы этим, во-вторых, это дает средство поверять служащих, не имеющих возможности в случае незаконных оборотов получать что-нибудь, кроме тех же марок, которые должны представлять к расчету при выезде, а следовательно, и обнаруживать свою правильную наживу“⁵.

В советское время наиболее серьезно историей Российско-американской компании занимался С. Б. Окунь. Он рассматривает марочную систему как добавочный источник обогащения Компании и средство эксплуатации промысловых рабочих. Заработная плата выдавалась не деньгами, а марками, чтобы нельзя было обойти колониальные магазины, которые пожирала весь заработок рабочего. Автор считает, что марками пользовались только приезжие работники, «а туземцы не могли их использовать, ибо сразу стало бы очевидным, что к туземцу они попали в результате запрещенного обмена с кем-либо из служащих или „промышленных“»⁶.

С. Б. Окунь приводит данные документов о первых выпусках марок со ссылкой на дела Архива народного хозяйства. „За десятилетие — с 1816 г., когда впервые был разрешен выпуск марок, по 1826 г. — Российско-американская компания выпустила в обращение марок на 42 тыс. рублей, достоинством от 10 коп. до 10 руб. В 1826 г. Компании разрешен был выпуск марок еще на 30 тыс. рублей, дабы обменять те из них, которые

пришли уже в ветхость. Наконец, в 1834 г. было вновь разрешено выпустить марок в дополнение к имевшимся еще на 30 тыс. рублей“⁷.

Этим практически исчерпываются сведения о марках в литературе. Дальнейшим источником данных могут служить архивы.

Действительно, в Центральном государственном историческом архиве в фонде Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов хранятся два дела, посвященные переговорам Главного правления Российско-американской компании с Министерством финансов о разрешении печатать марки. Одно из них уже было исследовано С. Б. Окунем, на другое в литературе еще не ссылались.

Первое из них — обращение Компании к министру финансов Е. Ф. Канкрину — относится к 6 февраля 1826 г. На наш взгляд, интересно привести этот документ полностью: „Российско-американские колонии по отдаленности их от России и по невозможности снабжения оных государственною ходячею монетою с 1816 г. снабжаемы были от Главного правления марками для ежедневного оборота единственно в колониях. Таковых марок с помянутого года пущено от компании в оборот в колониях на сумму сорока двух тысяч рублей. Но как ныне колониальное начальство доносит Главному правлению компании, что прежде выданные марки пришли ныне в ветхость и не могут более находиться в обращении, то Главное правление, признавая необходимость заменить сии обветшавшие марки новыми, имеет честь представить на одобрение Вашего Высокопревосходительства заготовленные образчики оных марок такого же достоинства, как и прежние, т. е. цепую в 10, в 5, 1 рубль, в 50 коп., в 25 коп., и в 10 коп. и поставляя долгом донести..., что сумма сих вновь заготавливаемых марок не будет превышать тридцати тысяч рублей государственными ассигнациями, обращается с всепокорнейшею просьбою... о разрешении компании печатать вышеупомянутые марки для ежедневного обращения единственно в Российско-американских колониях, на означенную сумму, и заменить оными прежние, пришедшие в ветхость от долговременного употребления“⁸.

Через десять дней Министерство финансов прислало ответ, в котором интересовалось, с чьего разрешения Главное правление ввело в 1816 г. в колониях марки и есть ли об этом какое-нибудь постановление. Оказалось, что постановления такого не было, правление „само нашло необходимым ввести употребление марок единственно в колониях“. Через три дня после этого ответа, 19 февраля 1826 г., министр финансов подал записку в Комитет министров о дозволении напечатать марок на 30 000 рублей, поставив при этом два условия: во-первых, чтобы старые марки при введении новых были уничтожены и, во-вторых, чтобы они по первому требованию держателей размещались на государственную ходячую монету или ассигнации. Оба эти требования, понятные и реальные с точки зрения теории обращения кредитных денег, не имели никакого смысла при их обращении в Америке, где отсутствовал государственный контроль и Компания была совершенно полновластным хозяином.

Последний документ этой переписки 1826 г. — заключительное письмо министра финансов Е. Ф. Канкринна Главному правлению Компании о том, что „правительство не препятствует заменить употребляемые там марки новыми, но не считает нужным давать на сие формального утверждения и не приемлет на себя никакого в том ручательства“⁹.

Почти все письма этого дела имеют очень интересную для изучающих марки Компании приписку: „При сем прилагаются шесть образцов таковых марок“. К сожалению, теперь все эти образцы утрачены.

Точные даты и размеры первых эмиссий марок, обозначенные в материалах этого дела, уже известны были по публикации С. Б. Окуня. В плане же нашего интереса к маркам как реалиям эта переписка позволяет уточнить сведения об их номиналах, приводимые К. Хлебниковым и П. Тихменевым. В каждом выпуске участвовало шесть номиналов (10, 5 и 1 рубль; 50, 25 и 10 копеек), а не пять (10, 5 и 1 рубль; 50 и 25 копеек), как писал К. Хлебников, и не семь (25, 10, 5 и 1 рубль; 50, 25 и 10 копеек), как считал П. Тихменев. Набор номиналов был постоянный, поскольку при каждом следующем выпуске

образцом служили марки предшествующего, что гарантировало идентичность типа марок для всех выпусков.

Новое обращение директоров РАК к министру финансов по поводу печатания новой порции марок последовало в марте 1834 г. К этому времени в связи с расширением сферы обращения марок их количество оказалось недостаточным, кроме того, как обычно, многие экземпляры стали не пригодны для обращения, поэтому директора Компании просили позволения на новую эмиссию марок. Просьбу мотивировали тем, что марки „вошли в общее употребление и между дикими народами, состоящими в ведении компании по всему пространству принадлежащих ей владений, но вместе с сим распространением при контролах оказался в оных недостаток для удовлетворения служащих ежемесячно выдаваемым жалованьем, к чему содействовало и то, что многие марки от ежедневного употребления пришли в негодность. Во уважение чего, местное начальство колоний просит правление компании о присылке вновь марок для беспрепятственного обращения“. Далее в документе говорилось, что „правление испрашивает позволения к числу находящихся в обращении по колониям марок приготовить еще на 30 000 руб. 10-ти, 5-ти и 1 рублевого достоинства и того же самого формата, по которому сделано в 1826 г.“¹⁰

Последняя фраза этого документа интересна в двух отношениях. Во-первых, она показывает, что эмиссия 1834 г. была единственной с неполным рядом номиналов, здесь отсутствовали номиналы ниже рубля. Во-вторых, Главное правление РАК впервые выразило свое собственное отношение к количеству обращающихся марок, что не совпадало с мнением министра финансов. Последний еще в 1826 г. требовал обмена старых марок на новые с изъятием старых из обращения. Первоначально РАК придерживалась этого правила, как следует из сообщения К. Хлебникова о том, что первые марки на сумму 12 000 рублей, выпущенные в 1816 г., были выменены на новые 1822 г. выпуска и отвезены обратно в Петербург. Из имеющихся документов неясно, выполнила ли Компания условие министра в 1826 г. Гипотетически в этом можно выразить сомнение, которое подкрепляется обращением директоров РАК 1834 г., где прямо говорится, что марки нужны для обмена во вторую очередь, а в первую — чтобы прибавить их к числу уже находящихся в обращении. Стремление увеличить количество обращающихся марок со стороны Компании объясняется сущностью кредитных денег, разновидность которых представляют собой частные денежные знаки Компании. Поскольку в данном случае марки были практически неразменными, то вся их сумма составляла чистую прибыль Компании, что заставляло РАК стремиться к увеличению этой суммы. Российско-американская компания была монопольной, представляла интересы государства в той мере, в какой это от нее требовалось, русское правительство было заинтересовано в прочности ее экономического положения, поэтому оно никогда не препятствовало выпуску марок, хотя всегда оговаривалось, что „не считает нужным давать на сие формального утверждения и не приемлет на себя никакого в том ручательства“.

В последний раз марки были изготовлены в 1852 г. Этому предшествовала обычная процедура обмена бумагами между РАК и министерством финансов. Впервые в деле 1852 г. появляется особая канцелярия по кредитной части в качестве одной из инстанций, принимавшей участие в обсуждении вопроса о марках. Цитируемый ниже документ на бланке Особой канцелярии по кредитной части министерства финансов адресован Департаменту мануфактур и внутренней торговли:

„Управляющий Экспедицией заготовления государственных бумаг представляет г. исправляющему должность Товарища министра финансов о напечатании, по ходатайству Главного правления Российско-американской компании, на заготовленном пергаменте колониальных марок: 10 руб. 5000 штук на 50 000 руб., 5 руб. 4000 на 20 000 руб., 1 руб. 5000 на 5000 руб., 50 коп. 5000 на 2500 руб., 25 коп. 6000 на 1500 руб. и 10 коп. 10 000 на 1000 руб., всего же 35 000 штук на 80 000 руб.“¹¹

Разрешение, естественно, было получено¹².

Уже из вышеприведенных документов было ясно, что марки изготовлялись в Петербурге. Вероятно, теперь можно предположить, что это делалось именно Экспедицией за-

готовления государственных бумаг Особенной канцелярии по кредитной части министерства финансов.

Как известно, Российско-американская компания прекратила свое существование в 1867 г., когда Аляска была продана США. Но, если бы ее деятельность и продолжалась, мы напрасно бы искали в архивах очередную переписку с министерством финансов по поводу разрешения на выпуск марок. Дело в том, что в 1863 г. в проекте изменения Устава РАК предполагалось ввести дозволение Компании „выпускать марки для замены оными в колониях разменной монеты с тем, однако, чтобы она устроила в Ново-Архангельске обмен сих марок по требованию предъявителей оных на звонкую монету или на государственные кредитные билеты“¹³. Таким образом, в 1863 г. проектировалось на будущие времена позволить Компании выпускать марки по собственному усмотрению без специального разрешения правительства. Что же касается необходимости заменять марки, то это условие было сформулировано еще Е. Ф. Канкриным в 1826 г. Однако оно не выполнялось, так как снижало бы прибыли РАК.

На компанейской территории в Америке не было в обращении ни звонкой монеты, ни бумажных денег. Как уже говорилось, все жалованье служащим, а также заработная плата наемным рабочим производилась колониальными марками, которые могли быть реализованы только в магазинах РАК, ибо их, естественно, не принимали ни команды иностранных судов, заходивших в русские порты, ни даже независимые аборигены Америки. Для Компании же собственные магазины давали одну из важнейших статей дохода. Официально было признано, что постоянным источником доходов РАК были пушные промыслы, чай и товары, привозимые из Европы и России для жителей колоний. Доход от этих товаров был основан на торговой монополии, которую имела РАК в колониях, и фигурировал в отчетах под названием „приценок на товары“. Это была прибавка 77 % на первоначальную стоимость большей части привозимых пищевых продуктов и предметов обихода, которая состояла из 42 % на покрытие издержек, связанных с транспортировкой, и 35 %, которые являлись чистой прибылью Компании¹⁴.

Посредством марок РАК получала доходы и от пушного промысла, так как расплачивалась с охотниками опять-таки марками: „Промышленность зверей производится непосредственно через алеутов, из коих одни, состоя в действительной службе компании, исправляют все работы для оной с платою от 120 до 150 рублей в год и надлежащим содержанием, а другие занимаются собственно только промышленностью. Упромышленные звери теми и другими поступают в компанию с платою последним цены по таксе установленной, а первым в половину против оной. Кроме сего приобретается рухлядь от свободных алеут с платою цены одною третью более против таксы, так же в Ахтинском отделе от алеут же по вольным ценам“¹⁵.

Приведенные сведения не позволяют согласиться с С. Б. Окунем, писавшим, что «туземцы не могли использовать их (марки. — Н. И.) в компанейских лавках, ибо сразу стало бы очевидным, что к туземцу они попали в результате запрещенного обмена с кем-либо из служащих или „промышленных“». Приведенные сведения говорят о законных путях, которыми марки попадали к аборигенам. Кстати, сам С. Б. Окунь на с. 186 своей монографии пишет: „Во время службы каждый из тоёнов получает 250 руб.“

В „Докладе комитета об устройстве Русских американских колоний“ аборигены разделяются на зависимых от Компании и независимых. Они стоят в разных позициях по отношению к маркам, если первые получают ими жалованье, то вторые их просто не берут.

Доклад отражает последний период истории Российско-американской компании, когда марки стали меньше цениться: „...а как эти марки не имеют никакого значения ни для иностранцев, ни даже для независимых инородцев, то жители Ново-Архангельска не только лишены возможности купить что-либо на иностранных судах, случайно посещающих порт, но еще затрудняются в найме работников из колошей, которых не могут иначе привлечь, как предлагая им, вместо платы ром, в противовес местным полицейским поставлениям“¹⁶.

1

2

3

4

Таблица II. Марки Российско-американской компании рублевых номиналов из экспозиции МАЭ:

1 — Марка, 10 рублей, лицевая и оборотная стороны; 2 — Марка, 5 рублей, лицевая и оборотная стороны; 3 — Марка, 1 рубль, лицевая и оборотная стороны

Таблица I. Марки Российско-американской компании из собрания отдела нумизматики Эрмитажа:

1 — Марка, 1 рубль, инв. № 1741, лицевая и оборотная стороны; 2 — Марка, 25 копеек, инв. № 1739, лицевая и оборотная стороны; 3 — Марка, 25 копеек, инв. № 1740, лицевая и оборотная стороны; 4 — Марка, 10 копеек, инв. № 1738, лицевая и оборотная стороны

Ром, действительно, выделился в колониях во всеобщий эквивалент обмена: „Ром, который продавался из-под полы по 30—35 рублей за бутылку (хотя в компанейских магазинах он в ограниченном количестве отпускался местным начальникам по 3 рубля 15 копеек за бутылку)¹⁷, „превратился в колониях в своего рода монету, которая ценится гораздо более компанейских марок, и всякий из жителей старается иметь поболее этого напитка в запасе, потому что он составляет единственное средство вернее найти работников и дешевле приобрести вещь“¹⁸.

В заключение вернемся к реальным маркам, имеющимся в нашем распоряжении. Это уже упоминавшиеся четыре экземпляра эрмитажного собрания:

1. Марка в 1 рубль. Инв. № 1741; тонирована желтым цветом, потерта, особенно по середине, на месте сгиба, почти стерлись цифры ее номера, с трудом распознается только первая — 1. Подпись не видна. На оборотной стороне малоразборчивая надпись латинскими буквами (табл. I, 1)

2, 3. Две марки по двадцать пять копеек, обе с обрезанными уголками. Одна (инв. № 1739) неплохой сохранности, хотя со следами двукратного сгибания, несет № 11024, подпись отсутствует; другая (инв. № 1740) сильно потерта, определяется только по аналогии с другими (табл. I, 2, 3)

4. Марка в 10 копеек. Инв. № 1738; отличной сохранности. В верхних углах по дырочке. Хорошо видна ее легенда: *Марка въ Америкъ 10 коп. № 26883*. Подпись отсутствует (табл. I, 4)

В книге А. И. Алексеева „Судьба Русской Америки“ воспроизведены две марки: в 10 рублей с № 523 и почти неразличимой подписью и в 10 копеек с № 23408 и с подписью: „Дир. Андр. Северин“¹⁹ (табл. II, 1; табл. III, 3).

Фотографии этих же двух марок в полном ряду всех шести номиналов выставлены на экспозиции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР в Ленинграде*.

1. Десятирублевая марка имеет бледно-фиолетовый оттенок. Это фотография того же экземпляра № 523, только здесь хорошо видна подпись: „Дир. Андр. Северин“ (табл. II, 1).

Этим же именем подписаны и остальные пять из шести марок. При внимательном рассмотрении видно, что подписи идентичны во всех самых мелких деталях, т. е. что это — факсимильный оттиск.

2. Пятирублевая марка темно-голубого цвета, № 68473 (табл. II, 2).

3. Рублевая марка, № 7495, желтая, как и рублевый экземпляр эрмитажного собрания (табл. II, 3).

Фотографии марок 1, 2, 3 тонированы и воспроизводят цвет оригиналов. По-видимому, цвета были стабильно связаны с номиналами. Может быть, окрашивались только кратные рублю номиналы, а фракции его печатались на пергаменте естественного цвета. Считать так дают повод имеющиеся у нас марки.

4. 50 копеек, № 43642 (табл. III, 1)

5. 25 копеек, № 36946 (табл. III, 2)

6. 10 копеек, № 23408 (табл. III, 3)

В современном американском иллюстрированном каталоге, где собраны всевозможные токены, марки, сертификаты и прочие кредитные денежные знаки, ходившие на территории Аляски, делается попытка осветить и выпуск марок РАК. Наряду с несколько искаженными данными о времени образования Компании, годах эмиссий и количестве номиналов, воспроизводится прекрасный экземпляр марки в 1 рубль (№ 12907) из собрания Манхэттэнского банка. Он тоже желтого цвета и только номером своим отличается от наших. Авторы отмечают отсутствие надписей под овалом на лицевой стороне, однако мы склонны видеть там следы сигнатуры, правда, почти стершейся²⁰.

* Пользуюсь случаем поблагодарить ст. научного сотрудника Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР Р. Г. Ляпунову за любезно предоставленную мне возможность сообщить в печати об этой интересной детали экспозиции.

Таблица III. Марки Российско-американской компании ниже рублевых номиналов из экспозиции МАЭ
 1 — Марка, 50 копеек, лицевая и оборотная стороны; 2 — Марка, 25 копеек, лицевая и оборотная стороны;
 3 — Марка, 10 копеек, лицевая и оборотная стороны

Интересно было бы распределить марки по выпускам. Однако тот факт, что образцом для каждого следующего выпуска служили марки предыдущего, обусловил единообразие внешнего облика всех выпусков.

Ничего не дает пока анализ подписи. Из десяти марок шесть имеют сигнатуры директора Андрея Северина. Андрей Иванович Северин был назначен одним из директоров РАК в 1814 г. и продолжал исполнять эту должность и в 1847 г., следовательно, любая

марка всех выпусков 1816, 1822, 1826 и 1834 гг., кроме последнего 1852 г., могла быть подписана им, т. е. не удастся различать выпуски по его подписи.

Попробуем обратиться к внешнему облику печати Российско-американской компании на оборотной стороне марок. Они все одинаковы, более того, все печати марок из МАЭ нанесены одним и тем же штемпелем. На этих печатях двуглавый орел простирает опущенные крылья. Оттиски печати РАК можно видеть и на ее акциях, и акции, в отличие от марок РАК, имеют дату. В книге А. И. Алексеева воспроизведена акция РАК 1802 г., несущая печать с орлом, крылья которого подняты²¹. К сожалению, и печати РАК пока так же не изучены, как и марки. Возможно, по мере накопления материала сравнительный анализ изображения двуглавого орла на печати станет одним из путей исследования. А может быть, совершенно напрасно задаваться целью научиться различать выпуски. РАК могла преднамеренно выпускать всегда абсолютно одинаковые марки, так как это давало возможность обменивать не все экземпляры старого выпуска на новые, а только действительно пришедшие в негодность; хорошо сохранившиеся старые марки продолжали ходить и увеличивать тем самым массу обращающихся марок и доходы Компании.

Мы будем считать свою задачу выполненной, если эта публикация поможет выделить марки Российско-американской компании из массы кожаных и бумажных платежных и кредитных знаков частных и казенных учреждений России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ О к у н ь С. Б. Российско-американская компания. Тезисы диссертации на соискание степени доктора исторических наук. ЛГУ. Л., 1940, с. 1, 2.
- ² Т и х м е н е в П. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. Спб., 1863, ч. 2, приложения, с. 33, § 121.
- ³ Х л е б н и к о в К. Т. Записки о колониях Российско-американской компании. — В кн.: Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Приложение к «Морскому сборнику». Спб., 1861, вып. 3; Извлечение из записок капитана Литке во время плавания его на шлюпе «Сенявин». 1826—1829 гг. — Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. 4. Приложение к «Морскому сборнику», № 4. Спб., 1861, с. 149.
- ⁴ Т и х м е н е в П. Указ. соч., ч. 1, с. 225.
- ⁵ З а в а л и ш и н Д. Российско-американская компания. М., 1865, с. 44—45.
- ⁶ О к у н ь С. Б. Российско-американская компания. М. — Л., 1939, с. 175.
- ⁷ Там же, с. 176.
- ⁸ ЦГИА, фонд 18, опись 5, ед. хр. № 1273, с. 1.
- ⁹ Там же, с. 9.
- ¹⁰ Там же, с. 12.
- ¹¹ ЦГИА, фонд 18, опись 5, ед. хр. № 1339.
- ¹² Там же.
- ¹³ Доклад комитета об устройстве Русских американских колоний. Спб., 1863, с. 207, 261.
- ¹⁴ Там же, с. 133.
- ¹⁵ ЦГИА, фонд 18, опись 5, ед. хр. № 1268.
- ¹⁶ Доклад..., с. 165—166.
- ¹⁷ Ф е д о р о в а С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии. М., 1971, с. 214.
- ¹⁸ Доклад..., с. 119.
- ¹⁹ А л е к с е е в А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975, с. 295.
- ²⁰ Gould M. M., Bressett K., Dethridge K. and N. *Alaska's Coinage through the Years*. Wisconsin, 1965, p. 156.
- ²¹ А л е к с е е в А. И. Указ. соч., с. 135.

SUMMARIES

L. Belova

COINS FROM EXCAVATIONS IN THE XIXth AND XXIIInd QUARTERS OF THE CHERSONESUS

The paper deals with the coins found in the XIXth and XXIIInd quarters of the Chersonesus during excavations carried out in 1949—67. The location of each find is described and the distinctive features of coinage in the Chersonesus during the period from which the coins under consideration date are briefly outlined. More than 2,500 coins found in these excavations make a substantial contribution to the studies of money circulation in the Chersonesus.

I. Sokolova

RARE AND UNPUBLISHED BYZANTINE COINS IN THE HERMITAGE COLLECTION

Byzantine coins, which entered the Hermitage collection shortly after the mint cabinet was set up, are mentioned in the first catalogue of the museum (late eighteenth century). However, the specimens kept in the collection at that time are not identical with those currently preserved at the Hermitage. The catalogue of Byzantine coins (beginning with the rule of Constantine I), compiled around 1861, listed 2,359 pieces, including the relics of Western emperors and barbarian kings. In the late nineteenth century and after the October Revolution of 1917 the museum collection substantially benefited from a number of valuable acquisitions such as Photiades Pasha's collection (1890), the Kunstkammer collection (1894), A. Lobanov's (1897) and I. Tolstoy's (1918 and 1933) collections, Trebizond aspers from O. Retovsky's collection (1928), and Stroganov's collection (1921) which included some coins formerly owned by J. Sabatier.

The paper describes the coins issued during the rule of Anastasius, Justin I and Justinian I and mostly known from the catalogues compiled by J. Sabatier and W. Froehner, but never reproduced on photographs. Several rare relics from other collections are discussed as well.

I. Dobrovolsky, I. Dubov, Yu. Kuzmenko

THE CLASSIFICATION AND INTERPRETATION OF GRAFFITI ON ORIENTAL COINS

The authors discuss the graffiti on the Oriental coins of the eighth—tenth centuries from hoards held in Eastern Europe and in the coin collection of the Hermitage Museum. All graffiti are divided according to the subject of their devices into five groups: (1) Oriental inscriptions and separate letters; (2) runics and separate runes; (3) arms, boats, and other objects; (4) symbols, especially the signs of Rurick; (5) nondecipherable drawings. A more or less complete interpretation is given for each group of graffiti, wherever possible.

V. Potin

NUMISMATIC CHRONOLOGY AND DENDROCHRONOLOGY
(BASED ON MATERIAL FROM THE NOVGOROD EXCAVATIONS)

In the Middle Ages, coins in circulation in areas which were in the habit of minting their own money were constantly replaced. Because of this, the archaeologists and numismatists presently finding coins in these areas do not doubt as to the importance of coins for dating. The money used in Old Russia consisted mainly of foreign coins, first of the Oriental and then of West-European make, supplied at irregular intervals. The use of these coins for dating cultural layers and archaeological artefacts was argued by a number of researchers. The dating potential of the coins found in Old Russian lands could be established only through comparison between their minting time and the dates of the objects unearthed along with them. Such an opportunity was provided by dendrochronology. A correlation between numismatic and dendrochronological dates resulting from excavations in Novgorod has shown that these dates were almost identical when the flow of foreign coins into Russia was sufficiently strong and steady. As the influx of money diminished or ceased, the dating potential of foreign coins substantially decreased, the coins defining only the *terminus post quem* of an archaeological artefact. This correlation between numismatic chronology and dendrochronology also permitted the more accurate definition of the period during which Western European coins were in use in the territory of Old Russia and the ascertaining of the minting dates for a number of unknown imitation coins.

M. Sotnikova

MORE LIGHT ON THE NOVGOROD SILVER ROUBLE
INGOT OF THE THIRTEENTH—FIFTEENTH CENTURIES

The paper describes the results of a second study on the group of silver-made double-layer Novgorod accounting ingots that were used in the fourteenth and fifteenth centuries and discovered in the Hermitage collection over 20 years ago. The bottom of each ingot is cast of low standard silver or from base metal.

The casting of double-layer silver ingots, aimed at sharply reducing the pure silver content in the ingots without changing their traditional normal weight (approximately 200 g), was interpreted by the author in 1957 as a deliberate forgery and the reason why the ingot casting ceased (the so-called Fiodor Zhrebets' case of 1447). This interpretation was argued by V. Yanin in 1970 who saw in the double-layer ingot casting a legitimate ("open") procedure for bringing the value of the accounting rouble which, in Yanin's opinion, existed in Novgorod and supposedly weighed 170.1 g in 1420 (when minting of the Novgorod *dengas* was started), up to that of a 200 gramme *grivna* ingot.

In 1977—78, the double (top and bottom) assaying of 248 Novgorod ingots of the fourteenth and fifteenth centuries from the Hermitage collection and 176 ingots of the same type from the collection of the State Historical Museum was carried out. The validity of the ingot dating was checked by studies on the topography and composition of the hoards as well as the epigraphy of the ingots. Consideration was also given to the metrological data. As a result, the author's argument proved completely right.

Hence, neither any room is left for the 170 g rouble suggested by Yanin in the monetary and weight systems as used in the thirteenth—fifteenth centuries, nor has the hypothetical rouble been found among the ingots investigated.

M. Lvov

A STUDY IN THE CHRONOLOGICAL SYSTEMATIZATION
OF COINS MINTED UNDER VASILY I (1389—1425)

The paper is an attempt at a chronological systematization of coins minted under Vasily I of Muscovy (1389—1425), using the Hermitage numismatic collection and its scientific cata-

logue compiled by A. Ilyin in the 1920s (altogether 517 specimens of which 458 pieces were subjected to metrological analysis).

The author proceeded from the assumption that typologically similar devices on coins are a guarantee of the invariable weight rating of all the coins making up the group in question. This permitted the localization of such groups in time in relation to the gradual decrease in the weight rating (Tables 1, 2). With individual typological groups arranged in order of their decreasing mean weight, the author obtained a chronological table of the Muscovy coinage for the late fourteenth—first quarter of the fifteenth centuries.

The metrological analysis of each large group gave a distinct peak on the weight diagram typical of the coins of similar weight (Table 3). It has been found that the weight rating of the *denga* was reduced four times, each time by 0.065 g, that is, one third of the heavy *pochka* (an old Russian unit of mass measurement for jewels and precious metals equal to 0.2031 g), as shown in Table 6. Starting to mint coins of the same weight as under the preceding ruler Dmitry Donskoy (0.98 to 0.99 g), Vasily I by the end of his life reduced the weight of the Muscovy *denga* to the value (0.718 g) typical of early coins of his successor Vasily II. An attempt at an approximate definition of the dates at which the weight rating was decreased is shown in Table 5.

M. Lvov

ON THE REGION OF MINTING GOLD COINS BEARING THE NAME OF IVAN III

The author traced a number of similar graphic peculiarities in the legends of two fifteenth-century unique Russian gold coins that make it possible to ascribe their dies to a die sinker who worked in Novgorod at least 10 years. In this space of time he made some 300 dies of the reverse for sovereign Novgorod *dengas* (pl. of *denga*) inscribed БЕЛІКОГО НОВАГО-РОДА (of Great Novgorod), most of the coins of the Grand Princes and up to 150 dies for the *dengas* bearing the legends ОСПОДАРЬ ВСЕЯ РУСИ (Ruler of all Russia). In addition, this engraver produced several pairs of dies for lead-made pendent seals. A correlation between, the legends on the gold coins and a scale showing the evolution of the style of an anonymous Novgorod engraver enabled the author to date the issue of the *zolyte* (pl. of *zolotoy*, a coin-shaped award) to around 1477—78 and relate the emergence of these coins to the winter campaign launched by Ivan III against Novgorod during this period, which was followed by the incorporation of Novgorod into the Moscow state. The Novgorod rulers were apparently ready to make any compromise so as to stave off surrender, and hence the presentation to the Grand Prince of Muscovy of the coins bearing his name could be considered as a clever diplomatic move.

V. Kalinin

COINS OF THE TIME OF IVAN III WITH RUSSIAN AND TARTAR LEGENDS

The article is the first ever attempt at studying the latest medieval Russian coins with both Tartar and Russian inscriptions. According to their metrological, technological and epigraphic characteristics the coins of the two described types (with legends in Tartar: 1. "This is *denge* (coin. — V. K.) of Moscow" and 2. "Ivan") are attributed to the time of Ivan III (1462—1505). The author examines the political reasons of minting bilingual coins in the period after the complete liberation of Moscow Rus from the Tartars and indicates that the minting of coins with the Tartar legend "Ivan" was carried out in Novgorod.

G. Vilinbakhov

THE FIGURE OF A HORSEMAN ON THE RUSSIAN COAT OF ARMS

The figure of a horseman killing a dragon is one of the main emblems of the Russian coat of arms. Its iconographic affinity with St George gave rise to much discussion as to the

symbolic meaning of the figure. Some authors believed it to represent the holy warrior, others voiced the opinion that it originated from the image of the sovereign on the Russian state seal. The study of the Russian heraldry of the fifteenth — early eighteenth centuries and of various written sources makes it possible to trace the evolution of this subject. The representation of a warrior killing a dragon on the seal of Ivan III (late fifteenth century) continues the series of secular horsemen found on the seals of the Russian princes, beginning with Alexander Nevsky. The interpretation of this image as a secular one persisted throughout the sixteenth and seventeenth centuries and it was only in the 1720s, when a special commission undertook the study of the Russian regiments' colours, that the horseman on the Russian state emblem was called St George.

M. Mukha

CAUSES OF THE 1526 MONETARY REFORM IN ENGLAND

No studies purposely made on the causes of the 1526 monetary reform in England have been found either in Soviet or foreign mediaevistics. The scholars referring to this reform in their investigations believe it was just a measure to prevent English coins from being taken abroad. An analysis of the proclamations dealing with the reform provides a clearer insight into the causes that underlie it. Amongst these causes was the fact that numerous wars waged by Henry VIII emptied the treasury and led to increased prices. There was, besides, a shortage of coins in circulation in the country.

Another cause of the reform was the determination of the Tudor government to derive direct economic benefit through the coin weight, standard and rate manipulations. The specific character of the reform stemmed from Henry VIII's pro-French political orientation at the time. Gold crowns with a rose equivalent to the French écu with the sun were minted in England so as to make mutual payments easier for the trade. The monetary reform did not help the government of Henry VIII out of all financial difficulties, with the financial standing of the crown remaining as unstable as before.

M. Mukha

THE FIRST PERIOD OF THE 1542—51 MONETARY REFORM IN ENGLAND (1542—44)

Comparative analysis of the monetary legislation, treasury accounts and numismatic material makes it possible to trace three stages of the 1542—51 monetary reform carried out by Henry VIII: (1) 1542—44, (2) 1544—47, (3) 1547—51.

The paper deals with the first stage, which was in fact shrouded in secrecy since no official statement on the currency reform was made. For verifying the data of the written sources on the reform, the author used the numismatic material which confirmed the minting of silver coins made to only two standards (925 and 833). Simultaneous mintage of coins having identical values, but made to different standards, stemmed from the king's desire to conceal the debasement of coins in this period. The first stage did not produce substantial results as regards the replenishment of the treasury, but showed that the debasement of coinage conducted on a larger scale can bring in a considerable income.

T. Minasian

TWO HOARDS OF SEVENTEENTH—CENTURY EUROPEAN COINS IN THE HERMITAGE COLLECTION

The paper, which is one of a series of articles published by the author, is intended to introduce the readers to the hoards of seventeenth-century European coins in the Hermitage collection. One of two hoards under consideration was found in the village of Kamotovo,

Byelorussia, and the other in the village of Rashkovo in Moldavia. The hoards comprise coins fairly common at that time (i. e. half a *grosh*, *grosh*, *poltorak*, three *groshes*, *shustak*, *ort*, etc.). However, the hoards differ from one another.

The Kamotovo hoard is composed of only Polish and Prussian coins minted for the most part in the second half of the seventeenth century. The Rashkovo hoard comprises the coins issued by a number of German states, Poland, Lithuania, Riga, and minted in the late sixteenth—first half of the seventeenth centuries.

The study on these hoards is of interest not only because they contain specimens of some rare coins, but also because it enriches our knowledge of money circulation in seventeenth-century Eastern Europe.

V. Potin

BILLS OF EXCHANGE IN RUSSIA BEFORE THE EIGHTEENTH CENTURY

The author sums up the historians' opinions of bills in Russia before the eighteenth century. He demonstrates the early advent of such bills in Russia and gives more accurate definitions of the Russian terms for credit circulation, using both old and some new sources. The bill regulations issued in 1729 did not copy their Western counterparts but proceeded from extensive use of notes and drafts made in the seventeenth and early eighteenth centuries.

M. Severova

A HOARD OF YEREVAN AUTONOMOUS COPPER COINS OF THE EARLY EIGHTEENTH CENTURY

A hoard of copper coins from the first quarter of the eighteenth century, forming part of the numismatic collection once owned by the Archaeological Society, entered the Hermitage together with that collection between 1923 and 1925. Apart from two pieces, of which one was struck at Gandzha and the other in Thilisi, the coins, to the total number of 667, come from Yerevan. In the early eighteenth century, the three cities were incorporated in the Iranian state, and their copper pieces were modelled on Iranian city coinage. The earliest specimen in the Hermitage hoard was struck in H. 1116/A.D. 1704—5, and the latest, in H. 1136/A. D. 1723—25. Though we possess no knowledge of the conditions under which the hoard was discovered, we may with confidence assert that it must have been found in the territory of Armenia, since city coinage was produced for local circulation, and was valid only within a restricted area.

Judging by the chronology of the discovered pieces, and the unsettled state of the country during the period when they were minted it may be argued that the hoard was interred at some time in the 1730s. Hoards of copper coins of this kind are of extremely rare occurrence.

N. Nevsky

A CATALOGUE OF CHINESE TAEELS (PREPARED FOR PUBLICATION AND INTRODUCED BY N. IVOCHKINA)

A catalogue of what is known as the main collection of silver sycels in the Numismatics Department of the Hermitage was compiled by the distinguished Russian orientalist N. Nevsky at the beginning of this century. It covers 71 specimens. The collection of Chinese silver-made accounting ingots dating from the nineteenth century comprises both intact specimens (weighing from 2 kg to several grammes) and cut silver pieces.

M. Dobrovolskaya

SEALS OF THE OGINSKI FAMILY AT THE HERMITAGE

The paper describes nine seals of the late eighteenth and early nineteenth centuries bearing the arms of the Oginskis. Six seals of this group belonged to the famous composer and political figure Michal Kleophas Oginski.

The seals which make it possible to trace the evolution of the arms of the Oginskis are fine specimens of the art of stone-cutting and jewelry in the late eighteenth and early nineteenth centuries.

N. Ivochkina

THE MARKS OF THE RUSSIAN-AMERICAN COMPANY

The articles describes for the first time the private money used by the Russian-American Company — the marks. The author reviews all literary sources of the 19th and 20th centuries containing information on this money and examines new data obtained from Soviet archives.

Marks were made of parchment and bore the seal of the company, the inscription *Mark in America*, the nominal, number and the signature of the director of the company. However, the date of issue was not indicated. Marks of a preceding issue served as models for the next one, which ensured the identical appearance of all marks in general.

Marks were first issued in 1816 and 1822 and then in 1826, 1834 and 1852 after being approved by the Minister of Finance. All issues of marks have one set of nominals: 10, 5 and 1 rouble, and 50, 25 and 10 copecks, except the issue of 1834, which had no nominals below 1 rouble.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ	Акты исторические
Анохин	Анохин В. О. Хронология тетрасар в Херсонесе. — Археология. Киев, 1962, вып. 14
Бел.	Белова Л. Н. Неизданные монеты Херсонеса. — Советская археология, 1941, № 7
Б.	Бурачков П. О. Общий каталог монет греческих колоний на северном берегу Понта Евксинского. Одесса, 1884
ВДИ	Вестник древней истории
ВИД	Вспомогательные исторические дисциплины
вр. хр.	временное хранение
ГИМ	Государственный Исторический музей (Москва)
ГЭ	Государственный ордена Ленина Эрмитаж
ДДГ	Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М. — Л., 1950
Зогр.	Зограф А. Н. Античные монеты. — Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1951, № 16
ЗРАО	Записки Русского археологического общества
ИАК	Известия имп. Археологической комиссии
ИОАКУ	Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете
ИРАИМК	Известия Российской академии истории материальной культуры
КПОН	Книга поступлений отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
КСИА	Краткие сообщения Института археологии (Киев)
КСИИМК	Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР
ИИМК	Институт истории материальной культуры
Ин-ист. АН ЭССР	Институт истории Академии наук Эстонской ССР
ЛГУ	Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственный университет им. А. А. Жданова
Л. с.	Лицевая сторона (в описаниях монет)
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
Марков	Марков А. К. Инвентарный каталог мусульманских монет имп. Эрмитажа. Спб., 1896

- Нис Нумизматика и сфрагистика
- НС ГИМ Нумизматический сборник Государственного Исторического музея
- НЭ Нумизматика и эпиграфика
- ОНГЭ Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа
- Ор. Орешников А. В. Херсоно-византийские монеты. М., 1905
- Ор. Доп. Орешников А. В. Херсоно-византийские монеты. Дополнения. М., 1911
- Ор. Нум. II Орешников А. В. Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора и Птолемея II Понтийского. — Нумизматический сборник, М., 1912, т. 2
- О. с. Обратная сторона (в описаниях монет)
- Пахомов Пахомов Е. А. Монеты Грузии. Тбилиси, 1970
- ПБПВ Письма и бумаги Петра Великого
- Потин. Потин В. М. Топография находок западноевропейских монет на территории Древней Руси. — ТГЭ, 1967, т. 9
- Потин. Древняя Русь Потин В. М. Древняя Русь и европейские государства в X—XIII веках. Л., 1968
- ПСЗ Полный свод законов Российской империи
- ПСРЛ Полное собрание русских летописей
- СА Советская археология
- САИ Свод археологических источников
- Сб. РИО Сборник Русского исторического общества
- СГАИМК Сообщения Государственной академии истории материальной культуры
- СГГД Собрание государственных грамот и договоров
- СГЭ Сообщения Государственного Эрмитажа
- СК Советский коллекционер
- СЭ Советская этнография
- Тол. Толстой И. И. Византийские монеты. Вып. 1—9. М., 1912
- ТОНГЭ Труды отдела нумизматики Государственного Эрмитажа
- ТГЭ Труды Государственного Эрмитажа
- Труды ГИМ Труды Государственного Исторического музея
- Шелов Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956
- Шёрцль Шёрцль Р. Описание медалей и монет, хранящихся в нумизматическом кабинете имп. Харьковского Университета. III: Восточные монеты. Харьков, 1912
- Albrecht Albrecht Q. Das Münzwesen im Niederlotgringischen und Frieschen Raum. Numismatische Studien. Heft 6. Hamburg, 1959
- ANF «Arkiv förr Nordisk filologi»
- Bab.-Rein. Babelon E. Reinach Th. Recueil general de monnaies grecques d'Asie Mineure. Paris, 1908—1925
- BMA Bergens Museum Arhok
- CBM Catalogue of greek coins in British Museum. London
- Coh Cohen H. Description historique des monnaies frappees sous l'empire romain. (2). Paris, 1892
- Dorn, Das Asiatischen Museum Dorn B. Das Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersbourg. Спб., 1846

- Erdmann,**
Numophylacium Erdmann F. Numophylacium universitatis Caesareae literarum Casanensis orientale. Casani, 1826
- Erdmann,**
Numi as. Erdmann F. Numi asiatici Musei universitatis caesareae literarum casanensis. Part I, vol. 2. Casani, 1834
- Fraehn,**
Recensio Fraehn Ch. M. Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae. Petropoli, 1826
- Friedensburg
und Seger** Friedensburg F., Seger H. Schlesiens Münzen und Medaillen der Neueren Zeit. Breslau, 1901
- Gaettens** Gaettens R. Der Fund Von Ludwisczce, Halle (Saale), 1934
- Ghiron** Monete arabiche del gabinetto numismatico di Milano raccolte e illustrate da Isaia Ghiron. Milano, 1878
- Grose** Grose W. Fitzwilliam Museum. Catalogue of the Mc-Clean collection of Greek coins. Cambridge, 1923—1929
- Gumowski** Gumowski M. Podreznik Numizmatyki Polskiej. Krakow, 1914
- Langlois** Langlois V. Essai de classification des suites monétaires de la Géorgie, depuis l'antiquité jusqu'à nos jours. Paris, 1860
- NC** Numismatic Chronicle (London)
- Neumann** Neumann J. Beschreibung der bekanntesten Kupfermünzen. Prag, 1863, Bd. 3
- Pick** Pick B. Die antiken Münzen von Dacien und Moesien, 1. Berlin, 1, 1898
- Poole** Poole S. R. Catalogue of coins of Persia in the British Museum. London, 1887
- Sab** Sabatier J. Description générale des monnaies byzantines. Paris—Londres, 1862
- Saurma** Die Saurmasche Münzsammlung. Berlin, 1892
- Schrötter** Schrötter F. Die Münzen Friedrich Wilhelms des grossen kurfürsten und Friedrichs III von Brandenburg. Münz und Geldgeschichte 1640—1700. Berlin, 1922
- Stephanik** Stephanik J. W. Catalogus van de Muntverzameling. Amsterdam, 1897. Koninklijk oudheidkundig genootschap, Amsterdam.
- Valentine** Valentine W. N. Modern copper coins of the Muhammadan States. London, 1911
- Weingärtner** Weingärtner J. Die Gold und Silber Münzen des Bistums Paderborn. Münster, 1882
- Wroth** Wroth W. Catalogue of the Imperial Byzantine Coins in the British Museum. London, 1908
- Wruck** Wruck W. Die syrische Provincialprägung von Augustus bis Traian. Stuttgart, 1931

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Л. Н. Белова.</i> Монеты из раскопок XIX, XXII и XXV кварталов Херсонеса	5
<i>И. В. Соколова.</i> Редкие и неизданные византийские монеты конца V — начала VI века в собрании Эрмитажа	43
<i>И. Г. Добровольский, И. В. Дубов, Ю. К. Кузьменко.</i> Классификация и интерпретация граффити на восточных монетах (коллекция Эрмитажа)	52
<i>В. М. Потин.</i> Нумизматическая хронология и дендрохронология (по материалам новгородских раскопок)	78
<i>М. П. Сотникова.</i> Снова о новгородском серебряном рубле-слитке XIII—XV веков	90
<i>М. А. Львов.</i> Опыт хронологической систематизации монет Василия I	97
<i>М. А. Львов.</i> О месте чеканки золотых монет с именем Ивана III . . .	106
<i>В. А. Калинин.</i> Монеты Ивана III с русско-татарскими легендами . . .	111
<i>Г. В. Вилинбахов.</i> Всадник русского герба	117
<i>М. В. Муха.</i> Причины проведения монетной реформы 1526 года в Англии	123
<i>М. В. Муха.</i> Первый период монетной реформы 1542—1551 годов в Англии	138
<i>Т. Н. Минасян.</i> Два клада европейских монет XVII века из собрания Эрмитажа	152
<i>В. М. Потин.</i> Вексель в России до начала XVIII века	156
<i>М. Б. Северова.</i> Клад медных городских монет Еревана первой четверти XVIII века	163
<i>Н. А. Невский.</i> Китайские ланы-таэли и части их (Публикация Н. В. Ивочкиной)	173
<i>М. А. Добровольская.</i> Личные печатки рода Огиньских в Эрмитаже . . .	186
<i>Н. В. Ивочкина.</i> Марки Российско-американской компании	193
Резюме статей на английском языке	203
Список сокращений	209

Труды Государственного ордена Ленина Эрмитажа

Том XXI

НУМИЗМАТИКА, 5

ИБ № 1174

Редактор Р. Г. Рабинович
Редактор англ. текста Ю. С. Памфилов
Художественный редактор Г. Г. Ябкевич
Технический редактор Т. В. Смирнова
Корректор В. О. Алексеева

Сдано в набор 04.06.80. Подписано в печать 12.12.80. М-14510. Формат 84×108^{1/16}. Бумага мелованная. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 22,26. Уч.-изд. л. 17,20. Тираж 4 000 экз. Изд. № 362. Заказ 1148. Цена 2 р. 40 к.

Издательство «Искусство», Ленинградское отделение. 191186, Ленинград, Невский пр., 28.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136, Чкаловский пр., 15.

П о п р а в к и

На стр. 83 определение монеты № 18
следует читать:

18. Германия, денарий с именами Оттона и Адельгсиды.

Л. с. Легенда стерта. Голова правителя влево.

О. с. Легенда стерта. Крест, в углах которого O—D...

Dbg. 1164; Janner, S. 63. В. — 0,58 г.

Монета очень плохой сохранности.

На стр. 85 в *Таблице I* датировку монеты № 18
следует читать: ок. 990—1000

На стр. 90 фамилию автора (1-я строка сверху)
следует читать: М. П. Сотникова

Труды Государственного Эрмитажа, т. XXI